

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ экономики и менеджмента

2021
№ 3 (31)
ISSN 2312-5535

Научно-аналитический журнал
для работников науки,
образования, бизнеса,
промышленности,
представителей органов власти

Журнал включен в Перечень
рецензируемых научных изданий
распоряжением Минобрнауки
России от 12 февраля 2019 г. № 21-р

**Журнал публикует научные
статьи по экономическим наукам
(специальность 08.00.05
«Экономика и управление
народным хозяйством»)**

Полная электронная версия журнала
размещена в системе РИНЦ в открытом
доступе на платформе eLIBRARY.RU

Подписной индекс 65036

Учредитель:

Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А.

Главный редактор:

Одинцова Татьяна Николаевна

Издается с 2014 г.
Выходит один раз в квартал
Сентябрь 2021
12+

© Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А., 2021

Редактор Л.А. Скворцова
Компьютерная верстка Ю.Л. Жупиловой
Редактирование перевода
на английский язык Ю.В. Бауровой

Адрес издателя и редакции: 410054,
г. Саратов, ул. Политехническая, 77
Телефон: (845-2) 99-85-36
e-mail: apem@sstu.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Главный редактор: Одинцова Т. Н. – д.э.н., профессор кафедры
«Бизнес-технологии и логистика» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Заместитель главного редактора: Плотников А.П. – д.э.н., профессор
кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями»
СГТУ имени Гагарина Ю.А.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Члены редколлегии:

Фатеев М.А. – к.э.н., вице-президент Торгово-промышленной палаты
РФ

Асаул А.Н. – заслуженный деятель науки РФ, директор АНО «Институт
проблем экономического возрождения», д.э.н., профессор кафедры
«Экономика строительства и ЖКХ» СПбГАСУ

Глазьев С.Ю. – академик РАН, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой
экономической политики и экономических измерений ГУУ, Министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической
комиссии (ЕЭК)

Гордашникова О.Ю. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник
Института управления образованием РАО

Максимчук О.В. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Цифровая
экономика и технологии управления в городском хозяйстве
и строительстве» ВолгГТУ

Пчелинцева И.Н. – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Саратовского национального исследовательского государственного
университета имени Н.Г. Чернышевского

Резник С.Д. – заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент» ПГУАиС

Санкова Л.В. – д.э.н., заведующий кафедрой «Экономика и маркетинг» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Трегубов В.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Бизнес-технологии и логистика» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Гримашевич О.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Бизнес-технологии и логистика» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Яшин С.Н. – академик РАН, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и государственное управление» НИНГУ имени
Н.И. Лобачевского

Мызрова О.А. – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

(ответственный секретарь)

Подписано в печать 24.09.2021 Дата выхода в свет 27.09.2021
Формат 60×84 1/8 Бум. офсет. Усл. печ. л. 24,5 Уч. изд. л. 15,3
Тираж 1000 экз. Заказ 50 Цена свободная
Отпечатано в Издательстве СГТУ
410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77
e-mail: izdat@sstu.ru
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-56495
выдано Роскомнадзором от 24.12.2013

ACTUAL PROBLEMS of Economics and Management

2021

№ 3 (31)

ISSN 2312-5535

Advanced Research
in Economics and Management
is a quarterly journal edited
for scholars, educators,
entrepreneurs, factory workers,
and public authorities

The journal is included in the List
reviewed scientific publications by order
of the Ministry of education
and science Russia from February 12, 2019
№ 21-r

The journal publishes scientific
articles on economics
«Economy and management
of national economy»

eLIBRARY.RU

Subscription index 65036

Constitutor

Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov

Editor in Chief:

Tatyana N. Odintsova

September, 2021

12+

Published quarterly

© Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, 2021

L.A. Skvortsova – Editor

Computer-aided design: Yu.L. Zhupilova

Proof reading: Yu.V. Baurova

Publisher and Editorial Address: 410054,
Saratov, 77 Politekhnikeskaya Str.

Phone: (845-2) 99-85-36

e-mail: apem@sstu.ru

EDITORIAL COUNCIL

Editor in Chief: T.N. Odintsova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Business Technology and Logistics Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Assistant to the Editor in Chief: A.P. Plotnikov – Dr. Sc. (Economics), Professor, Economic Security and Innovation Management Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

EDITORIAL BOARD

Co-Editors:

M.A. Fateev – PhD (Economics), vice-President, Chamber of Commerce and Industry in Russian Federation

A.N. Asaul – Honoured Science Worker of the Russian Federation, Director: Institute of Economic Recovery Problems, Dr. Sc. (Economics), Professor, Construction and Housing-Communal Services Economics Department, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

S.Yu. Glazyev – academician of RAS, Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Economic Policy and Economic Dimensions GUU, Minister for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission (ECE)

O.Yu. Gordashnikova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Chief Researcher, Institute of Education Management, Russian Academy of Education

O.N. Grimashevich – Dr. Sc. (Economics), Professor, Business Technology and Logistics Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

O.V. Maximchuk – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Digital economy and management technologies in urban economy and construction, Volgograd State Technical University

I.N. Pchelintseva – Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Management and Marketing, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky

S.D. Reznik – Honoured Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Management, Penza State University of Architecture and Civil Engineering

L.V. Sankova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Economics and Marketing, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

V.N. Tregubov – Dr. Sc. (Economics), Professor, Business Technology and Logistics Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

S.N. Yashin – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Management and Public Administration, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

O.A. Myzrova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Economic Security and Innovation Management Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov – **Secretary: Editorial Board**

Print date: 23.09.2021 Date of publication 27.09.2021

Paper size: 60×84 1/8 Offset-Print. Conventional printed sheet 24,5

Publication base sheet 15,3 Circulation: 1000 printed copies Order 50

Subscription and individual copies: open rates. Published by SSTU

Publishing 410054 Saratov, 77 Politekhnikeskaya Str. e-mail: izdat@sstu.ru

The certificate of media source registration: ПИ № ФС 77-56495

Issued by Roscomnadzor 24.12.2013

СОДЕРЖАНИЕ

Башмаков Д.В. Проект как узловой элемент социальной сети.....	5
Бянкин А.С., Бурдакова Г.И., Бабкин А.В., Положенцева Ю.С. Особенности разработки стратегических направлений цифрового развития высшего учебного заведения.....	16
Волковицкая Г.А. Индекс человеческого развития как основа определения социальных характеристик трудовой деятельности.....	24
Дементьева И.Н. Интернетизация потребления населения региона в условиях социально-экономической неопределенности	34
Денисенко Т.В., Марков С.М., Маркова А.С. Формирование взаимосвязи принципов, форм и результатов взаимодействия региональных органов власти и субъектов малого и среднего предпринимательства	48
Денисов А.С., Феклин Е.В., Красникова Д.А. Направления интенсификации технического сервиса как фактор повышения эффективности работы городского автобусного транспорта	61
Землянухина С.Г., Суворова В.В. Национальные проекты в контексте реализации стратегии социально-экономического развития муниципальных образований	69
Ильин А.Е., Николенко Д.В. Применение инструментов Big Data в анализе деятельности предприятия торговли для принятия оперативных управленческих решений	80
Курманова Г.К., Уразова Б.А., Ким А.А., Суханбердина Б.Б. Эмиграция из Казахстана и её воздействие на изменение интеллектуального потенциала страны	89
Матушкин М.А. Тренды цифровой трансформации экономики России.....	99
Минатуллаев А.А., Хабибулаев Х.М. Мотивация труда в инновационной сфере.....	107
Пирогова Е.В. Инновационная среда и ее влияние на развитие инновационного потенциала региона.....	119
Плахин А.Е., Корчагин Р.Л. Идентификация факторов успеха технологического предпринимательства России (на основании результатов опроса предпринимателей)	127
Rakhmetulina Zh.B., Kozhakhmetova G.A. The current state of tourism in Kazakhstan	138
Симак Р.С., Симак Н.Ю., Головский В.С., Саттаров Р.С. Применение экономической модели CIDE для сбалансированного развития организации дополнительного образования... ..	146
Соловьева Т.С. Проблемы развития региональных инновационных подсистем субъектов Северо-Западного федерального округа	153
Ушаков И.А., Скопич Д.Л. Особенности трансформации современного проектного менеджмента	169
Юрлов Ф.Ф., Титов В.В., Плеханова А.Ф. Сравнительный анализ эффективности бизнес-подразделений предприятия автокомпонентной промышленности по экономическим показателям	176

CONTENTS

Bashmakov D.V. Project as a nodal element of a social network	5
Byankin A.S., Burdakova G.I., Babkin A.V., Polozhentseva Yu.S. Features of strategic directions elaboration for digital development of higher education institutions	16
Volkovitskaya G.A. Human development index as a basis for determining social characteristics of labor performance	24
Dementieva I.N. Internetization of consumption of the region population under conditions of socio-economic uncertainty	34
Denisenko T.V., Markov S.M., Markova A.S. Formation of interconnection of principles, forms and results of regional authorities and subjects of small and medium entrepreneurship interaction	48
Denisov A.S., Feklin E.V., Krasnikova D.A. Technical service intensification directions as a factor of efficiency increasing of urban bus transport	61
Zemlyanukhina S.G., Suvorova V.V. National projects in the context of the implementation of socio-economic development strategy of municipalities	69
Ilyin A.E., Nikolenko D.V. The use of big data tools in the analysis of a trading enterprise activity for making operational management decisions	80
Kurmanova G.K., Urazova B.A., Kim A.A., Sukhanberdina B.B. Emigration from Kazakhstan and its impact on changing the intellectual potential of the country	89
Matushkin M.A. Digital transformation trends of Russian economy	99
Minatullaev A.A., Habibulaev H.M. Labour motivation in the innovation sphere	107
Pirogova E.V. The innovation environment and its impact on the development of the region's innovation potential	119
Plakhin A.E., Korchagin R.L. Identification of success factors of technological entrepreneurship in Russia (based on the results of a survey of entrepreneurs)	127
Rakhmetulina Zh.B., Kozhakhmetova G.A. The current state of tourism in Kazakhstan	138
Simak R.S., Simak N.Yu., Golavsky V.S., Sattarov R.S. Application of the CIDE economic model for the balanced development of the additional education organization	146
Soloveva T.S. Problems of regional innovation subsystem's development of the North-Western Federal District subjects	153
Ushakov I.A., Skopich D.L. Features of current project management transformation	169
Yurlov F.F., Titov V.V., Plekhanova A.F. Comparative analysis of business divisions efficiency of an automotive component industry enterprise by economic indicators	176

УДК 334.012.44

экономические науки

Д.В. Башмаков

ПРОЕКТ КАК УЗЛОВОЙ ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

D.V. Bashmakov

PROJECT AS A NODAL ELEMENT OF A SOCIAL NETWORK

Цель работы – рассмотреть проект как узловой элемент социальной сети. Традиционно под узлом понимают участника социальной сети (индивид, группа, организация), проект же представляет собой организационную форму временного характера, в завершении которой возможно как возникновение новых связей, так и новых участников в сети. Методы, определившие содержание работы, – это теория сетей и методология управления проектами. Однако в отличие от подхода изучения специализированных проектных сетей, где проект есть сеть и, следовательно, анализ сетей служит целям проект-менеджмента, здесь, напротив, методология управления проектами служит цели развития сети, раскрывая для неё суть проекта как узлового элемента. Такой подход позволяет выделить в качестве предмета управления процесс возникновения новых взаимодействий, их последующее распространение и развитие в социальной сети. Результатом работы является построение организационного механизма реализации проекта в сети. В нем представлены основные действия и роли участников, обеспечивающие трансформацию исходной структуры отношений в новый реляционный порядок с эффектом роста вовлечённости более широкого круга лиц. В выводах высказаны предположения о востребованности средств формализации решений о сетевом участии и увеличении предметного разнообразия подобных проектов.

Ключевые слова: сетевой проект, стейкхолдеры, самореференция, сетевые взаимодействия, проектная команда

The purpose of the article is to consider the project as a nodal element of a social network. As a rule, a node is understood as a participant in a social network (individual, group, organization), while a project is an organizational form of a temporary nature, at the end of which it is possible both to create new connections and get new participants in the network. The methods that determined the content of the article are network theory and project management methodology. However, in contrast to the approach of studying specialized project networks, where the project is a network and, therefore, network analysis serves the purposes of project management, in this article the project management methodology serves the purposes of network development, revealing the essence of the project as a nodal element. This approach makes it possible to identify the process of new interactions emergence and their subsequent dissemination and development in the social network as a subject of project management. The results of the article are the formation of an organizational mechanism for the implementation of the project in the network. It presents the main actions and roles of actors that ensure the transformation of the initial structure of interests into a new order of relations with the effect of growing involvement of a wider range of stakeholders. In the conclusion, there are assumptions about need for tools to formalize decisions on network interactions and increase the diversity of such projects.

Keywords: network project, stakeholders, self-reference, network interactions, project team

Введение

В результате широкого применения интернет-технологий изменились возможности социального мира, получили развитие новые формы и способы его организации.

Современное мироустройство предстаёт как множество сообществ, групп, связанных друг с другом, во множестве их взаимодействий с окружающим миром. Множество – это то,

что предшествует сети, которую можно рассматривать как структурированное множество [1, с. 4]. Эта структуризация происходит на основе единичных контактов, слагаемых в стихийный, добровольный и направленный на самореализацию каждого порядок взаимодействий. При условиях допущения участия каждого сеть мыслима с позиции любого ее субъекта, у неё нет центра, она всегда потенциально полицентрична.

Сеть можно также определять как внешнюю структуру социальной организации, т. е. совокупность отношений, взаимодействий с субъектами внешней среды (или стейкхолдерами), отвечающих целям организации. Примеров такого понимания сетей очень много и они разнообразны. Среди них и классические участники цепочек создания потребительской ценности, например, компания ИКЕА, которая управляет глобальной сетью более 2000 поставщиков из десятков стран. Это также многообразные франчайзинговые сети, в которых франчайзер, разработчик бренда и модели ведения бизнеса, передаёт широкому множеству участников сети (франчайзи) право на использование своих разработок. ЮНЕСКО тоже в своей деятельности строит многообразные по своим замыслам сети организаций, например сеть креативных городов, которая призвана способствовать развитию творческих индустрий по всему миру, и сегодня она состоит уже из 246 городов, при этом в каждом отдельном городе ее представитель развивает свою сеть сотрудничества с другими организациями этого же города. Список можно было бы продолжать и дальше, но уже на этих примерах понятен основной признак сети – это «выворачивание наружу» структуры отношений организации, обусловленной целью и задачами ее деятельности. Именно особенности возникновения этой внешней структуры отношений организации посредством проектной формы взаимодействий и представляют интерес данной работы. Проекты такого назначения в виду их отличий (от инновационных, инвестиционных и т. д.) можно выделить в отдельный тип – сетевых проектов.

Для лучшего понимания рассматриваемой проблемы важно обратиться к уже известным выводам сетевого подхода в сопоставлении с общей теорией систем. Так, в отличие от систем у сетевой структуры нет границ. Поэтому она предполагается открытой и расширяющейся. Но это не значит, что сеть повсеместна; более того, ее наличие и отсутствие обычно неочевидны [1, с. 77]. Все дело в том, что масштаб этой структуры определяется числом прямых и опосредованных связей, но связи здесь носят случайный, а не постоянный; многократный, а не продолжительный; возможный, но не обязательный характер. В отличие от системы управления, которая стремится редуцировать разнообразие объекта управления (согласно закону Эшби), сетевая структура полезна тем, что наращивает разнообразие поведенческих возможностей во внешнем окружении [2, с. 179]. Это разнообразие – основная предпосылка для стратегического творчества социальной организации, в ходе которого она экспериментирует с разными связями сетевой структуры. Реализация творческих экспериментов происходит в проектной форме, в ее проявлении и различается присутствие/отсутствие сети. В зависимости от изменений в интенсивности контактов сеть есть и в то же время нет. Чем больше экспериментов и значительнее творческий опыт, тем центральнее положение организации в сети (этот феномен называют циклом обучения) [3, с. 4]. Центральность организации обеспечивает ей релятивную власть, а значит и способность влиять на распределение ресурсов [4, с. 898].

Природа власти в сети – это ещё один характерный ее признак, отличающий от внутрисистемных отношений социальной организации. Сеть – гетерархична, система – иерархична. В системе управления организация реализует свои цели посредством подчинения индивидуальных интересов общим, а в сети – посредством поиска общих взаимовыгодных интересов. В системе власть проявляется в формальном сосредоточении прав и полномочий у отдельных лиц, а в сетевой структуре – в направленности на «качественное» взаимодействие, в тяготении к определенному участнику сети.

Например, в [3, с. 2] отмечается, что организации с ограниченным, но уникальным и перспективным ресурсным потенциалом в основном вступают в сотрудничество с крупными организациями, чтобы получить доступ к капиталу, рынкам и каналам распределения, а так-

же для защиты интеллектуальной собственности. Для крупных организаций выгоды такого сотрудничества в разработках прототипов, доступа к знаниям, исследованиям и разработкам и иным творческим ресурсам.

Содержанием взаимодействия является набор действий, основанных на согласовании взаимных ожиданий. Отсюда власть инициатора сетевых проектов обеспечивается верой настоящих и потенциальных участников сети (стейкхолдеров) в то, что их ожидания будут воплощены в новом опыте и новых результатах, продуктах совместной деятельности.

С учетом вышесказанного проект может рассматриваться как «узел», поскольку представляет собой: 1) соединение участников сети, пункт пересечения их коммуникаций и действий; 2) сплетение ожиданий множества стейкхолдеров, определяя общие цели совместной деятельности; 3) способ нового самоформирования и сборки нового социального объекта, фактически, возникновение новой вершины на сетевом графе с новыми ответвлениями в сети. Проект по определению должен иметь масштабность. Он не может сводиться к любой социальной связи, но только к тем соединениям, что ориентированы на конкретное преобразование внешних связей в новую форму функционирования. Благодаря опыту и полученным знаниям в ходе этих преобразований, участники сети способны тиражировать такие проекты в разных модификациях. Проект не означает простое самообновление или развитие отношений иницирующей его социальной организации, но это ее социальное размножение с наследованием сущностных признаков.

Содержание сетевого проекта: процесс узлового соединения

В основе описания любого проекта лежит состав действий, определяющих достижение результата и желаемых последствий. Так, для раскрытия содержания сетевого проекта важно определить основные этапы того, как происходит узловое соединение стейкхолдеров в сеть.

Процесс реализации сетевого проекта включает в себя: 1) подготовительный этап – поиск общих условий и целей, а также специальных компетенций и ресурсов, выбор единого стандарта деятельности и площадки для взаимодействия, заключение соглашения; 2) организационный этап – формирование проектной группы и реализация содержащихся в проекте взаимодействий; 3) эксплуатационный этап – развитие или масштабирование результатов взаимодействия.

Первый этап соответствует классическому процессу принятия решений, в котором исходя из поставленных целей анализируются условия, разрабатываются альтернативные способы их достижения, на основе сравнения этих способов осуществляется выбор наиболее оптимального варианта, который в итоге формализуется и санкционируется субъектом полномочий [5]. Однако если решения внутри систем имеют строгую рациональную детерминированную логику, то в аспекте сетевого участия они обусловлены бифуркацией самореферентных операций всех стейкхолдеров, когда каждый из них соотносит себя с самим собой как участником сети и теми действиями, которые в ней происходят [6].

Самореференция раскрывает их способность выявлять и использовать отличия от других как принцип производства информации, необходимой для решений [7, с. 32].

Востребованное отличие есть параметр бифуркации, его значением может являться любая уникальная компетенция (цель, ценности, имидж, репутация, история и т. д.), которая используется для самоописания в качестве участника сети. В результате самореференции формируется идентичность участников как набор компетенций, отличающих их друг от друга, с одной стороны, и обеспечивающий понимание их сочетания в динамике состояний, с другой. Следовательно, можно оценивать идентичности участников как взаимодополняющие или взаимоисключающие.

Таким образом, самореференцию можно представить как цикл наращивания идентичности участника сети, состоящий из рефлексии, вербализации, коммуникации и демонстрации.

Рост идентичности возможен в двух направлениях: информативности как осмысления прошлого (здесь используются понятие информации Уильяма Росса Эшби и Грегори Бейтсона как «передачи разнообразия» и «значимого различия») и интенциональности как осмысления будущего.

Информативность – результат развития отличий во времени, постоянного появления новых признаков вследствие происходящих событий. Каждое событие запускает самореферентный цикл рефлексии-вербализации-коммуникации-демонстрации отличий. Информативность образа охватывает весь событийный ряд ретроспективы, в котором каждое следующее отличие уточняет предшествующие, углубляя «значимое различие».

Однако идентичность участника основана не только на выявлении отличий, но и на поиске возможностей их использования. Интенциональность как «фусло» для избыточного содержания самореферентных результатов направляет логику решений развития участника в сети. Взаимодополняющие отличия двух и более участников становятся предметом их сетевого взаимодействия при условии достаточного ресурсного обеспечения. Собственно, ограниченность ресурсов участников и служит для них причиной структурирования бесконечного множества внешнего окружения в сетевую организацию, определяя объемы отбора и возможное разнообразие отношений.

Однако помимо потенциала отличий и ресурсного обеспечения важны также релевантность стандартов совместной деятельности и доступность площадки взаимодействия.

Стандарты – это общепринятые практики, которые определяют совместимость участников во взаимодействии, общие правила и нормы, протокол, который они принимают в своих отношениях. В качестве раннего примера применения стандартов в сетевом взаимодействии Билл Гейтс отмечал успешную практику главы General Motors Альфреда Слоуна. Когда в конце 1920-х годов Слоун понял, что рынок требует новую и более сложную систему торговли и сервиса, он инициировал процесс развития отношений GM с дилерами. Однако взаимодействие с каждым участником носило частный характер – кто-то имел проблемы с поставкой новых автомобилей, кто-то – с поставкой поддержанных автомобилей, кто-то – с запчастями, кто-то – с обслуживанием и т. д. В заслуги Слоуну Гейтс вменяет создание единых стандартов работы и формирования отчетности. В результате «GM сформировали у себя фактически первую из известных «экстрасетей» – действующую сеть между GM, ее поставщиками и агентами по сбыту» [8, с. 9]. Сам Билл Гейтс в своих работах постоянно ссылается на то, что конкуренция в сетях основана на конкуренции за стандарты взаимодействия в них, это же представление легло в основу рыночного успеха операционной системы компании Microsoft. На этом же принципе построена деятельность любой рознично-торговой или сервисной франчайзинговой сети, которая в качестве своего основного ресурса предлагает не что иное как стандарт обслуживания потребителя.

Площадка – это место взаимодействия стейкхолдеров, где участники сети осуществляют совместные действия и обмен информацией.

Качественная инфраструктура площадки способствует росту концентрации на ней участников сети; пример этому – территориальное образование экономического кластера (в его классическом определении Майкла Портера) [9, с. 78]. Тот факт, что отдельные территории становятся очагом передового опыта в той или иной сфере специализации знаний, стимулирует транснациональные корпорации к тому, чтобы их подразделения присутствовали там и имели доступ к этим знаниям. В результате этого мировые ТНК образуют широко диверсифицированную в географическом отношении сеть участников инновационных разработок, которые действуют на разных кластерных площадках [10]. Так, корпорация Ford ещё в 1980-х годах (когда не было существующих сегодня возможностей интернет-связи) реализовывала проект нового автомобиля модели Mondeo на базе нескольких географически распределённых подразделений и предприятий. В частности, координация этого проекта осуществлялась в Генте (Бельгия), разработка 6-цилиндрового двигателя и трансмиссии – в Дирборне (Детройт, США), 4-цилиндрового двигателя и дизайна – в Меркенихе (Кельн, Германия), интерьеров – в Дантоне (Великобритания) и т. д. Используя преимущества местных кластеров, компания также обеспечила интенсивный обмен знаний через созданную сеть своих подразделений в разных странах, что позволило достичь успеха в проекте [10, с. 359].

Однако в условиях современных ИТ площадка может быть организована и в онлайн режиме. Эта характеристика свойственна тем сетям, которые основаны на специальных онлайн-платформах; наиболее известные примеры здесь Booking, Airbnb, Uber и т. д., в т. ч. различные краудфандинговые и краудсорсинговые платформы (Kickstarter, InnoCentive и др.). В составе сервисов электронной площадки – размещение предложений, выбор партнеров, обратная связь, электронные платежи [11, с. 12]. В настоящее время наблюдается активное внедрение видеосервисов, предназначенных для общения, обучения, презентации новых идей и товаров, а также для проведения онлайн-мероприятий.

Оператор площадки, так же как и провайдер стандартов, способен занять центральное положение среди участников сети и иметь преимущество в ресурсах власти, регулируя подобно брокеру доступ к перспективным отношениям [12].

Если участники сети самостоятельно «строят» собственные площадки, то влияние в сети может более равномерно распределяться, поскольку каждый ее участник выступает в роли центра регулирования взаимодействий, но при этом несёт и дополнительные затраты.

Таким образом, площадку также можно рассматривать как предмет конкуренции между участниками сети – организованное взаимодействие на одной площадке ограничивает возможность участия на другой.

Оператор площадки взаимодействия самостоятельно может инициировать проекты на основе календарного планирования событий и реализации мероприятий по привлечению участников в них. Такой подход осуществлен во множестве фестивальных и иных событийных проектах организаций сферы культуры, спорта и науки. Однако возможен сценарий, когда источником многообразия проектов являются спонтанно возникающие командные инициативы в ходе работы на той или иной площадке. Источником подобных инициатив, как правило, являются неформальные отношения, формирующиеся в результате растущей интенсивности коммуникаций на площадках с большим числом участников. Влияние неформальных связей на разные аспекты управления проектами подтверждено рядом работ данной тематики [13]. В любом случае особенностью площадки является также и то, что она способна влиять на ритм участия стейкхолдеров в проектах.

Итак, в сочетании непрерывной самореференции (формирования идентичности) и анализа условий возможности (наличия ресурсов, выявления приемлемых стандартов и доступных площадок) участник принимает решение о своём взаимодействии в сети.

Любое решение приводит к завершению переговорных процессов, предшествующих взаимодействию в сети, положительное решение приводит к формализации и санкционированию участия в виде соответствующих документов (приказа, соглашения).

Начинается второй этап – разработка и реализация проекта сетевого взаимодействия, в котором участники разных организаций должны образовать единую команду.

Ключевой особенностью проекта сетевого взаимодействия является то, что он представляет собой набор последовательных партисипативных (командных) решений, которые должны приводить к достижению его заявленной цели. Партисипативное решение должно доминировать над частным мнением любого члена команды, чтобы проект имел прогрессивное развитие. Это также означает, что само партисипативное решение может быть весьма дорогостоящим, поскольку должно включать понимание аргументов всех стейкхолдеров в полном составе, что, в свою очередь, требует интенсивных коммуникаций между ними. О проблеме влияния дефицита коммуникаций и потребностей в информационном обмене на эффективность проекта одним из первых заявил Фредерик Брукс в своей работе «Мифический человеко-месяц», это исследование также способствовало развитию мыслей о различиях в природе командной работы [14]. В этом аспекте структура команды проекта становится более значимым фактором его успеха, чем план принимаемых решений и действий, особенно в контексте непредсказуемых и частых изменений. Даже в таких традиционных для применения методологии проект-менеджмента областях как строительство в настоящий момент признаётся ограниченность консервативного «инженерного» подхода, основанного на планировании и контроле графика работ и распределения ресурсов, и все более явной становится

ся необходимость изучения связей между участниками проекта и моделирования социальных структур для эффективной реализации требований всех стейкхолдеров [15].

Структура проектной команды сетевого «узла» предполагает следующие командные роли:

- лидер – тот, кто поддерживает ценность результатов сетевого взаимодействия, вдохновляя участников на сотрудничество; кто гарантирует взаимовыгодное участие для всех стейкхолдеров;
- эксперты – те, кто отвечает за организацию работ, качество их выполнения, техническую сторону предмета совместной деятельности;
- представители стейкхолдеров, защищающие интересы своих организаций – участников проекта;
- коммуникатор – тот, кто обеспечивает эффективную коммуникацию участников проекта, формируя их взаимное доверие друг к другу и минимизируя риски конфликтов.

Естественно, что роли могут объединяться в одном лице.

Команда оправдывает себя, когда стейкхолдеры реализуют свои интересы, все участники открыто выражают своё мнение о результате и средствах его достижения, имеют единое понимание значимости и содержания этого результата, а также личного вклада в его осуществление и стремление к самореализации. Обратной ситуацией этому является порочный круг политизации частных интересов всеми участниками команды, описанный П. Ленсиони в книге «Пять пороков команды» [16]. Этот круг можно отобразить в следующей смене состояний участника: образ уязвимости и личной неудачи, отсутствие доверия, скованность и безынициативность, страх конфликта, политизация взаимодействия с учетом сил и влияния участников, доминирование сиюминутной конфигурации интересов над результатом совместной деятельности, необязательность проектных действий и перекладывание ответственности на других. Достигнув «обвинений других в провале проекта», порочный круг возвращается к исходной точке «непонимания собственных интересов и перспектив участия».

Напротив, эффективное действие сплоченной команды становится своего рода социальным «фракталом», который множится во внешних структурах участников сетевого проекта, формируя идентичность в их образах [2, с. 180].

Как пример можно привести эффективность действий «Аль-Каиды» в Ираке против американских войск. Так, генерал армии США Стэнли МакКристал отмечает, что террористический акт, случившийся в одном городе, мог быть тут же скопирован и реализован в других местах вдохновившимися террористическими ячейками, о существовании которых военные даже не догадывались. В итоге каждый раз, когда американцам казалось, что они уничтожили главу группировки, неизвестно откуда появлялся новый лидер этой преступной организации [17].

Эффективная командная работа сетевого проекта востребована в своих повторениях – так начинается третий этап, в котором проект масштабируется и развивается, наращивая сложность сети, а его участники активно пользуются реализованными ожиданиями и достигнутыми соглашениями.

Успешный сетевой проект, создавший ценность сотрудничества, мотивирует стейкхолдеров к новым взаимовыгодным включениям в сеть.

Можно выделить три варианта увеличения сложности сетевой структуры, продуцируемой проектным взаимодействием:

1) увеличение состава участников сети через масштабирование проекта, в котором копируется опыт взаимодействия без изменений продукта (фактически, реализованных соглашений и установленных ими моделей поведения). По сути, это распространение полученных технологий, знаний среди новых партнёров, например, на новой территории, как в случае франчайзинговых сетей или проектов лучших практик, реализуемых структурами ООН;

2) включение в проект участников с совершенно новыми интересами, способными изменить содержание продукта. Добавление нового типа участника способно сильно повлиять на результат проекта (усложнить и увеличить стоимость взаимодействия, увеличить затраты на контроль, затраты на обучение). Но в то же время это и возможность привлечь новые ресурсы (в том числе репутационные ресурсы и ресурсы власти) и компетенции, например, та-

ких стейкхолдеров, как органы власти в случае масштабирования успешного проекта при получении господдержки (проекты ГЧП) или знаменитостей (селебрити) в коллаборационных проектах креативных индустрий (моды, кинопроизводства и др.);

3) институционализация полученного опыта в целях развития взаимодействия посредством создания формальной «опоры» для будущих структур отношений (соглашение на долгосрочное сотрудничество в рамках стратегического альянса, создание консорциумов, совместных предприятий, спиноффы).

Институционализация направлена на стабилизацию существующих связей, но в то же время приводит к безальтернативности уже сделанного выбора и редукции развития в ресурсных пределах. В институционализации схвачен выбор используемых возможностей, в ней регулируется не только конкретное, единичное взаимодействие, но и через информативность образа проясняются стратегии интенциональности для всех иных потенциальных и действительных взаимодействий со стейкхолдерами.

В результате институционализации возникает новый участник сети, который обеспечивает ей новую дополнительную гибкость, подвижность и сложность развития. Информативность его образа в момент создания минимальна, а интенциональность – максимальна. Но по мере накопления отношений со стейкхолдерами (наращивания социального капитала) интенциональность этого участника «сужается», проясняется, а информативность его образа насыщается событиями совместной деятельности.

Организационный механизм реализации сетевого проекта

В соответствии с вышеуказанными тремя этапами организационный механизм реализации сетевого проекта предполагает соответствующие блоки: подготовительный, организационный и эксплуатационный (рис. 1).

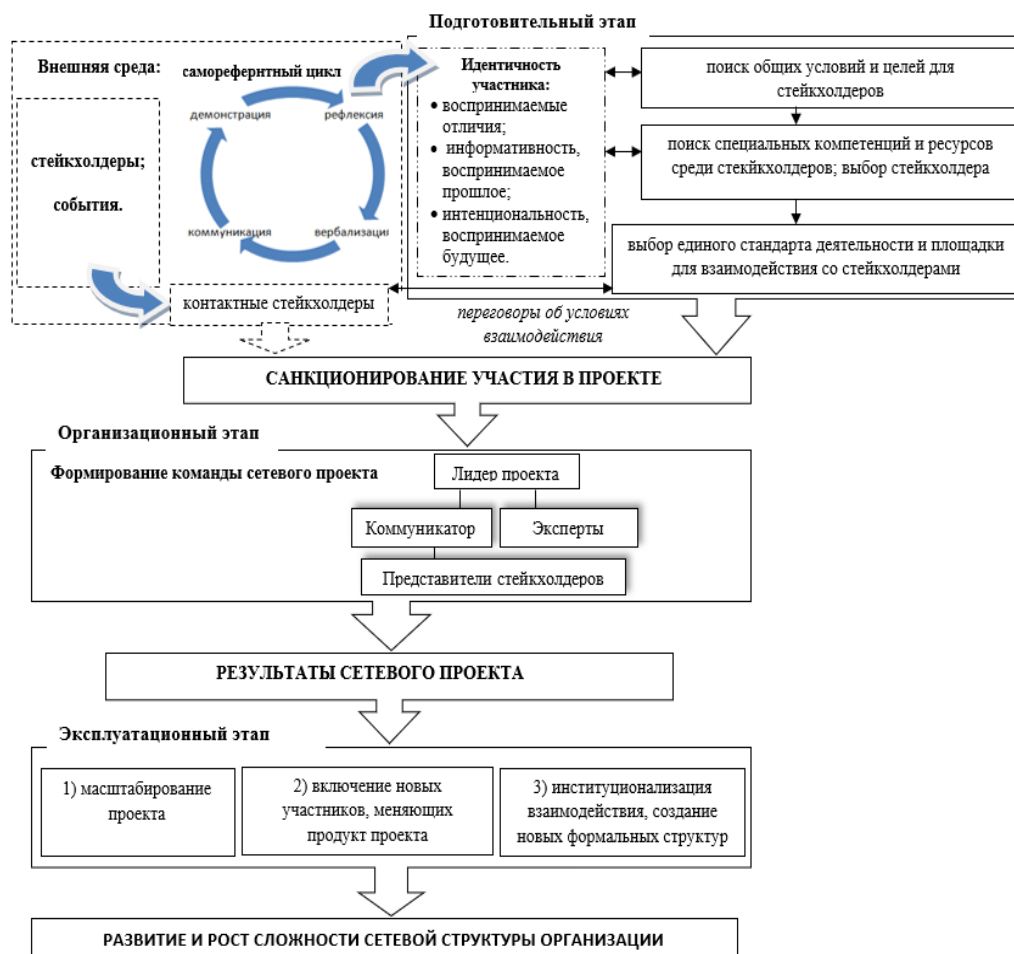

Рис. 1. Организационный механизм реализации сетевого проекта

Подготовительный блок ориентирован на разработку конкретной инициативы сетевого взаимодействия, завершающегося формализацией соглашения и санкционированием участия. В составе данного блока целеполагание, определяемое мониторингом идентичности рассматриваемой организации и анализом ее стейкхолдеров на предмет перспектив использования их ресурсов и компетенций, а также разработка стандартов и выбор площадки для взаимодействия. Мониторинг идентичности можно отнести к части процесса корпоративного бренд-менеджмента, реализуемого подразделениями стратегического управления и корпоративного маркетинга [18, с. 1066]. Содержание данной функции – вербализация и интерпретация истории и перспектив (форсайта) развития компании (в том числе в нефинансовой корпоративной отчетности), обеспечивающей необходимые критерии для разработки (корректировки) миссии и целей, политики, корпоративной культуры, стратегического плана и программ развития. Ее действие поддерживается стратегическим анализом – оценкой стейкхолдеров и событий внешней среды [19]. Эти функции в сочетании с результатами реализации стратегического плана и программ развития образуют самореферентный цикл существования организации. Разработка стандартов и выбор площадки взаимодействия предполагают коммуникацию или двухстороннюю, требуя обсуждения данных условий с другими стейкхолдерами, или одностороннюю – предложение (продвижение) заведомо выгодных и приемлемых условий участия. В зависимости от характера деятельности рассматриваемой организации эти вопросы могут разрабатывать либо подразделения внешних связей, либо подразделения маркетинга, но в любом случае при участии подразделений правового обеспечения.

Организационный блок ориентирован на обеспечение реализации достигнутых соглашений в получении продуктов и других эффектов совместной деятельности. Помимо материальных продуктов сотрудничества, сетевой проект может предусматривать формирование нематериальных активов (идентичность и имидж, репутация надежного партнера, признаки дифференциации) и институциональных активов в виде формализованных правил и норм взаимодействия, новых стандартов, применимых в будущих проектах. В составе данного блока – формирование команды проекта, разработка плана работ, мероприятий и совещаний, обеспечение качества результата и реагирование на риски. При этом, учитывая принципы доминирования структуры над планом и командного взаимопонимания над взаимным контролем, приоритетными являются задачи выбора членов команды и разработка итеративных циклов взаимодействия, в ходе которых ставятся задачи, предпринимаются действия по их достижению, обсуждаются результаты и вновь формируются намерения. Наиболее целесообразно роль лидера проекта отводить одному из его инициаторов, носителю ценности ожидаемых изменений при условии достаточных и необходимых полномочий. Для минимизации рисков конфликтных ситуаций или неоправданных ожиданий участвующих организаций важно обеспечить их представительство в команде и защиту интересов. Это становится особенно значимым в проектах с серьезными социальными последствиями и привлечением частного капитала, например, в крупных инфраструктурных проектах национального масштаба [20, с. 11]. Для координации этих задач возможно привлечь коммуникатора, специалиста подразделений внешних связей, маркетинга, участвовавшего в разработке стандартов и выборе площадки взаимодействия. Это позволит сохранить консенсус мнений и, соответственно, повысит доверие у участников проекта.

Эксплуатационный блок демонстрирует вариативность развития организации в сети. Данный блок предполагает внедрение результатов участия в разработку новых решений, образуя цикл взаимодействий, множество которых характеризуют сложность сети. Каждый вариант развития акцентирует изменения в одной из функциональных областей обеспечения подготовки новых сетевых участков. Так, масштабирование проекта предполагает популяризацию сформированных практик и продвижение разработанных технологий на основе поиска заинтересованных в них потенциальных участников. Это функциональное содержание соответствует задачам маркетинговых подразделений организации. Включение новых участни-

ков с ожидаемым изменением продукта проекта требует анализа внешней среды с целью поиска уникальных ресурсов и компетенций стейкхолдеров, реализуемых в новых соглашениях. Эти вопросы соответствуют характеру деятельности подразделений, решающих аналитические, правовые и задачи стратегического планирования. Наконец, вариант институционализации сотрудничества и создания новых формальных структур будет нуждаться в обсуждении и возможном пересмотре, уточнении стандартов взаимодействия, их легитимном оформлении, а также закреплении прав доступа на площадку этого взаимодействия. Данные процессы могут быть реализованы уже существующей командой на новом витке отношений с привлечением дополнительных организационных и предметных (т. е. релевантных конкретному содержанию проекта) ресурсов.

Заключение

Представленный здесь организационный механизм можно рассматривать как «шаблонный» инструмент формализованных решений для конкретных проектов сетевых взаимодействий в рамках стратегического развития организации. Следует ожидать, что востребованность таких инструментов в будущем будет все более актуальной. Это предположение связано, прежде всего, с тем разнообразием инициатив и взаимодействий, которое достигнуто в настоящее время. Речь идёт об общих основаниях столь разных форм объединений, как некоммерческие международные организации, распространяющие свои представительства и институты по всему миру, коммерческие франчайзинговые сети, действующие под одним брендом, глобальные транснациональные компании, спутанные взаимным владением активов и др. Таким основанием являются общие устремления в творческом поиске людей, групп и организаций, которые связывают их в проектное взаимодействие, обеспечивая рост дифференциации ресурсов и компетенций, что делает их привлекательными для новых инициатив в сетевой структуре. Объединяет их и общий способ масштабирования своей деятельности, в котором вместо привычных методов оперативного контроля и пользования правами собственности применяются стандарты, протоколы, договоры, площадки и онлайн-платформы взаимодействия. Сравнение этих средств, как и анализ мотивов, ожиданий и последствий участия в конкретных проектах можно рассматривать как одно из перспективных направлений исследования сетевой организации, способное прояснить предметную часть сетевых взаимодействий.

Список литературы

1. Hardt M., Negri A. *Multitude: War and Democracy in the Age of Empire*. New York, London: The Penguin Press, 2004.
2. Красавин И. Гетерархия множества // *Логос*. 2017. Т. 27. № 3. С. 173-198. DOI: 10.22394/0869-5377-2017-3-173-195.
3. Olaya C., Ruess M. The sociological theory of Crozier and Friedberg on organized action seen through a simulation model // *Inter. Journal of Complex Systems*. 2004. Vol. 1469 (4). P. 1-14.
4. Rowley T.J. Moving beyond Dyadic Ties: A Network Theory of Stakeholder Influences // *The Academy of Management Review*. 1997. Vol. 22 (4). P. 887-910.
5. Власова Т.И. Особенности реализации методологии принятия решений в управлении проектами // *Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Экономика*. 2016. № 4. С. 62-69. DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-62-69.
6. Prigogine I. The Networked Society // *Journal of World-Systems Research*. 2000. Vol. 6 (3). P. 892-898. <https://doi.org/10.5195/jwsr.2000.203>.
7. Луман Н. *Социальные системы*. СПб.: Наука, 2007.
8. Gates B. *Business @ the Speed of Thought*. New York: Warner Books, 1999.
9. Porter M. E. Clusters and the New Economics of Competition // *Harvard Business Review*. 1998. Vol. 76 (6). P. 77-90.
10. Chiesa V. Global R&D Project Management and Organization: A Taxonomy // *Journal of Product Innovation Management*. 2000. Vol. 17 (5). P. 341-359.

11. Брикошина И.С., Геокчакян А.Г. Project Management 4.0: трансформация управления проектами в условиях четвертой промышленной революции // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 2 (26). С. 10-21.
12. Lee C.-Y., Chong H.-Y., Liao P.-C. and Wang X. Critical Review of Social Network Analysis Applications in Complex Project Management // Journal of Management in Engineering. 2018. Vol. 34 (2).
13. Chinowsky P.S. and Taylor J.E. Networks in engineering: an emerging approach to project organization studies // The Engineering Project Organization Journal. 2012. No. 2. P. 15-26.
14. Brooks Fr. P.-Jr. The mythical man-month: essays on software engineering. Reading, Mass.: Addison-Wesley Publishing Company Inc., 1975.
15. Chinowsky P., Diekmann J. and Galotti V. Social Network Model of Construction // Journal of Construction Engineering and Management. 2008. Vol. 134(10). P. 804-812.
16. Lencioni P. The Five Dysfunctions of a Team. San Francisco: Jossey-Bass, A Wiley Company, 2002.
17. McChrystal S., Collins T., Silverman D., Fussell C. Team of Teams: New Rules of Engagement for a Complex World. New York: Portfolio/Penguin, 2015.
18. Balmer J.M.T. Strategic corporate brand alignment // European Journal of Marketing. 2012. Vol. 46. Iss. 7/8. P. 1064-1092.
19. Mattsson L.-G. Understanding market dynamics potential contributions to market(ing) studies from actor-network theory // IMP Group 2003 Conference in Lugano. 2003.
20. He, Z.; Huang, D.; Zhang, C.; Fang, J. Toward a Stakeholder Perspective on Social Stability Risk of Large Hydraulic Engineering Projects in China: A Social Network Analysis // Sustainability. 2018 Vol. 10 (4). 1223. P. 1-15.

References

1. Hardt M., Negri A. Multitude: War and Democracy in the Age of Empire. New York, London: The Penguin Press, 2004.
2. Krasavin I. Geterarhija mnozhestva [Heterarchy of the multitude] // Logos. 2017. Vol. 27 (3). P. 173-198. DOI: 10.22394/0869-5377-2017-3-173-195.
3. Olaya C., Ruess M. The sociological theory of Crozier and Friedberg on organized action seen through a simulation model // Inter. Journal of Complex Systems. 2004. Vol. 1469 (4). P. 1-14.
4. Rowley T.J. Moving beyond Dyadic Ties: A Network Theory of Stakeholder Influences // The Academy of Management Review. 1997. Vol. 22 (4). P. 887-910.
5. Vlasova T.I. Peculiarities of implementing the methodology of decision-making in project management [Osobennosti realizatsii metodologii prinyatiya resheniy v upravlenii proektami] // Bulletin of Moscow Region State University. Ser. Economics [Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Ekonomika]. 2016. No. 4. P. 62–69. DOI: 10.18384/2310-6646-2016-4-62-69.
6. Prigogine I. The Networked Society // Journal of World-Systems Research. 2000. Vol. 6(3). P. 892-898. <https://doi.org/10.5195/jwsr.2000.203>.
7. Luhmann N. Social Systems. SPb.: Nauka [Science], 2007.
8. Gates B. Business @ the Speed of Thought. New York: Warner Books, 1999.
9. Porter M. E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. 1998. Vol. 76 (6). P. 77-90.
10. Chiesa V. Global R&D Project Management and Organization: A Taxonomy // Journal of Product Innovation Management. 2000. Vol. 17(5). P. 341-359.
11. Brikoshina I.S., Geokchakyan A.G. Project Management 4.0: transformation of Project Management in the conditions of the fourth industrial revolution // Actual Problems of Economics and Management. 2020. № 2 (26). P. 10-21 (in Russian).
12. Lee C.-Y., Chong H.-Y., Liao P.-C. and Wang X. Critical Review of Social Network Analysis Applications in Complex Project Management // Journal of Management in Engineering. 2018. Vol. 34(2).
13. Chinowsky P.S. and Taylor J.E. Networks in engineering: an emerging approach to project organization studies // The Engineering Project Organization Journal. 2012. No. 2. P. 15-26.
14. Brooks Fr. P.-Jr. The mythical man-month: essays on software engineering. Reading, Mass.: Addison-Wesley Publishing Company Inc., 1975.
15. Chinowsky P., Diekmann J. and Galotti V. Social Network Model of Construction // Journal of Construction Engineering and Management. 2008. Vol. 134 (10). P. 804-812.

16. Lencioni P. The Five Dysfunctions of a Team. San Francisco: Jossey-Bass, A Wiley Company, 2002.
17. McChrystal S., Collins T., Silverman D., Fussell C. Team of Teams: New Rules of Engagement for a Complex World. New York: Portfolio/Penguin, 2015.
18. Balmer J.M.T. Strategic corporate brand alignment // European Journal of Marketing. 2012. Vol. 46. Iss. 7/8. P. 1064-1092.
19. Mattsson L.-G. Understanding market dynamics potential contributions to market(ing) studies from actor-network theory // IMP Group 2003 Conference in Lugano. 2003.
20. He Z., Huang D., Zhang C., Fang J. Toward a Stakeholder Perspective on Social Stability Risk of Large Hydraulic Engineering Projects in China: A Social Network Analysis // Sustainability. 2018. Vol. 10 (4). 1223. P. 1-15.

Данил Валерьевич Башмаков

кандидат экономических наук, доцент
кафедры современных технологий
управления МИРЭА – Российского
технологического университета,
Москва, Россия
e-mail: dv.bashmakov@mail.ru

Danil V. Bashmakov

ORCID ID 0000-0001-8663-4757
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Modern Management
Technologies, MIREA – Russian
Technological University, Moscow, Russia
e-mail: dv.bashmakov@mail.ru

Образец для цитирования:

Башмаков Д.В. Проект как узловой элемент социальной сети // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 5-15.

Cite this article as:

Bashmakov D.V. Project as a nodal element of a social network // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31). P. 5-15. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 28.04. 2021 г., принята к опубликованию 19.05.2021 г.

УДК 338.23

экономические науки

А.С. Бянкин, Г.И. Бурдакова, А.В. Бабкин, Ю.С. Положенцева

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ*

A.S. Byankin, G.I. Burdakova, A.V. Babkin, Yu.S. Polozhentseva

FEATURES OF STRATEGIC DIRECTIONS ELABORATION FOR DIGITAL DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Цифровые трансформации, происходящие во всех сферах жизни общества, вызывают необходимость разработки соответствующих стратегий цифровых преобразований и в системе образования. В статье рассмотрены особенности разработки стратегических направлений цифровых трансформаций высшего учебного заведения; эти особенности обусловлены достигнутым уровнем цифрового развития вуза. Авторами выявлены факторы внешнего окружения Комсомольского-на-Амуре государственного университета, определяющие стратегические приоритеты цифровых трансформаций. Проведена оценка уровня цифровой трансформации внутренней среды вуза, позволяющая обосновать основные стратегические направления развития в условиях цифровизации, выявить первоочередные тактические мероприятия по их реализации.

Ключевые слова: высшее учебное заведение, стратегические направления развития, цифровые трансформации, уровень цифровизации, тактические мероприятия

Digital transformations taking place in all spheres of society's life make it necessary to develop appropriate strategies for digital transformations in the education system as well. The article considers the features of strategic directions elaboration for digital transformations of a higher educational institution; these features are due to the achieved level of digital development of the university. The authors have identified the factors of the external environment of Komsomolsk-on-Amur State University that determine the strategic priorities of digital transformations. The assessment of the digital transformation level of the university internal environment is carried out, which allows justifying the main strategic directions of development in the conditions of digitalization, to identify priority tactical measures for their implementation.

Keywords: higher education institution, strategic directions of development, digital transformations, level of digitalization, tactical measures

Развитие системы высшего образования неразрывно связано с внедрением цифровых технологий. Распространение коронавирусной инфекции в 2020 г. и ускоренный перевод студентов на дистанционные и смешанные формы обучения особенно остро поставили вопрос о необходимости дальнейших направлений цифровой трансформации каждого вуза, исходя из достигнутого уровня.

Актуальные вопросы цифрового развития высших учебных заведений находят свое отражение в работах многих отечественных авторов: Н.М. Тюкавкин «Цифровизация образовательных процессов вузах», Г.А. Мавлютова «Цифровизация в современном высшем учебном

© Бянкин А.С., Бурдакова Г.И., Бабкин А.В., Положенцева Ю.С., 2021

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-010-00942 А. Тема проекта: «Стратегическое управление цифровым потенциалом сложных экономических систем на основе платформенной концепции: теория, инструментарий и практические приложения».

заведении», Г.В. Романова «Цифровизация высшего образования: новые тренды и опыт внедрения» и др. Затрагиваются вопросы новых форматов построения образовательных программ на основе электронного обучения, внедрения дистанционных образовательных технологий, создания электронных образовательных сред учреждений, разработки и применения цифровых ресурсов [1-4].

Реализация различных стратегических направлений цифрового развития требует консолидации финансовых, материальных, трудовых и иных ресурсов, а, следовательно, осознания необходимости и реальной возможности реализации тактических мероприятий по выбранным стратегиям.

Выбор стратегических альтернатив вуза ограничен, он определяется особенностью факторов внешней среды и достигнутым уровнем цифрового развития внутренней образовательной среды.

Цель исследования – определить стратегические направления цифровой трансформации высшего учебного заведения.

Федеральное государственное образовательное учреждение «Комсомольский-на-Амуре государственный университет» представляет собой научно-образовательный центр подготовки специалистов, исследователей и научно-педагогических кадров высшей квалификации, осуществляющий деятельность, направленную на реализацию приоритетных направлений развития научно-технического прогресса, решение технических, экономических, экологических, образовательных и гуманитарных проблем региона и города Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края.

Миссия университета состоит в формировании и развитии человеческого капитала, необходимого для удовлетворения потребностей различных отраслей экономики Дальневосточного региона РФ.

Основной целью деятельности является комплексное кадровое обеспечение процессов развития экономики Комсомольского-на-Амуре территориально-промышленного комплекса и хозяйствующих субъектов ДВФО, формирование и закрепление ведущих позиций университета как регионального центра образовательной, инновационной и научно-исследовательской деятельности.

На данный момент в образовательном учреждении реализуются все ступени высшего образования. Направления подготовки университета представлены 38 основными образовательными программами (ООП) бакалавриата, 4 ООП специалитета, 20 ООП магистратуры и 9 ООП аспирантуры.

Направления образовательной деятельности КнАГУ формируются в соответствии с требованиями, предъявляемыми в том числе к профилю подготовки специалистов для предприятий и организаций города Комсомольска-на-Амуре и региона.

Стратегические направления развития университет выстраивает с учетом следующих основных вызовов:

- снижение численности населения города (269,8 тыс. чел. – 2010 г, 244,7 тыс. чел. – 2019 г.) и существенный миграционный отток выпускников школ (около 55 % ежегодно) из г. Комсомольска-на Амуре, что приводит к сокращению спроса на реализуемые основные образовательные программы;

- усиление конкурентной борьбы между региональными вузами за абитуриентов. Комсомольский университет объективно проигрывает вузам, расположенным в административных центрах Дальнего Востока – Хабаровске, Владивостоке. К субъективным недостаткам можно отнести недостаточное количество новых перспективных (на основе форсайта) образовательных программ);

- ограниченный и дифференцированный спрос предприятий и организаций города и близлежащих районов на трудовые ресурсы, не позволяющий организовать массовую подготовку специалистов по направлениям;

– сильная зависимость большинства крупных хозяйствующих субъектов от «центров принятия решений» (учредителей в западных регионах страны), ограничивающая возможности проведения совместной политики в области форсайт-подготовки перспективных кадров для «якорных» предприятий города и региона.

К вышеперечисленным (ставшим уже «традиционными») факторам с 2020 г. добавился «общемировой» вызов распространения коронавирусной инфекции, что оказало влияние на интенсификацию процессов цифровизации и использования дистанционных технологий обучения. Тренд на цифровизацию экономического и общественного развития ставит перед университетами задачу выработки и реализации соответствующих направлений стратегического развития [5].

Поэтапное внедрение перспективных цифровых (аддитивных, виртуальной и дополненной реальности, BigData и т. д.) технологий и робототехники в промышленности Дальневосточного региона, активное развитие и применение интернет-технологий в сфере услуг предопределяют необходимость в трансформации образовательных программ и формировании соответствующих (в т. ч. цифровых) компетенций у обучающихся в вузах [6].

Сокращение спроса, а вследствие него и целочисленного контингента обучающихся в университете, формируют потребность в поиске и освоении новых региональных рынков и сегментов образовательных услуг за счет активного использования технологий электронного обучения [7, 8].

Потенциальным стратегическим направлением развития вуза может стать адаптация и цифровизация образовательных программ для лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также для очно-заочных и заочных форм обучения. Развитие дистанционных образовательных технологий и электронного обучения будет способствовать: увеличению доступности образовательных услуг среди иногородних абитуриентов, лиц с ОВЗ и работников предприятий, обучающихся без отрыва от производства; освоению образовательного рынка удаленных территорий центральных и северных районов региона (КНАГУ расположен в центральной полосе и является самым северным вузом Хабаровского края, территориальная близость к северным районам формирует преимущество для развития образовательной деятельности не только в указанном географическом направлении края, но и в Сахалинской и Магаданской областях, Камчатском крае Дальнего Востока России).

Реализация обозначенных направлений должна учитывать соответствующий уровень цифрового развития внутренней среды университета [9]. Оценка достигнутого уровня вуза возможна посредством определения двух групп индикаторов: технико-технологического уровня цифровизации образовательной среды вуза и уровня компетентности профессорско-преподавательского состава в сфере цифровых технологий и применения дистанционно-образовательных технологий. Набор конкретных индикаторов является особенностью каждого вуза. Авторским коллективом были разработаны и апробированы универсальные группы индикаторов (таблица) [10].

Кроме конкретного набора индикаторов, особенности разработки стратегических направлений цифрового развития вузов проявляются и в интегративной зависимости между достигнутыми значениями конкретных групп индикаторов и приемлемыми стратегическими направлениями цифровизации деятельности образовательных учреждений.

Данную зависимость можно представить в виде матрицы, согласно которой выбор стратегических направлений/альтернатив развития вуза ограничен; он обосновывается сочетанием достигнутых значений индикаторов (порядковый номер стратегии расположен на пересечении значений соответствующего столбца индикатора I_{ki} и строки индикатора I_{ti}) (рисунок).

Группа индикаторов		Значение	Уровень компетентности профессорско-преподавательского состава (ППС) в сфере цифровых технологий и применения ДОТ									Необходимые тактические мероприятия
			И _{к1}			И _{к2}			И _{к3}			
			≤ 0,3	≤ 0,6	> 0,6	≤ 0,3	≤ 0,6	> 0,6	≤ 0,3	≤ 0,6	> 0,6	
Технико-технологический уровень	И _{т1}	≤ 0,3	1	1	1	1	1	1	1	1	1,3	Развитие технических средств и обеспечение одновременного доступа к интернету
		≤ 0,6	1	1,2,3	1,2,3	1	1,2,3	1,2,3	1,2	1,2,3	1,2,3	
		> 0,6	1	1,2,3	1,2,3,4	1	1,2,3	1,2,3,4	1,2	1,2,3	1,2,3,4	
	И _{т2}	≤ 0,3	1	1	1	1	1	1	1	1	1,3	Обеспечение одновременного доступа обучающихся и ППС к электронной образовательной среде вуза
		≤ 0,6	1	1,2,3	1,2,3	1	1,2,3	1,2,3	1,2	1,2,3	1,2,3	
		> 0,6	1	1,2,3	1,2,3,4	1	1,2,3	1,2,3,4	1,2	1,2,3	1,2,3,4	
	И _{т3}	≤ 0,3	1	1	1	1	1	1	1	1	1,3	Обеспечение электронными образовательными ресурсами образовательных программ
		≤ 0,6	1	1,2,3	1,2,3	1	1,2,3	1,2,3	1,2	1,2,3	1,2,3	
		> 0,6	1	1,2,3	1,2,3,4	1	1,2,3	1,2,3,4	1,2	1,2,3	1,2,3,4	
	И _{т4}	≤ 0,3	1	1	1	1	1	1	1	1	1,3	Разработка и использование собственных электронных образовательных ресурсов
		≤ 0,6	1	1,2,3	1,2,3	1	1,2,3	1,2,3	1	1,2,3	1,2,3	
		> 0,6	1	1,2,3	1,2,3,4	1	1,2,3	1,2,3,4	1,2	1,2,3	1,2,3,4	
	И _{т5}	≤ 0,3	1	1	1	1	1	1	1	1	1,3	Развитие и применение дистанционных образовательных технологий (ДОТ)
		≤ 0,6	1	1,2,3	1,2,3	1	1,2,3	1,2,3	1,2	1,2,3	1,2,3	
		> 0,6	1	1,2,3	1,2,3,4	1	1,2,3	1,2,3,4	1,2	1,2,3	1,2,3,4	
И _{т6}	≤ 0,3	1	1	1	1	1	1,2	1	1	1,3	Создание/использование специализированных виртуальных лабораторий и ПО	
	≤ 0,6	1	1,2,3	1,2,3	1	1,2,3	1,2,3	1,2	1,2,3	1,2,3		
	> 0,6	1	1,2,3	1,2,3,4	1	1,2,3	1,2,3,4	1,2	1,2,3	1,2,3,4		
Необходимые тактические мероприятия		Формирование и развитие навыков работы ППС с информационно-коммуникационными технологиями			Формирование навыков разработки электронных образовательных ресурсов и применения ДОТ			Формирование компетенций ППС в области цифровых технологий и экономики, профессий будущего			Возможные стратегии цифровизации: 1 – стратегия проникновения на рынок; 2 – стратегия развития рынков; 3 – стратегия разработки новых образовательных программ; 4 – стратегия диверсификации	

Матрица возможных стратегических направлений и соответствующих им тактических мероприятий по цифровизации деятельности Комсомольского-на-Амуре государственного университета

Источник: составлен авторами

К примеру, высокий уровень (значения более 0,6) индикаторов – доступа к электронно-образовательным ресурсам ($I_{Т3}$) и навыков работы ППС с информационно-коммуникационными технологиями ($I_{К1}$) – формируют благоприятные условия и возможности для осуществления всех четырёх базовых стратегических направлений цифровизации: проникновения на рынок/цифровизации традиционных образовательных программ (стратегия 1), развития рынков/реализации программ на других региональных рынках с помощью дистанционных образовательных технологий (ДОТ) (2), разработки новых образовательных программ в области цифровой экономики и технологий (3), диверсификации/ реализации новых программ на новых региональных рынках с помощью ДОТ.

Однако если значение хотя бы одного индикатора оценки Итi составит менее 0,3 (недостаточный уровень), то альтернативный выбор будет ограничиваться возможностью реализации только базовой стратегии – проникновения на рынок/цифровизации традиционных образовательных программ, а следовательно, требуются соответствующие тактические мероприятия для ликвидации возникших «узких мест» по соответствующим индикаторам.

Сбор и обработка данных оценки уровня цифровизации позволили определить значения основных групп индикаторов Комсомольского-на-Амуре государственного университета, которые представлены в таблице.

Индикаторы оценки уровня цифровизации КНАГУ

Группа индикаторов	Область оценки и мониторинга	Значения индикаторов
Индикаторы оценки и мониторинга компетентности ППС в сфере цифровых технологий и применения ДОТ		
$I_{К1}$	Навыки работы с ИКТ	0,9
$I_{К2}$	Разработка ЭОР и использование ДОТ	0,4
$I_{К3}$	Компетенции в области цифровых технологий и экономики, профессий будущего	0,3
Индикаторы оценки и мониторинга технико-технологического уровня цифровизации образовательной среды вуза		
$I_{Т1}$	Технические средства и доступ интернету	0,6
$I_{Т2}$	Электронная образовательная среда	1
$I_{Т3}$	Доступ к электронно-образовательным ресурсам (ЭОР)	1
$I_{Т4}$	Разработка собственных ЭОР	0,1
$I_{Т5}$	Дистанционные образовательные технологии ДОТ	0,7
$I_{Т6}$	Специализированные виртуальные лаборатории и ПО	0,3

На основании расчета индикаторов оценки уровня компетентности профессорско-преподавательского состава и технико-технологического уровня цифровизации образовательной среды вуза определены возможные к реализации стратегические направления цифровизации образовательной деятельности Комсомольского-на-Амуре государственного университета: стратегии развития рынков и разработки новых образовательных программ.

Наивысших результатов (значения индикаторов равны 1) КНАГУ достиг в развитии технико-технологического уровня: здесь полностью сформирована электронная образовательная среда, организован доступ к электронно-образовательным ресурсам. В целом на достаточном уровне (значение индикатора 0,7) развиты дистанционные образовательные технологии. Можно отметить достижение высоких результатов в некоторых сферах компетентности ППС: навык работы с ИКТ сформирован почти у всего профессорско-преподавательского состава (значение индикатора 0,9). Однако приведенные в таблице значения индикаторов недостаточного (равные и менее 0,3) уровня свидетельствуют о наличии сдерживающих факторов, обуславливающих сосредоточение вуза на реализации мероприятий базовой стратегии – проникновения на рынок/ цифровизации традиционных образовательных программ (рисунок).

Большая часть сдерживающих факторов касается «человеческого фактора». Так, получение навыка работы с ИКТ пока не привело к формированию компетенции в области цифровых

технологий; очень медленно идет процесс разработки электронных образовательных ресурсов и особенно их использование в дистанционных технологиях профессорско-преподавательским составом. Результаты, полученные при исследовании уровня развития индикаторов цифровизации в КнАГУ, позволяют подтвердить гипотезу, что главным сдерживающим фактором развития цифровизации вуза остается сам человек, причем не на уровне принятия решений и не на уровне развития технико-технологического уровня; процесс резко затормаживается на уровне использования электронных образовательных технологий в учебном процессе.

В целях нивелирования «человеческого фактора» и ускорения внедрения цифровых технологий в образовательную среду вузов многие из них прибегают к сетевому взаимодействию [11]. Однако достигнутое преимущество в дистанционном образовании может обернуться снижением кадрового потенциала собственного учебного заведения по причине замедления формирования соответствующих компетенций.

Анализ значений отдельных групп индикаторов позволяет идентифицировать необходимые первоочередные тактические мероприятия по реализации возможных стратегических направлений развития КнАГУ в условиях цифровизации, среди которых:

- формирование навыков разработки электронных образовательных ресурсов и применения ДОТ профессорско-преподавательским составом (ППС);
- формирование компетенций ППС в области цифровых технологий и экономики, профессий будущего;
- разработка и использование собственных электронных образовательных ресурсов;
- создание/использование специализированных виртуальных лабораторий и программного обеспечения.

С целью развития электронного обучения в университете уже создан портал Дистанционного образования, на котором размещено более 100 собственных разработанных электронных образовательных ресурсов. Однако их доля в общем объеме реализуемых дисциплин ОП университета остается достаточно малой и носит разнонаправленный характер.

В ходе исследования были получены следующие научные результаты:

1. Определены факторы внешнего окружения Комсомольского-на-Амуре государственного университета, предопределяющие стратегические приоритеты цифровых трансформаций в вузе.

2. Выявлены особенности разработки стратегических направлений цифрового развития вузов, проявляющиеся в интегративной зависимости между уровнем цифрового развития и приемлемыми стратегическими направлениями цифровизации деятельности.

3. Проведена оценка уровня цифрового развития вуза, обозначены стратегические направления цифровой трансформации высшего учебного заведения, необходимые тактические мероприятия по их реализации.

Таким образом, для интенсификации процессов цифровых трансформаций конкретных образовательных программ осуществление тактических мероприятий по реализации обозначенных стратегических направлений должно иметь концентрированный характер. При этом немаловажное значение приобретает формирование у профессорско-преподавательского состава «Цифровой культуры» и мотивации к развитию компетенций, характеризующих преимущественное использование цифровых технологий в профессиональной образовательной деятельности педагогов.

Список литературы

1. Тюкавкин Н.М.. Цифровизация образовательных процессов в вузах // Эксперт: теория и практика. 2019 № 1 (1). С. 35-40.
2. Мавлютова Г.А. Цифровизация в современном высшем учебном заведении // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 3 (32). С. 5-7.
3. Романова Г.В. Цифровизация высшего образования: новые тренды и опыт внедрения // Гуманитарные науки. 2020 № 4. С. 31-36.
4. Омомзода П., Яковлева Т.А. Эффекты цифровизации в международном образовательном пространстве // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнАГУ», 2020. С. 129-132.

5. Левизов В.А., Луппова А.А., Федосеева С.В. Управление вузом в условиях цифровой трансформации // Управление бизнесом в цифровой экономике: Третья международная конференция: сборник тезисов выступлений. СПб.: ИПЦ СПбГУ ПТД, 2020. С. 441-445.

6. Нунес Е.С.А., Дуболазов В.А. Рынок труда и образование в условиях четвертой промышленной революции // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 5. С. 38-45. DOI: 10.18721/JE.11503.

7. Программа развития ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет» на 2018 – 2021 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://knastu.ru/page/1724> (дата обращения 10.03.21).

8. Бондаренко О.В., Кудрякова Н.В. Развитие системы дополнительного профессионального образования в техническом вузе // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4.

9. Бабкин А.В., Дин Х. Алгоритм и модели оценки уровня цифрового потенциала экономических систем // Устойчивое развитие цифровой экономики, промышленности и инновационных систем: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием / под ред. Д. Г. Родионова, А. В. Бабкина. СПб., 2020. С. 514-517.

10. Стратегии цифровых трансформаций высших учебных заведений: опыт, методические аспекты выбора и реализации / Бянкин А.С., Бурдакова Г.И., Бабкин А.В. // Шакирова О.Г., Башков О.В., Хусаинов А.А. (ред.) Современные проблемы и пути развития промышленности: оборудование и технологии: конспект лекций по сетям и системам, 2021. Т. 200. Springer, Cham [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-030-69421-0_42 (дата обращения 01.03.2021).

11. Яковлева Т.А., Эмомзода П.Д. Исследование в сфере международного академического сотрудничества университета // Ученые записки КнАГТУ. Комсомольск-на-Амуре, 2020. № VIII-2 (48). С. 88-93.

References

1 Tyukavkin N.M. Cifrovizaciyaobrazovatel'nyhprocessov v vuzah [Digitalization of educational processes in universities] // Ekspert: teoriya i praktika. 2019. № 1 (1). S. 35-40 (in Russian).

2. Mavlyutova G.A. Cifrovizaciya v sovremennom vysshem uchebnom zavedenii [Digitalization in a modern higher education institution] // Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo. 2018. № 3 (32). S. 5-7 (in Russian).

3. Romanova G.V. Cifrovizaciya vysshego obrazovaniya: novye trendy i opyt vnedreniya [Digitalization of higher education: new trends and implementation experience] // Gumanitarnye nauki. 2020. № 4. S. 31-36 (in Russian).

4. Omomzoda P., Yakovleva T.A. Effekty cifrovizatsii v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostanstve [Effects of digitalization in the international educational space] // Molodezh' i nauka: aktual'nye problemy fundamental'nyh i prikladnyh issledovaniy. Komsomol'sk-na-Amure: FGBOU VO «KnAGU», 2020. S. 129-132 (in Russian).

5. Levizov V.A., Luppova A.A., Fedoseeva S.V. Upravlenie vuzom v usloviyah cifrovoj transformatsii [University management in the context of digital transformation] // Upravlenie biznesom v cifrovoj ekonomike: Tret'ya mezhdunarodnaya konferenciya: sbornik tezisev vystuplenij. SPb.: IPC SPbGUPTD, 2020. S. 441-445 (in Russian).

6. Nunes E.S.A., Dubolazov V.A. Rynok truda i obrazovanie v usloviyah chetvertoj promyshlennoj revolyucii [Labor market and education in the context of the fourth industrial revolution] // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki. 2018. T. 11. № 5. S. 38 45. DOI: 10.18721/JE.11503 (in Russian).

7. Programma razvitiya FGBOU VO «Komsomol'skij-na-Amure gosudarstvennyj universitet» na 2018 – 2021 gg. [Elektronnyj resurs]. [Development program of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Komsomolsk-on-Amur State University» for 2018 – 2021]. Rezhim dostupa: <https://knastu.ru/page/1724> (data obrashcheniya 10.03.21) (in Russian).

8. Bondarenko O.V., Kudryakova N.V. Razvitie sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v tekhnicheskom vuze [Development of the system of additional professional education at a technical university] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2018. № 4 (in Russian).

9. Babkin A.V., Din H. Algoritmi i modeli ocenki urovnya cifrovogo potentsiala ekonomicheskikh sistem [Algorithm and models for assessing the level of digital potential of economic systems] // Ustojchivoe razvitie cifrovoj ekonomiki, promyshlennosti i innovacionnykh system: sbornik trudov nauchno-prakticheskoy konferencii s zarubezhnym uchastiem / pod red. D. G. Rodionova, A. V. Babkina. SPb., 2020. S. 514-517 (in Russian).

10. Strategii tsifrovyykh transformatsiy vysshikh uchebnykh zavedeniy: opyt, metodicheskiye aspekty vybora i realizatsii [Strategies of digital transformations of higher educational institutions: experience, meth-

odological aspects of choice and implementation] / Byankin A.S., Burdakova G.I., Babkin A.V. // Shakirova O.G., Bashkov O.V., Husainov A.A. (red.) *Sovremennye problemy i puti razvitiya promyshlennosti: oborudovanie i tekhnologii: Konspekt lekcij po setyam i sistemam*, 2021. T. 200. Springer, Cham. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1007/978-3-030-69421-0_42 (data obrashcheniya 01.03.2021) (in Russian).

11. Yakovleva T.A., Emomzoda P.D. *Issledovanie v sfere mezhdunarodnogo akademicheskogo sotrudnichestva universiteta* [Research in the field of international academic cooperation of the university] // *Uchenye zapiski KnAGTU. Komsomol'sk-na-Amure*, 2020. № VIII-2 (48). S. 88-93 (in Russian).

Антон Сергеевич Бянкин

старший преподаватель кафедры
«Менеджмент, маркетинг
и государственное управление»
Комсомольского-на-Амуре
государственного университета,
Комсомольск-на-Амуре, Россия
e-mail: anton.byankin@yandex.ru

Anton S. Byankin

ORCID ID 0000-0002-3045-7031
Senior Lecturer, Department of
Management, Marketing and Public
Administration, Komsomolsk-on-Amur
State University,
Komsomolsk-on-Amur, Russia
e-mail: anton.byankin@yandex.ru

Галина Ивановна Бурдакова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Менеджмент, маркетинг
и государственное управление»
Комсомольского-на-Амуре
государственного университета,
Комсомольск-на-Амуре, Россия
e-mail: galinabu@rambler.ru

Galina I. Burdakova

ORCID ID 0000-0001-9507-1474
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Management, Marketing and
Public Administration,
Komsomolsk-on-Amur State University,
Komsomolsk-on-Amur, Russia
e-mail: galinabu@rambler.ru

Александр Васильевич Бабкин

доктор экономических наук, профессор
Высшей школы промышленного
менеджмента и экономики
Санкт-Петербургского университета
Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: al-vas@mail.ru

Alexander V. Babkin

ORCID ID 0000-0002-0941-6358
Dr. Sc. (Economics), Professor, Higher School
of Industrial Management and Economics,
Peter the Great St. Petersburg University,
St. Petersburg Russia
e-mail: al-vas@mail.ru

Юлия Сергеевна Положенцева

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Региональная экономика
и менеджмент» Юго-Западного
государственного университета,
Курск, Россия
e-mail: polojenceva84@mail.ru

Yulia S. Polozhentseva

ORCID ID 0000-0002-8296-0878
или PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Regional Economics and
Management, South Western State University,
Kursk, Russia
e-mail: polojenceva84@mail.ru

Образец для цитирования:

Бянкин А.С., Бурдакова Г.И., Бабкин А.В., Положенцева Ю.С. Особенности разработки стратегических направлений цифрового развития высшего учебного заведения // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 16-23.

Cite this article as:

Byankin A.S., Burdakova G.I., Babkin A.V., Polozhentseva Yu.S. Features of strategic directions elaboration for digital development of higher education institutions // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31). P. 16-23. (in Russian).

УДК 330.59

экономические науки

Г.А. Волковицкая

ИНДЕКС ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ОСНОВА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

G.A. Volkovitskaya

HUMAN DEVELOPMENT INDEX AS A BASIS FOR DETERMINING SOCIAL CHARACTERISTICS OF LABOR PERFORMANCE

Гуманистический подход как структурная основа индекса человеческого развития показал, что современный мир предлагает диапазон выбора профессионального пути для каждого индивида, кто готов к самосовершенствованию, обучению, созидательному труду. По мнению автора, созидательная трудовая деятельность невозможна без учета творческого потенциала наций, а также индивидуалистических особенностей, которые уже имеют характеристики глобального масштаба. Проведен анализ вариации индекса доверия, который базируется на творческом развитии, а также учитывает инновационные возможности, связанные с патентной деятельностью. Как доказательный вариант в цепочке «экологичность труда – творческое развитие» приведена статистика патентования и регистрации стартапов. По мнению автора, новым индикатором, отражающим эффективность трудовой деятельности и ее социальную направленность, может стать внутриорганизационное доверие.

Ключевые слова: индекс человеческого развития, доверие, устойчивость труда, экологичность труда, творческий потенциал труда

The humanistic approach as the structural basis of the human development index showed that the modern world offers a range of choice of a professional path for each individual who is ready for self-improvement, training, and creative work. According to the author, creative labor activity is impossible without taking into account the creative potential of nations, as well as individualistic characteristics that already have characteristics of a global scale. The analysis of the variation of the confidence index, which is based on creative development, and also takes into account the innovative opportunities associated with patent activity, is carried out. As a proof option in the chain «environmental friendliness of work – creative development», the statistics of patenting and registration of startups are presented. According to the author, intra-organizational trust can become a new indicator reflecting the efficiency of labor activity and its social orientation.

Keywords: human development index, trust, labor sustainability, environmental friendliness of labor, creative potential of labor

Введение

Индекс человеческого развития (ИЧР) / Human Development Index (HDI) – показатель, с помощью которого возможно оценить уровень развития человека в большинстве стран и регионов планеты [1]. Комбинированная формула рассчитывается ежегодно экспертами Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) в тесном сотрудничестве с независимыми экспертами-международниками. Разработанные индексы базируются на статистических данных, аналитических разработках национальных институтов, международных организаций [1]. Понятие человеческого развития подразумевает набор прерогатив, среди которых акцент на долгой и здоровой жизни, развитии человеческого потенциала, расширении возможностей выбора, создании благоприятных возможностей для человека. В течение многих лет ИЧР успешно воплощал в жизнь трудоемкие результаты исследований, отображая картину человеческого развития в исследуемых странах. Авторитетность ООН, глубокое

уважение и доверие к институтам этой международной организации, не ставит под сомнение методологию расчетов и аналитических формулировок, что обусловило огромный рывок в исследованиях ИЧР во всем мире [1].

Теоретический анализ

Многие страны показали значительный прорыв в развитии экономики, росте социальных показателей, общественном развитии именно благодаря этим исследованиям. Следовательно, их индексы также прогрессировали. В этой связи неизбежна эволюция в измерениях и формулировках. Контрверсия в методологических подходах должна быть устранена и быть адаптирована под современные реалии, с учетом достижений человечества. Новые индексы ИЧР, которые добавлены к действующим в 2010 году, а именно: ИЧРН – Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства, ИГН – Индекс гендерного неравенства [2], ИМБ – Индекс многомерной бедности, опираются на среднестрановой [1] показатель (ИЧР имел свои недостатки, что было откровенно признано его составителями), вновь нуждаются в совершенствовании.

Процесс глобализации изменил облик планеты [1], способы жизнедеятельности, способы мышления и действий. Можно выделить актуальные ключевые проблемы, которые диктуют человечеству новые глобальные угрозы:

- неравенство общества – социальное, финансовое, дискриминационное [2] в общегосударственном масштабе;
- безопасность – несмотря на миролюбивые декларации политиков, безопасность человечества стала более ущемленной;
- климатические изменения – оказывают воздействие не только на жизнедеятельность, но и на саму жизнь человека [3];
- политические – идейный кризис мира, стремление к политической свободе [2].

Данные критерии в разной степени оказывают влияние на работу организаций и диктуют необходимость оценивать результаты трудовой деятельности не только количественно, но и качественно, через призму социальности.

М.С. Каган считает, что личность необходимо «определять не через психологию и тем более не через физиологию, а через целостно рассмотренную ее деятельность». Он также предлагает рассматривать личность как итог социализации индивида, «в котором последний становится субъектом деятельности и именно в этом качестве приобщается к социальному опыту, распределяет его, осваивает и усваивает (в меру, разумеется, своих индивидуальных возможностей и способностей)». Социолог А.В. Тихонов подчеркивает, что «деятельность человека изначально социальна, она неотделима от решаемых им социальных по своему генезису проблем и от сотрудничества с участвующими в их решении людьми...».

Человеком в его трудовой деятельности движет не только материальная заинтересованность, но и ряд других стимулирующих факторов, таких как любовь к делу, увлеченность профессией и т. д. Все это позволяет утверждать, что процесс организации труда должен происходить на так называемой «социальной» основе, т. е. так, чтобы не только элементарно удовлетворить насущные потребности работника и предоставить ему возможность дальнейшего существования (пусть и безбедного), но и способствовать развитию его личности, прививать гордость за свой труд, а также обеспечивать стабильность организации и способствовать ее дальнейшему росту и расширению.

Социальные характеристики труда

1. Экологичность труда.

Современные условия человеческого труда подразумевают целый ряд вопросов, связанных с условиями и социальными запросами общества. Не затрагивая такие важные критерии как безопасность труда, наличие постоянной работы и другое, следует обратить внимание на факторы, которые содействуют установлению социальных ценностей труда. Индивидуальные критерии могут быть разными, но преимущественно можно вывести следующие

аспекты закономерных условий удовлетворенности, которые имеют общественные характеристики, задав ряд простых, но содержательных вопросов:

- Доставляет ли труд удовольствие?
- Удовлетворены ли люди своим трудом?
- Есть ли у работников возможность карьерного роста?
- Есть ли перспективы повышения оплаты труда?
- Оказывает ли поддержка организация для обеспечения баланса работы и личной жизни?

• Есть ли дискриминация на рабочем месте (все виды дискриминации, включая гендерные, национальные и другие)?

Обозначенные вопросы, по большому счету, можно отнести к сфере психологических критериев, но именно психологическая удовлетворенность (или неудовлетворенность) способствует творческому развитию человека. Иными словами, качество работы влияет на экологическую устойчивость отношения к труду индивида. К примеру, труд квалифицированного технолога из США и квалифицированного технолога из Колумбии. При одинаковом задании, они оба выполняют задачу в совершенно разных условиях, и, соответственно, получают разный результат, что никак не связано с их профессионализмом, а находится в плоскости условий труда и качества материально-технической базы. В 2010 году произошла корректировка формулы ИЧР, что стало следствием накопления производительных способностей людей. Преобразование индексов, где приоритетным является творческий потенциал человека, всегда тот показатель, который указывает на уровень благосостояния общества.

2. Творческая составляющая трудовой деятельности.

Нематериальные капиталы общества стали главным арсеналом ряда развитых государств, содействуя при этом творческому развитию личности, особенно в последние десятилетия. Именно творческую потенцию граждан в настоящее время рассматривают как основной драйвер экономического роста. Инновационный потенциал каждой страны определяется некоторыми факторами, которые могут содействовать повышению индекса человеческого развития. Одним из таких факторов можно считать активизацию патентной деятельности. Изобретения и внедрение инновационных благ можно рассматривать как один из показателей уровня человеческого благосостояния, индикатором проявления творческого мышления и творческого потенциала общества. Например, если задать в поисковом окне The United States Patent and Trademark Office (USPTO) <http://patft.uspto.gov/netahtml/PTO/search-adv.htm> запросы вида: ICN/код страны, то можно получить число патентов, зарегистрированных за изобретателями – гражданами данной страны, можно обнаружить, что для развитых стран число патентов будет много выше такового для стран развивающихся. Так, число патентов, зарегистрированных гражданами США, – 1958188, а гражданами Афганистана – 5. Следует оговориться, что в учёт идут только международные патентные заявки, и можно предполагать, что столь малым числом патентов не ограничивается инновационная деятельность в Афганистане, но порядок величин очевиден.

Информационная революция, мобильность рынка и высококвалифицированных специалистов, особенно тех, кто имеет потенциал к творческому новаторству, ставит проблему на уровень глобального масштаба. Интеллектуальная деятельность общества в сфере инноваций должна быть не только прогнозирована, но и защищена на самом начальном уровне. В образовательных программах должна быть прописана стандартизированная модель подготовки кадров как технических, так и экономических направлений, что в дальнейшем может интенсифицировать инновационный рынок России, предполагающая:

- ✓ создание особенных условий для патентования;
- ✓ создание специализированных факультетов;
- ✓ осуществление совместно с научно-исследовательскими институтами инновационных проектов и многое другое.

Акцентирование внимания на активизации деятельности студенческой молодежи покажет заинтересованность государства в подготовке новых кадров и будет способствовать

росту уровня доверия к возможностям реализации федеральных государственных программ. Это будет вызывать доверие со стороны общества, способного оценить вектор государственного инвестирования. Инвестируя в образовательные проекты, стимулируя активизацию рационализаторских способностей, государство сможет не только защитить свой интеллектуальный ресурс, но и способствовать развитию новой программы по интеллектуальному конструированию модели конкурентоспособных патентов.

Эмпирический анализ

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает вопрос об «утечке инноваций». С целью анализа динамики миграции интеллектуальной собственности воспользуемся данными The United States Patent and Trademark Office (USPTO), в поисковом окне <http://patft.uspto.gov/netahtml/PTO/search-adv.htm> с помощью поискового запроса ISD/2019 AND ICN/RU определим численность международных патентов российских изобретателей за исследуемый период. Дифференцируя показатели временного лага, получим распределение активности изобретателей по временному критерию. А с помощью поискового запроса ISD/2019 AND ICN/RU ANDNOT PRIR/RU определим долю патентов российских изобретателей, страной приоритета в которых названа не Россия. Считаем этот показатель достаточно хорошо характеризующим состояние миграции интеллектуальной собственности и инновационных идей. Анализ показателей рис. 1, 2, табл. 1 позволяет отметить, что большая часть российских изобретателей, выводящих свои работы на международный уровень, не стремится указывать РФ страной приоритета, то есть не видит будущего у своей работы в РФ. Для исследования взят период с 1992 по 2019 годы. 2020 год нами не учитывался из-за ситуации с пандемией новой коронавирусной инфекции, так как данные могут не отражать сущность исследуемого явления, а быть результатом отсутствия альтернатив инновационного поведения.

В общий инновационный фонд можно отнести и стартапы, которые весьма популярны среди молодежи разных стран. Среди лидеров государства Америки и Азии; популярности в этой сфере набирают и другие регионы. В России множество молодых предпринимателей успешно воплощают свои идеи, большинство из которых, уникальны и, по меньшей мере, бросают вызов традиционным методам ведения бизнеса, занятости. Тем не менее инновационность идей не гарантирует успешность. Далеко не всем удалось продвинуть свой бизнес, даже при условии отличной идеи поскольку проблемы финансирования и несовершенства юридической государственной защищенности до сих пор актуальны. В поисках «финансовых ангелов» молодежь стремится искать денежных доноров в странах более благополучных. Доказательством этого может быть пример Кремниевой долины в США, которая стала одним из мест скопления высокотехнологических предприятий только потому, что политика инвестирования в США открывает перспективы инновационным идеям.

Миграция талантливой молодежи вместе с инновационными идеями – явление крайне негативное для каждого государства, демонстрирующее ему (государству) дефицит доверия граждан. В этой связи мы предлагаем этот простой показатель – число международных патентов граждан страны, которые не указали страной приоритета свою Родину – рассматривать как косвенную характеристику доверия граждан к своей стране.

3. Устойчивость труда.

Последствия глобализации на рынке труда очень разнообразны [4]. Это не только аутсорсинг, но и оффшоринг (делегирование сотрудников), частичная занятость, удаленная работа и многое другое. Все большее число государств втягивается в эту рыночную игру. И, конечно же, это уже не только привычная Индия. Страны Восточной Европы, Россия, Китай, Латинской Америки и многие другие уже вовлечены в процесс глобального международного миграционного процесса. Следствия таких масштабных явлений имеют статус глобальных. То, что происходит на рынке труда, можно назвать дефицитом квалификаций. Квоты востребованных квалификаций растут, а трудовой потенциал человечества не успевает до требуемого уровня. Высококвалифицированный работник занимает четкие позиции на глобальном (международном) рынке и претендует на самые лучшие условия.

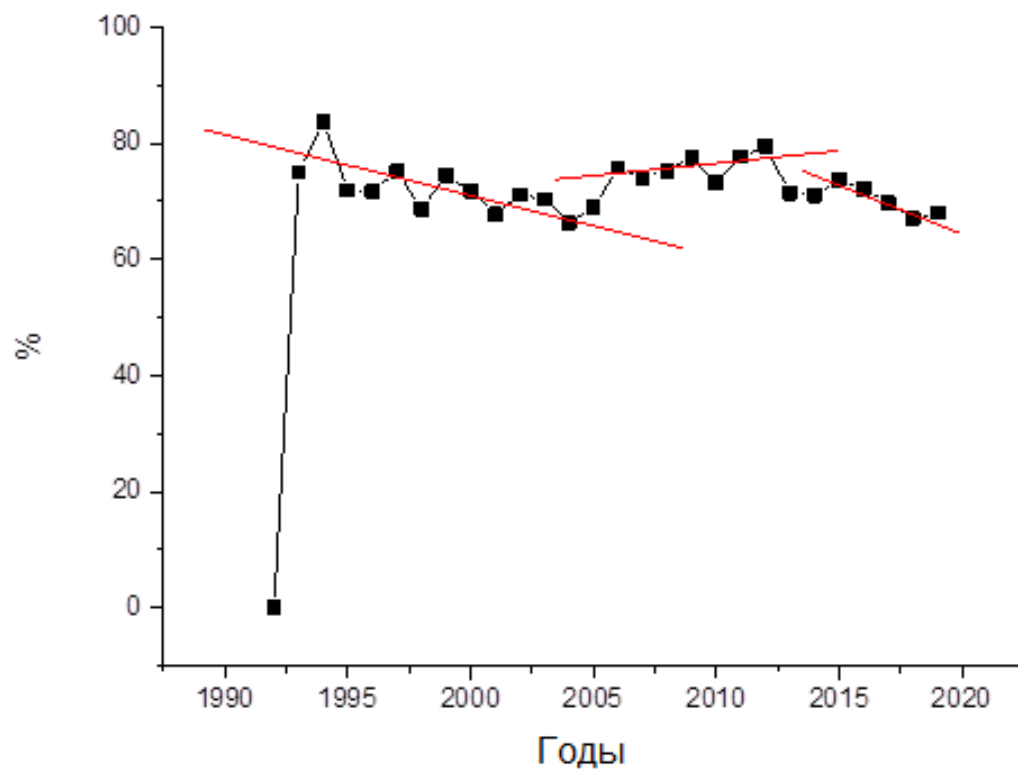

Рис. 1. Динамика международных патентов российских изобретателей, страной приоритета в которых является не Россия

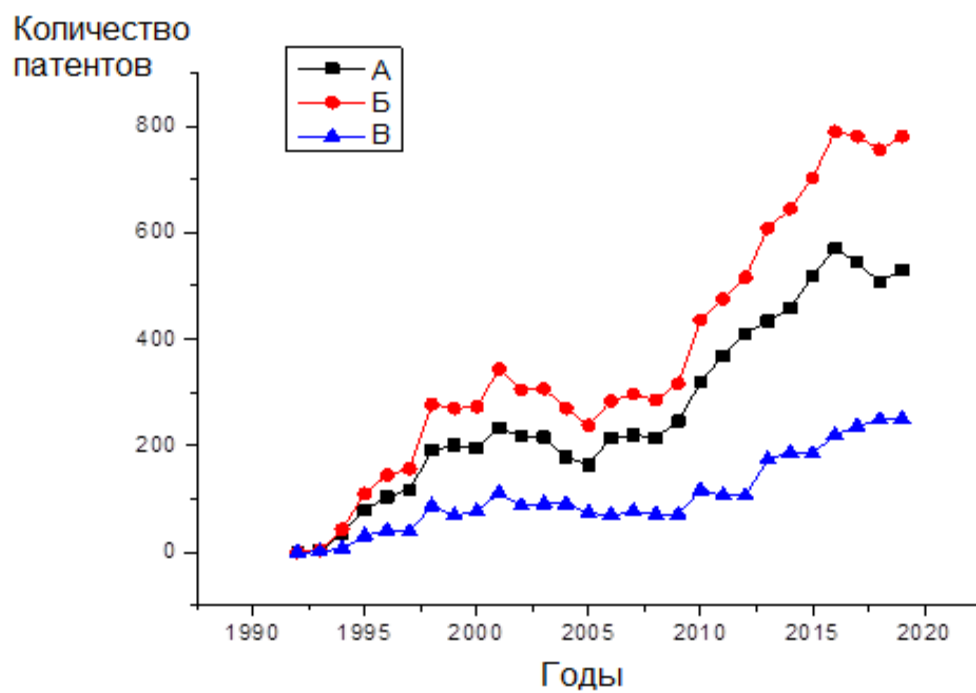

Рис. 2. Динамика международной активности российских изобретателей

Таблица 1 – Динамика «мигрирующих» патентов российских изобретателей в период с 1992 по 2019 годы*

Год	Число международных патентов российских изобретателей, страной приоритета которых заявлена не РФ. Кривая «В»	Число международных патентов российских изобретателей. Кривая «С»	Число международных патентов российских изобретателей, страной приоритета которых заявлена РФ. Кривая «D»
1992	0	0	0
1993	3	4	1
1994	36	43	7
1995	79	110	31
1996	104	145	41
1997	118	157	39
1998	191	278	87
1999	201	270	69
2000	196	273	77
2001	233	344	111
2002	217	305	88
2003	216	307	91
2004	179	270	91
2005	164	238	74
2006	215	284	69
2007	220	297	77
2008	215	286	71
2009	246	317	71
2010	319	436	117
2011	369	475	106
2012	410	516	106
2013	434	608	174
2014	458	645	187
2015	518	703	185
2016	570	790	220
2017	544	781	237
2018	507	756	249
2019	531	781	250

*А – число патентов на изобретения, в которых изобретателем является гражданин России, а страной приоритета названа не Россия; Б – общее число российских международных патентов; В – число международных патентов, в которых изобретатель является гражданином РФ и страной приоритета названа Россия.

Интенсификация технологий также вызывает проблему несоответствия квалификаций, гендерного неравенства. Частично этот дисбаланс связан с тем, что за усиленными темпами инноваций человек просто не успевает. Некоторые европейские страны не могут заполнить требуемые вакансии только потому, что нет необходимых квалификационных навыков. Например, в Италии, Греции, Испании, несмотря на высокий уровень безработицы среди молодежи, около 50 % вакансий не закрываются по причине отсутствия специалистов необходимой квалификации. Следовательно, повышаются рейтинг вакансии и ее стоимость. Уместным будет также вопрос об индивидуальных навыках морально-поведенческого плана. Добросовестность, мотивация, предусмотрительность, time-management, multy-tasking, soft skills и многие другие личностные характеристики играют немаловажную роль в современном понятии квалификации работника. Добросовестные работодатели, ценящие труд своих работников, делают условия предельно комфортными. Привлекательность некоторых офисов может удивить даже самых бывалых: это и кухни, бары, зоны отдыха, спортзалы, комнаты релакса (отдыха), услуги психолога и многое другое. Практика home-offices (офис-дом, где сотрудник может и жить, во многих случаях бесплатно), создана для максимального комфорта работника.

Результаты исследования

Эмпирические данные доказали необходимость указания индекса доверия в цепочке индексов благосостояния не только к государству (глобально), но и на уровне локальном – доверие персонала к организации.

С учетом имеющихся подходов к оценке уровня человеческого развития и обобщая существующий эмпирический опыт, а также рекомендации ООН относительно расчета ИЧР, предлагается следующая методика оценки доверия на глобальном уровне:

1) частота случаев миграции человеческого капитала. При отсутствии указанных случаев показатель равен 1, в иных случаях – 0,8;

2) число международных патентов граждан страны, которые не указали страной приоритета свое государство. При отсутствии таковых показатель будет равен 1. При количестве случаев менее 50 % показатель будет равен 0,8, при количестве более 50 % – 0,6;

3) соотношение поддержанных и полученных стартапов. В идеале показатель должен быть равен 1, но удовлетворительным может считаться показатель 0,7. В случаях, когда количество полученных стартапов больше поддержанных не более чем на 31 процент, показатель будет равен 0,5.

Глобальный индекс доверия рассчитывается путем умножения показателей, при этом индекс может считаться оптимальным при условии его нахождения в диапазоне от 0,7 до 1,0; удовлетворительным, если попадает в диапазон от 0,69 до 0,448, неудовлетворительным – при нахождении в диапазоне 0,68-0,24.

Перспективным направлением может стать более детализированный сравнительный анализ и корреляция индекса глобального доверия с уровнем развития государства и уровнем благосостояния населения, что впоследствии позволит рассматривать его как ориентир при разработке программ социальной политики.

Данные показатели наиболее информативны в динамике, когда выбирается «идеальный» период, с которым проводят сравнения и дают соответствующую оценку реализуемой государственной политики. Определение человеческого развития видоизменилось, и стало недостаточно просто оценивать уровень жизни. Сейчас эксперты ООН человеческое развитие анализируют через призму наличия следующих компонентов:

- благосостояние как таковое (возможность не только удовлетворять актуальные потребности, но и процветать);
- агентность: возможность человека действовать для получения ценных ему результатов;
- справедливость (социальная справедливость, устойчивость результатов в течение времени).

Обозначенные компоненты имеют свое количественное и качественное выражение, равно как и свою индивидуальную ценность. Подавляющее большинство людей способом удовлетворения своих потребностей выбирают трудовую деятельность, вступая в отношения

социального обмена, обменивая свои знания, умения, квалификацию, свободное время на заработную плату, условия труда, перспективы карьерного роста и т. д. Теоретически в обмен может быть включен почти любой набор целей или ожиданий индивида. Любой индивид стремится в процессе своих социальных отношений вообще, и в процессе своей трудовой деятельности, в частности, достичь такого положения, при котором уровень эквивалентности обмена для него был бы максимальным. Гарантия эквивалентности вознаграждения результатам труда – это залог формирования доверия персонала к организации, принятия ее целей и ценностей.

На организационном уровне оценку доверия между участниками трудовых отношений целесообразно проводить по следующим параметрам, которые являются индикаторами уровня удовлетворенности трудом:

1) уровень согласованности элементов системы ожиданий работника и организации (насколько равнозначно удовлетворяются потребности сторон);

2) уровень обоснованности критериев оценки результатов трудовой деятельности (насколько однозначно воспринимается система деловой оценки);

3) уровень сопоставимости характеристик мотивационной структуры личности с характеристиками стимулирующего воздействия (насколько система стимулирования соответствует мотивам и потребностям работника). [5].

Понятная и прозрачная система трудового стимулирования способствует формированию организационного доверия, что, в свою очередь, выражается в целесообразном трудовом поведении.

Эмпирически было доказано, что работники, удовлетворенные качеством трудовой жизни, в два с половиной раза реже демонстрировали признаки оппортунистического поведения. Исследование было проведено в два этапа среди работников коммерческих организаций, схожих по форме собственности, размеру и сфере деятельности. На различных этапах проведения исследования были задействованы 784 респондента.

- Первый этап исследования включал анализ уровня удовлетворенности трудом, содержащий оценку удовлетворенности работников условиями труда, заработной платой, отношениями в коллективе, стилем руководства и типом лидерства, перспективами профессионального развития и карьерного роста (сплошное анкетирование персонала, выборка составила 87 %).

- Второй этап исследования состоял в оценке проявлений оппортунистического поведения (глубинное интервью с руководителями структурных подразделений относительно их оценки образцов положительного и отрицательного трудового поведения работников в рамках актуальной модели компетенций, выборка составила 86 %).

В ходе проведенного исследования было доказано:

1) частота проявлений трудового оппортунизма ниже среди работников, которые оценили общий уровень удовлетворенности трудом в 6,84 балла и выше (при максимуме в 10 баллов);

2) результативность трудового поведения работника находится в прямой зависимости от характера взаимодействия участников трудовой деятельности и восприятия им производственного процесса, в том числе от наличия доверительных отношений с организацией и руководством.

3) уровень локального доверия (организация – работник) целесообразно измерять следующим образом:

- при значении уровня удовлетворенности трудом 6,84 балла и выше значение считать равным 1. В иных случаях – 0,6;

- при полном совпадении системы ожиданий работника и организации (статистическое расхождение 10-30 %) значение считать равным 1;

- при частичном совпадении системы ожиданий работника и организации (статистическое расхождение 31-60 %) значение считать равным 0,5;

- при полном несовпадении ожиданий работника и организации (статистическое расхождение более 61 %) значение считать равным 0,2[5].

Локальный индекс доверия может считаться оптимальным при условии его нахождения в диапазоне от 6,84 до 1,0; удовлетворительным, если попадает в диапазон от 6,83 до 2,052; неудовлетворительным – при нахождении в диапазоне 2,051-0,82.

В результате проведенного исследования локальный индекс доверия получил значение 5,83, что позволяет сделать вывод об удовлетворительном уровне доверия к организации. Перспективным направлением расчета локального индекса доверия может стать дифференцированность индекса относительно структурных подразделений в организации и последующий сравнительный анализ и оценка кадрового потенциала и качественного состава кадров, что позволит адресно использовать методы социального стимулирования персонала.

В настоящее время, безусловно, особенные навыки и квалификация, самообразование, творческий подход, высокий уровень самоорганизации – именно те векторы человеческого развития, которые можно назвать творческими двигателями в системе устойчивости трудовой деятельности. Условиями для обеспечения устойчивости станут такие социальные характеристики трудовой деятельности как экологичность труда, творческая составляющая труда и устойчивость труда.

Экологичность труда, комфортность труда в той формуле, которой она была представлена еще двадцать лет назад, уже неактуальна. Высокие критерии квалификационных требований к работнику стимулируют человека к постоянному усовершенствованию. Тенденция современной модернизации культурного и внутриорганизационного пространства получила резонанс в обществе, последствиями которого можно считать появление новых социальных механизмов регуляции общественных и производственных отношений. Вследствие этого появилась необходимость рассмотрения факторов, определяющих социальные качества трудовой деятельности, одним из которых является *доверие*.

Заключение

Индекс человеческого развития выступает одной из самых авторитетных характеристик общественного развития в мире. Международные индексы счастья и благополучия [6] имеют свойства субъективных единиц, склонных к динамике и пластичности. Последние двадцать лет жизнедеятельности человека доказали это утверждение сполна. Семантика понятий индексов эволюционировала и видоизменялась. По всей вероятности, современные трактовки, которым приписывают моральное устаревание, требуют корректировки.

Современная организация, для того чтобы оставаться привлекательной как работодатель, должна гарантировать работникам не только достойный уровень трудовой жизни для эффективного воспроизводства их трудового потенциала, но и должна уметь формировать сам смысл трудовой жизни как важнейшей социальной ценности [7]. Данный подход позволит обеспечить в итоге наряду с восстановлением нормальной трудоспособности работника формирование его нового трудового сознания и трудовой этики организационных отношений в целом.

Сравнительный анализ дифференциации индекса доверия в европейских и постсоветских государствах актуален в целях разработки и последующей реализации коррекционных мероприятий в интересах нынешних и будущих поколений. Недоверие молодого поколения к государственной политике иллюстрирует тенденцию трудовой и интеллектуальной миграции населения, свидетельствующей об утрате доверия у человеческого ресурса.

Список литературы

1. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/databases/> (дата обращения: 16.04.2021).
2. Wickrama K. A. S., Charles L. Political democracy, economic development, disarticulation and social well-being in developing countries // The Sociological Quarterly, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1111/j.1533-8525.1996.tb00744.x> (дата обращения: 18.03.2021).
3. Bravo G. The Human sustainable development index: new calculations and a first critical analysis // Ecological indicator, 2014. № 34 (часть A). P. 145-150.

4. Relating ecosystem services to domains of human well-being: foundation for a US index / Smith L.M., Case J.L., Smith H.M., Harwell L.C., Summers J.K. // *Ecological Indicators*, 2013. № 28. P. 79-90.
5. Волковицкая Г.А. Управление качеством стимулирования персонала в организациях: дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2008. 228 с.
6. Delhey J., Kroll C. A «happiness test» for the new measures of national well-being: How much better than GDP are they? // *Human happiness and the pursuit of maximization*. Springer, Dordrecht, 2013. P. 191-210.
7. Парсонс Т. Социальная система: пер. с англ. М.: Академический проект, 2018. 530 с. (Теории общества).

References

1. Ofitsial'nyi sait OON [Official site United Nations] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.un.org/ru/databases/> (date of appeal: 16.04.2021).
2. Wickrama K. A. S., Charles L. Political democracy, economic development, disarticulation and social well-being in developing countries // *The Sociological Quarterly*, 2016 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1111/j.1533-8525.1996.tb00744.x> (date of appeal: 18.03.2021)
3. Bravo G. The Human sustainable development index: new calculations and a first critical analysis // *Ecological indicator*, 2014. № 34 (part A). P 145-150.
4. Relating ecosystem services to domains of human well-being: foundation for a US index / Smith L.M., Case J.L., Smith H.M., Harwell L.C., Summers J.K. // *Ecological Indicators*. 2013. № 28. P. 79-90.
5. Volkovitskaia G.A. Upravlenie kachestvom stimulirovaniia personala v organizatsiiakh: dis. ... kand. sotsiol. nauk. [Quality management of personnel incentives in organizations: dis. ... cand. of social sciences]. SPb., 2008. 228 p. (in Russian).
6. Delhey J., Kroll C. A «happiness test» for the new measures of national well-being: How much better than GDP are they? // *Human happiness and the pursuit of maximization*. Springer, Dordrecht. 2013. P. 191-210.
7. Parsons T. Sotsial'naiia sistema: per. s angl. [Social system: translation from English. Theories of society]. M.: Academic project, 2018. 530 p. (Teorii obshchestva) (in Russian).

Галина Андреевна Волковицкая

кандидат социологических наук, доцент
кафедры управления образованием
и кадрового менеджмента Российского
государственного университета
им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: galialap@mail.ru

Galina A.Volkovitskaya

ORCID ID 0000-0002-3144-7185
PhD in Sociology, Associate Professor,
Department of Education Management and
Human Resource Management, Herzen
State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg, Russia
e-mail: galialap@mail.ru

Образец для цитирования:

Волковицкая Г.А. Индекс человеческого развития как основа определения социальных характеристик трудовой деятельности // *Актуальные проблемы экономики и менеджмента*. 2021. № 3 (31). С. 24-33.

Cite this article as:

Volkovitskaya G.A. Human development index as a basis for determining social characteristics of labor performance // *Actual Problems of Economics and Management*. 2021. № 3 (31). P. 24-33. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 13.05.2021 г., принята к опубликованию 12.06.2021 г.

УДК 332.1

экономические науки

И.Н. Дементьева

ИНТЕРНЕТИЗАЦИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

I.N. Dementieva

INTERNETIZATION OF CONSUMPTION OF THE REGION POPULATION UNDER CONDITIONS OF SOCIO-ECONOMIC UNCERTAINTY

В рамках данного исследования проанализированы тенденции интернетизации потребления населения Вологодской области в сравнении с другими регионами СЗФО и Россией в целом. Рассмотрены факторы, влияющие на развитие интернет-торговли в условиях социально-экономической неопределенности, в том числе пандемии COVID-19. Представлены социально-демографические характеристики и особенности социальных настроений потребителей онлайн услуг в сфере электронной торговли. Доказано, что региональная онлайн-торговля развивается в русле российских и мировых тенденций. Однако существенный разрыв в показателях проникновения Интернета и его использования для приобретения товаров свидетельствует о недостаточном развитии данного сектора розничной торговли и наличии потенциала возможного увеличения доли онлайн-покупателей в регионе. В этом контексте предложены направления повышения потребительского спроса в сегменте электронной торговли, способствующие ее дальнейшему развитию.

Ключевые слова: потребительское поведение, интернет-торговля, цифровизация, информационные технологии, социальные настроения, социально-демографические характеристики, пандемия коронавируса

This study analyzes the trends of Internet consumption of the population of the Vologda Oblast in comparison with other regions of the Northwestern Federal District and Russia as a whole. The factors influencing the development of e-commerce in the conditions of socio-economic uncertainty, including the COVID-19 pandemic, are considered. The article presents the socio-demographic characteristics and features of the social attitudes of online services consumers in the field of e-commerce. It is proved that regional online trading is developing in line with Russian and global trends. However, a significant gap in the indicators of Internet penetration and its use for the purchase of goods indicates the lack of development of this retail sector and the potential for a possible increase in the share of online buyers in the region. In this context, the directions of increasing consumer demand in the e-commerce segment, contributing to its further development, are proposed.

Keywords: consumer behavior, e-commerce, digitalization, information technology, social attitudes, socio-demographic characteristics, coronavirus pandemic

Введение

В настоящее время в связи со стремительной цифровизацией общества интернет-торговля превратилась в одну из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики. В последние годы в условиях новой цифровой реальности в мире в целом и в России, в частности, отмечены высокие темпы прироста показателей объема интернет-торговли, которые свидетельствуют об изменении потребительских предпочтений в сторону постепенного увеличения покупок в интернет-магазинах и сокращения приобретения товаров в традиционных торговых сетях [1].

По данным исследований компании IPG.Estate, мировой рынок e-Commerce в 2019 году вырос на 17,9 % и составил \$3,46 трлн [2]. Распределение объемов продаж в розничном сегменте электронной торговли в 2019 г. в десяти лидирующих странах мира, по оценке eMarketer, показывает, что однозначными мировыми лидерами рынка электронной коммерции являются Китай и Соединенные Штаты: на их долю приходится около 40 % рынка. По темпам годового прироста рынка впереди находятся крупнейшие развивающиеся экономики – Индия (31,9 %) и Китай (27,3 %). Среди развитых рынков лидером по данному показателю является Канада с уровнем прироста, равным 21,1 %. Для России, замыкающей десятку крупнейших рынков, характерны темпы прироста выше среднего – около 18,7 % [3].

Исследовательская компания Data Insight приводит данные, свидетельствующие о наличии восходящего тренда развития электронной торговли в России: за период с 2015 по 2019 г. оборот интернет-торговли увеличился почти в 2,5 раза, составив 1,61 трлн руб. Несмотря на слабую макроэкономическую динамику и многолетнюю стагнацию реальных доходов населения, онлайн-продажи быстро росли благодаря росту проникновения интернета, приходу на рынок новых крупных игроков, улучшению логистики и растущей конкуренции. Стагнация реальных доходов стала в определенном смысле одним из главных катализаторов роста онлайн-торговли – за счет меньших (чем у традиционных ритейлеров) операционных расходов интернет-магазины смогли предложить потребителям низкие цены и более выгодные условия для покупок (доставка, обмен и возврат товаров и т. д.) [4].

При этом эксперты указывают на то, что, несмотря на существенный рост, онлайн-торговля не имеет решающего значения в розничном товарообороте страны. Доля онлайн-торговли в ВВП нашей страны составляет лишь 1,3 %, что в два раза меньше, чем в США. В пересчете на душу населения рынок электронной коммерции России выглядит еще скромнее и составляет порядка \$170, что в десять раз меньше, чем в США. По итогам 2019 г. оборот электронной коммерции в общем объеме розничного товарооборота страны составил 4-5 %, это более чем в два раза меньше средних по миру показателей (13,7 %). Для сравнения в Южной Корее и Китае данный показатель составляет 28 %, в Германии и Великобритании – 15-20 % [5].

Пандемия коронавируса выступила катализатором развития дистанционной торговли во всех странах и регионах и по всем возможным направлениям [6]. Экономический спад на фоне коронавируса, карантинные ограничения и трансформация образа жизни и поведения потребителей способствовали резкому и основательному переходу к использованию новейших технологий в розничной торговле [7]. По данным Data Insight, в период самоизоляции в российский онлайн-ритейл пришли не менее 15 млн человек [8]. По оценкам сервиса «Яндекс. Маркет. Аналитика», к апрелю 2020 г., аудитория интернет-торговли в России выросла с начала года на 17 млн пользователей – до 63 млн, то есть почти на 40 %. По прогнозам аналитиков, к 2024 году среднегодовой темп роста в данной сфере составит 33,2 %, что на 6,6 % выше, чем прогнозируемое значение без пандемии.

Интернет-торговля имеет ряд существенных преимуществ для потребителя, которые делают покупку в интернет-магазине удобнее, чем в режиме офлайн. Онлайн торговля предлагает экономию времени, а именно возможность быстрой покупки, оплаты и доставки товара до клиента, что особенно важно из-за возросшей мобильности населения и дефицита времени. Покупатель не обременяет себя поездками по магазинам и долгими очередями, что наиболее актуально в период коронавируса, когда люди избегают лишних контактов с обществом. Покупать онлайн выгодно, поскольку компании, заботящиеся о здоровье своих потребителей, устанавливают более гибкие цены, делают хорошие скидки на онлайн покупки, организуют акции и специальные предложения, предлагают более широкий ассортимент товаров [9]. Выгода, свобода, скорость и безопасность являются главными достоинствами онлайн-торговли.

Анализ исследований и публикаций по теме

Проблемам цифровизации экономики в целом и развития интернет-торговли, в частности, посвящены многочисленные работы зарубежных и российских исследовательских центров, а также отдельных авторов.

Изучением основных мировых трендов поведения участников экономической деятельности, в том числе и потребителей, а также возникающих в этой связи социальных и экономических эффектов занимаются крупнейшие консалтинговые агентства – BCG, Deloitte, Euromonitor International, McKinsey, PWC. Показатели развития цифровой экономики в России представлены в аналитических обзорах Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), информационных агентств Data Insight, East-West Digital News. Необходимо отметить масштабную работу, проводимую уже несколько лет коллективом авторов НИУ ВШЭ совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и Федеральной службой государственной статистики, результатом которой является публикация сборников «Цифровая экономика» и «Индикаторы цифровой экономики». Указанные сборники консолидируют данные, отражающие индикаторы развития цифровой экономики в России, ее позиции в международных рейтингах, приводятся статистические данные, отражающие применение цифровых технологий в розничной торговле, спрос на цифровые технологии в предпринимательском секторе и социальной сфере, их использование населением [10]. Названные исследовательские центры свое внимание сосредоточивают на изучении как рынка электронной коммерции в целом, так и отдельных сегментов онлайн-торговли, исследуют основные характеристики цифровых потребителей, их медиа предпочтения, а также существенное внимание уделяется каналам продвижения товаров и услуг в онлайн пространстве [11].

Что касается отдельных авторов, то основными направлениями в этой области являются исследования использования статистических данных в оценке влияния цифровой реальности на развитие сферы торговли (Суринов А.Е., Карпова Н.С., Ульянов И.С.) [12]; изучение общих условий функционирования и развития интернет-торговли как части торговой отрасли (Куренкова В.П., Чеглов В.П., Столярова А.Н.) [13, 14]; анализ особенностей покупателей, приобретающих товары посредством интернет-каналов (Ильяшенко С.Б., Попенкова Д.К.) [15, 16]; разработка бизнес-моделей, используемых в интернет-торговле (Гайсина Р.Р., Хисаева А.И., Ишмухаметов Э.М., Салихова С.Ф., Олифиров А.В., Маковейчук К.А., Петренко С.А.) [17, 18]; анализ методов и показателей оценки развития торговли в сети Интернет (Майорова Е.А., Никишин А.Ф., Панкина Т.В., Пиле Я.Э.) [19, 20]; составление прогнозов будущего развития интернет-торговли России на основе количественных оценок фактических показателей и переноса сложившихся тенденций на будущее [1, 21].

Среди зарубежных авторов широкое распространение и признание получили работы Р. Глесса и Б. Лейкерта [22], изучивших и систематизировавших модели цифровой трансформации на основе мирового опыта; К. Шваба [23], описавшего ключевые инструменты и изменения в ходе цифровой трансформации мировой экономики, и других авторов.

Однако во многом вследствие отсутствия необходимой статистической информации недостаточно разработанными остаются проблемы оценки состояния и развития интернет-торговли в регионах России, что стало аргументом для проведения данного исследования.

В рамках данного исследования проанализированы тенденции развития интернет-торговли в Вологодской области в сравнении с другими регионами СЗФО и Россией в целом, представлены социально-демографические характеристики и особенности социальных настроений потребителей онлайн услуг в сфере электронной торговли.

Информационно-эмпирическая база исследования включает официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (Вологдастат), данные социологических исследований Международного института маркетинговых и социальных исследований GfK Rus (ГФК-Русь), исследовательского агентства в сфере электронной коммерции Data Insight, информационно-аналитические материалы НИУ ВШЭ, результаты

мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, проводимого ВолНЦ РАН на территории региона.

Результаты исследования

Как показывают данные официальной статистики, сегодня в целом региональная электронная торговля в Российской Федерации развита недостаточно. Во многих регионах доля интернет-продаж в обороте розничной торговли не превышает 1 % (табл. 1). Лидерами среди макрорегионов РФ являются Центральный и Северо-Западный федеральные округа (3,2 и 2,7 % соответственно). Причем в данных субъектах развитие интернет-торговли определяется влиянием крупных городов, таких как Москва и Санкт-Петербург. Именно эти регионы в настоящее время являются драйверами развития электронной торговли в России [24].

Таблица 1 – Динамика доли продаж через интернет в общем объеме оборота розничной торговли в федеральных округах РФ (в фактически действовавших ценах, в %)

Округа	2015	2016	2017	2018	2019	Прирост в 2019 г. по сравнению с 2015 г.
Центральный федеральный округ	1,2	2,0	2,1	2,7	3,2	2
Северо-Западный федеральный округ	0,9	1,0	1,2	2,5	2,7	1,8
Южный федеральный округ	0,5	0,6	0,6	0,6	0,9	0,4
Северо-Кавказский федеральный округ	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3	0,2
Приволжский федеральный округ	0,6	0,6	0,7	0,8	1,1	0,5
Уральский федеральный округ	1,0	1,1	1,1	1,3	1,3	0,2
Сибирский федеральный округ	1,4	1,4	1,4	1,7	1,9	0,5
Дальневосточный федеральный округ	0,5	0,6	0,6	0,4	0,4	-0,1

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Оценивая динамику доли продаж через интернет в общем объеме оборота розничной торговли в регионах Северо-Западного федерального округа, следует отметить, что в период с 2015 по 2019 г. доля по округу в целом возросла на 1,8 пункта (с 0,9 до 2,7 %). Формирование восходящих трендов показателя продаж через интернет отмечается во всех субъектах Северо-Западного федерального округа. Максимальная доля онлайн продаж в обороте розничной торговли наблюдалась в Санкт-Петербурге (4,5 %), минимальная – в Республике Коми (0,2 %) и Калининградской области (0,5 %). Вологодская область находится на 3 месте в структуре регионов СЗФО, при этом прирост доли продаж через интернет за 5 анализируемых лет по этому субъекту СЗФО – более чем в 2,5 раза, с 0,6 до 1,5 %.

Таблица 2 – Динамика доли продаж через интернет в общем объеме оборота розничной торговли в регионах Северо-Западного федерального округа (в фактически действовавших ценах, в %)

Регионы	2015	2016	2017	2018	2019	Прирост в 2019 г. по сравнению с 2015 г.
Северо-Западный федеральный округ	0,9	1,0	1,2	2,5	2,7	1,8
Республика Карелия	0,8	1,0	1,0	1,1	1,1	0,3
Республика Коми	0,0	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2
Архангельская область	0,3	0,3	0,9	1,4	1,7	1,4
Вологодская область	0,6	0,7	0,9	1,3	1,5	0,9
Калининградская область	0,1	0,1	0,2	0,2	0,5	0,4
Ленинградская область	0,6	0,6	0,7	1,5	1,4	0,8
Мурманская область	0,3	0,5	0,7	0,8	0,9	0,6
Новгородская область	0,0	0,3	0,6	0,7	1,1	1,1
Псковская область	0,0	0,5	0,6	0,5	0,9	0,9
г. Санкт-Петербург	1,6	1,6	1,8	4,2	4,5	2,9

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Анализ тенденций развития интернет-торговли в Вологодской области показывает рост вовлеченности населения в покупки с использованием каналов торговли через сеть Интернет: в период с 2015 по 2019 г. доля населения, использующего Интернет для приобретения товаров и услуг, увеличилась вдвое (с 18 до 35 %; по России в целом – в 1,8 раза, с 20 до 36 % соответственно; табл. 3).

Основываясь на данных научных и статистических источников, можно выделить ряд факторов, влияющих на развитие интернет-торговли.

В течение двух последних десятилетий ключевое значение для развития электронного бизнеса во всех секторах экономики, в том числе и в секторе розничной торговли, имело распространение широкополосного Интернета, обеспечивающего высокоскоростную передачу данных и формирование на основе ИКТ глобальных сетей. Интернет превратился в площадку для совершения сделок по купле-продаже электронного контента и материальных товаров, открывающую новые возможности как для продавцов, так и для покупателей. Специальные измерения интернет-аудитории показывают, что в период с 2015 по 2019 г. доля российских интернет-пользователей возросла с 71 до 86 %, их общее количество составило 93,1 млн человек. Высокими темпами прирастает и аудитория пользователей Интернета на мобильных устройствах. По итогам 2019 г. она составила 80,3 млн человек, увеличившись с 41 % в 2015 г. до 66 % в 2019 г. В региональном разрезе лидерами по уровню проникновения Интернета остаются Москва и Санкт-Петербург, однако постепенно различия между регионами по этому показателю сглаживаются, что способствует повышению потенциала для развития интернет-торговли в регионах [5].

Важнейшим драйвером развития онлайн-ритейла являются формирующиеся в последние годы новые потребительские установки и предпочтения. В качестве современных глобальных потребительских трендов эксперты называют «стремление к потреблению качественных и безопасных товаров и услуг; осознанный выбор и ориентация на соответствие товара ценностным установкам потребителя; усиление взаимовлияния потребителей, обмен потребительским опытом посредством социальных сетей» [25]. Немаловажное значение имеет тот факт, что предпочтения современных потребителей изменились в сторону индивидуализации потребления [7]. Потребители все активнее предъявляют спрос только на продукты и услуги, соответствующие их определенным потребностям, пытаются сделать их предметом самовыражения, личностной идентификации (индивидуализация потребности), а также на наиболее подходящий способ удовлетворения потребности (индивидуализация сервиса) и время (поставляются только тогда, когда потребитель хочет их получить, – индивидуализация времени удовлетворения потребности) [26]. Согласно проведенному исследованию компании KPMG, 56 % посетителей онлайн-магазинов ожидают от ритейлеров индивидуального подхода к покупателю и считают отличное обслуживание наиболее важным фактором повышения лояльности клиентов. При принятии решения о том, какой бренд и у какого ритейлера приобретать, россияне принимают во внимание возможность совершения покупок в круглосуточном режиме (59 %), удобство и простоту использования (53 %), доступность информации о доставке в режиме реального времени (49 %) [27]. Подобная трансформация потребительских запросов и предпочтений стимулирует предпринимателей к существенным изменениям в ведении торговли, в том числе и к цифровизации многих своих сервисов, расширению и совершенствованию торговли в онлайн формате.

Как было указано выше, ведущим фактором, влияющим на развитие онлайн-потребления, является использование населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. В Вологодской области в период с 2015 по 2019 г. наблюдается существенное увеличение проникновения Интернета, рост количества пользователей смартфонов и подключений пакетов связи с мобильным интернетом. Так, доля населения, использующего сеть Интернет, возросла на 7 %, с 63 до 70 %; аудитория пользователей Интернета на мобильных устройствах – на 32 %, с 27 до 59 % соответственно.

Примечательно, что в 2019 г. при доле населения Вологодской области, имеющего доступ к сети Интернет в 70 %, удельный вес населения, использовавшего данный канал для

интернет-покупок, составлял всего 35 % (в России в целом – 86 и 36 % соответственно). Это отражает большие неиспользованные резервы по дальнейшему вовлечению уже подключенных к Интернету людей к осуществлению покупок в сети.

В распределении по территориальному признаку доля населения Вологодской области, использовавшего Интернет для заказа товаров, значительно больше в городской местности, чем в сельской (в 2019 г. – 39 против 23 %). При этом за рассматриваемый пятилетний период разница в приросте данного показателя в городской и в сельской местности составляла около 10 % в пользу города, в гендерном разрезе – 6 % в пользу мужчин, что отражает достаточно неравномерное увеличение вовлеченности жителей к покупкам через Интернет в зависимости от пола и места проживания.

Таблица 3 – Использование населением Вологодской области сети Интернет (в %)

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	Прирост в 2019 г. по сравнению с 2015 г.
Доля населения, использующего сеть Интернет	62,9	66,1	70,4	70,4	70,3	7,4
Доля населения, использующего мобильные устройства для выхода в сеть Интернет	27,0	35,3	47,3	54,5	58,7	31,7
Доля населения, использующего сеть Интернет для заказа товаров и (или) услуг	18,0	18,9	24,9	28,2	34,8	16,8
в том числе						
Женщины	20,8	24,3	29,7	32,9	34,8	14
Мужчины	14,9	12,9	19,5	22,8	34,8	19,9
городская местность	19,9	22,4	27,6	32,2	39,3	19,4
сельская местность	13,1	9,8	17,6	17,4	22,8	9,7

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>; Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. URL: <https://vologdastat.gks.ru/>

Основные тенденции развития интернет-торговли в Вологодской области позволяет проследить и социологический мониторинг ВолНЦ РАН. Опросы общественного мнения представляют информацию, касающуюся интернетизации потребления, в том числе в 2020 г. в условиях пандемии коронавируса.

По данным мониторинга ВолНЦ РАН, в период с 2015 по 2018 г. доля интернет-пользователей существенно не менялась и сохранялась на уровне 66-67 %. В качестве основных причин, сдерживающих использование населением сети Интернет, отмечается отсутствие желания и интереса (77 %), недостаток навыков для работы в сети Интернет (24 %), высокие затраты на подключение к сети Интернет (15 %), отсутствие технической возможности подключения к сети Интернет (11 %).

Несмотря на это, в рассматриваемый период наблюдался рост удельного веса жителей области, которые заявили об использовании интернета для совершения покупок онлайн (с 7 % в 2015 г. до 14 % в 2018 г.), что соответствует вышеперечисленным трендам, выявленным на основе данных официальной статистики (рис. 2). Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) и режим самоизоляции придали ускорение увеличению интернет-аудитории в целом и интернет-торговли в том числе: доля жителей региона, совершающих покупки онлайн, возросла в 2020 г. по сравнению с 2019 г. более чем в 3 раза (с 6 до 20 %), каждый десятый житель области заявил, что освоил или стал более активно пользоваться интернет-магазинами. Вместе с тем большой разрыв показателей проникновения Интернета и его использования для приобретения товаров (в 2020 г. 72 % против 20 %) свидетельствует о наличии существенных препятствий в развитии онлайн-торговли, которые связаны с опасениями несовпадения качества заказанного и доставленного товара, возможным мошенничеством в интернете, недостаточным

развитием логистической системы [4]. Определенные ограничения онлайн-потребления связаны и с ментальными особенностями: многие покупатели не готовы отказаться от походов в магазины традиционного формата и полностью перейти на онлайн покупки, физический контакт по-прежнему важен для укрепления доверия к товару и производителю.

Рис. 1. Доля населения, пользующегося Интернетом (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга ВолНЦ РАН

Анализ социологических данных позволяет выделить категории лиц, которые проявляют большую активность в использовании интернета для совершения покупок онлайн (табл. 4). В гендерном разрезе заинтересованность в дистанционной торговле сильнее выражена в женской аудитории, чем в мужской (62 % против 38 %). Популярность использования интернет и онлайн-торговли различна и для разных возрастных групп. Чаще других покупки онлайн совершают жители области в возрасте от 30 до 55 лет (63 %) и молодежь в возрасте до 30 лет (24 %). Пожилые потребители, даже активно использующие интернет, при совершении покупок чаще выбирают традиционные офлайн-форматы.

В распределении по образовательным группам более склонны к онлайн-покупкам лица, имеющие среднее специальное (38 %) и высшее (35 %) образование, что может быть связано с более широкими возможностями доступа в Интернет и общей цифровой грамотностью. Анализируя зависимость онлайн потребления от уровня доходов, следует отметить, что основными клиентами интернет-магазинов являются среднеобеспеченные жители области (53 %), для которых важны гибкие цены, выбор и удобство доставки товаров.

Таблица 4 – Социально-демографический портрет жителей области, использующих Интернет для совершения покупок онлайн (в %)

Социально-демографические группы	Использующие Интернет для совершения покупок онлайн	
	Декабрь 2019	Декабрь 2020
Пол		
Мужской	31,6	37,9
Женский	68,4	62,1
Возраст		
до 30 лет	23,2	23,6
30-55 лет	63,2	63,1
старше 55 лет	13,7	13,3
Образование		
Среднее и н/среднее	30,5	27,1
Среднее специальное	25,3	37,9
Высшее и н/высшее	44,2	35,0
Доходные группы		
20 % наименее обеспеченных	20,0	15,5
60 % среднеобеспеченных	51,8	53,4
20 % наиболее обеспеченных	28,2	31,0

Источник: данные мониторинга ВолНЦ РАН

Результаты социологических измерений позволяют оценить социальное самочувствие и социальное настроение онлайн покупателей, а также предоставляют возможность осуществить сравнительный анализ группы лиц, использующих интернет для совершения покупок,

и «остальных» жителей области по различным параметрам, что важно в плане характеристики перспектив расширения аудитории данной сферы розничной торговли.

Для жителей области, совершающих покупки онлайн, характерны более высокие показатели социального самочувствия: более двух третей (68 %) заявляют о «прекрасном настроении, нормальном, ровном состоянии», более 70 % считают, что «все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть», среди остальных данные индикаторы находятся на отметках 59 и 69 % соответственно (табл. 5). В период с декабря 2019 г. по декабрь 2020 г. в условиях пандемии показатели социального самочувствия жителей области, совершающих покупки в интернете, ухудшились, однако по-прежнему остались более благоприятными, чем среди остальной части населения.

Таблица 5 – Социальное самочувствие лиц, использующих Интернет для совершения покупок онлайн, и остальных жителей региона (в %)

Вариант ответа	Использующие Интернет для совершения покупок онлайн		Остальные	
	Дек. 2019	Дек. 2020	Дек. 2019	Дек. 2020
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?				
Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние	81,1	67,5	69,0	58,7
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	13,7	20,2	25,8	33,2
Как Вы считаете, какое из приведённых ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?				
Все не так плохо и жить можно; жить трудно, но можно терпеть	82,1	74,4	78,1	69,1
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	10,5	19,2	17,1	21,1

Источник: данные мониторинга ВолНЦ РАН

Жители области, совершающие онлайн покупки, по сравнению с остальной частью населения демонстрируют более высокие оценки собственного благосостояния: доля тех, кто характеризует материальное положение семьи как «плохое, очень плохое», составляет 26 % против 35 % среди «остальных»; удельный вес негативных оценок покупательной способности доходов («денег хватает в лучшем случае на еду») – 35 % против 42 % соответственно (табл. 6). Несмотря на снижение доходов и ухудшение потребительских возможностей населения в условиях пандемии COVID-19, пользователи интернет-магазинов по-прежнему отличаются более благоприятными оценками материального благополучия.

Таблица 6 – Оценки материального положения и покупательной способности доходов среди лиц, использующих Интернет для совершения покупок онлайн, и остальных жителей региона (в %)

Вариант ответа	Использующие Интернет для совершения покупок онлайн		Остальные	
	Дек. 2020	Дек. 2019	Дек. 2020	Дек. 2019
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?				
Хорошее и очень хорошее	10,5	9,4	10,0	8,2
Среднее	51,6	56,2	47,5	45,6
Плохое и очень плохое	30,5	26,1	31,4	34,6
Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?				
Покупка различных товаров не вызывает трудностей	14,7	18,7	11,7	10,5
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов	54,7	41,4	43,2	47,1
Денег хватает в лучшем случае на еду	30,5	34,9	45,1	42,4

Источник: данные мониторинга ВолНЦ РАН

Жители области, использующие интернет для совершения онлайн покупок, по сравнению с остальными жителями более благоприятно оценивают текущее экономическое положение области (табл. 7). До пандемии COVID-19 удельный вес негативных характеристик («плохое и очень плохое») составлял 31 % против 35 %, в условиях распространения эпидемии коронавируса – 32 % против 39 % соответственно.

Неопределенность перспектив в условиях эпидемиологического кризиса порождает неуверенность людей в будущем, отсутствие ощущения стабильности. При этом прогнозные суждения населения, совершающего онлайн покупки, выглядят более оптимистичными, чем оценки остальных жителей области. Так, ожидания ухудшения экономической ситуации в регионе в ближайшие 12 месяцев высказывают 30 % интернет-покупателей против 38 % «остальных». Данные различия во многом связаны с более высоким уровнем материального достатка лиц, активно использующих сервисы онлайн торговли.

Таблица 7 – Оценки текущего положения и перспектив развития экономики области среди лиц, использующих Интернет для совершения покупок онлайн, и остальных жителей региона (в %)

Вариант ответа	Использующие Интернет для совершения покупок онлайн		Остальные	
	Декабрь 2019	Декабрь 2020	Декабрь 2019	Декабрь 2020
Как бы Вы оценили экономическое положение области?				
Хорошее и очень хорошее	11,6	13,3	12,0	9,1
Среднее	44,2	41,4	39,6	36,5
Плохое и очень плохое	30,5	32,0	35,1	39,2
Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут хорошим временем или плохим, или каким-либо еще для экономики области?				
Хорошим	12,6	15,3	18,9	16,4
Не хорошим, но и не плохим	38,9	35,0	36,1	30,8
Плохим	31,6	30,0	25,8	37,6

Источник: данные мониторинга ВолНЦ РАН

Поскольку развитие интернет-торговли непосредственным образом связано с процессами информатизации, распространением цифровых технологий, ростом количества пользователей мобильным интернетом, вполне закономерным выглядит тот факт, что в категории тех, кто совершает покупки онлайн, наблюдается заметный перевес постоянных пользователей интернета: доля тех, кто выходит во всемирную сеть практически ежедневно, составляет 89 % против 47 % среди остальных жителей области (табл. 8).

Таблица 8 – Регулярность пользования интернетом среди лиц, совершающих покупки онлайн, и остальных жителей региона (в %)

Вариант ответа	Использующие Интернет для совершения покупок онлайн		Остальные	
	Дек. 2019	Дек. 2020	Дек. 2019	Дек. 2020
Как часто Вы пользуетесь Интернетом?				
Практически ежедневно	85,3	89,2	44,2	46,7
Несколько раз в неделю	9,5	6,9	12,8	14,2
Несколько раз в месяц	3,2	0,5	5,7	4,8
Эпизодически, но не менее 1 раза в полгода	1,1	0,0	0,5	0,5
Не пользуюсь Интернетом	0,0	0,0	36,0	32,3
Затрудняюсь ответить	1,1	3,4	0,8	1,5

Источник: данные мониторинга ВолНЦ РАН

В целом аудиторию сегмента интернет-торговли в Вологодской области составляют жители средней возрастной категории, имеющие среднее специальное и высшее образование, средний уровень доходов, проживающие в городской местности. Жители области, приобретающие товары через онлайн-каналы, отличаются более высокими по сравнению с остальной частью населения оценками собственного материального положения и социального самочувствия, им присущи более благоприятные оценки текущего положения и перспектив развития экономики области. Причем данные особенности наблюдались в условиях социально-экономической неопределенности как до пандемии COVID-19, так и в период коронакризиса.

Выводы

Таким образом, региональная онлайн-торговля развивается в русле российских и мировых тенденций. Данные статистики и результаты мониторинга общественного мнения позволяют констатировать увеличение объемов данного сектора потребления, достаточно быструю адаптацию населения к онлайн-шопингу, формирование устойчивой потребительской привычки – покупки товаров в Интернете. Вологодская область занимает одно из лидирующих мест в структуре регионов СЗФО по доле интернет-продаж в общем объеме оборота розничной торговли; удельный вес интернет-покупателей за последние 5 лет увеличился в 2,5 раза. Существенный рост дистанционного потребления наблюдался в условиях социально-экономической неопределенности, введения режима социального дистанцирования, карантина и других ограничительных мер на фоне пандемии COVID-19 [28].

Вместе с тем, несмотря на позитивные тенденции, при общем доступе к сети Интернет на уровне 70 % только 35 % населения Вологодской области используют Интернет для покупки товаров. Подобный разрыв свидетельствует о недостаточном развитии данного сектора розничной торговли и наличии потенциала возможного двукратного увеличения доли онлайн-покупателей. В этой связи необходимо указать на ряд первоочередных направлений повышения потребительского спроса в сегменте электронной торговли, способствующих ее дальнейшему развитию (табл. 9).

Таблица 9 – Направления повышения вовлеченности населения в онлайн-торговлю

Проблемы	Пути решения
Недостаточный уровень проникновения Интернета	Создание и значительное функциональное развитие интернет-приложений для мобильных устройств, увеличение объема разработок подобных программных продуктов предприятиями торговли
Отсутствие желания и интереса приобретать товары с помощью Интернета	– Реструктуризация сайтов с целью простоты и удобства использования – Установление более низких цен, скидок и других мер стимулирования
Недостаток навыков для работы в сети Интернет, в том числе на сервисах онлайн-торговли	Обучающие мероприятия, доступные для разных категорий населения

Препятствием на пути развития интернет-торговли является недостаточный охват интернет-связью населения региона. Увеличение доли населения, имеющего доступ к Интернету, создаст техническую возможность делать покупки с использованием каналов интернет-торговли. Необходимым шагом в этом направлении может быть дальнейшее развитие мобильного ритейла. Создание и значительное функциональное усовершенствование интернет-приложений для мобильных устройств, увеличение объема разработок подобных программных продуктов предприятиями торговли будут способствовать увеличению аудитории интернет-торговли.

Для привлечения и удержания потенциальных покупателей необходимо повышение их заинтересованности в использовании Интернета для приобретения товаров. С этой целью интернет-магазинам необходимо обеспечить пользователям понятный и не перегруженный интерфейс веб-сайта, своевременно проводить его реструктуризацию с целью удобства

и простоты использования для покупателей [29]. Кроме того, стимулом для совершения регулярных покупок в данном канале может быть установление более низких цен, скидок, специальных предложений и других мер поддержки спроса.

Важным направлением повышения вовлеченности в онлайн потребление может быть сокращение количества населения, не обладающего необходимыми навыками приобретать товары посредством Интернета, в том числе среди пожилых жителей региона. Этому будут способствовать обучающие мероприятия и другие подобные меры повышения потребительской грамотности и осведомленности людей о возможностях современной интернет-торговли.

В качестве долгосрочных направлений формирования устойчивых восходящих трендов развития интернет-продаж можно назвать совершенствование нормативно-правовой базы регулирования данного сегмента, улучшение логистической системы торговли, повышение уровня и качества жизни населения для расширения материальных возможностей использования цифровых технологий.

Список литературы

1. Мурар В.И. Современные тенденции развития российского рынка интернет-торговли // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2019. № 2. С. 65-69.
2. Глобальное развитие e-Commerce // IPG.Research. 2020. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rgud.ru/documents/2020-IPG.Research_E-commerce.pdf
3. Пульс мирового рынка электронной коммерции в условиях пандемии COVID-19. М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 5-7.
4. Магомедов А.М. Пандемия, онлайн-торговля и продвижение интернет-магазина // Маркетинг в России и за рубежом. 2020. № 5. С. 35-43.
5. Российский рынок интернет-торговли: итоги 2019 года, тренды 2020-го [Электронный ресурс]. Режим доступа: file://fs/ufold/ind/Downloads/niu_vshe.pdf
6. Трансформация потребителя: глобальное исследование потребительского поведения за 2020 год: Россия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/retail-consumer/publications/assets/pwc-global-customer-insights-survey-2020-russia-ru.pdf>
7. Беляков С.А., Эйрих В.Е., Степина И.О. Изменение потребительского поведения и тренды маркетинга, перемены после пандемии COVID-19 // CITISE. 2020. № 3 (25). С. 363-373.
8. Шайдуллина В.К. Состояние и перспективы электронной торговли в России // Вестник университета. 2019. № 4. С. 118-123.
9. Панкина Т.В., Никишин А.Ф., Бойкова А.В. Привлечение и удержание покупателей в электронной торговле // Российское предпринимательство. 2020. № 3. С. 683-696.
10. Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 112 с.
11. Прохоров Ю.Н., Карашук О.С. Розничная интернет-торговля в России: состояние, тенденции и дальнейшее развитие // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2020. № 5 (113). С. 196-206.
12. Суринов А.Е. Цифровая экономика: вызовы для российской статистики // Вопросы статистики. 2018. № 25. С. 3-14.
13. Куренкова В.П. Направления развития розничных предприятий в современных экономических условиях // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 1 (76). С. 105-114.
14. Чеглов В.П., Столярова А.Н. Трансформация внутренней торговли в России в условиях цифровизации экономики // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2020. № 2. С. 27-38.
15. Депутатова Е.Ю., Ильяшенко С.Б. Формирование потребительской лояльности в интернете // Экономические системы. 2018. Т. 11. № 1 (40). С. 86-94.
16. Попенкова Д.К. Перспективы развития e-commerce // Экономика и предпринимательство. 2019. № 11 (112). С. 670-682.
17. Организационно-экономический механизм развития предпринимательства в электронной среде / Гайсина Р.Р., Хисаева А.И., Ишмухаметов Э. М., Салихова С.Ф. // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер. Экономика. 2018. № 3 (25). С. 125-133.

18. Олифи́ров А.В., Маковейчук К.А., Петренко С.А. Трансформация бизнес-моделей цифровой экономики // *International Journal of Open Information Technologies*. 2019. Т. 7. № 4. С. 85-91.
19. Майорова Е.А., Никишин А.Ф., Панкина Т.В. Систематизация показателей развития электронной торговли // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 244-247.
20. Пиле Я.Э. Цифровая экономика: точки роста интернет-торговли // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2019. Т. 9. № 2-1. С. 126-135.
21. Романцов М.С. Тенденции развития электронного бизнеса в России // *Социально-экономические явления и процессы*. 2017. Т. 12. № 4. С. 43-48.
22. Глесс Р., Лейкерт Б. Торговля 4.0. Цифровая трансформация в торговле: стратегии, технологии, трансформация. М.: Альпина Пабlishер, 2018. 346 с.
23. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2019. 285 с.
24. Красильникова Е.А. Регионы драйверы развития электронной торговли в Российской Федерации // *Проблемы теории и практики управления*. 2019. № 11. С. 22-34.
25. Демидов А.М. Глобальные тренды и российский потребитель [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2017/Gfk-Global-Russian-Trends-Sep_2017_Report.pdf
26. Воробьев К.Ю. Сущность электронной коммерции в системе международных торговых связей // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2015. № 3. С. 106-114.
27. Исследование предпочтений онлайн-покупателей в 2017 году / KPMG. М., 2017. 4 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/03/ru-ru-the-truth-about-russian-online-consumers.pdf>
28. Пандемия COVID-19. Биология и экономика. Специальный выпуск: информационно-аналитический сборник / под ред. д.э.н. Мизинцевой М.Ф.; ВИНТИ РАН. М.: Перо, 2020. 110 с.
29. Матузенко Е.В., Глазунова О.А., Изварин А.А. Тенденции, проблемы и перспективы развития электронной коммерции в сфере интернет-торговли // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2021. № 1. С. 197-206.

References

1. Murar V.I. Sovremennyye tendentsii razvitiya rossiyskogo rynka internet-torgovli [Current trends in the development of the Russian Internet trading market] // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika i upravleniye*. 2019. № 2. S. 65-69 (in Russian).
2. Global'noye razvitiye e-Commerce [e-Commerce Global Development] [Elektronnyj resurs] // IPG.Research. 2020. № 3. Rezhim dostupa: https://rgud.ru/documents/2020-IPG.Research_E-commerce.pdf
3. Pul's mirovogo rynka elektronnoy kommertsii v usloviyakh pandemii COVID-19 [The pulse of the global e-commerce market in a pandemic COVID-19]. М.: NIU VSHE, 2020. S. 5-7 (in Russian).
4. Magomedov A.M. Pandemiya, onlayn-torgovlya i prodvizheniye internet-magazina [Pandemic, online trading and online store promotion] // *Marketing v Rossii i za rubezhom*. 2020. № 5. S. 35-43 (in Russian).
5. Rossiyskiy rynek internet-torgovli: itogi 2019 goda, trendy 2020-go [Russian Internet trading market: 2019 results, 2020 trends] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: file:///fs/ufold/ind/Downloads/niu_vshe.pdf
6. Transformatsiya potrebitelya: global'noye issledovaniye potrebitel'skogo povedeniya za 2020 god: Rossiya [Consumer transformation: a global study of consumer behavior for 2020: Russia] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.pwc.ru/ru/retail-consumer/publications/assets/pwc-global-customer-insights-survey-2020-russia-ru.pdf>
7. Belyakov S.A., Eyrikh V.Ye., Stepina I.O. Izmeneniye potrebitel'skogo povedeniya i trendy marketinga, peremeny posle pandemii COVID-19 [Changing consumer behavior and marketing trends, post-pandemic change COVID-19] // *CITISE*. 2020. № 3 (25). S. 363-373 (in Russian).
8. Shaydullina V.K. Sostoyaniye i perspektivy elektronnoy trgovli v Rossii [Status and prospects of electronic commerce in Russia] // *Vestnik universiteta*. 2019. № 4. S. 118-123 (in Russian).
9. Pankina T.V., Nikishin A.F., Boykova A.V. Privlecheniye i uderzhaniye pokupateley v elektronnoy trgovle [Attract and retain customers in e-commerce] // *Rossiyskoye predprinimatel'stvo*. 2020. № 3. S. 683-696 (in Russian).

10. Abdrakhmanova G.I., Vishnevskiy K.O., Gokhberg L.M. Tsifrovaya ekonomika: 2020: kratkiy statisticheskiy sbornik [Digital Economy: 2020: short statistical collection]. M.: NIU VSHE, 2020. 112 s. (in Russian).
11. Prokhorov Yu.N., Karashchuk O.S. Roznichnaya internet-torgovlya v Rossii: sostoyaniye, tendentsii i dal'neysheye razvitiye [Retail Internet trade in Russia: state, trends and further development] // Vestnik REU im. G.V. Plekhanova. 2020. № 5 (113). S. 196-206 (in Russian).
12. Surinov A.Ye. Tsifrovaya ekonomika: vyzovy dlya rossiyskoy statistiki [Digital economy: challenges for Russian statistics] // Voprosy statistiki. 2018. № 25. S. 3-14 (in Russian).
13. Kurenkova V.P. Napravleniya razvitiya roznichnykh predpriyatiy v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [Directions of retail enterprises development in modern economic conditions] // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2020. № 1 (76). S. 105-114 (in Russian).
14. Cheglov V.P., Stolyarova A.N. Transformatsiya vnutrenney trgovli v Rossii v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki [Transformation of domestic trade in Russia in conditions of digitalization of the economy] // Menedzhment i biznes-administrirovaniye. 2020. № 2. S. 27-38 (in Russian).
15. Deputatova E.Yu., Il'yashenko S. B. Formirovaniye potrebitel'skoy loyalti v internete [Building Consumer Loyalty on the Internet] // Ekonomicheskiye sistemy. 2018. T. 11. № 1 (40). S. 86-94 (in Russian).
16. Popenkova D.K. Perspektivy razvitiya e-commerce [E-commerce development prospects] // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2019. № 11 (112). S. 670-682 (in Russian).
17. Organizatsionno-ekonomicheskiy mekhanizm razvitiya predprinimatel'stva v elektronnoy srede [Organizational and economic mechanism for the development of entrepreneurship in the electronic environment] / R.R. Gaysina, A.I. Khisayeva, E.M. Ishmukhametov, S.F. Salikhova // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovaniye, ekonomika. Ser. Ekonomika. 2018. № 3 (25). S. 125-133 (in Russian).
18. Olifirov A. V., Makoveychuk K. A., Petrenko S. A. Transformatsiya biznes-modeley tsifrovoy ekonomiki [Transforming business models of the digital economy] // International Journal of Open Information Technologies. 2019. T. 7. № 4. S. 85-91 (in Russian).
19. Mayorova Ye.A., Nikishin A.F., Pankina T.V. Sistematizatsiya pokazateley razvitiya elektronnoy trgovli [Систематизация показателей развития электронной торговли] // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye. 2020. T. 9. № 1 (30). S. 244-247 (in Russian).
20. Pile Ya. E. Tsifrovaya ekonomika: tochki rosta internet-torgovli [Digital economy: Internet commerce growth points] // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2019. T. 9. № 2-1. S. 126-135 (in Russian).
21. Romantsov M.S. Tendentsii razvitiya elektronnoy biznesa v Rossii [Trends in e-business development in Russia] // Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy. 2017. T. 12. № 4. S. 43-48. (in Russian).
22. Gless R., Leykert B. Torgovlya 4.0. Tsifrovaya transformatsiya v trgovle: strategii, tekhnologii, transformatsiya [Trading 4.0. Digital Transformation in Trade: Strategies, Technologies, Transformation]. M.: Al'pina Publisher, 2018. 346 s. (in Russian).
23. Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya [Fourth Industrial Revolution]. M.: Eksmo, 2019. 285 s. (in Russian).
24. Krasil'nikova Ye.A. Regiony drayvery razvitiya elektronnoy trgovli v Rossiyskoy Federatsii [Regions drivers of e-commerce development in the Russian Federation] // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2019. № 11. S. 22-34 (in Russian).
25. Demidov A.M. Global'nyye trendy i rossiyskiy potrebitel' [Global trends and Russian consumer] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2017/Gfk-Global-Russian-Trends-Sep_2017_Report.pdf
26. Vorob'yev K.Yu. Sushchnost' elektronnoy kommertsii v sisteme mezhdunarodnykh trgovykh svyazey [The essence of e-commerce in the system of international trade relations] // Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik. 2015. № 3. S. 106-114 (in Russian).
27. Issledovaniye predpochteniy onlayn-pokupateley v 2017 godu [Research into online shopper preferences in 2017] / KPMG. M., 2017. 4 s. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/03/ru-ru-the-truth-about-russian-online-consumers.pdf>
28. Pandemiya COVID-19. Biologiya i ekonomika [Pandemic COVID-19. Biology and Economics] Spetsial'nyy vypusk: informatsionno-analiticheskiy sbornik / pod red. d.e.n. Mizintsevoy M.F.; VINITI RAN. M.: Pero, 2020. 110 s. (in Russian).
29. Matuzenko Ye.V., Glazunova O.A., Izvarin A.A. Tendentsii, problemy i perspektivy razvitiya elektronnoy kommertsii v sfere internet-torgovli [E-Commerce trends, challenges and prospects in Internet Commerce] // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. 2021. №1. S. 197-206 (in Russian).

Ирина Николаевна Дементьева

научный сотрудник отдела исследования
уровня и образа жизни населения
Вологодского научного центра
Российской академии наук
(ВолНЦ РАН),
Вологда, Россия
e-mail: irinika_74@mail.ru

Irina N. Dementieva

ORCID ID 0000-0002-3072-5614,
Research Associate at the Department for
Studies of Lifestyles and Standards of Living,
Vologda Research Center of the
Russian Academy of Sciences (VolSC RAS),
Vologda, Russia
e-mail: irinika_74@mail.ru

Образец для цитирования:

Дементьева И.Н. Интернетизация потребления населения региона в условиях социально-экономической неопределенности // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 34-47.

Cite this article as:

Dementieva I.N. Internetization of consumption of the region population under conditions of socio-economic uncertainty // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31). P. 34-47. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 04.04.2021 г., принята к опубликованию 05.05.2021 г.

УДК 338.242.4
экономические науки

Т.В. Денисенко, С.М. Марков, А.С. Маркова

ФОРМИРОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРИНЦИПОВ, ФОРМ И РЕЗУЛЬТАТОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

T.V. Denisenko, S.M. Markov, A.S. Markova

FORMATION OF INTERCONNECTION OF PRINCIPLES, FORMS AND RESULTS OF REGIONAL AUTHORITIES AND SUBJECTS OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP INTERACTION

В статье обосновывается актуальность и обобщается понятие взаимодействия региональных органов власти и субъектов малого и среднего предпринимательства, на основе изучения современных трактовок различных авторов. Сформулированы принципы и обозначены основные формы взаимодействия органов региональной власти и субъектов малого и среднего предпринимательства. На основе изучения процессов взаимодействия в различных формах, выявленных результатов разработана модель взаимодействия государства и бизнеса, как основа методической базы для выработки системы критериев оценки его эффективности.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; региональные органы власти; взаимодействие власти и бизнеса; результаты взаимодействия; принципы и формы взаимодействия

The article substantiates the relevance and generalizes the concept of interaction between regional authorities and small and medium-sized businesses, based on the study of current interpretations of various authors. The principles are formulated and the main forms of interaction between regional authorities and small and medium-sized businesses are outlined. Based on the study of interaction processes in various forms, the identified results, a model of interaction between the state and business has been developed, as the basis of a methodological ground for developing a system of criteria for assessing its effectiveness.

Keywords: small and medium business; regional authorities; interaction between government and business; interaction results; principles and forms of interaction

Введение

Развитие малого и среднего предпринимательства невозможно без целенаправленного воздействия на него со стороны органов власти на всех уровнях иерархии. Большое значение для развития малого и среднего бизнеса в регионах имеет деятельность органов власти субъектов Российской Федерации, связанная с одной стороны с оказанием поддержки субъектам, с другой, обеспечения развития государственного, общественного и частного сектора с максимальным синергетическим эффектом.

В связи с этим возникают резонные вопросы: Каким образом оценить эффективность взаимодействия органов власти на уровне региона с субъектами малого и среднего предпринимательства? Как обеспечить комплексный подход к формированию методики оценки с учетом всевозможных вариантов, принципов и ожидаемых результатов?

Для ответа на эти вопросы проведено исследование, целью которого является построение модели взаимодействия региональных органов власти и субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП). Для решения задач исследования необходимо выявить, что понимается под «взаимодействием», в чем заключается в настоящее время процесс взаимодействия, на каких принципах строится и в каких формах осуществляется.

Теоретический анализ

Прежде всего, необходимо учитывать тот факт, что любая деятельность органов власти основывается на том, какие полномочия установлены для них законодательно и детализированы в подзаконных нормативных актах.

Полномочия региональных органов власти по вопросам развития малого и среднего предпринимательства определены ст. 10 Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1]. Перечисленные в данном законе полномочия в субъекте Российской Федерации, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 06.10.1999 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [2], реализуют органы как законодательной, так и исполнительной власти.

Для того чтобы обобщить информацию о функциях законодательной и исполнительной власти в части развития малого и среднего предпринимательства, реализуемых в рамках своих полномочий, необходимо представить эти функции в разрезе конкретных органов власти.

В табл. 1 представлены органы региональной власти, оказывающие влияние на деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таблица 1 – Органы региональной власти, влияющие на деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства

Ветви власти	Органы власти субъекта РФ	Функции в части развития МСП
Законодательная	Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации – Парламент субъекта РФ	Рассмотрение и принятие законов в сфере развития МСП, контроль за их исполнением; Выдвижение законодательных инициатив от своего имени и от имени общественных организаций и объединений.
Исполнительная	Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации – Администрация (Правительство) субъекта РФ	Обеспечение исполнения федерального и регионального законодательства в сфере МСП, государственный контроль его исполнения; Формирование и реализация региональной политики в области развития малого и среднего предпринимательства; Принятие правовых актов в сфере развития малого и среднего предпринимательства.
	Иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации – Профильные комитеты (министерства) в субъектах РФ	Разработка, реализация и мониторинг исполнения региональных проектов, программ (подпрограмм) развития МСП; Оказание содействия СМСП в сфере занятости, использования государственного имущества, использования бюджетных средств для финансирования деятельности, участия в государственных закупках и др.; Развитие региональной инфраструктуры поддержки МСП и др.

Как видно из табл. 1, все органы власти субъектов Российской Федерации участвуют в управлении развитием малого и среднего предпринимательства в регионе. Однако простой деятельности в рамках реализации полномочий региональных властей для успешного развития предпринимательства недостаточно. Власть не просто должна воздействовать на бизнес, она должна взаимодействовать с ним. Именно эффективное взаимодействие региональных органов власти и субъектов малого и среднего предпринимательства должно рассматриваться как драйвер развития МСП.

Эмпирический анализ

Прежде всего необходимо рассмотреть, что же понимается под взаимодействием и какова научно-методическая база в настоящий момент имеется относительно данной категории.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова трактует понятие «взаимодействие» как «взаимная связь явлений; взаимная поддержка». Большой энциклопедический словарь трактует данное понятие как категорию философского происхождения, отражающую процесс, при котором объекты воздействуют друг на друга, а также, их взаимную обусловленность и порождение одним объектом другого. «Взаимодействие - универсальная форма движения, развития, определяющая существование и структурную организацию любой материальной системы» [3].

Вопросами взаимодействия бизнеса и власти занимались и продолжают заниматься многие отечественные и зарубежные ученые. В табл. 2 представлен обзор современных трактовок взаимодействия, применительно к субъектам «власть» и «бизнес».

Таблица 2 – Обзор современных трактовок понятия «взаимодействие власти и бизнеса»

Понятие	Определение	Автор
Взаимодействие государства и бизнеса	процесс совместной деятельности государственных и частных институтов, направленной на разработку, принятие и реализацию эффективных решений по развитию социально-экономической системы в целом и достижение целей отдельных хозяйственных подсистем, базирующийся на согласовании экономических интересов сторон и рациональном использовании ресурсов общества.	Ткачева Л.А. [4].
Взаимодействие бизнеса и власти	система партнерства органов государственной власти и местного самоуправления, профсоюзов, организаций работодателей и бизнес-структур в регулировании социально-экономических проблем.	Биджиев А.С., Шамарова Г.М. [5].
Механизм взаимодействия бизнес-структур, органов власти и общества	совокупность субъекта (органа) управления, самих субъектов взаимодействия, средств, способов и методов, с помощью которых они воздействуют друг на друга и на объекты социальной сферы соответствующего административно-территориального образования для наиболее эффективного достижения стоящих перед конкретной социально-экономической системой (страной в целом, регионом, муниципальным образованием) целей.	Бутова Т.В., Добрина Л.Р. [6].
Взаимодействие власти и бизнеса	процесс совместной деятельности государственных структур и частного сектора, который направлен на развитие социально-экономических отношений, непосредственно внутри этих отдельных структур и между ними.	Панина О.В., Ващенко Р.Р. [7].

Окончание табл. 2

Понятие	Определение	Автор
Взаимодействие государства и предпринимательства	воздействие государства и предпринимательства друг на друга.	Алесковский В.В., Маковеева К.В. [8]
Формирование взаимодействия власти и бизнеса	механизм согласования ими общего видения государственной экономической политики, направленной на удовлетворение интересов всего общества	Корниенко В.И., Зеленцов А.Г. [9]
Взаимодействия государства и бизнеса	сложное социально - экономическое явление, в основе которого лежит кооперация субъектов взаимодействия различного уровня с целью решения конкретных задач в рамках обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны.	Гуляева В. Б. [10]
Взаимодействие бизнеса и власти	направлено на максимизацию их выгод в решении вопросов, представляющих взаимный интерес, что формирует цели и задачи их партнерского взаимодействия. Взаимоотношения бизнеса и власти – двусторонний процесс по согласованию целей и интересов публичных и частных лиц. Основная часть предпринимателей работает, не только преследуя свои собственные цели, но и реализуя общественные интересы.	Беляева И.Ю., Данилова О.В. [11]

Как видно из табл. 2, практически все определения характеризуют взаимодействие как процесс двухсторонней деятельности (совместной деятельности) направленный на удовлетворение интересов каждого субъекта, а также интересов общества в целом и обеспечения развития социально-экономической системы.

На основании этого, можно дать определение понятию «взаимодействие региональных органов власти и субъектов МСП», конкретизировав субъекты и их интересы с позиции получения результата (полезного эффекта).

Взаимодействие региональных органов власти и субъектов малого и среднего предпринимательства – это процесс совместной деятельности, при котором региональные органы исполнительной власти в рамках своих полномочий воздействуют на субъекты малого и среднего предпринимательства, предоставляя им возможности для развития, а субъекты малого и среднего предпринимательства используют эти возможности, при этом каждая из сторон достигает определенного полезного эффекта за счет действий другой стороны.

Взаимодействие органов власти субъекта Российской Федерации и малого бизнеса представляет собой значимый инструмент преодоления негативных тенденций в развитии экономики региона и потенциалом ее долгосрочного развития. Данное взаимодействие должно базироваться на совокупности принципов.

«Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [12] содержит указание на то, что ее реализация основывается на следующих пяти принципах:

- малый бизнес прежде всего;
- работать легально выгодно;
- содействовать ускоренному развитию;
- создавать условия для развития малых и средних предприятий выгодно;
- обеспечить гарантированные и стабильные правила игры.

Результаты исследований

На основе обобщения принципов, регламентированных нормативно-правовыми актами, выявленных другими авторами, а также на основе авторских исследований, сформулированы основные принципы взаимодействия региональных органов власти и субъектов малого и среднего предпринимательства и обозначена их суть.

1. **Баланс интересов.** В процессе взаимодействия каждая из сторон имеет в своем распоряжении определенный ограниченный объем ресурсов и может использовать их по своему усмотрению. Анализируя различные варианты его использования, необходимо учитывать, что взаимодействие является двусторонним процессом, и результат деятельности первой стороны будет влиять на результат деятельности второй. Поэтому априори нужно понимать, на какой результат взаимодействия нацелена вторая сторона, и, таким образом, расходовать ограниченные ресурсы на обеспечение достижения полезного эффекта не только для себя, но и для второй стороны.

2. **Легитимность.** Все действия сторон в рамках взаимодействия на региональном уровне осуществляются в соответствии с действующим федеральным законодательством, и региональным, не противоречащим федеральному:

- деятельность региональных органов власти осуществляется в рамках полномочий, установленных законодательством;
- действия субъектов МСП являются правомочными с точки зрения законодательства.

3. **Нацеленность на устойчивое социально-экономическое развитие региона.** Взаимодействие сторон носит долгосрочный устойчивый характер, имеет положительный синергетический эффект для социально-экономического развития региона. В результате взаимодействия власть решает часть проблем региона социально-экономического характера, бизнес закрепляет свое положение на региональном рынке.

4. **Эффективность.** Отношение эффекта от взаимодействия, соотнесенное с затратами на получение этого эффекта, должно быть больше 1. Эффект для региональных органов власти, вызванный деятельностью предпринимательских структур, может проявляться в увеличении доли занятых, повышении доли оборота СМСП в ВРП, увеличении объемов налоговых поступлений и пр. В свою очередь, субъекты МСП в результате взаимодействия способны добиться повышения фондоотдачи, производительности труда, расширить свои деловые возможности и др.

5. **Ясность и открытость.** Участники взаимодействия раскрывают всю возможную информацию для второй стороны с целью избежания недопонимания, разночтения, манипулирования и, как следствие, возможных конфликтов и споров:

- региональные органы власти размещают информацию о возможных вариантах, формах, итогах и лучших практиках взаимодействия в общедоступных источниках информации, используя принцип одного окна, организуют всестороннее информационно-консультационное сопровождение для СМСП;
- СМСП открыты для региональных органов власти по вопросам взаимодействия с ними;
- процесс взаимодействия является прозрачным для остальных потенциальных участников с целью дальнейшего расширения и масштабирования.

6. **Соучастие.** СМСП (представители МСП, а также некоммерческие организации, выражающие их интересы) принимают активное участие в процессе формирования и реализации региональной политики в области развития МСП, экспертизе проектов НПА, оценке их регулирующего воздействия. Региональные органы власти, в свою очередь, организуют и проводят мониторинг взаимодействия с целью выявления положительных и отрицательных тенденций и осуществления в случае необходимости сопровождения конкретных СМСП для оказания адресной помощи.

7. **Взаимная ответственность.** Каждая из сторон несет ответственность перед другой стороной за принимаемые решения в рамках осуществления взаимодействия:

–СМСП оправдывают кредит доверия, оказанного региональной властью, и обеспечивают достижение целевых показателей по направлениям взаимодействия;

–региональные органы власти несут ответственность перед МСП за создание благоприятных условий для ведения бизнеса, социальную ответственность перед гражданами, занятыми в сфере МСП.

Рассмотренные принципы должны соблюдаться в полной мере, независимо от уровня социально-экономического развития региона, структуры органов региональной власти, уровня развития предпринимательства в регионе, применяемых форм взаимодействия региональных органов власти и субъектов малого и среднего предпринимательства.

На современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации возможны четыре основные легитимные формы взаимодействия региональных органов власти и субъектов малого и среднего предпринимательства, к которым относятся:

- целевая поддержка,
- государственно-частное партнерство,
- концессия,
- контрактация.

Авторы в настоящей статье не рассматривают противоправные формы взаимодействия, проявляющиеся в лоббировании и коррупционной деятельности, поскольку они противоречат принципу легитимности.

В табл. 3 представлены формы взаимодействия с описанием их содержания и сути, а также законодательная основа осуществления.

Таблица 3 – Формы взаимодействия региональных органов власти и субъектов малого и среднего предпринимательства

№ п/п	Форма взаимодействия	Суть	Законодательная основа
1.	Целевая поддержка	СМСП могут получать следующие виды поддержки: –финансовая; –гарантийная; –имущественная; –информационная; –консультационная; –в сфере образования; –в области инноваций и промышленного производства. Также осуществляется поддержка СМСП приоритетных отраслей и сфер деятельности, социального предпринимательства, а также субъектов, осуществляющих ВЭД. Данные виды поддержки направлены на развитие МСП в соответствии с целевыми показателями региональных проектов, федеральных проектов и национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».	1. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р); 2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»; 3. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», включающий 5 федеральных проектов: – Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности; – Расширение доступа МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию; – Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства;

Продолжение табл. 3

№ п/п	Форма взаимодействия	Суть	Законодательная основа
			– Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации; – Популяризация предпринимательства. 4. Стратегия социально-экономического развития региона; 5. Закон субъекта РФ о поддержке малого и среднего предпринимательства в регионе (<i>при наличии</i>); Региональные проекты (в корреспонденции с 5 федеральными проектами).
2.	Государственно-частное партнерство	Представляет собой сотрудничество публичного партнера (субъекта РФ) и частного партнера (российское юридическое лицо), основанное на объединении ресурсов и распределении рисков. Соглашение о ГЧП заключается на срок не менее чем на 3 года. Обязательные элементы соглашения: – частный партнер осуществляет строительство (реконструкцию) объекта соглашения за счет полного или частичного финансирования; – частный партнер осуществляет эксплуатацию (техническое обслуживание) объекта; – у частного партнера возникает право собственности на объект соглашения при условии обременения объекта соглашения в соответствии с ФЗ № 224-ФЗ. Перечень объектов соглашения представлен в ст. 7 ФЗ № 224-ФЗ. Оценка эффективности проекта ГЧП и определение сравнительного преимущества осуществляется на основе утвержденной Приказом Минэкономразвития методики.	1. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [13]; 2. Закон субъекта РФ о государственно-частном партнерстве (<i>при наличии</i>); 3. Приказ Минэкономразвития России от 30.11.2015 г. N 894 «Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества».
3.	Концессия	Представляет собой обязательство концессионера (ИП, российское или иностранное юридическое лицо либо действующие без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) два и более указанных юридических лица) за свой счет создать (реконструировать) определенное соглашение имущество, право собствен-	1. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [14] 2. Закон субъекта РФ об участии субъекта в концессионных соглашениях (<i>при наличии</i>), например ст. 16 Закона Санкт-Петербурга от 25.12.2006 № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах»

Окончание табл. 3

№ п/п	Форма взаимодействия	Суть	Законодательная основа
		ности на которое принадлежит или будет принадлежать концеденту (субъекту РФ), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) данного объекта, а концедент обязуется предоставить концессионеру на установленный соглашением срок права владения и пользования объектом для осуществления указанной деятельности. Срок действия соглашения может быть продлен, но не более чем на 5 лет по соглашению сторон на основании решения высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации по согласованию с антимонопольным органом. В период использования (эксплуатации) объекта концессионер вносит концеденту плату. Размер, форма, порядок и сроки внесения концессионной платы устанавливаются соглашением. Перечень объектов соглашения представлен в ст. 4 ФЗ №115-ФЗ. Список объектов шире, чем для ГЧП, включены, например, объекты коммунальной и энергетической инфраструктуры, метрополитен.	
4.	Контрактация	Заказчики (государственные заказчики либо в соответствии с ч. 1 и 2.1 ст. 15 ФЗ №44-ФЗ бюджетные учреждения, ГУПы) обязаны осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства, СО НКО в объеме не менее чем 15 % совокупного годового объема закупок, при определении которого в расчет не включаются закупки: – для обеспечения обороны страны и безопасности государства; – услуг по предоставлению кредитов; – у единственного поставщика в соответствии с ч. 1 ст. 93 ФЗ № 44-ФЗ; – работ в области использования атомной энергии; – при осуществлении которых применяются закрытые способы определения поставщиков.	1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ [15] 2. Постановление Правительства РФ от 23.12.2016 №1466 «Об утверждении типовых условий контрактов, предусматривающих привлечение к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций».

Первая форма взаимодействия является фундаментальной, от ее реализации зависит, по сути дела, существование сферы малого и среднего бизнеса как в стране, так и на отдельной территории или в отдельном субъекте федерации. Основными результатами для бизнеса (субъектов СПСП) являются повышение фондоотдачи, производительности труда, ну и конечно обоснованное увеличение рынка сбыта в приоритетных отраслях хозяйствования и расширение деловых возможностей посредством налаживания региональных и межрегиональных кооперационных связей. А для органов власти это – главный инструмент регулирующего воздействия, позволяющий достигать установленных показателей в рамках реализации национальных целей и стратегических задач развития, а именно увеличение числа и рост оборота субъектов малого и среднего предпринимательства, увеличение доли вовлеченного в бизнес населения, увеличение объемов выпуска конкурентоспособной, экспортоориентированной продукции.

Остальные три формы взаимодействия являются в большей степени рыночными механизмами взаимовыгодного сотрудничества, где в основе лежит не административный, а экономический метод государственного регулирования хозяйственных процессов и предпосылками к их реализации являются далеко не кризисное положение отраслей или систем государственного управления. Это формы взаимодействия в обычных рыночных условиях, где государство выступает не как кредитор последней надежды или внешний управляющий, а как потенциально выгодный публичный партнер (контрагент), но специфический в части отдельных организационно-правовых аспектов.

Так государственно-частное партнерство дает возможность субъекту малого и среднего бизнеса повысить свою инвестиционную активность за счет объединения ресурсов, а также распределить риски инвестирования чаще всего заведомо в малорентабельные в первое время осуществления виды экономической деятельности. Впоследствии у СМСП как частного партнера возможно возникновение даже права собственности на объект соглашения. Также имеется возможность определения сравнительного преимущества посредством предварительной оценки по утвержденной методике, что может сократить первичные инвестиционные издержки при организации бизнеса. Для органов власти это – обеспечение эффективности использования ресурсов, бюджетных средств и государственного имущества, а также развитие общественной инфраструктуры и диверсификация рисков посредством взаимодействия с частным партнером или партнерами.

Подобным вариантом взаимодействия является концессия, которая представляет собой обязательство концессионера – ИП, юридического лица или группы лиц по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) – создать или реконструировать объект, который принадлежит или будет принадлежать государству (концеденту) в обмен на право владения и пользования объектом для осуществления деятельности в течение срока договора. Перечень объектов более широкий, чем по договору государственно-частного партнерства. Главным результатом для субъекта МСП в этом случае является возможность владения и пользования объектами государственной собственности при осуществлении предпринимательской или иной деятельности, а также расширение деловых и имиджевых возможностей в общественном секторе. Для государства, как и в предыдущей форме взаимодействия, результат – развитие общественной инфраструктуры, а также модернизация государственного имущества и получение в бюджет неналоговых доходов в виде концессионной платы, предусмотренной соглашением.

Последняя форма взаимодействия касается участия субъектов малого и среднего бизнеса в системе государственных закупок. Изначально это полностью рыночный механизм взаимодействия, но, начиная с 2014 года именно с вступлением в силу Федерального закона 140-ФЗ от 04.06.2014 г. было введено обязательство осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций не менее пятнадцати процентов объема закупок, что послужило дополнительным инструментом стимулирования развития контрактации. Для субъектов малого и среднего, бизнеса государственные закупки являются инструментом расширения рынка

сбыта, в том числе стабильного при соблюдении условий контрактов, а для органов власти – наличие конкурентного рынка в системе государственного обеспечения по малым объемам закупок, а также выполнение показателей в рамках реализации национальных целей и стратегических задач развития.

Систематизируя принципы, формы и результаты, разработана модель взаимодействия региональных органов власти и субъектов малого и среднего предпринимательства, которая представлена на рисунке.

Модель взаимодействия региональных органов власти и СМСП

Заключение

Таким образом, проведенное в статье теоретическое исследование дает возможность обобщить современные подходы к трактовке категории «взаимодействие региональных органов власти и субъектов малого и среднего предпринимательства», выявить основные принципы и охарактеризовать формы взаимодействия, выделив как административную составляющую, обусловленную полномочиями органов законодательной, представительной и исполнительной власти в виде целевой поддержки, так и рыночную составляющую, обусловленную взаимовыгодным сотрудничеством в виде государственно-частного партнерства, концессий и контрактации. Каждой из форм присущи свои особенности, и только комплексное их практическое применение на региональном уровне может обеспечить эффективное взаимодействие, направленное на устойчивое развитие сферы МСБ и отсутствие противоречий в отношениях бизнеса и власти.

Результаты взаимодействия, представленные в правой части модели отдельно для субъектов бизнеса и органов власти, могут выступать в качестве методологической базы для выработки критериев при формировании методики интегральной оценки эффективности взаимодействия субъектов малого и среднего бизнеса и органов региональной власти.

Список литературы

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 6 июля 2007 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 июля 2007 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902053196> (дата обращения: 01.03.2021).
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации от 06.10.1999 г. №184-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 сентября 1999 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/12117177/> (дата обращения: 01.03.2021).
3. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений [новое издание] / С.И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2015. 1375 с.
4. Ткачева Л.А. Исследование форм и механизмов взаимодействия региональной власти и бизнес-структур // Бизнес в законе. 2011. № 6. С. 280-283.
5. Биджиев А.С., Шамарова Г.М. Взаимодействие органов власти и бизнеса как фактор управления социально-экономическим развитием региона // Вопросы управления. 2012. № 1 (18).
6. Бутова Т.В., Добринина Л.Р. Социальная ответственность субъектов взаимодействия органов муниципальной власти и бизнеса. // Вестник Академии. 2014. № 3 (40). С. 43-47.
7. Панина О.В., Ващенко Р.Р. Особенности моделей взаимодействия власти и бизнеса в регионах России /The International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers "The genesis of genius" ISAE «Consilium». 2014. С. 215-218.
8. Алесковский В.В., Маковеева К.В. Взаимодействие государства и предпринимательства: форма и содержание // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (85). С. 13-15.
9. Корниенко В.И., Зеленцов А.Г. Власть и бизнес: поиск новой парадигмы взаимодействия // Горизонты экономики. 2015. № 4 (23). С. 7-14.
10. Гуляева В. Б. Функционирование особых экономических зон в контексте их интеграции в социально-экономическое пространство региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 27.06.17: утв. 21.12.17. СПб., 2017. 153 с. Библиогр.: С. 123-133.
11. Особенности взаимодействия бизнеса и власти: учеб. пособие / Коллектив авторов; под ред. И.Ю. Беляевой, О.В. Даниловой. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. 233 с.
12. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/ (дата обращения: 25.03.2021)
13. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июля 2015 г. №224-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 июля 2015 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 08 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660 (дата обращения: 10.03.2021)
14. О концессионных соглашениях: федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2005 г. №115-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 6 июля 2005 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 13 июля 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572 (дата обращения: 10.03.2021)
15. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон Рос. Федерации от 05 апреля 2013 г. №44-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 марта 2013 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624 (дата обращения: 12.03.2021)

References

1. O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii: feder. zakon Ros. Federacii ot 24 iyulya 2007 g. №209-FZ: prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 6 iyulya 2007 g.: odobren Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 11 iyulya 2007 g. [On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation: Feder. the law Ros. Federation of July 24, 2007 No.

209-FZ: adopted by the State. Duma Feder. Sobr. Grew up. Federation July 6, 2007: Approved by the Federation Council Feder. Sobr. Grew up. Federation on July 11, 2007] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/902053196> (data obrashcheniya: 01.03.2021) (in Russian).

2. Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub»ektov Rossijskoj Federacii: feder. Zakon Ros. Federacii ot 06.10.1999 g. № 184-FZ: prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 22 sentyabrya 1999 g. [On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation: Feder. Law Ros. Federation of 06.10.1999, No. 184-FZ: adopted by the State. Duma Feder. Sobr. Grew up. Federation of September 22, 1999] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/12117177/> (data obrashcheniya: 01.03.2021) (in Russian).

3. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 100000 slov, terminov i vyrazhenij [novoe izdanie] / S.I. Ozhegov; pod obshch. red. L. I. Skvorcova [Explanatory dictionary of the Russian language: 100,000 words, terms and expressions [new edition]]. 28th ed., Rev. M.: Peace and Education, 2015. S. 1375 (in Russian).

4. Tkacheva L.A. Issledovanie form i mekhanizmov vzaimodejstviya regional'noj vlasti i biznes-struktur [Research of forms and mechanisms of interaction between regional authorities and business structures] // Business within the law. 2011. No.6. S. 280-283 (in Russian).

5. Bidzhiev A.S., Shamarova G.M. Vzaimodejstvie organov vlasti i biznesa kak faktor upravleniya social'no-ekonomicheskimi razvitiem regiona [Interaction between authorities and business as a factor in managing the socio-economic development of the region] // Management Issues. 2012. No.1 (18) (in Russian).

6. Butova T.V., Dobrina L.R. Social'naya otvetstvennost' sub»ektov vzaimodejstviya organov municipal'noj vlasti i biznesa [Social responsibility of the subjects of interaction between municipal authorities and business] // Academy Bulletin. 2014. No. 3 (40). S. 43-47 (in Russian).

7. Panina O.V., Vashchenko R.R. Osobennosti modelej vzaimodejstviya vlasti i biznesa v regionah Rossii [Features of models of interaction between government and business in the regions of Russia] // The International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers «The genesis of genius» ISAE «Consilium». 2014. S. 215-218.

8. Aleskovskij V.V., Makoveeva K.V. Vzaimodejstvie gosudarstva i predprinimatel'stva: forma i sodержanie [Interaction between the state and entrepreneurship: form and content] // Almanac of modern science and education. Tambov: Gramota, 2014. No. 7 (85). S. 13-15 (in Russian).

9. Kornienko V.I., Zelencov A.G. Vlast' i biznes: poisk novoj paradigmy vzaimodejstviya [Power and business: search for a new paradigm of interaction] // Economic horizons. 2015. No. 4 (23). S. 7-14 (in Russian).

10. Gulyaeva V.B. Funkcionirovanie osobyh ekonomicheskikh zon v kontekste ih integracii v social'no-ekonomicheskoe prostranstvo regiona: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05: zashchishchena 27.06.17: utv. 21.12.17 [Functioning of special economic zones in the context of their integration into the socio-economic space of the region: dis. ... cand. econ. sciences: 08.00.05: is protected 06.27.17: approved. 12.21.17]. SPb., 2017. 153 s. Bibliography: S. 123-133 (in Russian).

11. Osobennosti vzaimodejstviya biznesa i vlasti: uchebnoe posobie /Kollektiv avtorov pod red. I.YU. Belyaevoj, O.V. Danilovoj [Features of interaction between business and government: textbook]. Tver: Tver. state un-t, 2018 . 233 S (in Russian).

12. Strategiya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 iyunya 2016 g. № 1083-r [Strategy for the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation for the period up to 2030: approved. by order of the Government of the Russian Federation of June 2, 2016 No.1083-r] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462/ (data obrashcheniya: 25.03.2021) (in Russian).

13. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: feder. zakon Ros. Federacii ot 13 iyulya 2015 g. №224-FZ: prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 1 iyulya 2015 g.: odobren Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 08 iyulya 2015 g. [On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Feder. the law Ros. Federation of July 13, 2015 No. 224-FZ: adopted by the State. Duma Feder. Sobr. Grew up. Federation July 1, 2015: Approved by the Federation Council Feder. Sobr. Grew up. Federation on July 08, 2015] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660 (data obrashcheniya 10.03.2021) (in Russian).

14. О концессионных соглашениях: федер. закон Рос. Федерации от 21 июля 2005 г. №115-FZ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 6 июля 2005 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 13 июля 2005 г. [About concession agreements: Feder. the law Ros. Federation of July 21, 2005 No. 115-FZ: adopted by the State. Duma Feder. Sbr. Grew up. Federation July 6, 2005: Approved by the Federation Council Feder. Sbr. Grew up. Federation on July 13, 2005] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572 (data obrashcheniya 10.03.2021) (in Russian).

15. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон Рос. Федерации от 05 апреля 2013 г. №44-FZ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 марта 2013 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 марта 2013 г. [On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: Feder. the law Ros. Federation of April 05, 2013 No. 44-FZ: adopted by the State. Duma Feder. Sbr. Grew up. Federation March 22, 2013: Approved by the Federation Council Feder. Sbr. Grew up. Federation on March 27, 2013] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624 (data obrashcheniya 12.03.2021) (in Russian).

Татьяна Васильевна Денисенко

кандидат экономических наук, доцент
кафедры управления и административного
права Псковского государственного
университета, Псков, Россия
e-mail: tat.f@mail.ru

Tatyana V. Denisenko

ORCID ID 0000-0002-2650-5272
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Management and Administrative
Law, Pskov State University, Pskov, Russia
e-mail: tat.f@mail.ru

Сергей Михайлович Марков

кандидат экономических наук, доцент
кафедры управления и административного
права Псковского государственного
университета, Псков, Россия
e-mail: serggms76@gmail.com

Sergei M. Markov

ORCID ID 0000-0001-9675-9553
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Management and Administrative
Law, Pskov, State University, Pskov Russia
e-mail: serggms76@gmail.com

Анна Сергеевна Маркова

старший преподаватель кафедры
управления и административного права
Псковского государственного
университета, Псков, Россия
e-mail: mas_ppi@mail.ru

Anna S. Markova

ORCID ID 0000-0003-1173-5267
Senior Lecturer, Department of Management
and Administrative Law, Pskov State
University, Pskov, Russia
e-mail: mas_ppi@mail.ru

Образец для цитирования:

Денисенко Т.В., Марков С.М., Маркова А.С. Формирование взаимосвязи принципов, форм и результатов взаимодействия региональных органов власти и субъектов малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 48-60.

Cite this article as:

Denisenko T.V., Markov S.M., Markova A.S. Formation of interconnection of principles, forms and results of regional authorities and subjects of small and medium entrepreneurship interaction // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31). P. 48-60. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 27.05.2021 г., принята к опубликованию 25.06.2021 г.

УДК 629.113.004.67
экономические науки

А.С. Денисов, Е.В. Феклин, Д.А. Красникова

НАПРАВЛЕНИЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ТЕХНИЧЕСКОГО СЕРВИСА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ГОРОДСКОГО АВТОБУСНОГО ТРАНСПОРТА

A.S. Denisov, E.V. Feklin, D.A. Krasnikova

TECHNICAL SERVICE INTENSIFICATION DIRECTIONS AS A FACTOR OF EFFICIENCY INCREASING OF URBAN BUS TRANSPORT

В статье рассматриваются вопросы интенсификации технического сервиса, который играет важную роль в жизненном цикле машин. Приведены зависимости технических и экономических показателей от относительной стоимости производственно-технической базы и масштаба предприятия. Производственно-техническая база рассматривается как система с точки зрения логистики. Предлагается использование кибернетического подхода, при котором процессы внутри системы представляют собой преобразование ресурсов в готовую продукцию в соответствии с существующим спросом внешних потребителей. Проведённые предварительные расчёты с использованием аппарата теории массового обслуживания показывают, что существует несколько вариантов сочетания экстенсивных и интенсивных методов. Проведённые исследования свидетельствуют о том, что рациональное сочетание централизации, специализации и кооперации как экстенсивных и интенсивных методов позволит повысить выпуск автомобилей на линию (эффективность).

Ключевые слова: технический сервис, интенсификация, эффективность, производственно-техническая база, система технического обслуживания и ремонта автомобилей, автотранспортное предприятие

The article deals with the intensification of technical service, which plays an important role in the life cycle of machines. Dependences of technical and economic indicators on the relative cost of the production and technical base and the scale of the enterprise are given. The production and technical base is viewed as a system from the point of logistics view. The use of a cybernetic approach is proposed, in which the processes within the system represent the transformation of resources into finished products in accordance with the existing demand of external consumers. Preliminary calculations using the queuing theory apparatus show that there are several options for combining extensive and intensive methods. The studies carried out indicate that a rational combination of centralization, specialization and cooperation as extensive and intensive methods will increase the production of cars per line (efficiency).

Keywords: technical service, intensification, efficiency, production and technical base, vehicle maintenance and repair system, motor transport company

Введение. Проблемы урбанизации во многом обостряются и транспортным обслуживанием населения мегаполисов. Доля городского населения составляет в России 74,74 %, в Германии – 90 %, в США – 83 %, и доля эта постоянно растёт [1]. Для осуществления перевозок пассажиров кроме качественного подвижного состава требуется соответствующая производственно-техническая база (ПТБ). Проблемная ситуация заключается в том, что стоимость ПТБ по нормативам равна стоимости подвижного состава. В настоящее время осна-

щённость базой составляет 20 % [2]. То есть недостаток составляет 30 %. Кроме того на технологическое оборудование по норме должно приходиться 15 % стоимости ПТБ, а фактически приходится 5 %, то есть в три раза меньше. Несмотря на это загрузка оборудования составляет лишь 60 %, а использование рабочего времени ремонтно-обслуживающим персоналом составляет в среднем 65 %. Всё это приводит к повышению затрат на ТО и ТР, снижению технической готовности, безопасности движения и потери рабочего времени и мест. Потери: от недостатка ПТБ в целом 30 %; от неудовлетворительной структуры ПТБ 30 %; от недостатка специализации и кооперации производства 15 % [3]. Таким образом, проблема оснащённости парка автобусов ПТБ и её состояния является актуальной

В настоящее время имеют место: недостаточная техническая готовность парка автомобилей; большие (до 45 %) непроизводительные потери рабочего времени персоналом; полнота выполнения технологических операций при ТО-1 не превышает 55 %, а при ТО-2 – 52 % для автобусов. Надежность выполнения операций ТО, оцениваемая безошибочностью, составляет для ТО1 38-43 %, а для ТО-2 – не более 45 % [3]. Все это обостряет проблему поддержания надежности автомобилей на должном уровне, которая связана с качеством функционирования системы обслуживания и ремонта и формированием доверия к ней потребителей услуг.

Идея работы – сократить эти потери за счёт рационального сочетания экстенсивных и интенсивных методов управления сервисом автобусов (централизация, специализация и кооперация).

Теоретический анализ. Технический сервис занимает важное место в жизненном цикле машин. На него расходуется средств в 5-6 раз больше, чем на изготовление (в частности по автомобилям и сельскохозяйственной технике). С ростом масштаба сервисного предприятия (количества обслуживаемой техники) показатели эффективности улучшаются. Такие показатели эффективности, как коэффициенты технической готовности, использования парка, производительность увеличиваются (рис. 1, 2). Такие показатели, как удельные капиталовложения в производственно-техническую базу (ПТБ), трудоёмкость технического обслуживания и ремонта (ТО и ТР), расход запасных частей снижаются (рис. 3,4).

Однако зависимости эти нелинейные затухающие, что видно из их параметров. Это объясняется действием закона затухающей эффективности [4, 5].

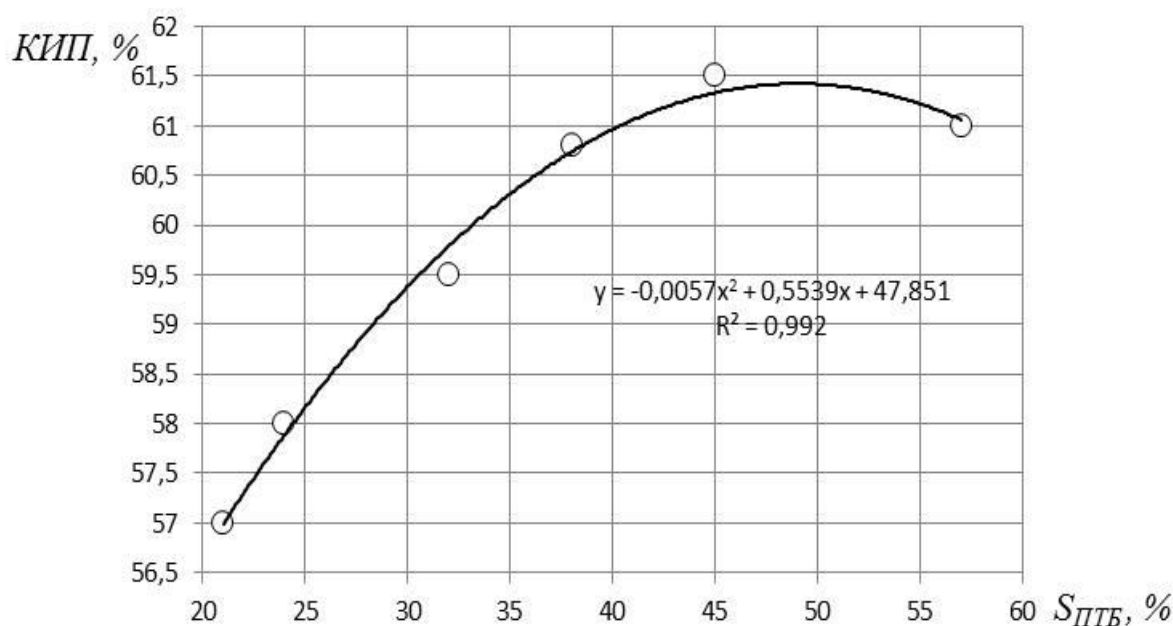

Рис. 1. Зависимость коэффициента использования парка от относительной стоимости ПТБ [5]

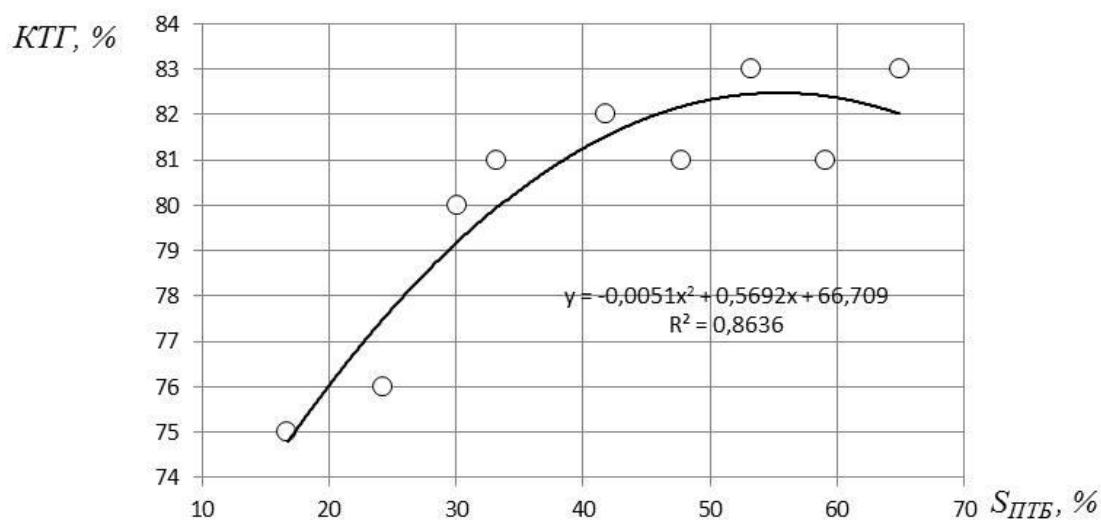

Рис. 2. Зависимость коэффициента технической готовности автомобилей от относительной стоимости ПТБ [5]

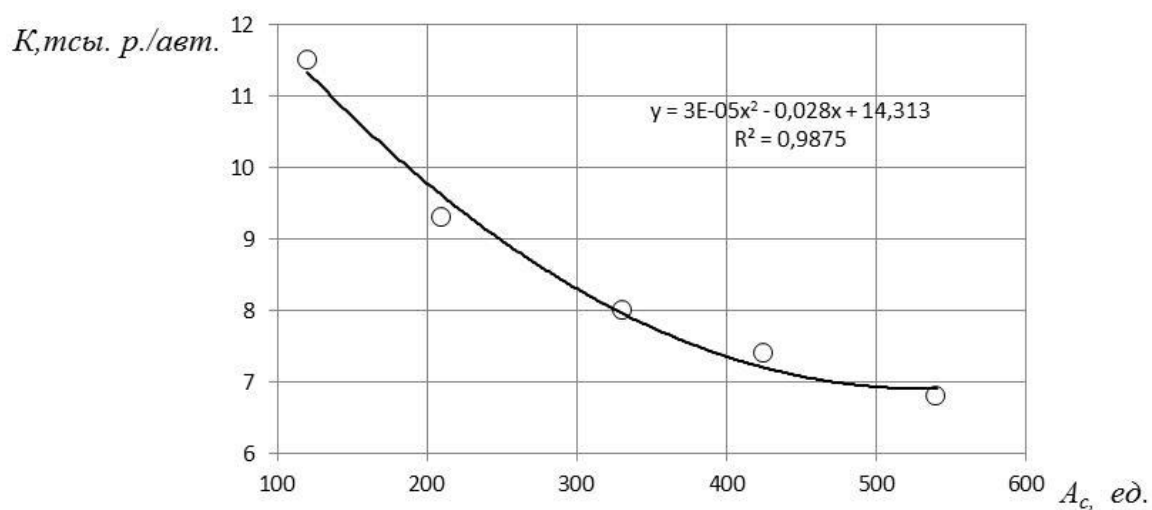

Рис. 3. Зависимость удельных капиталовложений в ПТБ от масштаба предприятия [5]

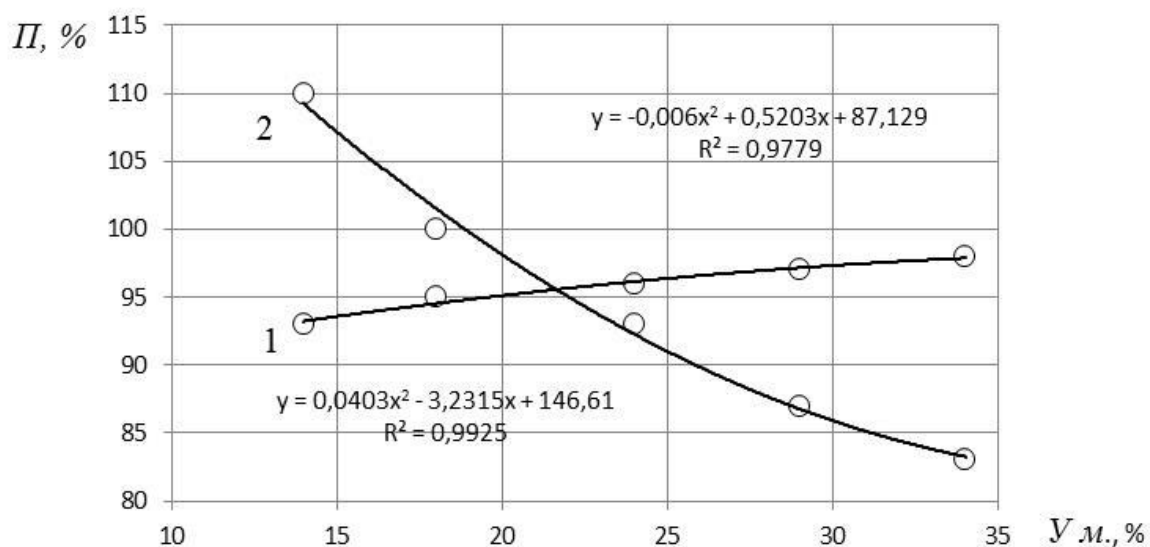

Рис. 4. Зависимость коэффициента технической готовности – 1 и расхода запасных частей – 2 от уровня механизации [5]

Эмпирический анализ. При определённом масштабе предприятия (пределе экстенсивного роста) происходит насыщение и резкое изменение (так называемый «прорыв») показателей эффективности или за счёт структуры ПТБ, или за счёт новых организационных форм (интенсификации производства). Ввиду того, что система имеет несколько взаимосвязанных элементов (структурно и функционально), то одна из важнейших ее особенностей - это структура [6-8].

Структура системы обуславливается: несколькими ее элементами A ; надлежащими свойствами элементов (P); взаимосвязями элементов, определяемыми как пропорции между элементами (R) [8].

Согласно этому, структура системы представляет собой множество

$$S = (A, P, R) \quad (1)$$

В логистике часто используется кибернетический подход, согласно которому логистическая система представляется как «черный ящик», у которого на входе есть ресурсы, которые она потребляет, а на выходе - создаваемые товары и оказываемые услуги (рис. 5).

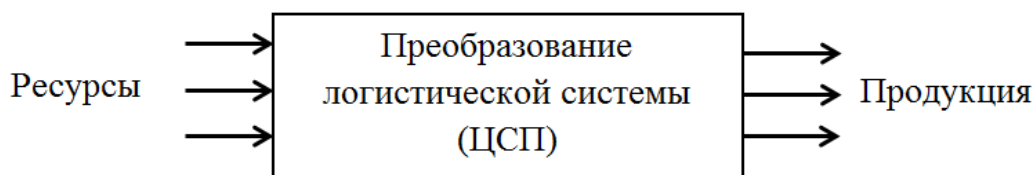

Рис. 5. Использование кибернетического подхода (чёрного ящика)

При таком подходе логистические процессы внутри компании представляют собой преобразование ресурсов в готовую продукцию в соответствии с существующим спросом внешних потребителей. Система управления постоянно отслеживает выходные параметры материальных (информационных, финансовых) потоков, сравнивая их с заданными параметрами, определяемыми целью логистической системы. В случае отклонений формируются управляющие воздействия. Фирма не может влиять на параметры внешней среды. В большей степени эффективность использования ресурсов зависит от его деятельности. Уникальность логистической системы определяется знаниями сотрудников компании. Только благодаря их знаниям и опыту компания может выделиться на рынке и создать продукт или услугу, представляющие ценность для потребителей.

Взаимосвязи между системой и средой можно разбить на входы X и выходы Y . Функция системы, используемой для определенной цели, состоит в том, чтобы преобразовать X входов в Y выходов. Преобразование T входов в выходы описывается с помощью математических функций, физических аналогов, словесных и т. п. [8].

В случае использования для системы технического обслуживания и ремонта автомобилей структура ЭРЦ состоит из ряда профилактических и ремонтных элементов, имеющих определенные стандарты (частота, объем, список работ и др.) – свойства элементов и их соотношение в виде комбинации элементов. Для реорганизации входов в выходы предложен ряд математических уравнений.

В случае использования для системы технического обслуживания и ремонта автомобилей структура ЭРЦ состоит из ряда профилактических и ремонтных элементов, имеющих определенные стандарты (частота, объем, список работ и др.) – свойства элементов и их соотношение в виде комбинации элементов.

Применительно к ПТБ как системе в структуру входят здания, сооружения, технологическое оборудование (ряд элементов), свойства этих элементов (стоимость, состояние) и связи (уровень взаимовлияния).

Расширение, например, производственно-технической базы (рост площадей, ввод технологического оборудования одинакового технического уровня) сначала вызывает существенный прирост производительности труда или снижение уровня себестоимости единицы продукции. Однако по мере «насыщения» этот прирост или снижение становится на равные затраты меньше (рис. 1-4).

Именно здесь проявляется закон убывающей эффективности использования капиталовложений или других видов ресурсов. Так, повышение уровня механизации процессов ТО и ТР в АТП на 1 % приводит к следующему приросту прибыли: при исходном уровне механизации 10; 34 и 45 % - соответственно на 3,6; 0,6 и 0,4 % [4].

В общем виде закон убывающей эффективности (рис. 6) описывается производственной функцией [4, 9]:

$$X = A \cdot K^{\mu} \cdot L^{1-\mu}, \quad (2)$$

где X – объём продукции; A – коэффициент масштаба производства; K – объём основных производственных фондов; L – численность персонала предприятия; μ – коэффициент эластичности выпуска продукции при росте основных фондов; $1-\mu$ – то же, при росте трудовых ресурсов.

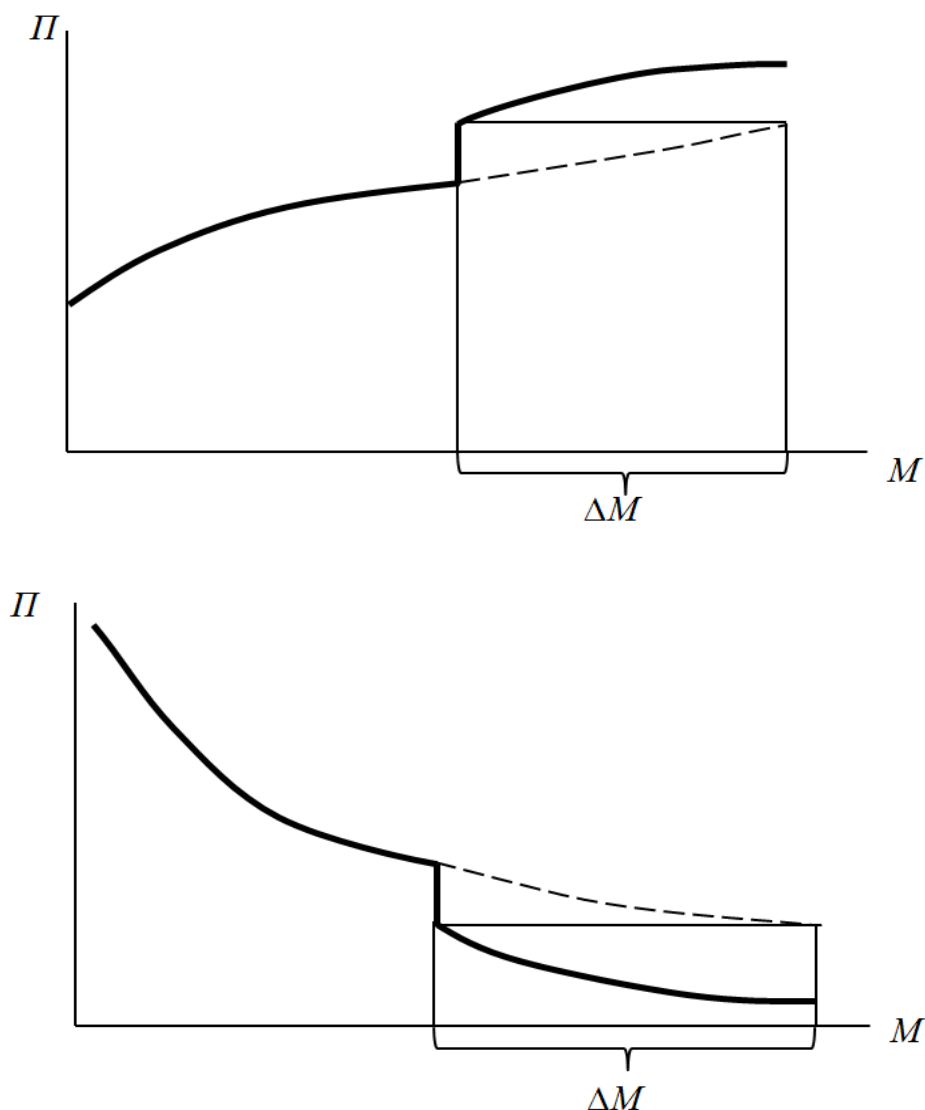

Рис. 6. Влияние масштаба предприятия на возрастающий и убывающий показатели эффективности

Коэффициент эластичности показывает прирост % выпуска продукции при росте соответствующего ресурса (основных фондов или трудовых ресурсов) на 1 %. Имеющиеся данные, обобщены академиком В.А. Трапезниковым [9, 10], показывают, что на важнейший показатель эффективности – производительность труда – практически равной степени влияют фондовооружённость и уровень технологии производств:

$$\Pi = \sqrt{Y \cdot \Phi}, \quad (3)$$

где Π – производительность труда;

Y – уровень технологии производства;

Φ – фондовооружённость.

Как следует из последней формулы (3), при сохранении уровня производства рост фондовооружённости приводит к экстенсивному, то есть замедляющему приросту производительности.

Интенсивные формы развития во время обеспечиваются переводом на современные технические решения, новые технологические процессы и формы управления. Определение рационального момента этого перехода t_1 , t_2 , своевременное создание научного и технического задела, обеспечивающего переход к новым техническим решениям и технологическим методам, является важнейшей задачей планирования НТП на любом уровне.

Результаты исследований. С увеличением масштаба предприятия улучшаются показатели его эффективности. Однако, процесс этот затухающий. Судя по приведённым выше данным (рис. 1-4) насыщение наступает при концентрации автобусов на предприятии 500-600 единиц. Учитывая численность автобусов по Саратову, на город необходимы 2-3 ЦСП. Дальнейшее повышение их эффективности следует проводить за счёт структурного совершенствования ПТБ ЦСП и организационных ресурсов.

Проведённые расчёты по приведённым данным и нормативам показывают, что создание единого ЦСП для Саратова и Энгельса необходима сумма, равная стоимости 100 городских автобусов средней вместимости. Для создания ЦСП с учётом имеющейся ПТБ необходима сумма в два раза меньше. Такой эффект даёт централизация (концентрация) сервиса, которую наполовину можно отнести к экстенсивным методам. Однако услугами этой ПТБ пользуются только 36 % подвижного состава.

Другие интенсивные методы (специализация и кооперация производства) позволяют снизить затраты на технический сервис. Так, техническое перевооружение ремонтных подразделений ЦСП до уровня специализации 80 % потребует дополнительно 20 % от затрат на технический сервис. Кооперация с производствами других ведомств практически не требует никаких капитальных вложений. Повышение текущих затрат на технический сервис по кооперации можно принять 5 %.

Таким образом, проведённые предварительные расчёты с использованием аппарата теории массового обслуживания показывают, что существует несколько вариантов сочетания экстенсивных и интенсивных методов (таблица).

Сравнительная эффективность вариантов совершенствования ПТБ технического сервиса городских автобусов

Вариант	$C_{\text{общ}}$	$K_{\text{вып}}$	$K_{\text{зо}}$	$K_{\text{ирв}}$
1	100	0,82	0,55	0,48
2	50	0,65	0,61	0,57
3	70	0,83	0,68	0,65
4	75	0,87	0,72	0,71

Примечания. Варианты: 1 – существующая децентрализованная система; 2 – рекомендуемая централизованная система; 3 – то же плюс специализация; 4 – то же, что и 3 плюс кооперация. $C_{\text{общ}}$ – общая стоимость ПТБ; $K_{\text{вып}}$ – коэффициент выпуска парка; $K_{\text{зо}}$ – коэффициент загрузки оборудования; $K_{\text{ирв}}$ – коэффициент использования рабочего времени.

Заключение. Приведённые данные свидетельствуют о том, что один из важнейших показателей эффективности $K_{\text{вып}}$ максимален при рациональном сочетании централизации, специализации и кооперации технического сервиса. При этом также максимальны и значения $K_{\text{зо}}$ и $K_{\text{ирв}}$. То есть рациональное сочетание централизации, специализации и кооперации как экстенсивных и интенсивных методов позволяет повысить выпуск автомобилей на линию (эффективность) на 22 %. Обоснованная региональная сеть ЦСП Саратова с учётом кооперативных связей позволяет существенно повысить уровень качества ТО и ТР автобусов и сократить затраты на обеспечение работоспособности единицы подвижного состава на 24 тыс. рублей в год, что по Саратову составляет более 32 млн рублей.

Список литературы

1. Статистические данные ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.unpopulation.org.
2. Karimi A., Gendreau M., Verter V. Performance Approximation Of Emergency Service Systems With Priorities And Partial Backups // *Transportation Science: Informs* 2018. Vol. 52. № 5. P. 1235-1252.
3. Денисов А.С., Феклин Е.В.. Совершенствование сервиса автобусов в условиях мегаполисов: монография. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2020. 165 с.
4. Техническое обслуживание, ремонт и хранение автотранспортных средств: учеб. Кн. 1, 2. Теоретические основы. Технология / В.Е. Канарчук, А.А. Лудченко, И.П. Курников, И.А. Луйк. Киев: Выща школа, 1991. 406 с.
5. Карташов В.П. Развитие производственно-технической базы автотранспортных предприятий. М.: Транспорт, 1991. 151 с.
6. Баранов А.В. Управление развитием региональных эколого-экономических систем // *Экологический вестник*. 2008. № 3. С. 82-84.
7. Чернышов В.Н., Чернышов А.В. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. 96 с.
8. Чихос Х. Системный анализ в трибонике. М.: Мир, 1982. 351 с.
9. Лукинский В.С., Зайцев Е.И., Бережной В.И. Модели и алгоритмы управления обслуживанием и ремонтом автотранспортных средств: учеб. пособие. СПб: СПбГИЭА, 1997. 95 с. (Экономика и управление на предприятиях транспорта)
10. Лаврова О.В. Стратегии закупочной и распределительной логистики: учеб. пособие по курсу «Логистика». Саратов: СГТУ, 1997. 35 с.

Reference

1. Statisticheskie dannye OON [Statistical data of the UN] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.unpopulation.org. (in Russian).
2. Karimi A., Gendreau M., Verter V. Performance approximation of emergency service systems with priorities and partial backups // *Transportation Science: Informs* 2018. Vol. 52. No. 5. P. 1235-1252.
3. Denisov A.S., Feklin E.V. Sovershenstvovanie servisa avtobusov v usloviyah megapolisov: monografiya [Improvement of bus service in the conditions of megacities: monograph]. Saratov: Sarat. gos. tekhn. un-t, 2020. 165 s. (in Russian).
4. Tekhnicheskoe obsluzhivanie, remont i hranenie avtotransportnyh sredstv: ucheb. Kn. 1, 2. Teoreticheskie osnovy. Tekhnologiya [Maintenance, repair and storage of vehicles. Textbook: Book 1, 2. Theoretical foundations. Technology] / V.E. Kanarchuk, A.A. Ludchenko, I.P. Kurnikov, I.A. Lujk. Kiev: Vyshcha shkola, 1991. 406 s. (in Russian).
5. Kartashov V.P. Razvitie proizvodstvenno-tekhnicheskoy bazy avtotransportnyh predpriyatij [Development of the production and technical base of motor transport enterprises]. M.: Transport, 1991. 151 s. (in Russian).
6. Baranov A.V. Upravlenie razvitiem regional'nyh ekologo-ekonomicheskikh system [Management of the development of regional ecological and economic systems] // *Ekologicheskij vestnik* [Ecological Bulletin]. 2008. № 3. S. 82-84. (in Russian).
7. Chernyshov V.N., Chernyshov A.V. Teoriya sistem i sistemnyj analiz: ucheb. posobie [Systems theory and systems analysis. Textbook. Allowance]. Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2008. 96 s. (in Russian).

8. Chihos H. Sistemnyj analiz v tribonike [System analysis in tribonics]. M.: Mir, 1982. 351 s. (in Russian).
9. Lukinskij V.S., Zajcev E.I., Berezhnoj V.I. Modeli i algoritmy upravleniya obsluzhivaniem i remontom avtotransportnyh sredstv: ucheb. posobie [Models and algorithms for managing the maintenance and repair of vehicles: Textbook. allowance]. SPb: SPbGIEA, 1997. 95 s. (Ekonomika i upravlenie na predpriyatiyah transporta) (in Russian).
10. Lavrova O.V. Strategii zakupochnoj i raspredelitel'noj logistiki: ucheb. posobie po kursu «Logistika» [Purchasing and distribution logistics strategies. Textbook for the course «Logistics»]. Saratov: SGU, 1997. 35 s. (in Russian).

Александр Сергеевич Денисов

доктор технических наук, профессор
кафедры «Организация перевозок,
безопасности движения и сервиса
автомобилей» Саратовского
государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия
e-mail: dasha747@yandex.ru

Alexander S. Denisov

ORCID ID 0000-0001-5447-7486
Dr. Sc. (Technical), Professor,
Department of Organization of
Transportation, Traffic Safety and
Car Service, Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov,
Saratov, Russia
e-mail: dasha747@yandex.ru

Евгений Викторович Феклин

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Организация перевозок,
безопасности движения и сервиса
автомобилей» Саратовского
государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия
e-mail: dasha747@yandex.ru

Evgeny V. Feklin

ORCID ID 0000-0002-6778-4458
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Organization of
Transportation, Traffic Safety and
Car Service, Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov,
Saratov, Russia
e-mail: dasha747@yandex.ru

Дарья Андреевна Красникова

кандидат экономических наук, доцент,
преподаватель ППК Саратовского
государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия
e-mail: dasha747@yandex.ru

Darya A. Krasnikova

ORCID ID 0000-0002-2982-7170
PhD (Economics), Associate Professor,
Senior Lecturer, the PPC of Yuri Gagarin
State Technical University of Saratov,
Saratov, Russia
e-mail: dasha747@yandex.ru

Образец для цитирования:

Денисов А.С., Феклин Е.В., Красникова Д.А. Направления интенсификации технического сервиса как фактор повышения эффективности работы городского автобусного транспорта // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 61-68.

Cite this article as:

Denisov A.S., Feklin E.V., Krasnikova D.A. Technical service intensification directions as a factor of efficiency increasing of urban bus transport // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31). P. 61-68. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 05.07.2021 г., принята к опубликованию 05.08.2021 г.

УДК 332.1

экономические науки

С.Г. Землянухина, В.В. Суворова

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

S.G. Zemlyanukhina, V.V. Suvorova

NATIONAL PROJECTS IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY OF MUNICIPALITIES

В статье показана роль национальных проектов в реализации стратегии социально-экономического развития муниципальных образований. Раскрыты существенные характеристики муниципальных образований, составляющие фундаментальную основу для решения задачи сбережения населения и повышения качества его жизни. Особое внимание уделено национальному проекту по демографии и территориальным диспропорциям, вызванным неравномерным распределением ресурсов, приводящим к дифференциации условий жизни различных регионов и муниципальных образований. Подчеркнута необходимость более активного участия органов местного самоуправления и населения в реализации национальных проектов.

Ключевые слова: муниципальное образование, местное самоуправление, стратегия развития, национальные проекты, качество жизни, демография, сбережение населения

The article shows the role of national projects in the implementation of socio-economic development strategy of municipalities. The essential characteristics of municipalities that form the fundamental basis for solving the problem of saving the population and improving the quality of their life are revealed. Special attention is paid to the national project on demography and territorial disparities caused by the uneven distribution of resources, leading to the differentiation of living conditions in different regions and municipalities. The need for more active participation of local self-government bodies and the population in the implementation of national projects is emphasized.

Keywords: municipal formation, local self-government, development strategy, national projects, quality of life, demography, population conservation

Введение

Актуальность проблемы социально-экономического развития муниципальных образований как первичных звеньев территориальной структуры хозяйства страны определяется той ролью, которую муниципальные образования выполняют в решении первоочередных задач сбережения населения и повышения качества жизни населения страны, а также теми негативными тенденциями, которые имеются в развитии муниципальных образований (особенно малых городов и сельских поселений), а именно: сокращение численности жителей, миграционный отток населения в крупные города и столицы, усиление дифференциации муниципальных образований по уровню доходов населения и благоустройству территорий и т. п.

На уровне муниципальных образований протекают непосредственные процессы производства и воспроизводства самого человека в единстве его физической, производственной и социокультурной сторон. Качество жизни каждого человека зависит не только от размера семейного бюджета, дохода и имущества семьи, но и от уровня развития производственной и социальной инфраструктуры данного муниципального образования, которая влияет на состояние здоровья, занятости, образования, обеспеченности жильем и социальными

гарантиями, предоставляемыми региональной властью. Значимость муниципальных образований в удовлетворении потребностей жителей территории определяется и тем, что объектами муниципального хозяйства и муниципальной собственности являются, прежде всего, такие системы жизнеобеспечения населения, как водопроводная и канализационная сети, газовое хозяйство, электроснабжение, транспорт, жилой фонд и т. д. И от того, насколько успешно функционируют все эти системы, зависит качество жизни населения, проживающего на этой территории. Отсюда целью местного социально-экономического развития является создание качественной среды, совокупности условий жизни населения на территории данного муниципального образования. Реализация целевых функций социально-экономического развития муниципальных образований позволяет обеспечивать устойчивое воспроизводство человеческого, социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территории, позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения при сохранении и улучшении среды обитания.

Развитие муниципального образования невозможно без определения целей и приоритетов, согласованных с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, что предполагает разработку соответствующей стратегии. Главная целевая направленность стратегии развития муниципальных образований, состоящая в росте уровня и качества жизни населения, в оптимальном удовлетворении потребностей местного сообщества, нашла отражение и в стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р (705 КБ). В качестве цели устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. определено сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности страны [1].

Разработка, утверждение и реализации документов стратегического планирования, а именно – стратегии социально-экономического развития муниципальных образований относится к полномочиям органов местного самоуправления [2]. Так, генеральная цель Саратовской области сформулирована в Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года и состоит в обеспечении стабильного улучшения качества жизни населения и повышении глобальной конкурентоспособности области на основе перехода к экономике знаний, в центре которой человек. В будущем Саратовская область видится как регион инноваций, универсальная технико-внедренческая площадка, территория реализации возможностей человеческого капитала и интеллектуального потенциала, территория, привлекательная для жизни, работы и творчества, отдыха и спорта [3].

При разработке и реализации стратегии социально-экономического развития каждого конкретного муниципального образования необходимо учитывать многообразие организационных форм и различные условия развития муниципальных образований, которые определяют специфику каждого муниципального образования. В то же время у всех муниципальных образований имеются общие черты, учет которых составляет фундаментальную базу для разработки стратегии развития. К сущностным характеристикам, присущим каждому муниципальному образованию независимо от их организационно-правовых форм, относятся:

- муниципальное образование является относительно самостоятельным и экономически обособленным звеном единого социально-экономического комплекса страны, что проявляется в наличии органов местного самоуправления, избираемых населением муниципального образования и осуществляющих управление подведомственными территориями, в формировании и использовании местных бюджетов как обособленных финансовых структур, средства которых направляются на удовлетворение потребностей населения и на развитие муниципальных образований;

- каждое муниципальное образование имеет в своём распоряжении определенные ресурсы, это – земля, природные, материальные и трудовые ресурсы, человеческий потенциал,

Именно от того, насколько рационально используется ресурсный потенциал муниципальных образований, как идет развитие производственной и социальной инфраструктуры данной территории, зависит решение широкого круга проблем, определяющих уровень и качество жизни населения, проживающего в ее границах;

- в границах муниципальных образований происходят все стадии жизненного цикла человека (дотрудовой, трудовой и посттрудовой периоды), а это ставит задачу как создания определенной социальной инфраструктуры жизнеобеспечения населения в границах муниципального образования (детские сады, школы, коммунальные службы, службы социальной защиты), так и условий для реализации трудовых функций населения;

- любое муниципальное образование является средой обитания человека, которая должна соответствовать современным требованиям цивилизованного мира, представлениям о комфортности проживания (это и хорошие дороги, и доступность учреждений здравоохранения, образования и культуры, и обустройство мест проживания и отдыха и т. п.).

Здесь следует отметить, что понятие «муниципальное образование» как субъект гражданского права было введено впервые Гражданским кодексом РФ в 1994 году [4]. В советский период развития администрации территориальных образований рассматривались как низшее звено системы органов государственной власти, и во главу угла при принятии решений ставились не интересы местного населения, а общегосударственные интересы [5, с. 120]. Но, тем не менее, происходило улучшение благосостояния населения, что осуществлялось посредством постоянного и планового снижения розничных цен на предметы потребления, расширения бесплатных общественных благ.

Преобразования экономического уклада жизни нашей страны, произошедшие в последнее десятилетие XX века в условиях рыночного реформирования экономики, на территориальном уровне выразились в экономической децентрализации, расширении прав местных органов власти, в признании муниципальных образований в качестве самостоятельных субъектов гражданского права, что создавало возможности для более полного учета потребностей местного населения. Однако успешной реализации этих возможностей для развития муниципальных образований воспрепятствовали негативные тенденции, вызванные тотальной приватизацией государственной собственности. Эти негативные тенденции возникли в 90-годы XX века и обострились в начале XXI века. Они затронули всё население страны, снизили уровень жизни населения, вызвали диспропорции в развитии территорий. С целью противодействия этим тенденциям и концентрации бюджетных и административных ресурсов на решение наиболее острых проблем с начала 2000-х годов разрабатывались различные концепции и программы стратегического развития страны в России. Это:

- федеральные целевые программы 2002 года;
- приоритетные национальные проекты с 1 января 2006 года («Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Образование» и «Развитие агропромышленного комплекса (АПК)»);

- утвержденные в 2010 году новые документы государственного стратегического планирования – государственные программы («Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ», «Доступная среда на 2011-2020 гг.» и др.) (всего по состоянию на конец 2018 г. в России действовали 43 госпрограммы).

Анализ национальных проектов и государственных программ, которые реализовывались до 2018 года, приводил к выводу о том, что реализация поставленных целей и задач достигалась либо с задержкой, либо вообще не достигалась [6]. На современном этапе стратегические цели национальных проектов, это – осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека [7]. По сравнению с принимаемыми ранее государственными программами в национальных проектах определены: а)

конкретные задачи, которые необходимо решить по каждому национальному проекту, б) уровень и объём ресурсов, которые нужны для решения этих задач, в) ответственные лица за выполнение проектов. В национальных проектах речь идёт о комплексе мер, направленных на сохранение жизни и здоровья (сбережение) населения, решение демографических проблем, обеспечение качества и доступности образования, здравоохранения и культуры, обеспечение жильем и формирование комфортной городской среды, обеспечение экологической безопасности. Для муниципальных образований участие в реализации национальных проектов и региональных программ – это уникальная возможность решить самые острые проблемы в разных сферах жизнеобеспечения района, не решавшиеся многие десятилетия, и это самая серьезная проверка муниципальной власти на компетентность, способность концентрировать усилия всех участников многоплановой работы на достижении конкретных результатов, которые жители должны почувствовать уже сегодня [8, с. 70].

Известно, что национальные проекты разработаны по трём направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни» и «Экономический рост». Национальные проекты каждого из направлений предусматривают решение конкретных задач повышения качества жизни населения страны, что реализуется непосредственно в муниципальных образованиях. Так, по направлению «Человеческий капитал» цель национального проекта «Здравоохранение» – повысить качество медицинских услуг и сделать медицинскую помощь более доступной, основная задача национального проекта «Образование» – обеспечить равный доступ к образованию вне зависимости от того, где живет ребенок, решить назревшие к началу XX века проблемы несоответствия уровня качества образования мировым стандартам, низкого уровня заработной платы работников образования. Ключевая цель национального проекта «Демография» – увеличение средней продолжительности жизни и поддержка семей и, наконец, главная цель национального проекта «Культура» – сделать культуру доступной для каждого жителя страны не только в крупных городах, но и в самых отдаленных населенных пунктах.

Среди показателей социально-экономического благополучия населения особое место занимают доступность жилья, состояние жилищно-коммунального хозяйства. По направлению «Комфортная среда для жизни» национальный проект «Жильё и городская среда» предусматривает улучшить жилищные условия россиян, сделать российские города красивыми и комфортными и расселить аварийный жилфонд. Благоустройство территории – это не только цель, но и результат муниципального хозяйствования, обеспечивающий благосостояние местного населения, развитие бизнеса, создание условий, благоприятных для увеличения масштабов занятости, укрепления общественной безопасности, развития культуры и отдыха и т. д. Интересно в связи с этим заметить, что некоторыми учеными для оценки качества жизни населения муниципального образования предложено дополнить существующие показатели следующими показателями: индекс благоустройства жилищного фонда; объем выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников на единицу площади с учетом плотности населения [9]. Эти показатели как раз и характеризуют состояние качества жизни по направлению национальных проектов «Комфортная среда для жизни».

Сделать комфортным и безопасным передвижение по российским дорогам сформулировано как главная цель национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги», главные цели национального проекта «Экология» – борьба со свалками, реформа обращения с мусором, создание новых национальных парков. В результате ликвидации наиболее опасных для окружающей среды объектов, снижения выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, создания устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами качество жизни населения муниципальных образований улучшится.

Что касается направления «Экономический рост», включающего национальные проекты по науке, предпринимательству, цифровой экономике, производительности труда и поддержке занятости, все национальные проекты этого направления так или иначе характеризуются

ют факторы, влияющие на решение широкого круга проблем, определяющих уровень и качество жизни населения, проживающего в границах муниципальных образований. В результате экономического роста и повышения производительности труда происходит улучшение качества и рост разнообразия выпускаемых товаров и услуг, увеличение среднедушевых доходов населения, повышение степени удовлетворения потребностей и материального благосостояния населения муниципальных образований.

Какой бы национальный проект мы ни взяли, в каждом из них реализация поставленных задач происходит на уровне тех или иных муниципальных образований, где воедино интегрируются все уровни экономической системы и уровни хозяйствования. Особая роль муниципальных образований в социально-экономическом развитии России заключается в том, что они являются завершающим уровнем системы управления развитием страны. Однозначно, что на данном уровне более конкретно исполняются законы и решения органов государственной власти, как федеральных, так и региональных. Органы муниципальных образований действуют на максимально приближенном к населению уровне, и потому на них возложено решение вопросов, связанных с обеспечением жизнедеятельности населения.

В национальных проектах, сформированных с учетом национальных приоритетов в рамках стратегии социально-экономического развития Российского государства и реализуемых в настоящее время в масштабах всей страны, речь в первую очередь идет о проблеме предотвращения сокращения численности населения. Динамика численности населения выступает обобщающим индикатором состояния воспроизводства человеческих ресурсов, а непосредственным фактором, обуславливающим численность населения, выступает естественное движение населения, характеризующее соотношением рождаемости и смертности, естественным приростом или убылью населения.

Известно, что президент РФ указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором предусматривалась разработка национальных проектов, подписал 7 мая 2018 года [10]. К этому времени негативная тенденция сокращения численности населения в связи со снижением уровня доходов населения России, вызванного рыночным реформированием экономики, четко обозначилась. Согласно данным Росстата [11], если в 1970-х-1980-х годах (до начала 1990-х годов) происходило увеличение численности населения за счет естественного прироста, то в 90-х и 2000-х годах (вплоть до 2012 года) наблюдалось непрерывное сокращение численности населения в результате естественной убыли, которая составляла около миллиона человек в год (в 1995 году – 840005 человек, в 2000 году – 958532 человека, в 2001 году – 943252 человека и так далее). За период с 2000 по 2012 год естественная убыль населения России составила 7,5 млн человек. Общая численность населения России сокращалась не столь значительно в результате влияния миграционного прироста, но, тем не менее, миграционные процессы не смогли компенсировать естественную убыль населения: если население России в 1996 году составляло 148,3 млн человек, то к 2012 году оно сократилось до 143,0 млн человек, то есть на 5,3 млн человек. И только в результате принимаемых правительством страны демографических и экономических мер был достигнут перелом этой негативной тенденции, и естественная убыль населения сменилась на естественный прирост. С 2000 года происходило сокращение естественной убыли и в течение трех лет (2013, 2014, 2015 годы) наблюдался естественный прирост населения, который, однако, длился недолго, так как с 2016 года естественная убыль населения возобновилась.

Воспроизводство населения в условиях сокращения естественного прироста является устойчивой демографической тенденцией экономически развитых стран, в основе которой лежат фундаментальные изменения ценностных ориентаций современных семей и, как следствие, трансформация стереотипов демографического поведения. Что касается России, то смена естественного прироста населения естественной убылью была обусловлена негативными последствиями для демографического развития страны экономических реформ, поведенческими реакциями семей на понижение уровня и качества жизни, ухудшением

духовно-эмоциональной атмосферы в обществе. В национальном проекте «Демография» в целях увеличения численности населения страны намечено обеспечение устойчивого естественного роста численности населения РФ и повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет). К сожалению, следует согласиться с мнением по этому вопросу научного руководителя лаборатории Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Елизарова В.В., состоящим в том, что остановить возрастающую естественную убыль населения, увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 78 лет, остановить падение суммарного коэффициента рождаемости и увеличить его с 1,5 до 1,7 к 2024 г. - маловероятно. Тем не менее, реализация мер демографической политики может уменьшить смертность и увеличить ожидаемую продолжительность жизни, не остановить, но уменьшить естественную убыль населения. У России есть исторический шанс впервые попробовать затормозить снижение рождаемости в годы спада, предопределенного нашим недавним прошлым - низкой рождаемостью 1993-2006 гг., когда число рождений не превышало 1,5 млн. Важно развивать действующие меры поддержки вторых и третьих рождений и добавлять новые в период 2021-2025 гг. с целью компенсировать снижение числа молодых браков и числа первых рождений [12, с. 549].

В послании президента Федеральному Собранию 21 апреля 2021 года вновь была подтверждено положение о том, что сбережение народа России – наш высший национальный приоритет, а наша стратегия состоит в том, чтобы вновь выйти на устойчивый рост численности населения [13]. Определив ситуацию в сфере демографии как чрезвычайную в связи с тем, что совпали и наложились друг на друга последствия демографических ударов сороковых и девяностых годов прошлого века, а также последствия пандемии коронавируса XXI века, президент предложил целостную систему мер поддержки семей с детьми и сведения к минимуму угрозы бедности для таких семей.

Наряду с сокращением общей численности населения России проявились территориальные диспропорции, состоящие в тенденции разрастания нескольких крупных городов, являющихся одной из разновидностей муниципальных образований, за счет миграционных потоков из провинциальных городов и поселков. Из таблицы видно, что за период с 1989 г. по 2020 г. происходило увеличение численности населения в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Казань, Краснодар и др., в то время как сокращалось население Саратова, Самары, Ярославля, Нижнего Новгорода и других городов.

Таблица 1 – Города России с населением более 500 тысяч человек (тыс. чел.) [14]

Город	1989	2020	2020 г. к 1989 г.
Москва	8878	12678	+ 3800
Санкт-Петербург	4989	5398	+409
Новосибирск	1420	1626	+ 206
Екатеринбург	1296	1494	+198
Казань	1085	1257	+172
Краснодар	619	933	+314
Саратов	902	838	- 64
Самара	1222	1157	- 65
Ярославль	629	608	- 21
Нижний Новгород	1400	1252	- 148

За 2018 год наиболее популярными регионами России для миграции по коэффициенту миграционного прироста на 1000 человек являлись Ленинградская область, г. Севастополь и Московская область, в абсолютном выражении из субъектов России регионы-лидеры, куда больше всего переезжают, это Московская область, город Москва и Краснодарский край. Наибольший отрицательный коэффициент миграционного прироста за 2018 год в следующих регионах: Магаданская область, Республика Калмыкия и Республика Коми [15].

Лидером миграционного прироста населения является Москва и Московская область, что обусловлено и высокими темпами жилищного строительства в этих муниципальных образованиях, и лучшими условиями ведения бизнеса, и более высоким уровнем доходов населения. Определенное представление о поляризации доходов населения даже в рамках одного федерального округа дают данные о среднемесячной начисленной заработной плате работников органов местного самоуправления в Центральном Федеральном округе, которая в 2017 году составила в среднем 33953 руб., в то время как в г. Москве – 87641 руб., в Московской области – 57268 руб., в Смоленской области – 20544 руб., в Тамбовской области – 22186 руб. [16], то есть разрыв в уровне заработной платы составляет от двух до четырех раз. Этот же разрыв в уровне заработной платы характерен в Центральном федеральном округе для работников и для других сфер занятости. Более высокий уровень доходов, лучшие условия ведения малого и среднего бизнеса приводят к миграции в крупные города наиболее инициативных, образованных, высококвалифицированных кадров, в результате чего снижается качество рабочей силы в провинциальных городах.

В свою очередь, в малые и средние города мигрирует сельское население, что приводит к сокращению численности населения и количества сельских населенных территорий. Тенденции развития различных типов муниципальных образований с 2008 до 2018 года можно проследить по данным Росстата (табл. 2).

Таблица 2 – Количество муниципальных образований (по данным Росстата) [17]

По состоянию на	Муниципальные образования								
	всего	в том числе по типам							
		муниципальные районы	городские округа		внутри-городские районы	внутри-городские территории городов федерального значения	поселения		
			всего	в том числе с внутри-городским делением			всего	в том числе	
								городские	сельские
1 января 2008	24151	1799	521	–	–	236	21595	1734	19861
1 января 2018	21945	1758	591	3	19	267	19310	1538	17772
Изменение	- 2206	- 41	+ 70	+ 3	+ 19	+ 31	- 2285	- 196	-2089

Из таблицы видно, что общее количество муниципальных образований в 2008 году составляло 24151 единицу, а в 2018 – 21945 единиц, то есть сократилось за 10 лет на 2206 единиц. Сокращение произошло главным образом за счет сельских поселений, их количество сократилось на 2089 единиц, тогда как муниципальные районы сократились на 41 единицу, а городские поселения – на 196 единиц. Миграционный отток сельского населения, обусловленный отставанием уровня и качества жизни сельского населения от уровня жизни в городах, приводит к утрате освоенности сельских территорий, к появлению мертвых зон – территорий с разрушенной социально-экономической инфраструктурой и населением в посттрудовом возрасте.

Одной из проблем хозяйствования на муниципальном уровне является низкая доля в бюджетах налоговых поступлений, отсутствие финансовой самостоятельности муниципальных образований, когда декларируемая на федеральном уровне политика усиления роли и значения местного уровня власти вступает в противоречие с обстановкой на местах, при которой местный уровень власти не имеет реальных рычагов воздействия на улучшение условий, уровня, качества жизни населения [18, с. 79; 19, с. 157]. Из-за низкой доходности местных бюджетов органы местной власти не способны обеспечить минимальные социальные стандарты и удержать работающих специалистов. В результате жители страдают от существенного недокомплекта медицинских, образовательных учреждений, местных органов власти. Все это порождает рост миграционных процессов, упадок сёл, деревень, районных центров.

На уровне муниципальных образований находят проявление проблемы и трудности в реализации национальных проектов. Это и несвоевременное освоение или же неэффективное использование бюджетных средств, выделенных на национальные проекты, махинации при осуществлении государственных закупок, недостаточное участие населения и органов местного самоуправления в реализации национальных проектов. Поскольку основные события и мероприятия в рамках национальных проектов происходят на местах проживания населения на конкретной территории в муниципальных образованиях, постольку достижение стратегической цели национальных проектов – улучшить жизнь каждого человека и каждой российской семьи – возможно только на основе объединения усилий жителей муниципальных образований и всех уровней власти. Результативное и эффективное выполнение целей национальных проектов возможно лишь при условии активной включенности органов местного самоуправления и населения в реализацию национальных проектов.

Список литературы

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/
2. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч.1). Ст. 3378.
3. Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/467710021> (дата обращения: 01.04.2019).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 124 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=386287>
5. Мухаметов Р. С. «Советская» система местного самоуправления в России и ее особенности // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 2 (27). С. 114-123.
6. Солодченкова О.А. Государственные национальные проекты как инструмент реализации приоритетных целей государственного развития // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2020. С. 148-155.
7. Президент подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>
8. Шмарин В.Н. Нацпроекты – проверка эффективности муниципальной власти // Бюджет. 2019. № 11 (203). С. 69-71.
9. Кулькова И.А., Рагозина А.Ю. Проблемы оценки качества жизни населения муниципального образования // НАУКОВЕДЕНИЕ: Интернет-журнал. 2015. Т. 7. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/61EVN415.pdf>.
10. Указ Президента № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-204 -ot-7-maja-2018-goda-07-05-2018.html>
11. Федеральная служба государственной статистики. Население. Демография.

12. Елизаров В.В. Тенденции и перспективы воспроизводства населения России в 2020-е годы // Ломоносовские чтения – 2020. Секция экономических наук. «Экономическая повестка 2020-х годов»: сб. тез. выступлений. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. 998 с.
13. Полный текст послания президента Федеральному Собранию 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27268.4/4401679/>
14. Города России с населением более 500 тысяч человек [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
15. Миграция населения в России по регионам: коэффициент и численность человек. Переезд в другой регион / область [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.statdata.ru/migraciya-naseleniya-v-rossii-po-regionam>
16. Характеристики муниципальных образований в субъектах Российской Федерации в 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/413535776/?page=1&*=bsrqzlv 00/
17. Количество муниципальных образований [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wikiplanet.click/enciclopedia/tab/ru/Municipal'noe_obrazovanie/378cad7ae09f08a10bc54f4808bd0ddb2fc2314e
18. Кубанова Л. В. Особенности реализации социальной политики на муниципальном уровне: региональный аспект (на примере Карачаево-Черкесской республики) // Общество: политика, экономика и право. 2012. № 3.
19. Баранова Н.В., Матафонова Ю.А. Рост качества жизни населения как приоритет устойчивого развития муниципальных образований: проблемы реализации // Муниципальное управление в Российской Федерации: реалии и инновации: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Т.И. Сапожниковой. 2015. С. 152-158.

Reference

1. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [Strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025] / [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prtranstveno_go_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoj_federacii_na_period_do_2025_goda/
2. Federal'nyj zakon ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 «On Strategic Planning in the Russian Federation»] // SZ RF. 2014. № 26 (ch.1). St. 3378.
3. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Saratovskoj oblasti do 2030 goda [Strategy of socio-economic development of the Saratov region until 2030]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/467710021> (data obrashcheniya: 01..04.2019).
4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. St. 124 [Civil Code of the Russian Federation. Article 124]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=386287>
5. Muhametov R. S. «Sovetskaya» sistema mestnogo samoupravleniya v Rossii i ee osobennosti [«Sovetskaya» system of local self-government in Russia and its features] // Municipalitet: ekonomika i upravlenie [Municipality: economy and Management]. 2019. No. 2 (27). S. 114-123.
6. Solodchenkova O.A. Gosudarstvennye nacional'nye proekty kak instrument realizacii prioritetnyh celej gosudarstvennogo razvitiya [State national projects as a tool for implementing priority goals of state development] // Social'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: problemy, tendencii, perspektivy: sbornik nauchnyh statej 19-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects. Collection of scientific articles of the 19th International Scientific and Practical Conference]. Kursk, 2020. S. 148-155.
7. Prezident podpisal ukaz «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» [The President signed a decree «On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024»] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>
8. Shmarin V.N. Nacproekty - proverka effektivnosti municipal'noj vlasti [National projects-checking the effectiveness of municipal authorities] // Byudzhet [Budget]. 2019. No. 11 (203). S. 69-71.
9. Kul'kova I.A., Ragozina A.Yu. Problemy ocenki kachestva zhizni naseleniya municipal'nogo obrazovaniya [Problems of assessing the quality of life of the population of the municipality] // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» T. 7, No. 4 (2015) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://naukovedenie.ru/PDF/61EVN415.pdf>.
10. Ukaz Prezidenta №204 ot 7 maya 2018 g. «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» [Presidential Decree No. 204 of May 7, 2018 «On national goals

and strategic development Goals of the Russian Federation for the period up to 2024»] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-204-ot-7-maja-2018-goda-07-05-2018.html>

11. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Naselenie. Demografiya [Federal State Statistics Service. Population. Demographics].

12. Elizarov V.V. Tendencii i perspektivy vosproizvodstva naseleniya Rossii v 2020-e gody [Trends and prospects of reproduction of the population of Russia in the 2020s] // Lomonosovskie chteniya – 2020. Sekciya ekonomicheskikh nauk. «Ekonomicheskaya povestka 2020-h godov»: sb. tez. vystuplenij [Lomonosov Readings-2020. Section of Economic Sciences. «The economic Agenda of the 2020s»: a collection of abstracts of speeches]. – M.: Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2020. 998 s.

13. Polnyj tekst poslaniya prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 2021 [Full text of the President's address to the Federal Assembly 2021] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.kp.ru/daily/27268.4/4401679/>

14. Goroda Rossii s naseleniem bole 500 tysyach_chelovek [Cities Russia population more than 500 thousand man] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

15. Migraciya naseleniya v Rossii po regionam: koefitsient i chislennost' chelovek. Pereezd v drugoj region / oblast' [Population migration in Russia by region: coefficient and number of people. Moving to another region / region] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.statdata.ru/migraciya-naseleniya-v-rossii-po-regionam>

16. Harakteristiki municipal'nyh obrazovanij v sub'ektah Rossijskoj Federacii v 2017 g. [Characteristics of municipalities in the subjects of the Russian Federation in 2017] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://docviewer.yandex.ru/view/413535776/?page=1&*=bsrqzlv

17. Kolichestvo municipal'nyh obrazovanij [Number of municipalities] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.wikiplanet.click/enciclopedia/tab/ru/Municipal'noe_obrazovanie/378cad7ae09f08a10bc54f4808bd0ddb2fc2314e

18. Kubanova L. V. Osobennosti realizacii social'noj politiki na municipal'nom urovne: regional'nyj aspekt (na primere Karachaevo-Cherkesskoj respubliki [Features of the implementation of social policy at the municipal level: a regional aspect (on the example of the Karachay-Cherkess Republic] // Obshchestvo: politika, ekonomika i pravo Society: politics, Economics and Law. 2012. No. 3.

19. Baranova N.V., Matafonova Yu.A. Rost kachestva zhizni naseleniya kak prioritet ustojchivogo razvitiya municipal'nyh obrazovanij: problemy realizacii [The growth of the quality of life of the population as a priority of sustainable development of municipalities: problems of implementation] // Municipal'noe upravlenie v Rossijskoj Federacii: realii i innovacii: materialy III Vseros. nauch.-prakt. konf. / pod red. T. I. Sapozhnikovoj [Municipal management in the Russian Federation: realities and innovations. Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference: collection of articles / edited by T. I. Sapozhnikova]. 2015. S. 152-158.

Светлана Георгиевна Землянухина

доктор экономических наук, профессор
кафедры экономики и маркетинга
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А.
Саратов, Россия
e-mail: swet.zemlyanuhina@yandex.ru

Svetlana G. Zemlyanukhina

ORCID ID 0000-0002-6716-5470
Doctor of Economics, Professor,
Department of Economics and Marketing,
Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov,
Saratov, Russia
e-mail: swet.zemlyanuhina@yandex.ru

Виктория Васильевна Суворова

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономика, организация
и управление на предприятиях»
Балаковского инженерно-технологического
института – филиала федерального госу-
дарственного автономного образователь-
ного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»,
Балаково, Россия
e-mail: biti@mephi.ru

Victoria V. Suvorova

Dr. Sc. (Economics), Professor,
Department of Economics, Organization and
Management at Enterprises,
Balakovo Institute of Engineering and
Technology – a branch of the Federal
State Autonomous Educational
Institution of Higher Education
«National Research Nuclear
University «МЭФИ»
Balakovo, Russia
e-mail: biti@mephi.ru

Образец для цитирования:

Землянухина С.Г., Суворова В.В. Национальные проекты в контексте реализации стратегии социально-экономического развития муниципальных образований // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 69-79.

Cite this article as:

Zemlyanukhina S.G., Suvorova V.V. National projects in the context of the implementation of socio-economic development strategy of municipalities // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31). P. 69-79. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 13.05.2021 г., принята к опубликованию 12.05.2021 г.

УДК 658.15
экономические науки

А.Е. Ильин, Д.В. Николенко

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ BIG DATA В АНАЛИЗЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ОПЕРАТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

A.E. Ilyin, D.V. Nikolenko

THE USE OF BIG DATA TOOLS IN THE ANALYSIS OF A TRADING ENTERPRISE ACTIVITY FOR MAKING OPERATIONAL MANAGEMENT DECISIONS

В работе проведен анализ и прогнозирование основных экономических показателей с применением инструментов Big Data на базе оперативных статистических данных, полученных с онлайн-касс одного из аптечного пункта «Здоровье» (Московская область). Были использованы массивы данных онлайн-кассы аптеки «Здоровье» за 2018-2020 гг. [4]. Изучение поставленной проблемы проводилось с использованием обширного перечня методов и подходов к исследованию, среди которых общенаучные инструменты анализа, прогнозная аналитика, обобщение и интеллектуальный анализ данных, инструментальные методы программы для работы с электронными таблицами Excel. Выдвигается гипотеза о влиянии предоставляемых покупателям скидок на итоговую величину выручки. Для ее проверки проводился анализ статистических данных с помощью расчета динамики различных показателей с выявлением линий тренда. Была установлена сильная связь между параметрами: выручка, количество чеков продаж, среднесменный оборот, суммы скидок для покупателей. Рассчитанное значение коэффициента детерминации доказывает высокий уровень достоверности представленной модели, применение которой в управленческом анализе открывает широкие возможности для руководства хозяйствующего субъекта: прогнозирование выручки на долгосрочную перспективу, выработка политики торговой наценки и скидок с учетом покупательского спроса.

Ключевые слова: онлайн-касса, Big Data, планирование, прогнозирование, Excel, коэффициент детерминации, корреляция, коэффициент сезонности, скидки

The paper analyzes and predicts the main economic indicators using Big Data tools based on operational statistical data obtained from the online sales registers of one of the pharmacy points «Zdorovye» (Moscow region). The data sets of the online sales register of the pharmacy «Zdorovye» for 2018-2020 were used for the work. [4] The study of the problem was carried out using an extensive list of methods and approaches to the study, including general scientific analysis tools, predictive analytics, data synthesis and intellectual analysis, instrumental methods of the program for working with Excel spreadsheets. The article puts forward a hypothesis about the impact of discounts provided to customers on the total amount of revenue. To test it, the analysis of statistical data was carried out by calculating the dynamics of various indicators with the identification of trend lines. A strong relationship was established between the parameters: revenue, the number of sales receipts, the average turnover, the amount of discounts for customers. The calculated value of the determination coefficient proves the high level of reliability of the presented model, the use of which in management analysis opens up wide opportunities for the management of an economic entity: forecasting revenue for the long term, developing a policy of trade margins and discounts taking into account customer demand.

Keywords: online sales register, Big Data, planning, forecasting, Excel, coefficient of determination, correlation, coefficient of seasonality, discounts

Введение

Big Data является новым ресурсом для бизнеса, связанного, прежде всего, с большими объемами цифровых данных, источником получения которых в сфере торговли любого ассортимента товаров служит другой инновационный инструмент – онлайн-касса. Она аккумулирует очень емкую подборку «фискальных данных» в удобном для обработки (стандартизованном – в соответствии с принятыми форматами) виде для различных заинтересованных пользователей.

Big Data в значительной степени базируется на информативных фискальных данных по онлайн-кассам, поэтому предоставляет достоверные прогнозы по выручке на определенном месте. Инструментарий способен напрямую демонстрировать влияние факторов на динамику такой выручки и доступен даже для небольшого хозяйствующего субъекта, что делает его конкурентоспособным в своей сфере и радиусе работы.

Использование Big Data позволяет осуществлять прогнозирование выручки от продаж и других важнейших хозяйственных показателей, подбирать помещение и геолокацию для успешного бизнеса. Кроме того, есть возможность выявить факторы, имеющие непосредственное влияние на ключевые результаты. В этих целях используются никакие не секретные, а уже ставшие массовыми и потому общедоступными инструменты. Которые, к тому же, можно считать исключительно достоверными – рассмотрим их подробнее на примере фискальных данных одной аптеки «Здоровье».

Теоретический анализ

Кочиева А.К., Далакова Л.Н. считают, что розничная торговля в России в настоящее время является одной из движущих сил экономики страны, с каждым годом повышается качественный уровень ее организации, вызовы внешней среды обуславливают повышение сложности операционной деятельности, возникает необходимость усовершенствования бизнес-процессов и внедрения инновационных технологий. Ритейлеры обладают огромным количеством данных, которые можно анализировать и использовать как для коммуникации с клиентами, так и для оптимизации различных процессов внутри компании. [1]

Инновации с использованием технологии Big Data в ритейле, по мнению Кочиевой А.К., Далаковой Л.Н., позволяют повысить эффективность работы в следующих направлениях:

- автоматизация процесса корректировки цен;
- геолокационная аналитика;
- рекомендательная система лояльности;
- прогнозирование данных и многие другие [1].

Завьялова Н.А., Вылегжанина Е.В. выражают мнение, что большие данные – это структурированные и неструктурированные массивы информации значительного многообразия, которые эффективно обрабатываются горизонтально масштабируемыми программными инструментами, появившимися в конце 2000-х годов. Такие инструменты служат альтернативой традиционным системам управления базами данных и решениям класса Business Intelligence, использование которых становится затруднительным или вовсе невозможным для обработки и структуризации всех потоков информации [2].

В.А. Бабурин, М.Е. Яненко считают, что для обработки Big Data используются инновационные инструменты и методики, разрабатываемые на базе методов искусственного интеллекта, статистического анализа, математической лингвистики, краудсорсинга, предиктивной аналитики и так далее. Как правило, большие данные используются для получения неизвестной, но необходимой для бизнеса информации [3].

Эмпирический анализ

Рассматривая сферу торговли, отмечаем наличие одного очень мощного инновационного инструмента – онлайн-кассы.

Предметом исследования выступает совокупность показателей, оценивающих торговую деятельность, и повышающих эффективность принимаемых управленческих решений в контексте применения элементов технологии Big Data для предприятия малого бизнеса.

В табл. 1 приведен фрагмент фискальных данных за 2018-2020 гг. (с момента установки онлайн-кассы в аптеке по требованию законодательства), являющихся базой нашего исследования.

Таблица 1 – Фрагмент массива фискальных данных онлайн-кассы

Дата и время открытия смены	Дата и время закрытия смены	Дата и время последнего чека	Фискальная сумма на начало смены	Фискальная сумма за смену	НДС %	Сумма с уч. скидки	Сумма без скидки	Сумма скидки
02 01 20 10:18	02 01 20 18:07	02 01 20 17:56		43 076,60		43 076,60	44 114,26	1 037,66
03 01 20 9:04	03 01 20 19:00	03 01 20 18:52		43 352,18		43 352,18	44 822,12	1 469,94
04 01 20 8:41	04 01 20 19:12	04 01 20 19:08		43 624,23		43 624,23	44 227,56	603,33
05 01 20 9:14	05 01 20 19:04	05 01 20 19:03		41 121,54		41 121,54	42 347,48	1 225,94
06 01 20 8:30	06 01 20 19:05	06 01 20 18:55		69 919,21		69 919,21	72 117,26	2 198,05
07 01 20 9:07	07 01 20 18:11	07 01 20 18:10		47 821,25		47 821,25	48 306,22	484,97
08 01 20 9:02	08 01 20 19:02	08 01 20 18:55		48 855,22		48 855,22	49 971,67	1 116,45
09 01 20 8:23	09 01 20 20:12	09 01 20 19:55		60 532,00		60 532,00	62 370,19	1 838,19
10 01 20 8:03	10 01 20 20:01	10 01 20 19:52		48 383,57		48 383,57	49 795,52	1 411,95
11 01 20 8:11	11 01 20 20:00	11 01 20 19:59		55 386,16		55 386,16	57 885,24	2 499,08
12 01 20 9:01	12 01 20 20:00	12 01 20 19:55		33 655,99		33 655,99	34 558,27	902,28
13 01 20 8:12	13 01 20 20:00	13 01 20 19:51		59 598,43		59 598,43	61 143,17	1 544,74
14 01 20 8:01	14 01 20 20:01	14 01 20 19:23		48 642,88		48 642,88	49 911,81	1 268,93
15 01 20 8:05	15 01 20 20:01	15 01 20 19:58		76 003,19		76 003,19	78 256,17	2 252,98

Сумма закупки	Оплата наличным и	Сумма закупки с НДС	Оплата электронными	Сумма НДС	Оплата авансом	Кассовая выручка	Сумма чеков возвр	Кол-во чеков продаж	Кол-во чеков аннул	Сумма чеков аванса	Сумма чеков возврата аванса	Сумма чеков продаж
31 243,92	23 428,27	34 109,06	19 648,33	2 865,14	0,00	43 076,60	0,00	89	0	0,00	0,00	43 076,60
31 346,61	22 532,68	34 716,45	20 819,50	3 369,84	0,00	43 352,18	0,00	110	0	0,00	0,00	43 352,18
31 114,01	23 870,56	34 210,98	19 753,67	3 096,96	0,00	43 624,23	0,00	107	0	0,00	0,00	43 624,23
29 406,81	17 350,33	32 479,20	23 771,21	3 072,39	0,00	41 121,54	0,00	120	0	0,00	0,00	41 121,54
51 243,15	36 574,47	56 603,90	33 344,74	5 360,75	0,00	69 919,21	0,00	115	0	0,00	0,00	69 919,21
33 749,39	27 939,74	37 281,81	19 881,51	3 532,42	0,00	47 821,25	0,00	129	0	0,00	0,00	47 821,25
34 652,33	30 438,35	38 331,94	18 416,87	3 679,61	0,00	48 855,22	0,00	124	0	0,00	0,00	48 855,22
43 367,29	33 359,89	47 868,49	27 172,11	4 501,20	0,00	60 532,00	0,00	139	0	0,00	0,00	60 532,00
34 300,45	28 721,36	37 993,83	19 662,21	3 693,37	0,00	48 383,57	0,00	128	0	0,00	0,00	48 383,57
41 230,41	21 845,19	45 351,35	33 540,97	4 120,94	0,00	55 386,16	0,00	119	0	0,00	0,00	55 386,16
24 043,69	13 974,77	26 553,64	19 681,22	2 509,95	0,00	33 655,99	0,00	92	0	0,00	0,00	33 655,99
42 577,77	35 117,77	47 203,25	24 480,66	4 625,48	0,00	59 598,43	0,00	130	0	0,00	0,00	59 598,43

Фрагмент фискальных данных, представленный в табл. 1, получен с использованием онлайн-кассы и программного комплекса «СмартАптека», автоматизирующего мощную аналитику для роста и управления бизнесом: анализ финансов, запасов, продаж, товарооборота, выручки и многих других. В нашем исследовании за основу взяты данные документа «Кассовый отчет».

Расчетные показатели для прогноза выручки торговой аптечной точки на базе данных табл. 1 представлены в табл. 2.

Расчетные показатели табл. 2 являются вспомогательными для расчета прогнозного значения выручки на 2021 год. Согласно представленным данным, на протяжении трех отчетных периодов торговая точка показывает хорошие финансовые результаты, позволяющие судить о соответствующих долгосрочных перспективах.

Таблица 2 – Расчетные показатели для прогноза выручки торговой точки

Месяц	Выручка, млн рублей			Количество чеков продаж	Средний чек, руб.	Среднесменный оборот, руб.
	2018 г.	2019 г.	2020 г.			
Январь	0,87	1,20	1,62	3741	434,0	54118,7
Февраль	0,90	1,31	1,76	4185	420,4	60674,4
Март	1,02	1,48	2,07	4621	448,0	66776,2
Апрель	0,85	1,42	2,06	4315	476,9	68595,4
Май	0,94	1,25	2,08	4423	471,1	67208,6
Июнь	0,92	1,31	1,63	3634	448,8	54370,5
Июль	0,94	1,41	1,66	3834	432,3	53462,2
Август	1,03	1,35	1,67	3923	426,5	53967,0
Сентябрь	1,19	1,50	1,82	4061	447,4	60565,5
Октябрь	1,29	1,60	2,01	4356	460,6	64723,1
Ноябрь	1,15	1,52	1,81	3957	457,9	60399,2
Декабрь	1,23	1,68	2,15	4345	494,9	69364,4
Итого	12,32	17,02	22,34			

Данные табл. 3 демонстрируют три варианта предполагаемой выручки аптечной торговой точки на 2021 год с учетом коэффициента сезонности за 2018-2020 гг.: реалистичный, пессимистичный, оптимистичный.

Таблица 3 – Прогноз выручки на 2021 год и определение предельного процента скидки на товарные позиции

Сумма скидок	Месяц	Коэф. сез.	Пессимистичный прогноз, млн рублей	Реалистичный. прогноз, млн рублей	Оптимистичный прогноз, млн рублей	Доверительный интервал
21712	37	86 %	1,59	1,77	1,94	178382,4
28930	38	92 %	1,75	1,93	2,11	
31344	39	106 %	2,08	2,26	2,44	
21591	40	101 %	2,00	2,18	2,35	
27665	41	99 %	2,00	2,18	2,36	
28789	42	90 %	1,82	2,00	2,18	
27981	43	93 %	1,93	2,10	2,28	
32453	44	94 %	1,98	2,16	2,34	
38888	45	105 %	2,26	2,44	2,62	
39877	46	114 %	2,51	2,68	2,86	
33623	47	104 %	2,32	2,50	2,68	
44555	48	117 %	2,68	2,86	3,03	
35434			26,87	27,05	27,23	
38897						

В расчетах в табл. 3 сумма выручки за 3 года составляет 51 688 294,88 рублей; пороговая сумма скидок принимается равной 1 000 000 рублей (0,04 % от суммы реалистичного прогноза).

Далее на рис. 1-5 представлены расчеты динамики различных показателей с выявлением линии тренда и определения зависимости отдельных показателей между собой.

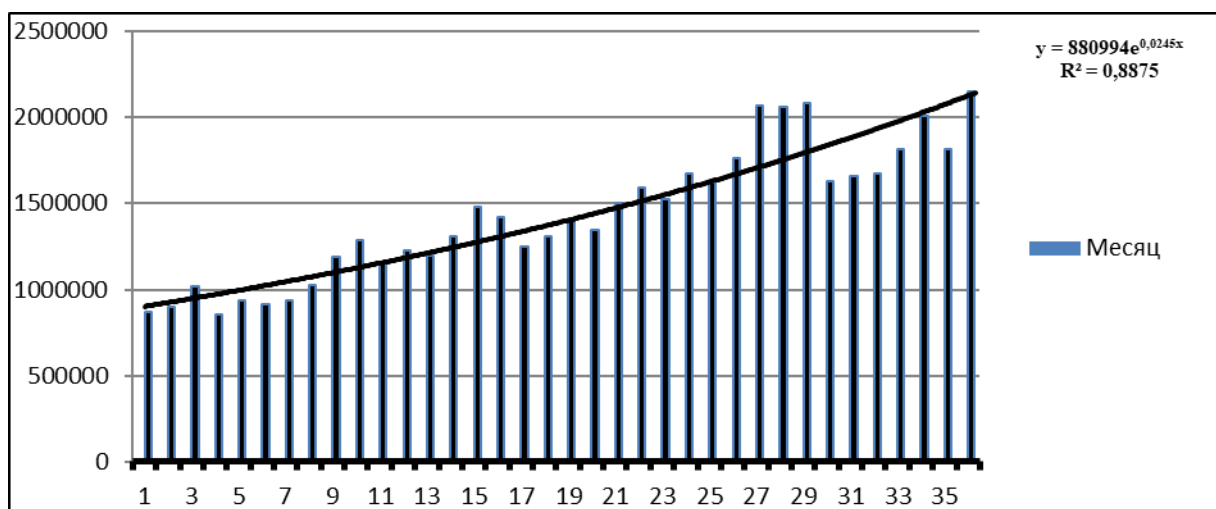

Рис. 1. Динамика выручки торговой точки за 2018-2020 год с построением линии тренда и расчетом коэффициента детерминации

Коэффициент детерминации будет определять, с какой степенью точности регрессионное уравнение будет аппроксимировать экспериментальные данные. Добавляя на график линию тренда и осуществляя перебор аппроксимирующей кривой, добиваемся наилучшего результата коэффициента детерминации.

Далее по аналогичной схеме осуществляем построение моделей для следующих позиций: количество чеков продаж, сумма предоставляемых покупателям скидок, средний чек, среднесуточный оборот.

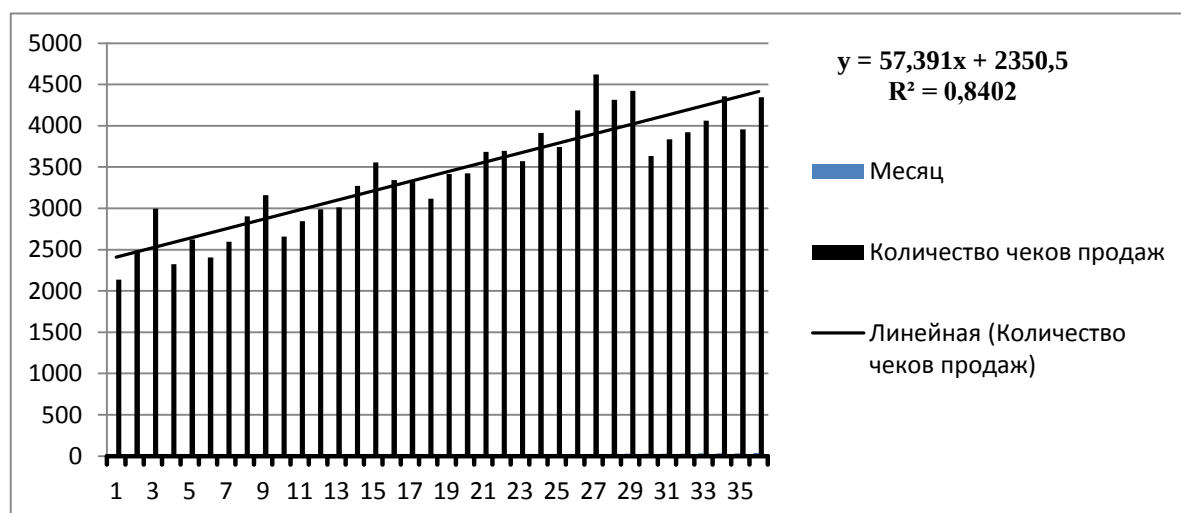

Рис. 2. Динамика количества чеков продаж торговой точки за 2018-2020 годы с построением линии тренда и расчетом коэффициента детерминации

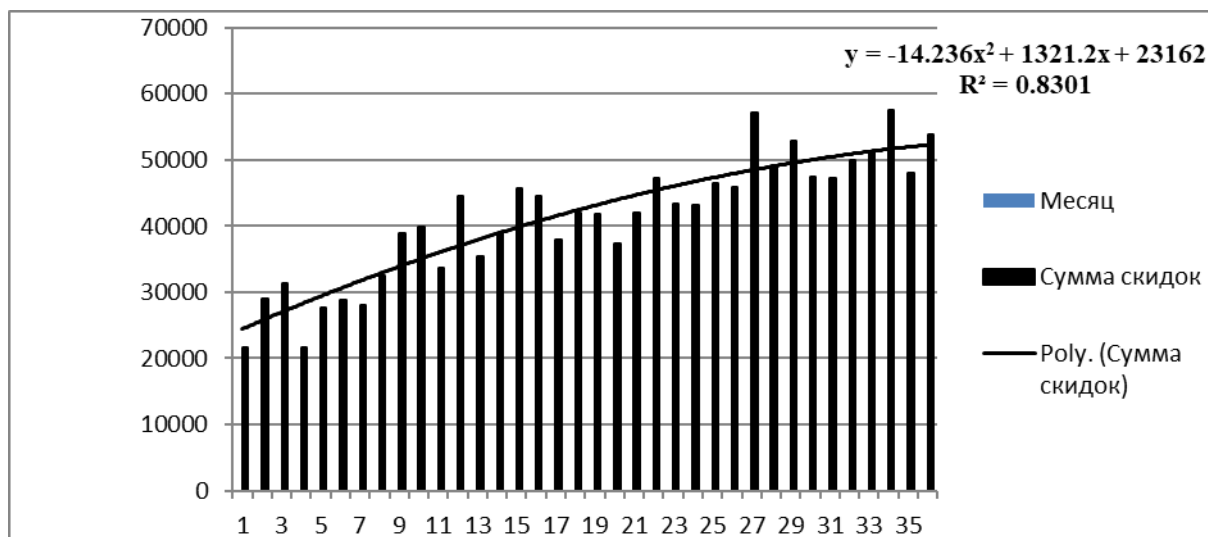

Рис. 3. Динамика суммы предоставленных покупателям скидок продаж торговой точки за 2020 год с построением линии тренда и расчетом коэффициента детерминации

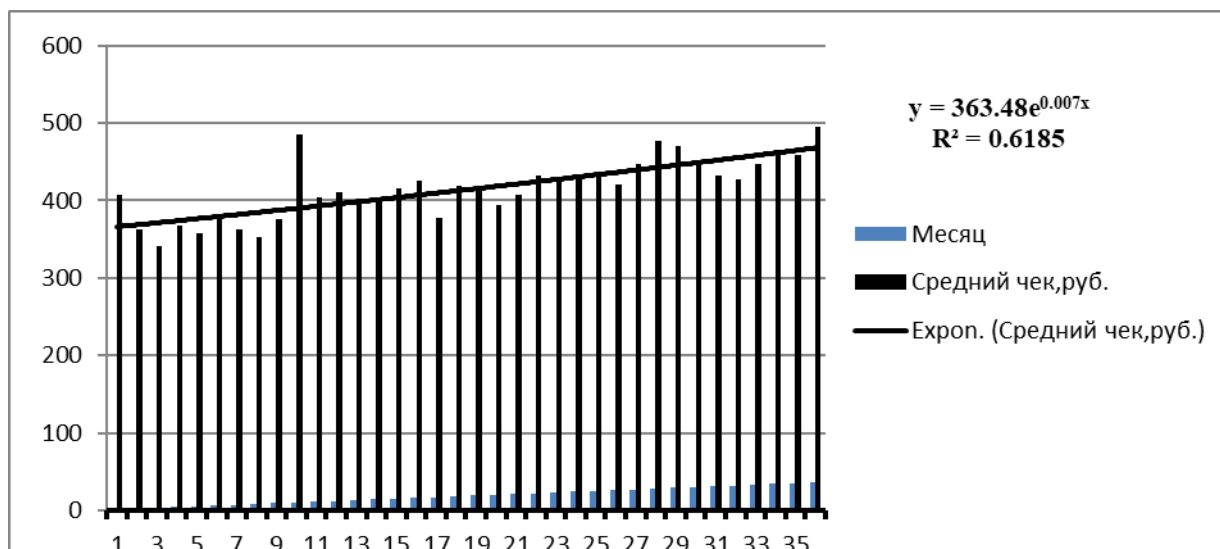

Рис. 4. Динамика размера среднего чека торговой точки за 2020 год с построением линии тренда и расчетом коэффициента детерминации

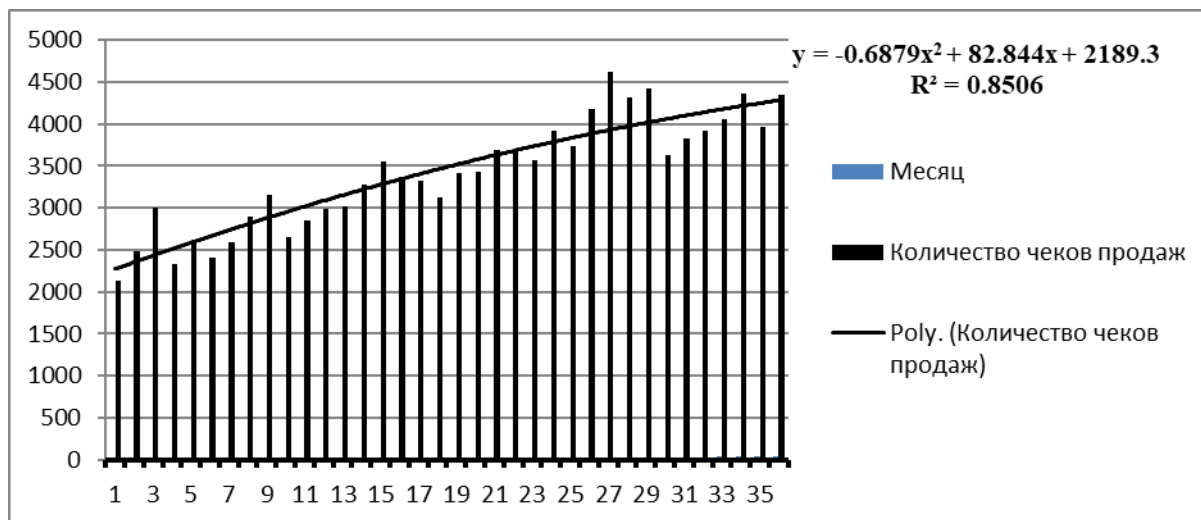

Рис. 5. Динамика среднесменного оборота торговой точки за 2020 год с построением линии тренда и расчетом коэффициента детерминации

Анализируя графики, представленные на рис. 1-5, а именно значение коэффициентов детерминации, делаем вывод о наличии сильной связи для следующих параметров: выручка, количество чеков продаж, среднесменный оборот, суммы скидок для покупателей и, как следствие, обладаем всеми данными для построения адекватного прогноза для рассматриваемых показателей.

Далее выдвигаем гипотезу о влиянии предоставляемых покупателям скидок на итоговую величину выручки. Анализируя статистические данные в представленном модуле, получаем коэффициент детерминации, равный 0,89 (рис. 6).

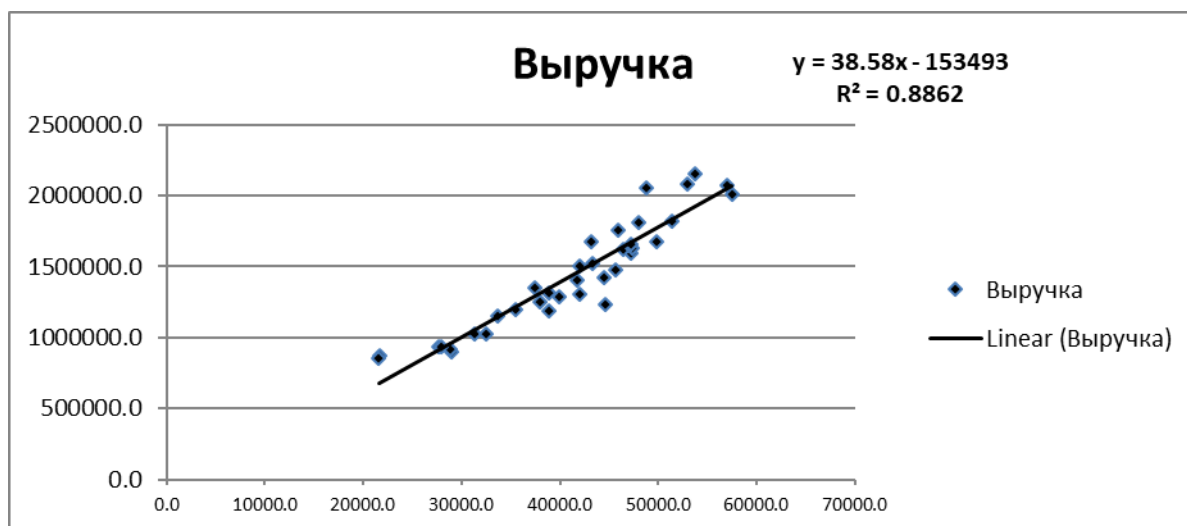

Рис. 6. Поле корреляции значений выручки в зависимости от предоставленных скидок с построением линии тренда и расчетом коэффициента детерминации

Это означает, что расчетные показатели модели на 89 % отражают зависимость между изучаемыми параметрами, что указывает на построение модели хорошего качества. Используя пакет анализа MS Excel, вычислим другим способом тот же коэффициент детерминации, а также оценим качество модели (табл. 4).

Таблица 4 – Регрессионный анализ значений выручки в зависимости от предоставленных скидок с построением линии тренда и расчетом коэффициента детерминации

Вывод итогов						
Регрессионная статистика						
Множественный R		0,941359856				
R-квадрат		0,886158378				
Нормированный R-квадрат		0,882810095				
Стандартная ошибка		130656,8022				
Наблюдения		36				
Дисперсионный анализ						
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>	
Регрессия	1	4,52E+12	4,52E+12	264,6605	0,00	
Остаток	34	5,8E+11	1,71E+10			
Итого	35	5,1E+12				
	Коэффициен- ты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижние 95 %	Верхние 95 %
Y- пересечение	-153493,1715	100088,8	-1,53357	0,134389	-356898,1769	49911,83
Переменная X 1	38,5795984	2,371445	16,26839	1,3E-17	33,76024176	43,39896

Согласно табл. 4, получаем такое же значение коэффициента детерминации. Значимость F в нашем примере значительно ниже 0,05, что говорит нам о высоком уровне достоверности представленной модели.

Результаты исследований

Принимая к рассмотрению данную модель, т. е. зависимость выручки от предоставляемой покупателю скидки, ставим задачу – определить пороговое значение скидки для потребителей с целью достижения прогнозного значения выручки. Будем использовать встроенную функцию в Excel: поиск решения. Но обращаем внимание на то, что полученная модель, представленная в табл. 4, вполне пригодна для прогнозирования выручки на 2021 г. В данном исследовании предлагается построить дополнительную прогнозную модель выручки (с пессимистичным, реалистичным и оптимистичным сценариями), взяв в качестве статистической базы данные за последние 3 года.

Данное допущение базируется на утверждении того факта, что статистические наблюдения только за один год не всегда будут указывать на наличие сезонности. Используем сведения с онлайн-кассы (помесячно) за период 3 лет, предшествующих прогнозируемому году. Вычисляя коэффициент сезонности, доверительный интервал, получаем значения выручки по месяцам на 2021 год для пессимистичного, реалистичного, оптимистичного прогноза (табл. 3). Используя коэффициент сезонности, можно грамотно сформировать торговую наценку, политику скидок с учетом покупательского спроса в заданном временном отрезке.

Выполняя поиск решения, получаем предельную процентную скидку для покупателей, которая составляет 3,6 % (ориентируясь на реалистичный прогноз). Таким образом, мы построили один из модулей модели маркетинговой и ценовой политики, которую можем предложить владельцу данного бизнеса.

Заключение

Анализируя расчетные показатели аптечного пункта «Здоровье», можно говорить о необходимости повышения исследований на базе технологии Big Data, позволяющих наиболее комплексно учитывать все факторы (помимо данных с онлайн-касс), социологических исследований и статистических наблюдений, влияющие на величину продаж, а именно:

- потенциал локации (товарный ассортимент, окружающая инфраструктура);
- динамика спроса в зависимости от времени суток;
- доходы целевых групп потребителей;
- оценка близлежащего жилого фонда и наличие конкурентов;
- оценка удобства транспортной инфраструктуры, относительно аптечного пункта, в т. ч. с использованием процедур визуализации местности;
- оценка перспектив дальнейшего расширения бизнеса.

Таким образом, внедрение технологии Big Data позволяет менеджменту предприятия влиять на финансовый результат предприятия, оперативно отслеживать его динамику, своевременно учитывать вероятность негативных тенденций и принимать эффективные управленческие решения по достижению повышения эффективности управления предприятием.

Список литературы

1. Кочиева А.К., Далакова Л.Н. Влияние Big Data на деятельность ритейла // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 10 (125). С. 21-25.
2. Завьялова Н.А., Вылегжанина Е.В. Big Data: практика применения технологии для планирования и прогнозирования финансовых показателей // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 8-1. С. 55-60.
3. Бабурин В.А., Яненко М.Е. Технологии Big Data в сервисе: новые рынки, возможности и проблемы // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2014. № 1 (27). С. 100-105.
4. Оперативные данные онлайн-кассы аптеки «Здоровье» за 2018-2020 гг.

References

1. Kochieva A. K., Dalakova L. N. Vliyaniye Big Data na deyatel'nost' riteyla [The influence of Big Data on retail activity] // Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i uprav-

lenie [Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management]. 2020. No. 10 (125). pp. 21-25 (in Russian).

2. Zavyalova N. A., Vylegzhanina E. V. Big Data: praktika primeneniya tekhnologii dlya planirovaniya i prognozirovaniya finansovykh pokazatelej [Big Data: the practice of using technology for planning and forecasting financial indicators] // Vestnik Altaiskoj Akademiy Ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. 2020. No. 8-1. pp. 55-60 (in Russian).

3. Baburin V.A., Yanenko M.E. Tekhnologii Big Data v servise: novye rynki, vozmozhnosti i problemy [Big Data technologies in the service: new markets, opportunities and problems] // Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa [Technical and technological problems of service]. 2014. No. 1 (27). pp. 100-105 (in Russian).

4. Operativnye dannye onlajn-kassy apteki «Zdorov'e» za 2018-2020 gg. [Operational data of the online sales register of the pharmacy «Health» for 2018-2020] (in Russian).

Алексей Евгеньевич Ильин

доктор экономических наук, профессор,
декан экономического факультета
Курской государственной
сельскохозяйственной академии,
Курск, Россия
e-mail: ilin_ae@kgsha.ru

Alexey Ye. Ilyin

ORCID ID 0000-0002-3783-1380
Dr. Sc. (Economics), Professor,
Dean of the Faculty of Economics,
Kursk State Agricultural Academy,
Kursk, Russia
e-mail: ilin_ae@kgsha.ru

Денис Владимирович Николенко

студент магистратуры Курской
государственной сельскохозяйственной
академии, Курск, Россия
e-mail: nikolenko.denis2011@yandex.ru

Denis V. Nikolenko

ORCID ID 0000-0003-3155-4690
Master's student, Kursk State Agricultural
Academy, Kursk, Russia
e-mail: nikolenko.denis2011@yandex.ru

Образец для цитирования:

Ильин А.Е., Николенко Д.В. Применение инструментов Big Data в анализе деятельности предприятия торговли для принятия оперативных управленческих решений // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 80-88.

Cite this article as:

Ilyin A.E., Nikolenko D.V. The use of big data tools in the analysis of a trading enterprise activity for making operational management decisions // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31). P. 80-88 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 14.05.2021 г., принята к опубликованию 14. 06.2021 г.

УДК 314.74

экономические науки

Г.К. Курманова, Б.А. Уразова, А.А. Ким, Б.Б. Суханбердина

ЭМИГРАЦИЯ ИЗ КАЗАХСТАНА И ЕЁ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

G.K. Kurmanova, B.A. Urazova, A.A. Kim, B.B. Sukhanberdina

EMIGRATION FROM KAZAKHSTAN AND ITS IMPACT ON CHANGING THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF THE COUNTRY

В данной статье рассмотрены процессы эмиграции из Казахстана и их влияние на изменение интеллектуального потенциала страны. Проанализированы статистические данные по миграции населения по этносам и в разрезе образования. Эти данные показывают, что страну покидают лица с высшим и со средним профессиональным образованием. Наибольший отток населения характерен для северных областей Казахстана. Для смягчения последствий интеллектуальных потерь предложены меры через создание сетей диаспор. Наглядным примером является опыт Индии, которая извлекает выгоду из интеллектуальной эмиграции, используя сети диаспор через привлечение значительного потока инвестиций, установления профессиональных связей и реализации совместных проектов.

Ключевые слова: миграция; интеллектуальный потенциал страны; сети диаспор; saldo миграции

This article examines the processes of emigration from Kazakhstan and their impact on the change in the intellectual potential of the country. The statistical data on population migration by ethnicity and in the context of education are analyzed. These data show that people with higher and secondary vocational education are leaving the country. The greatest outflow of the population is typical for the northern regions of Kazakhstan. To mitigate the consequences of intellectual losses, measures have been proposed through the creation of diaspora networks. A good example is the experience of India, which benefits from intellectual emigration, using diaspora networks through attracting significant investment flows, establishing professional ties and implementing joint projects.

Keywords: migration; the intellectual potential of the country; diaspora networks; balance of migration

Введение. Среди множества исследований, связанных с миграцией, особое место занимают проблемы, посвященные взаимосвязи миграции и интеллектуального потенциала страны. Существуют разные подходы к определению понятия «интеллектуальный потенциал»: философский, психолого-педагогический и социально-экономический. Согласно социально-экономическому подходу, интеллектуальный потенциал представляет собой особую группу ресурсов (материальных, природных, трудовых, финансовых, информационных) общественного производства и отражает способность национальной экономики использовать научно-технические знания для социально-экономического развития [1]. В научной литературе также можно встретить разделение интеллектуального потенциала на три уровня: уровень отдельного человека, уровень организации и уровень страны [2].

Компонентами интеллектуального потенциала на уровне отдельного человека являются уровень образования; источники знаний; отношение к образованию, знаниям; оценка творческой активности человека; отношение к творческой деятельности (изобретательству).

На уровне предприятия выделяют следующие составляющие:

- уровень образования, профессиональной подготовки и дополнительного обучения;
- уровень заработной платы сотрудников (персонала);
- комбинация доступных интеллектуальных активов (интеллектуальная недвижимость, база знаний);
- управленческий потенциал (идеология, формальные и неформальные отношения внутри компании и с внешней средой);
- уровень организационного развития (носители информации и способы его распространения);
- элементы информации (наличие информационных систем и эффективные потоки данных в компании) и инновации;
- потенциал компании.

На уровне страны составляющими интеллектуального потенциала являются:

- уровень общего образования всего занятого населения (среднее количество накопленных лет обучения);
- доля студентов в общей численности населения;
- доля расходов на образование в ВВП;
- количество людей, имеющих ученую степень;
- удельный вес занятых в сфере науки и научного обслуживания;
- доля лиц, имеющих высшее образование;
- доля расходов на НИОКР.

На наш взгляд, интеллектуальный потенциал страны также можно рассматривать как сумму потенциалов каждого отдельного человека. Каждый индивид дает свой вклад в общую сумму интеллектуального потенциала страны. Соответственно, отъезд из страны каждого отдельного индивида, имеющего высокий интеллектуальный потенциал, можно рассматривать в совокупности как потери для страны. Отъезд высокоинтеллектуальных индивидов можно определить как миграцию или же как одну из её разновидностей – интеллектуальную миграцию.

Целью написания статьи является поиск путей решения проблемы ухудшения интеллектуального потенциала страны. Процессы эмиграции из Казахстана невозможно остановить, так как человек всегда ищет там, где лучше, где он может реализовать свой потенциал, может дать своим детям достойное образование. Но Казахстан как отправляющая страна могла бы в перспективе получать выгоды в виде создания сетей диаспор, которые будут оказывать поддержку и помощь своей стране происхождения, делиться знаниями и технологиями. Эмиграция – это свершившийся факт и государство должно обратить внимание на диаспоры, найти контакты и привлекать эмигрировавших для решения насущных задач на исторической родине.

Теоретический анализ. Интеллектуальная миграция – это перемещение высококвалифицированных специалистов, прежде всего в области науки и высшего образования из одного государства в другое.

Впервые термин «утечка мозгов» был предложен Британским королевским обществом для описания оттока ученых и технологий в США и Канаду в 1950-х и начале 1960-х годов. Отток ученых и технологий был сосредоточен из Европы (и прежде всего из Великобритании) в США и Канаду. С середины 1990-х годов тенденция «утечки мозгов» получила название «новая экономика мозга» из-за быстрого развития глобализации и роста информационных и коммуникационных технологий. Анализ литературы по проблематике мобильности мозга показывает обширную терминологию.

Оптимальная утечка мозгов – оптимальная теория утечки мозгов основана на гипотезе, что некоторые развивающиеся страны могут извлечь выгоду из «правильного» количества квалифицированной эмиграции.

Отходы мозга – термин «мозговые отходы» используется в случае, когда высококвалифицированные работники заняты недостаточно. Врачи, работающие в качестве таксистов,

являются хорошим примером этого явления. Такая ситуация возникает как в отправляющей, так и в принимающей стране.

Циркуляция мозга – циркуляция головного мозга относится к живой возвратной миграции родного населения. Возвращение репатриантов обеспечивает высокообразованное население в стране отправления и повышает производительность страны происхождения.

Обмен мозгов – обмен мозгов происходит в том случае, когда потеря работников, родившихся в стране, компенсируется эквивалентным притоком высококвалифицированных иностранных работников. Данная страна происхождения может обмениваться высококвалифицированными мигрантами с одним или многими зарубежными странами (характерно для РФ – молодые россияне уезжают в США, Германию и другие развитые страны, а им на смену приезжают молодые люди из РК и других стран СНГ).

Глобализация мозга – некоторый уровень квалифицированной мобильности необходим для участия в глобальной экономике. Многонациональные корпорации и силы глобализации обязательно требуют международной мобильности.

Экспорт мозга – экспорт мозга определяется как стратегия обучения и экспорта высококвалифицированных работников с целью получения экономических обратных связей. В некоторых случаях развивающиеся страны предпочитают обучать и экспортировать своих высококвалифицированных работников либо в рамках программ двусторонних контрактов, либо в рамках эмиграции свободных агентов. Стратегия заключается в улучшении национального баланса путем возврата заработной платы и возвращения более опытных работников или посредством денежных переводов [3].

Эмпирический анализ. Термин «утечка» сводит явление к проблеме, а именно к проблеме страны-донора, и в то же время для принимающей страны такая «утечка» становится выгодой. «Утечка мозгов» является одним из самых больших препятствий на пути развития большинства стран. Казахстан не является исключением. Люди с огромными способностями и талантами используют все имеющиеся в их распоряжении средства для выезда из своих стран в поисках лучшей жизни. Отъезд высококвалифицированных специалистов влияет на будущее развитие страны и отрицательно сказывается на её интеллектуальном потенциале. Это может привести к отсталости, потому что интеллектуалы, покидающие эти страны, могли бы инвестировать свои ресурсы и способности в будущее развитие страны. Это приводит к снижению прямых иностранных инвестиций. Каждый бизнес хотел бы инвестировать в среду, где местная рабочая сила является высококвалифицированной. При эмиграции высококвалифицированных кадров Казахстан, как страна-донор, проигрывает экономическую конкуренцию. Государство теряет затраты, связанные с подготовкой своей профессиональной и интеллектуальной элиты.

Надо признать, что наиболее заметная миграция интеллекта происходит из бедных и развивающихся стран в богатые и развитые страны. Такая миграция носит глобальный характер. Тенденцию глобализации можно охарактеризовать как поток и обмен товарами, услугами, капиталом и информационными услугами и на высоком уровне квалифицированной рабочей силы. Развитые страны привлекают квалифицированных работников из развивающихся стран в виде различных стимулов, например, стипендий и различных программ. К таким программам относятся визовая программа H1-B в США, высококвалифицированная программа Соединенного Королевства и Австралии, схема «Зеленая карта» для экспертов по технологиям в Германии.

Во многих развитых странах созданы научные центры, в которых трудятся ученые из развивающихся стран. К факторам, стимулирующим интеллектуальную миграцию, относятся более высокая заработная плата и доход, мобильность рабочих мест, профессиональная карьера как фактор продвижения. Активный поиск перспективных ученых для заключения рабочих контрактов ведут многие региональные университеты и частные лаборатории, подразделения крупных фирм.

Результаты исследований. При сборе количественных показателей для написания статьи, мы оперировали данными комитета по статистике Министерства национальной эко-

номики Республики Казахстан, Демографического ежегодника Казахстана и интернет-ресурсов. Согласно официальным данным, за период с 1990 года по 2017 годы из Казахстана выбыло 3 882 782 человека, прибыло 1 709 792 человека. Отрицательное сальдо миграции равно 2 172 990 человек. В числе основных причин, почему граждане Казахстана покидают страну, согласно данным многочисленных социологических исследований можно отнести поиск работы, более высокую заработную плату, снижение уровня ВВП на душу населения.

Как видно из рис. 1, начиная с 2014 года в Казахстане наблюдается снижение уровня ВВП на душу населения.

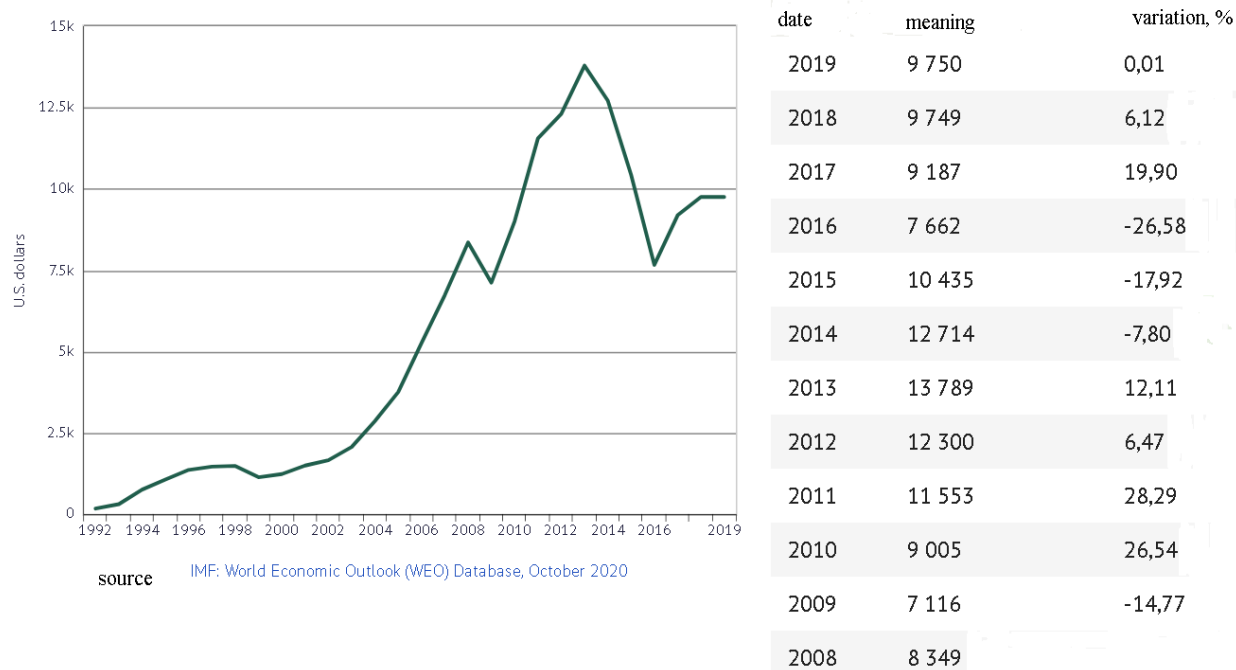

Рис. 1. Уровень ВВП на душу населения в Республике Казахстан, %

Источник: данные Всемирного Банка

Одним из центров притяжения мигрантов из Казахстана является Российская Федерация, где в 90-е годы XX века упала рождаемость, и сегодня, когда рынок нуждается в трудовой силе, профессионалах, привлекается человеческий капитал извне. Знание русского языка мигрантами, а также создание Евразийского экономического союза, только способствуют притоку мигрантов в Россию. Вместе с тем программы репатриации, проводимые в России, также содействовали переезду из Казахстана этнических русских, являющихся одним из самых многочисленных этносов в стране. Согласно опубликованным данным, в 2018 году из Казахстана выбыло 41 894 чел., в том числе в страны СНГ – 37 754 чел., в другие страны – 4 140 чел. [4].

За период с 2009 года по 2018 год Казахстан покинуло 321 064 чел., прибыло в республику – 249 485 чел. Таким образом, количество выехавших из Казахстана превысило за этот период количество прибывших в страну на 71 579 чел. [5].

Таблица 1 – Сальдо внешней миграции, человек

Годы	Прибыло	Выбыло	Сальдо
2014	422 400	434 562	-12 162
2015	472 032	485 498	-13 466
2016	630 649	651 794	- 21 145
2017	943 757	965 887	- 22 130
2018	900 931	930 052	- 29 121

Табл. 1 составлена по данным Демографического ежегодника Казахстана и свидетельствует, что наблюдается отток населения за анализируемый период.

Наибольший отток характерен для областей, находящихся в центральной, северной и восточной частях Казахстана. Это такие области как Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Костанайская, Северо-Казахстанская, Акмолинская, Павлодарская. Все эти 6 областей рассматриваются как северные области Казахстана.

За период с 1992 по 2018 годы численность населения Северо-Казахстанской области сократилась на 39,6 %. Численность населения Акмолинской области сократилась на 31,0 %, Костанайской – на 29,6 %, Восточно-Казахстанской – на 22,4 %, Павлодарской – на 21,1 %, Карагандинской – на 18,6 %. Доля населения этих 6 областей в общей численности населения Казахстана сократилась с 46,5 % на начало 1992 г. до 30,9 % на начало 2019 г., т. е. в 1,5 раза. Об этом свидетельствуют данные, опубликованные в докладе фонда ООН в области народонаселения [6].

Исторически так сложилось, что в северных областях Казахстана сосредоточены промышленные предприятия, предприятия по добыче полезных ископаемых и в этих областях проживают представители славянских национальностей.

Миграция населения по этносам показывает, что уезжает больше всего русских, украинцев и немцев. Например, за 2018 год в Казахстан прибыло 69630 русских, а выбыло 97012. Отрицательное сальдо составило 27382 чел.

Таблица 2 – Миграция населения РК по этносам за 2016-2018 годы, человек

Этносы	Прибыло			Выбыло			Сальдо миграции		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Все этносы	630649	946415	900931	651794	968545	930052	-21145	-22130	-29121
Казахи	529751	802520	752189	523480	794915	747308	6271	7605	4881
Русские	56378	80128	69630	78382	104084	97012	-22004	-23956	-27382
Узбеки	5706	9016	29475	5390	8798	29329	316	218	146
Украинцы	6235	9331	8630	8202	11428	11016	-1967	-2097	-2386
Уйгуры	5760	7478	5791	5732	7454	5790	28	24	1
Татары	4451	6062	5417	5149	6819	6247	-698	-757	-830
Немцы	4273	6300	5452	7067	9269	8325	-2794	-2969	-2873
Другие этносы	18095	25580	24347	18392	25778	25025	-297	-198	-678

Как показывают данные органов статистики, уезжающие страной проживания, выбирают Российскую Федерацию, Украину, США, Германию, Израиль [7]. Большой удельный вес среди эмигрантов составляют люди трудоспособного возраста (16-63): 72,5 % среди мужчин и 67,2 % среди женщин.

Высшее образование является одним из главных каналов постоянной эмиграции [8]. Многие казахстанцы после окончания школы, местом дальнейшего обучения и получения высшего образования выбирают другие государства, в том числе и Российскую Федерацию. По данным пограничной службы Федеральной службы безопасности (ФСБ), с начала 2019 года в Россию на учебу прибыло 181,5 тыс. чел. Больше четверти из них - из Казахстана (59,3 тыс.чел.). Количество студентов из Китая составило 21,2 тыс. чел., Узбекистана -14 тыс. чел., Украины - 13,7 тыс. чел.

ФСБ начала вести статистику по учету иностранных граждан с 2018 года. В начале 2018 года в России обучалось 274 тысячи иностранных студентов. По данным министерства образования Российской Федерации, первое место по числу учащихся занял Казахстан (65,6 тыс. чел.), второе – Туркменистан (27,4 тыс. чел.), третье – Узбекистан (25,7 тыс. чел.), на четвертом – Китай (18,3 тыс. чел.).

В то же время, по данным комитета по статистике министерства национальной экономики Казахстана, в республику в 2018 году на обучение прибыли 9,8 тыс. иностранных студентов. Наибольшее количество обучающихся прибыли из Узбекистана (6,99 тыс. чел.), Туркменистана (1,34 тыс. чел.), Индии (812 чел.), Кыргызстана (751 чел.), России (466 чел.) [9]. Как видно из данных, учиться в Казахстан приезжает меньше людей, чем уезжают. Казахстан теряет не только потенциальную студенческую молодежь, но и специалистов высокого уровня, которые могли бы обеспечить их подготовку. Максимальный чистый отток трудоспособных лиц наблюдается по техническим, экономическим и педагогическим специальностям.

Интеллектуальные потери Казахстана одновременно проявляются в двух направлениях: отток талантливой молодежи и специалистов с высшим и со средним специальным образованием. И в том, и в другом случае общество несет неоправданные и некомпенсированные потери, поскольку оно готовит специалистов, которые сейчас используют свой интеллектуальный потенциал в других целях и/или в других странах. Еще одна серьезная потеря заключается в том, что возможности для инноваций и экономического развития, основанного на знаниях, а также развития талантов значительно сокращаются. Согласно данным Всемирного Банка, в Казахстане сокращаются расходы на образование, начиная с 2016 года.

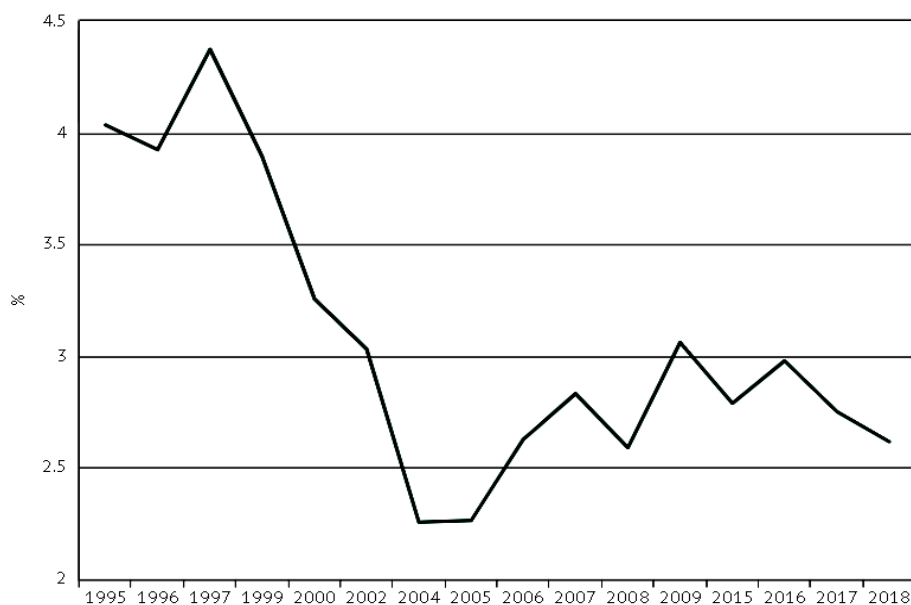

Рис. 2. Расходы на образование в Республике Казахстан, % от ВВП

Источник: данные Всемирного Банка

В 2018 году расходы на образование составили 2,8 % от ВВП. За 2018 год в рейтинге стран мира по уровню расходов на образование, составленным Всемирным Банком Казахстан занял 157 место из 217 возможных. [10].

Расходы на образование относятся к одним из ключевых показателей социального развития, так как отражают степень внимания, уделяемого государством и обществом образованию граждан. [10]. Мы можем предположить, что снижение расходов на образование является одной из причин перманентной миграции из страны. Доля расходов на образование в ВВП является одним из компонентов интеллектуального потенциала страны.

По имеющимся данным проведем анализ миграции населения РК по уровню образования за 9 месяцев 2020 года.

Таблица 3 – Миграция населения РК по уровню образования за 9 месяцев 2020 года, человек

Население	Прибыло	Выбыло	Сальдо миграции
Всего, чел.	9233	18076	-8843
в т. ч.:			
с высшим образованием	1444	5980	-4536
со средним проф. образованием	2042	5468	-3426
с общим средним образованием	2689	2939	-250
с основным средним образованием	1446	1205	241
без образования	1612	2484	-872

Как показывают данные табл. 3, сальдо миграции отрицательное и составляет 8843 человек. Среди эмигрировавших за анализируемый период 5980 чел. с высшим образованием (33 % от общего числа эмигрантов), 5468 чел. – со средним профессиональным (30,3 %), 2939 чел. – с общим средним (16,3 %), 1205 чел. – с основным средним (6,7 %), 2484 чел. – без образования (13,7 %). Среди иммигрировавших – с высшим образованием 1444 чел. (15,6 % от числа иммигрантов), со средним профессиональным – 2042 чел. (22,1 %), с общим средним – 2689 чел. (29,2 %), с основным средним – 1446 чел. (15,6 %), без образования – 1612 чел. (17,5 %). [11]. Потери населения в Казахстане в результате миграции среди лиц с высшим образованием значительно выше, чем среди лиц с общим средним образованием. Слишком большая эмиграция квалифицированных кадров подрывает производственный потенциал страны. Уровень производственного потенциала страны во многом зависит от состояния интеллектуального потенциала. Основной движущей силой интеллектуального потенциала страны являются высококвалифицированные кадры, которые обладают необходимыми знаниями, навыками и компетенциями для работы в народном хозяйстве.

Аналитики Ranking.kz заявляют, что темпы выбытия граждан начали превышать скорость иммиграции с 2014 года. Этот тренд продолжается и в настоящее время. Самые сильные эмигрантские настроения, судя по внешнему миграционному потоку, присутствуют в северных областях РК. Основной поток трудящихся-мигрантов из северных районов Казахстана направлен на Урал и Южную Сибирь. По данным Министерства национальной экономики Республики Казахстан, страна испытывает отток квалифицированной рабочей силы и приток неквалифицированной рабочей силы. Эти тенденции приводят к ухудшению качества человеческого капитала, к снижению интеллектуального потенциала страны и требуют незамедлительного решения. Эмиграция высококвалифицированных специалистов отрицательно сказывается на состоянии секторов образования и здравоохранения. В последнее время в Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской и Карагандинской областях происходит наибольший отток медицинских работников. Эти области являются лидерами по показателям внешней миграции медицинских кадров. В 2017 году страну покинули 1062 медицинских работника, в 2018 году – 1225, в 2019 году – 1212 сотрудников. Причины оттока кадров: отсутствие эффективных механизмов мотивации, психоэмоциональная нагрузка, отсутствие возможности для профессионального развития, низкий уровень защиты прав, недостаточные социальные гарантии [12].

В 2019 году эксперты Казахстанского института стратегических исследований проводили исследования внешней молодежной миграции в странах Центральной Азии в рамках проекта Международной организации по миграции. В онлайн опросе принимали участие лица, проживающие за рубежом. На вопрос «Чем был мотивирован ваш выезд за пределы вашей родины» 51,3 % респондентов из Казахстана выбрали ответ «Коррупция, бюрократия на всех уровнях, безнаказанность и безответственность чиновников, неэффективное государственное управление». 31,3 % респондентов указали «профессиональную невостребованность, отсутствие перспектив для самореализации и карьеры» [13].

На вопрос «Что вас удерживает от возвращения на родину» 48,8 % респондентов в качестве сдерживающего фактора отметили «отсутствие возможности самореализации на равных условиях, nepoтизм, коррупция». Ответ «Несоблюдение законов, гражданских прав и свобод» выбрали 45 % респондентов. Более трети опрошенных указали на «Заметно ухудшающуюся ситуацию в сфере образования на всех уровнях», «Заметно ухудшающуюся экономическую ситуацию». Таким образом, исследователи констатируют, что в качестве «вытесняющих факторов» молодые люди в регионе чаще всего указывают на социально-экономические процессы – нестабильную социально-экономическую ситуацию, низкий уровень развития страны, слабую экономику, отсутствие экономических перспектив, проблемы с получением работы, стагнацию, низкий уровень заработных плат. Они отмечают, что в таких условиях сложно развивать бизнес, делать накопления, реализоваться как профессионал [13].

Закключение. Так как положение любой страны на международной арене определяется его научно-техническим потенциалом, то эмиграция высококвалифицированных специалистов из Казахстана приобретает стратегическое значение. Переход к инновационной экономике, отход от сырьевой направленности развития невозможен без улучшения условий для привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа. Для приезда или возврата высококвалифицированных специалистов в стране должны быть разработаны меры государственной поддержки, выражающиеся в создании условий для профессиональной научной или другой интеллектуальной деятельности.

Таким образом, высококвалифицированная эмиграция или так называемая «утечка мозгов» влечет за собой потерю государственных ресурсов, вложенных в образование, снижает производительный потенциал и ухудшает интеллектуальный потенциал страны-отправителя.

Для привлечения в страну высококвалифицированных кадров, выходцев из страны должны быть запущены программы на уровне правительства. Специальные программы в различных академических областях для поощрения талантов и укрепления карьеры можно рассматривать как один из способов привлечения кадров из-за рубежа. Привлеченные специалисты могут использоваться для развития инновационных возможностей на родине и передачи технологий в области научных исследований и разработок. В конечном счете, привлечение лиц, проживающих за границей к созданию возможностей на родине, способствует как сохранению, так и репатриации национальных талантов. Через интеллектуальных мигрантов в страну можно привлекать значительный поток инвестиций, устанавливать профессиональные связи и реализовывать совместные проекты.

По нашему мнению, Казахстан как развивающаяся страна для репатриации национальных талантов могла бы использовать опыт Индии или Армении. Индия – одна из немногих стран, которая извлекает выгоду из интеллектуальной эмиграции. Вернувшиеся индийские мигранты, в частности, возвращают свои навыки и опыт работы из-за границы, передают знания и технологий в свою страну и тем самым повышают производительность труда и экономическое развитие. Другой особенностью Индии как страны экспортера талантов является мощная интеллектуальная диаспора в США и в других развитых странах. Диаспора как самоорганизующаяся группа соотечественников, как команда исследователей и инженеров, людей с высшим образованием заинтересована в сотрудничестве со своей родиной, что обеспечивает ресурс для развития родины. Для Казахстана политика сотрудничества со своей диаспорой могла бы стать мощным инструментом для привлечения в страну высокообразованных кадров.

Другим способом решения проблемы оттока квалифицированных кадров является увеличение расходов на науку и научные разработки. Например, страны Европейского Союза планомерно увеличивают расходы на науку. Это помогает обеспечить трудоустройство лучших выпускников местных вузов и развивать программы поддержки возвращения на родину интеллектуальных мигрантов. Экспатрианты могут обеспечивать ценные связи с зарубежными рынками, помогать фирмам осваивать технические и управленческие практики и устанавливать контакты с зарубежными заказчиками.

Список литературы

1. Леонидова Г.В. Интеллектуальный потенциал населения: теоретико-методологические основы исследования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №1(31). С. 43-58.
2. Ильин В.А., Гулин К.А., Ускова Т.В. Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2010. № 3 (11). С. 14-25.
3. Branna Stanislava. Causes and its impacts on Africa. Thesis presented at Palacky University, Geography Department, 2006.
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2019-02/kazakhstancy-prodolzhayut-pokidat-rodinu-kolichestvo-emigrantov-iz>
5. Сколько казахстанцев отправилось на поиски лучшей жизни в 2019 году // МК в Казахстане. 13.08.2019.
6. Steel Blue Right Triangles Social Media Report kazakhstan.unfpa.org // 16.01.2020
7. Демографический ежегодник Казахстана / Статистический сборник/ на казахском и русском языках. 279 с.
8. Meyer J.B., Brown M. Scientific diasporas: a new approach to the brain drain (Management of Social Transformations, Discussion paper No. 41). Paris: UNESCO, 1999.
9. Студентов из Казахстана пересчитали в ФСБ России // Sputniknews.kz. 19 августа 2019 г.
10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: gtmarket.ru/ratings/global-education-expenditure
11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lsm.kz/kazakhstan-migranty-vrachi-uchitelya>
12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eadaily.com:8080/ru/news/2020/10/16/vrachi-emigriruyut-iz-kazahstana>
13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://factcheck.kz/claim-checking/verdict/mnogo-li-kazaxstanskix-studentov-uchitsya-za-rubezhom-i-pochemu/>

References

1. Leonidova G.V. Intellektual'nyi potentsial naseleniya: teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya [Intellectual potential of the population: theoretical and methodological foundations of the study] // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendensii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2014. No 1 (31). S. 43-58. (in Russian).
2. Il'in V.A., Gul'in K.A., Uskova T.V. Intellektual'nye resursy kak faktor innovatsionnogo razvitiya [Intellectual resources as a factor of innovative development] // Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendensii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. 2010. No 3 (11). S. 14-25 (in Russian).
3. Branna Stanislava. Causes and its impacts on Africa. Thesis presented at Palacky University, Geography Department, 2006.
4. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2019-02/kazakhstancy-prodolzhayut-pokidat-rodinu-kolichestvo-emigrantov-iz>
5. Skol'ko kazakhstansev otpravilos' na poiski luchshej zhizni v 2019 godu How many Kazakhstanis went in search of a better life in 2019 // MK v Kazakhstane [MK in Kazakhstan]. 13.08.2019. (in Russian).
6. Steel Blue Right Triangles Social Media Report kazakhstan.unfpa.org // 16.01.2020
7. Demographicheskij ezhegodnik Kazakhstana [Demographic yearbook of Kazakhstan] // Statisticheskij sbornik na kazakhskom i russkom yazykakh [Statistical collection / in Kazakh and Russian]. 279 p. (in Russian).
8. Meyer J.B., Brown M. Scientific diasporas: a new approach to the brain drain (Management of Social Transformations, Discussion paper No. 41). Paris: UNESCO, 1999.
9. Studentov iz Kazakhstana pereschitali v FSB Rossii // Sputniknews.kz. 19 avgusta, 2019 [Students from Kazakhstan were counted in the FSB of Russia]. August 19, 2019. (in Russian).
10. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://gtmarket.ru/ratings/global-education-expenditure>
11. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://lsm.kz/kazakhstan-migranty-vrachi-uchitelya>
12. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://eadaily.com:8080/ru/news/2020/10/16/vrachi-emigriruyut-iz-kazahstana>
13. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://factcheck.kz/claim-checking/verdict/mnogo-li-kazaxstanskix-studentov-uchitsya-za-rubezhom-i-pochemu/>

Гульнара Кусаиновна Курманова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры учёта и финансов Западно-
Казахстанского инновационно-
технологического университета,
Уральск, Республика Казахстан

Gulnara K. Kurmanova

ORCID ID 0000-0002-9052-2990

PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Accounting and Finance,
West-Kazakhstan Innovative-Technological
University, Uralsk, Republic of Kazakhstan

Бакит Адилгереевна Уразова

магистр экономических наук,
старший преподаватель кафедры
экономики и менеджмента Западно-
Казахстанского инновационно-
технологического университета,
Уральск, Республика Казахстан
e-mail: kabdenova.68@mail.ru

Bakit A. Urazova

ORCID ID 0000-0001-9284-3301

Master of Economic Sciences, Senior
Lecturer, Department of Economics and
Management, West-Kazakhstan Innovative-
Technological University,
Uralsk, Republic of Kazakhstan
e-mail: kabdenova.68@mail.ru

Анна Алексеевна Ким

кандидат экономических наук, доцент
кафедры учёта и финансов Западно-
Казахстанского инновационно-
технологического университета,
Уральск, Республика Казахстан

Anna A. Kim

ORCID ID 0000-0002-6304-5412 –

PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Accounting and Finance,
West-Kazakhstan Innovative-Technological
University, Uralsk, Republic of Kazakhstan

Бибигуль Батыркаировна Суханбердина

кандидат экономических наук, доцент ка-
федры учёта и финансов Западно-
Казахстанского инновационно-
технологического университета,
Уральск, Республика Казахстан

Bibigul B. Sukhanberdina

ORCID ID 0000-0002-8375-6350

PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Accounting and Finance,
West-Kazakhstan Innovative-Technological
University, Uralsk, Republic of Kazakhstan

Образец для цитирования:

Курманова Г.К., Уразова Б.А., Ким А.А., Суханбердина Б.Б. Эмиграция из Казахстана и её воз-
действие на изменение интеллектуального потенциала страны // Актуальные проблемы экономики и
менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 89-98.

Cite this article as:

Kurmanova G.K., Urazova B.A., Kim A.A., Sukhanberdina B.B. Emigration from Kazakhstan and its
impact on changing the intellectual potential of the country // Actual Problems of Economics and Manage-
ment. 2021. № 3 (31). P. 89-98. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 03.04.2021 г., принята к опубликованию 14.05.2021 г.

УДК 338.24

экономические науки

М.А. Матушкин

ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

М. А. Matushkin

DIGITAL TRANSFORMATION TRENDS OF RUSSIAN ECONOMY

В проведенном исследовании обосновывается роль цифровых платформ в становлении цифровой экономики. Проводится сравнительный анализ содержания понятий «цифровизация» и «платформизации». Раскрывается ведущая роль спроса со стороны домохозяйств, бизнеса, государства в развитии цифровых процессов по сравнению с предложением в виде технологических инноваций. Представлены инструменты цифровой трансформации, используемые в бизнесе. Показана приоритетность инструментария стратегического менеджмента для успешного использования потенциала цифровых технологий на предприятиях. Сформулировано авторское видение роли государственных инструментов цифровой трансформации, которые в России используются для формирования преимущественно государственного сектора цифровой экономики и в существенно меньшей мере для развития рыночной цифровой экономики.

Ключевые слова: атрибуты цифровой экономики, цифровые платформы, маркетплейсы, агрегаторы, инструментарий цифровой трансформации предприятия, государственная цифровая трансформация

This study substantiates the role of digital platforms in the formation of the digital economy. A comparative analysis of the content of the concepts of «digitalization» and «platformization» is carried out. The leading role of demand from households, businesses, and the state in the development of digital processes in comparison with supply in the form of technological innovations is revealed. The tools of digital transformation used in business are presented. The priority of the strategic management toolkit for the successful use of the digital technologies potential at enterprises is shown. The author's vision of the role of state digital transformation tools, which in Russia are used to form a predominantly public sector of the digital economy and, to a much lesser extent, for the development of a market digital economy, is formulated.

Keywords: attributes of the digital economy, digital platforms, marketplaces, aggregators, enterprise digital transformation tools, state digital transformation

Введение. Разворачивающаяся с середины 1990-х годов цифровая революция привела к появлению нового типа экономики. На смену доминирующей с середины XIX века индустриальной экономике приходит цифровая. В экспертном сообществе ведется дискуссия о ее сущности и драйверах развития. Вместе с тем никто не отрицает того факта, что человечество поднимается на новую ступень развития хозяйственной деятельности.

Накопленные за последние четверть века теоретические знания и достижения в цифровой трансформации жизни общества позволяют констатировать наличие общих для всех стран и специфических для каждой из них особенностей в становлении и развитии цифровой экономики. Это в полной мере относится и к России. Задачей отечественной экономической науки становится выявление и анализ как мировых тенденций цифровой трансформации, так и характерных для нашей страны факторов, влияющих на темпы, глубину и эффективность цифровых процессов в хозяйственной сфере.

Основной раздел. В работах ученых предпринимаются попытки определить атрибуты цифровой экономики, которые отличают ее от предшествующих типов хозяйственной

деятельности.

В качестве характерной технической основы новой экономики обычно называют информационные (в последнее время широко используется термин «цифровые») или информационно-коммуникационные технологии. В большинстве определений они выступают в качестве главной отличительной черты цифровой экономики [1, с. 15; 2, с. 13; 3, с. 65]. Еще в 1999 году американский физик Н. Лэйн рассматривал цифровую экономику как «систему конвергенции компьютерных и коммуникационных технологий в сети интернет, стимулирующую развитие электронной торговли и масштабные изменения в организационной структуре». Согласно английской версии Википедии цифровая экономика относится к экономике, основанной на цифровых компьютерных технологиях, когда бизнес ведется посредством рынков, основанных на использовании интернета.

Безусловно, цифровые технологии являются тем инструментом, с помощью которого возводится здание новой экономики [4, с. 136; 5, с. 33; 6, с. 82]. Вместе с тем важно напомнить, что и в индустриальном производстве средством автоматизации также выступали информационные технологии. Например, в 1970-е годы в машиностроении широко начинают использоваться станки с ЧПУ (числовым программным управлением). Однако говорить о зарождении современного цифрового хозяйства в то время преждевременно.

Для формирования нового типа экономики появления компьютеров и информационных технологий на основе их использования было недостаточно. Фундаментальной предпосылкой появления цифровой экономики стало изобретение и развитие интернета как всемирной информационной компьютерной сети, связывающей между собой как пользователей компьютерных сетей, так и пользователей индивидуальных компьютеров для обмена информацией. Такое определение интернету дается на сайте «Oxford Languages». Компьютеры и интернет стали теми двумя китами, на которых держится цифровая экономика. А в качестве третьего - выступила технология мобильной связи посредством смартфонов, обеспечивающая возможность человеку практически из любой точки пространства связываться как с нужными ему людьми, так и с поисковыми системами для мгновенного получения или передачи необходимой информации по интернету в любую точку планеты.

Средством, позволившим интегрировать три названные технологии в единую систему стали цифровые платформы. Представляется, что именно цифровые платформы являются тем технологическим атрибутом, который отличает новый экономический уклад от всех предшествующих. В связи с этим цифровую экономику называют и платформенной. Эксперты консалтинговой компании Accenture считают, что одним из наиболее мощных проявлений цифровой революции становится платформенная экономика [7, с. 4].

По мнению профессора В.Д. Марковой, феномен «платформизации», которая ведет к трансформации отраслей и рынков, к изменению моделей поведения участников рынка, ставит множество вопросов перед исследователями и практиками бизнеса [8, с. 107].

В качестве предмета для научной дискуссии может рассматриваться тезис о том, что понятие «платформизация» более точно и конкретно по сравнению с термином «цифровизация» передает содержание и характер нового технологического этапа в экономическом развитии. Аргументация этого тезиса предполагает анализ содержания процессов, обозначаемых как цифровизация и платформизация.

В подходах к определению содержания цифровизации выделяются две позиции. IT-специалисты под цифровизацией или диджитализацией понимают преобразование информации из аналоговой формы в цифровую. В трактовках исследователей цифровой экономики цифровизация или цифровая трансформация рассматривается как процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий и интернета во все сферы деятельности людей. Проф. В. Г. Халин и проф. Г. В. Чернова под цифровизацией в широком смысле понимают современный общемировой тренд развития экономики и общества, основанный на преобразовании информации в цифровую форму и приводящий к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни [9, с. 46]. По их мнению, цифровизация приходит на смену информатизации и компьютеризации. Представляется, что цифровизация может рас-

смагиваться как новая ступень в информатизации общественных процессов, открывающая возможность становления и развития цифрового общества.

Вместе с тем для понимания процессов развития цифрового общества важно выделить те достижения цифровизации, которые создают технологическую возможность скачка в развитии экономики и других сфер жизни общества. Имеются серьезные доводы в пользу того, что таким продуктом в последнее десятилетие стали цифровые платформы.

Понятие цифровой платформы в экономику пришло из IT-сферы, где оно используется для обозначения совокупности таких компонентов как аппаратное решение, операционная система, прикладные программные решения и средства для их разработки. В экономической лексике этим термином стали обозначать новую бизнес-модель. Ее рождение обычно связывают с деятельностью организованных в 2008 г. и в 2009 г. компаний Airbnb и Uber. Эти предприятия нового типа предложили поставщикам и потребителям услуг онлайн-сервисы, способные практически мгновенно соединять исходящие из любой точки пространства в любой момент времени конкретные заказы на услугу с наиболее подходящими для клиентов ее поставщиками. Они стали первыми предприятиями, которые впоследствии получили название платформенных компаний.

В настоящее время цифровые платформы с одной стороны, олицетворяют комплекс цифровых технологий, а с другой стороны, представляют центральное звено любой цифровой экосистемы и технологическую основу рынка, адекватного цифровой реальности. В определении экосистемы цифровой экономики, сформулированном в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, указано, что это партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан.

В Докладе о цифровой экономике 2019 года, подготовленном Организацией ООН по торговле и развитию (UNCTAD), указывается, что движущей силой роста цифровой экономики выступают цифровые данные и цифровые платформы.

Обобщение изложенного позволяет определить платформизацию как процесс развития цифровой экономики путем использования потенциала цифровых платформ во всех сферах общественной жизни с целью повышения качества и эффективности взаимодействия субъектов, предоставляющих услуги и товары, и лиц, использующих их для удовлетворения своих потребностей.

В экономике роль площадок онлайн торговли, технологической базой которых выступают цифровые платформы, можно сравнить с биржами как формами рынка свободной конкуренции. Торговые онлайн площадки являются формой рынка для интернет-продавцов и покупателей. Возникший благодаря техническим возможностям цифровых платформ такой рынок одновременно является и продуктом, и драйвером развития экономики в условиях мульти реальности. Для его обозначения часто используется термин «маркетплейс» (от англ. online marketplace), подразумевающий электронную торговую онлайн площадку на базе цифровой платформы.

Маркетплейсы вносят качественные изменения в конкурентную борьбу. К традиционным участникам конкурентных отношений добавляются цифровые предприятия. Как следствие, конкуренция идет между оффлайн фирмами, между цифровыми компаниями и между первыми и вторыми. Во многих секторах экономики начинают действовать предприятия-дизрапторы, кардинально изменяющие бизнес-ландшафт. В качестве примера можно привести такие сектора экономики как розничную торговлю и индустрию туризма. Зашедший в них цифровой бизнес подорвал позиции традиционных форматов предпринимательской деятельности. Самой большой в XXI веке в мире торговой компанией по выручке и рыночной капитализации становится корпорация Amazon.com, учреждение которой практически совпадает с рождением цифровой экономики. А признанные лидеры ритейла или уходят с рынка, или вынуждены развивать собственные торговые онлайн площадки. В октябре 2018 г. по-

дала заявление о банкротстве американская сеть розничных магазинов Sears Holding – одна из старейших и до недавнего времени крупнейших торговых компаний США. В туристическом бизнесе фирмы-маркетплейсы активно вытесняют традиционных туроператоров и туристические агентства. 23 сентября 2019 г. о ликвидации заявила старейшая в мире туристическая фирма Thomas Cook. Этот процесс только ускорился в условиях пандемии.

Конкурентными преимуществами маркетплейсов являются высокая концентрация в одном месте разнообразных по масштабам совершаемых операций продавцов и покупателей независимо от их пространственного расположения, неограниченная возможность для компаний демонстрации номенклатуры и ассортимента предлагаемых товаров и услуг, удобство для покупателей в части группировки интересующих их товаров по качественным характеристикам, ценам, рейтингам и отзывам потребителей, возможность для клиентов выбора формы оплаты и доставки приобретенных товаров.

Маркетплейсы представляют одно из направлений деятельности предприятий, получивших название агрегаторов. В соответствии с российским законодательством владельцем агрегатора может выступать организация, у которой имеется сайт в интернете, содержащий предложение товаров и услуг широкого круга продавцов, позволяющий покупателю заключить договор купли-продажи и произвести оплату за приобретаемый товар или оказываемую услугу. Как видим, речь идет об использовании цифровой транзакционной платформы для осуществления широкого круга бизнес-операций.

Таким образом, объектом платформизации в экономике становится деятельность на товарном, финансовом рынках и рынке труда. Появляется такой новый тип платформенных предприятий как агрегаторы, разрушающий традиционные цепочки создания ценности и заменяющий всех посредников между производителем или владельцем ресурсов и конечным потребителем товаров или пользователем ресурсов. Это обеспечивает кардинальное повышение качества и эффективности деятельности предприятий цифровой экономики по сравнению с традиционными компаниями.

Несмотря на то, что платформизация является атрибутом цифровой экономики, было бы упрощением сводить только к ней драйверы развития цифровой среды обитания. Такой подход с позиции экономической теории учитывает, прежде всего, фактор предложения, уделяя существенно меньше внимания влиянию фактора спроса на темпы, глубину, широту распространения цифровых процессов. Представляется, что спрос со стороны домохозяйств, предприятий, государства на цифровые товары и услуги является главным драйвером цифровой трансформации как мировой, так и российской экономики.

Реакция домохозяйств на цифровые инновации характеризует их готовность использовать возможности цифровой сферы для удовлетворения потребностей, что выражается в уровне спроса на цифровые товары и услуги. Последний побуждает бизнес активно развивать цифровой сектор экономики. Возможности и угрозы цифровой экономики обуславливают внимание государства к происходящей цифровой трансформации.

Ввиду различия целей у бизнеса и государства можно говорить о двух типах драйверов цифровой трансформации: государственных мерах по развитию цифровой экономики и методах стимулирования цифровых преобразований бизнес-процессов на предприятиях.

Российские авторы ключевую роль в определении направлений цифрового развития, источниках его финансирования отводят государству и его институтам [10]. Американские исследователи отдают приоритет в определении темпов, секторов цифровой трансформации, объемах инвестиций в цифровые R&D частным институтам и коммерческим организациям [11]. В этой связи большое значение имеет систематизация имеющихся драйверов цифрового развития для эффективного использования цифрового потенциала.

Накопленная практика свидетельствует о важности системы стратегического менеджмента для успешной цифровой трансформации бизнес-процессов на предприятиях. Корпоративная стратегия может предусматривать или формирование портфеля бизнесов Индустрии 4.0, или меры по адаптации традиционных видов деятельности предприятия к появляющимся на рынке прорывным (подрывным) инновациям (Disruptive innovation), кардинально изменя-

ющим условия ведения бизнеса [12, с. 74].

В качестве инструмента увязки направлений и темпов цифровой трансформации с корпоративными стратегическими целями может быть использован метод BSC (The Balanced ScoreCard – сбалансированная система показателей). Он позволяет руководству предприятия понять, что дает цифровая трансформация в плане финансовой перспективы, насколько цифровые технологии способны повысить клиентоориентированность предприятия и эффективность внутренних бизнес-процессов, какие компетенции необходимы сотрудникам в условиях цифровой трансформации и каковы цифровые возможности развития предприятия в будущем.

В комплексе средств управления цифровой трансформацией предприятия метод BSC имеет смысл дополнить методом дорожного картирования, который позволяет увязать цели, стратегию и организационное обеспечение в сфере цифровой трансформации по принципу «прошлое – настоящее – будущее».

Дорожная карта должна предусматривать систему мер по разработке и реализации стратегии цифровой трансформации предприятия. Она может содержать инструментарий цифровой трансформации:

- системы управления;
- маркетинга и продаж;
- производства;
- снабжения;
- финансов.

Для достижения поставленных целей по цифровой трансформации менеджмент предприятия может использовать проектное управление. Большим потенциалом эффективной реализации проектов цифровой трансформации обладают адаптивные методики проектного менеджмента, базирующиеся на принципах Agile-подхода.

Вместе с тем следует учитывать, что спрос на цифровую трансформацию со стороны бизнеса определяется конъюнктурой рынка, уровнем конкуренции и условиями ведения предпринимательской деятельности в стране. Это обуславливает значимость государственных инструментов регулирования и развития рыночных отношений в условиях цифровой реальности.

Анализ мировой практики показывает наличие континуума инструментов участия государства в цифровой трансформации экономики, которые ограничены двумя альтернативами. Одна из них предусматривает роль государства в цифровой трансформации как регулятора, который формирует благоприятные для цифровых инноваций правовую среду, кредитно-денежную и налоговую политику, а темпы, направления и инвестиции для развития цифровой экономики определяются и выделяются рынком и бизнесом. Другая альтернатива заключается в использовании органами государственного управления арсенала преимущественно административных инструментов и государственных инвестиций для цифровой трансформации экономики, а частные компании только участвуют в выполнении государственных заказов.

В России первые полтора десятилетия XXI века государство регулировало развитие цифровых технологий в рамках инновационной политики. Предприятия самостоятельно выбирали объекты и сферы цифровой трансформации. Так, ставшая самостоятельной в 2000 г. компания «Яндекс» в 2012 г. создает «Яндекс. Браузер», а через год выходит его мобильная версия для смартфонов на базе операционных систем Android и iOS. В 2015 г. по количеству обработанных запросов «Яндекс. Браузер» в России уступал только браузеру Google Chrome.

О необходимости активной государственной политики в области цифровой трансформации экономики было заявлено 1 декабря 2016 года в Послании Президента Федеральному Собранию. Используя инструменты проектного управления, Правительством РФ была разработана дорожная карта цифровой трансформации экономики. 4 июня 2019 г. на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам утверждена национальная программа «Цифровая экономика Рос-

сийской Федерации», которая определяет цели по цифровой трансформации экономики до 31.12.2024 года и содержит шесть федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление».

Предпринимаемые государством меры позволили достигнуть определенных успехов в цифровой трансформации государственного управления. Создание платформы «Госуслуги» существенно повысило качество взаимодействия граждан и бизнеса с государственными институтами. Цифровизация налогового администрирования обеспечила повышение собираемости налогов и упрощение документооборота в этой сфере.

Вместе с тем практика государственного управления цифровой экономикой свидетельствует о ее низкой результативности. Государством пока не принято решение о выделении необходимых частот для развития сетей 5G. Это препятствует реализации их потенциала для качественного скачка в использовании цифровых продуктов во всех сферах жизни и деятельности людей. Выделенные в 2019 -2020 гг. бюджетные средства на развитие цифровой экономики не были освоены в полной мере. В то же время российские предприятия предпринимают активные усилия по привлечению инвестиций для цифрового развития на мировом рынке. В качестве примера можно привести проведенное 24 ноября 2020 года IPO компанией Ozon на американской бирже NASDAQ. В результате предприятием было привлечено \$1,2 млрд.

Проводником государственной политики в области цифровой трансформации экономики выступают государственные корпорации и компании с государственным участием. 16 ноября 2020 года Президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности были одобрены «Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием». По мнению заместителя министра Минцифры России М. Паршина, «методические рекомендации – инструмент, который позволит скоординировать работу по цифровой трансформации приоритетных отраслей экономики» [13].

Анализ содержания национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и обеспечивающего ее реализацию пакета нормативных документов показывает, что содержащиеся в ней инструменты государственной политики по цифровой трансформации обуславливают приоритетное развитие государственного сектора цифровой экономики. При этом хорошо известны слабые стороны централизованно-планируемой экономики.

Мировая и российская практика свидетельствуют о необходимости создания благоприятных условий для развития рыночного сегмента цифровой экономики. Такие частные предприятия как Яндекс, Mail.ru Group, Wildberries, ООО «КЕХ еКоммерц» с ее интернет-сервисом Avito, Ozon, Тинькофф Банк вносят наибольший вклад в цифровую трансформацию экономики России. Однако государству пока не удастся создать благоприятный инвестиционный климат для развития рыночной цифровой экономики. Доминирующая роль государства в определении и финансировании направлении цифровой трансформации снижает уровень конкуренции среди участников цифровой экономики.

Выводы. Цифровая трансформация как мировой, так и российской экономики обусловлена спросом и предложением, существующими на цифровые товары и услуги. Предложение формируется постоянно расширяющимся спектром разнообразных цифровых технологий и возможностями цифровых платформ. В проведенном исследовании обосновано, что быстрое развитие цифровых технологий и платформизация экономики являются реакцией на растущий спрос со стороны домохозяйств, бизнеса и государства. Каждый из названных стейкхолдеров цифрового развития обладает ресурсами, использование которых в совокупности определяет темпы, глубину, широту распространения цифровой экономики.

Анализ теории и практики цифровых процессов показывает, что инструментарий цифровой трансформации предприятия включает как методы управления цифровой трансформацией бизнес-процессов, так и технологические возможности их преобразования. Появляется

новый тип платформенных предприятий, которые принимают форму маркетплейсов и агрегаторов. Это разрушает традиционные цепочки создания ценности и заменяет всех посредников между производителем или владельцем ресурсов и конечными потребителями.

Макроэкономические условия развития цифровой экономики в России во многом зависят от качества и эффективности государственных инструментов цифровой трансформации. Анализ проводимой государственной политики в области цифровой трансформации позволяет сделать заключение о том, что приоритет отдается административным методам формирования и развития прежде всего государственного сектора цифровой экономики. Государство пока ограничено использует методы и инструменты развития рыночной цифровой экономики.

Список литературы

1. Матушкин М.А. Драйверы развития цифровой экономики в России // Вестник СГСЭУ. 2019. № 5 (79). С. 14-17.
2. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. XX Апр. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
3. Мраморнова О.В. Цифровая революция как фактор обострения противоречий в социально-трудовых отношениях // Инновационная деятельность. 2020. № 1. С. 65-73.
4. Понятие и достоинства аутсорсинга в современных условиях цифровой экономики / Т.М. Садыхова, А.В. Никорюкин, О.Е. Ваганова, Н.А. Ефремова // Вестник СГСЭУ. 2019. № 2 (76). С. 135-137.
5. Цифровые трансформации современного менеджмента :коллективная монография / Жулина Е. Г., Жданов С. А., Матушкин М. А. и др.; под общ. ред. Е. Г. Жулиной; Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова. Москва: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019.
6. Integration of strategic and Quality management in oil and gas companies of Russia / Andreeva T., Popova L., Yashin N., Zhulina E. // Quality – Access to Success. 2018. Т. 19. № 163. С. 81-84.
7. Five ways to win with digital platforms. – Accenture, 2016. Режим доступа: https://www.accenture.com/us-en/_acnmedia/PDF-29/Accenture-Five-Ways-To-Win-With-Digital-Platforms-Executive-Summary.pdf.
8. Маркова В.Д. Платформенные модели бизнеса: подходы к созданию. // ЭКО. 2019. № 5. С. 106-123.
9. Халин В. Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46-63.
10. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы // Вестник ИЭ РАН. 2018. № 5. С. 9-21.
11. Вайл П., Ворнер С. Цифровая трансформация бизнеса. Изменение бизнес-модели для организации нового поколения. М.: Альпина Паблишер, 2019. 258 с.
12. Фоменко А.В., Такишина Е.А. Оценка влияния факторов четвертой промышленной революции и их системных ограничений на темпы роста производительности труда // Инновационная деятельность. 2020. № 3. С. 1-82.
13. Минцифры России представит госкомпаниям единую методику цифровой трансформации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/events/40198>.

References

1. Matushkin M.A. Drayvery razvitiya tsifrovoy ekonomiki v Rossii [Drivers of development of the digital economy in Russia] // Vestnik SGSEU. 2019. № 5 (79). S. 14–17. (in Russian).
2. Chto takoye tsifrovaya ekonomika? Trendy, kompetentsii, izmereniye [What is the digital economy? Trends, competencies, measurement]: dokl. XX Apr. Mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 9–12 apr. 2019 g. / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevskiy, L.M. Gokhberg i dr.; nauch. red. L.M. Gokhberg; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2019. (in Russian).
3. Mramornova O.V. Tsifrovaya revolyutsiya kak faktor obostreniya protivorechiy v sotsial'no-trudovyykh otnosheniyakh [Digital revolution as a contradictions aggravation factor in labor relations] // Innovatsionnaya deyatel'nost'. 2020. № 1. S. 65-73.
4. Ponyatiye i dostoinstva outsorsinga v sovremennykh usloviyakh tsifrovoy ekonomiki. [The concept and advantages of outsourcing in the modern conditions of the digital economy] Sadykova T.M., Nikoryukin

A.V., Vaganova O.Ye., Yefremova N.A. // Vestnik SGSEU. 2019. № 2 (76). S. 135-137. (in Russian).

5. Tsifrovyye transformatsii sovremennogo menedzhmenta [Digital transformations of modern management]: [kollektivnaya monografiya] / Zhulina Ye. G., Zhdanov S. A., Matushkin M. A. i dr.; pod obshchey redaktsiyey Ye.G. Zhulino; Saratovskiy sotsial'no-ekonomicheskiy institut (filial) REU im. G.V. Plekhanova. Moskva: REU im. G. V. Plekhanova, 2019. (in Russian).

6. Integration of strategic and Quality management in oil and gas companies of Russia / Andreeva T., Popova L., Yashin N., Zhulina E. // Quality -Access to Success. 2018. T. 19. № 163. S. 81-84 (in English).

7. Five ways to win with digital platforms. – Accenture, 2016. Rezhim dostupa: https://www.accenture.com/us-en/_acnmedia/PDF-29/Accenture-Five-Ways-To-Win-With-Digital-Platforms-Executive-Summary.pdf (in English).

8. Markova V.D. Platformennyye modeli biznesa: podkhody k sozdaniyu. [Platform business models: approaches to creation] // EKO. 2019. № 5. S. 106-123 (in Russian).

9. Khalin V. G., Chernova G. V. Tsifrovizatsiya i yeye vliyaniye na rossiyskuyu ekonomiku i obshchestvo: preimushchestva, vyzovy, ugrozy i riski [Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks] // Upravlencheskoye konsul'tirovaniye. 2018. № 10. S. 46-63 (in Russian).

10. Lenchuk Ye.B., Vlaskin G.A. Formirovaniye tsifrovoy ekonomiki v Rossii: problemy, riski, perspektivy [Formation of the digital economy in Russia: problems, risks, prospects] // Vestnik IE RAN. 2018. № 5. S. 9-21 (in Russian).

11. Vayl P., Vorner S. Tsifrovaya transformatsiya biznesa. Izmeneniye biznes-modeli dlya organizatsii novogo pokoleniya [Digital transformation of business. Changing the business model for the next generation organization]. M.: Al'pina Publisher, 2019. 258 s. (in Russian).

12. Fomenko A.V., Takishina Ye.A. Otsenka vliyaniya faktorov chetvortoy promyshlennoy revolyutsii i ikh sistemnykh ogranicheniy na tempy rosta proizvoditel'nosti truda [Assessment of the fourth industrial revolution factors influence and their systemic constraints on the growth rate of labor productivity] // Innovatsionnaya deyatel'nost'. 2020. № 3. S. 71-82. (in Russian).

13. Mintsifry Rossii predstavit goskompaniyam yedinuyu metodiku tsifrovoy transformatsii [The Ministry of Digital Development of the Russian Federation will present to state-owned companies a unified methodology for digital transformation] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://digital.gov.ru/ru/events/40198>. (in Russian).

Михаил Александрович Матушкин

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Бизнес-технологии и логистика»
Саратовского государственного
технического университета
имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия
e-mail: matushkinma@mail.ru

Mikhail A. Matushkin

ORCID ID 0000-0001-6803-1178
Dr. Sc. (Economics), Professor,
Department of Business Technology and
Logistics, Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, Russia
e-mail: matushkinma@mail.ru

Образец для цитирования:

Матушкин М.А. Тренды цифровой трансформации экономики России // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 99-106.

Cite this article as:

Matushkin M A. Digital transformation trends of Russian economy // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31). P. 99-106. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 11.04.2021 г., принята к опубликованию 11.05.2021 г.

УДК 331.101.38
экономические науки

А.А. Минатуллаев, Х.М. Хабибулаев

МОТИВАЦИЯ ТРУДА В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

A.A. Minatullaev, H.M. Habibulaev

LABOUR MOTIVATION IN THE INNOVATION SPHERE

Целью исследования является подбор соответствующих инструментов мотивации труда для различных категорий работников с целью повышения эффективности труда в инновационной сфере и в конечном итоге эффективности самого инновационного процесса. Задачами исследования являются изучение особенностей трудового процесса на различных этапах инновационного процесса.

Ключевые слова: инновационный процесс, мотивация труда, ученые, государственные награды, профессиональные способности, творческая активность, стимулы

The aim of the study is to select appropriate tools for labour motivation for different categories of employees in order to increase the efficiency of work in the innovation sphere and, ultimately, the effectiveness of the innovation process itself. The objectives of the research are to study the features of the labor process at various stages of the innovation process.

Keywords: innovation process, labor motivation, scientists, state awards, professional abilities, creative activity, incentives

Введение. Одним из локомотивов успешного и эффективного инновационного процесса является кадровая составляющая.

Составными элементами этой составляющей наряду с уровнем управления являются мотивационный механизм с учетом уровня квалификации. Целью исследования является подбор соответствующего механизма мотивации труда инновационной сферы, который направлен на рост эффективности инновационной сферы. Задачами исследования являются подбор соответствующих инструментов мотивации труда, использование которых повысит эффективность трудового процесса на различных этапах инновационного процесса. В публикациях по данному направлению исследований раскрываются отдельные моменты мотивационного механизма для различных этапов инновационной сферы. Нет цельных комплексных исследований по данной сфере. Мотивация труда в инновационной сфере является одним из важных государственных инструментов обеспечения конкурентоспособности национальной экономики.

В инновационном процессе направление усилий указывает система управления, но скорость и энергичность зависит от мотивов и действий участников этого процесса. Мотивационный механизм ориентирует специфические действия работников в определенном целевом направлении [1, с. 85-90].

Мотивация деятельности включает в себя внутреннюю и внешнюю составляющие. Внутренняя мотивация складывается из проблем по внутренней логике развития конкретных отраслей научных знаний. Внешние мотивы деятельности для участников по разработке и решению инновационных проблем могут включать:

- признание в научном мире;
- утверждение приоритета в изобретении;
- достижение высокого уровня компетентности;

Для участников творческого труда наиболее важными являются внутренние мотивы [2, с. 123-126; 3, с. 140-141].

Таблица 1 – Основные положения теорий мотивации и их развитие в исследовании

Теории мотивации	Основные положения	Дополнения и уточнения, рассматриваемые в исследовании
Процессуальные теории мотивации		
Теория справедливости	В процессе работы человек сравнивает то, как были оценены его действия с тем, как были оценены действия других. Человек должен быть удовлетворен оценкой своего труда при существовании распределительной справедливости	Работники инновационной сферы не могут быть удовлетворены своей работой даже при наличии несущественных элементов справедливости
Теория ожидания	Мотивация формируется из взаимодействия усилия, исполнения и результата. Работники осуществляют свои действия в зависимости от последствий	В инновационной сфере существует сквозная и тесная связь между усилиями, исполнением и результатами. Это обусловлено спецификой деятельности
Теория подкрепления	Возможность изменения поведения работника путем подкрепления желательных проявлений и игнорирования нежелательных. Принцип «кнути и пряника»	Принцип «кнути и пряника» подходит только к техническим исполнителям и рабочим инновационной сферы. Важным для научно-технических работников является определение значимости их труда
Модель Портера – Лоулера	Включает элементы теории ожидания и справедливости и соединяет пять переменных: усилия, ожидания, результативность, вознаграждение и удовлетворение	Научные и инженерно – технические работники в основном ориентируются на усилия, ожидания, удовлетворение и результативность, а остальные работники – на вознаграждение и удовлетворение
Содержательные теории мотивации		
Теория иерархии потребностей Маслоу	Мотивация ориентируется на потребности физиологические, самосохранения, социальные, уважения и самоуважения. Движение идет снизу вверх и на вершине пирамиды – потребность самовыражения	Применительно к научным и инженерно-техническим работникам движение снизу вверх не всегда может быть правильным
Теория ERG (существование отношений роста) Альдерфера	Мотивация должна ориентироваться на потребности существования, связи и роста и они расположены иерархически. Но движение идет в обе стороны	Для технических исполнителей и рабочих важны потребности существования и связи, а для научно – технических работников наиболее важны потребности роста и потом – потребности связи. Данная иерархия может быть нарушена.
Теория приобретенных потребностей МакКлелланда	Если у работника имеются потребности успеха, причастности и власти, то работники предпринимают усилия и осуществляют действия для удовлетворения этих потребностей	Наиболее ярко выражены эти потребности у некоторых групп ученых, участвующих в инновационном процессе
Теория двух факторов Герцберга	Действия работников обусловлены двумя факторами: – мотивирующий (потребности роста, т. е. достижение, признание, ответственность, продвижение, возможность роста); – гигиенический или фактор здоровья (потребности в устранении трудностей, желаний и проблем)	Некоторые группы ученых ориентированы на реализацию мотивирующих факторов, а исполнители в лице технических работников и рабочих ориентированы на реализацию гигиенических факторов

Задачей менеджера инновационной организации является постоянное развитие мотивов в соответствии с динамикой.

В Российской Федерации в мотивационных установках и поведении ученых первое место занимают материальные факторы. Это объясняется недостаточным уровнем оплаты их труда.

Теоретический анализ

Рассматриваемые в научной литературе теории мотивации делятся на 2 группы: содержательные и процессуальные (табл. 1). При рассмотрении основных положений данных теорий предлагаются отдельные дополнения и уточнения.

Эти дополнения и уточнения особенно важны при анализе мотивации труда работников такой сложной и стратегически важной сферы экономики, как инновационный процесс.

Вовлеченных в инновационный процесс ученых делят на несколько групп (табл. 2).

Таблица 2 – Характеристика типов ученых и рекомендации по использованию их труда в инновационном процессе

№	Тип ученых	Характеристика ученого	Рекомендуемая сфера участия в инновационной деятельности
1	«Генератор»	Талантливый ученый, способный вырабатывать качественно новые идеи. Необходимо предоставить полную творческую свободу, т. к. трудиться с полной отдачей является его внутренней потребностью. Сформировав идею, они редко способны довести ее до формы, пригодной для практического применения.	Фундаментальные и поисковые научные исследования
1.1	«Изобретатель»	Обладают нестандартным мышлением, занимаются постановкой проблемы и выявлением наиболее перспективных инноваций.	Поисковые, прикладные научные исследования
1.2	«Синтезатор»	Ищут оптимальные пути решения проблем инновационного развития. Они должны быть профессионалами в технических, производственных и коммерческих вопросах.	Прикладное исследование, инновационное производство
1.3	«Аналитик»	Создание и производственное освоение новой продукции. Усовершенствование исходных результатов, лабораторные исследования и испытания, техническое освоение	Инновационное производство
2	«Привратник»	Способен улавливать и перерабатывать свежие идеи и новейшую информацию из внешней среды. Подпитывает творческую деятельность на различных этапах инновационного процесса. Для их эффективной работы необходимо хорошее информационное обеспечение и предоставление возможности для активного общения с другими учеными и специалистами.	Прикладные научные исследования и производство
2.1	«Модератор идей»	Талантливые критики новой информации.	Прикладные научные исследования и производство
3	«Аниматор идей»	Тип научного работника и администратора, способного подметить сильные и перспективные стороны новой идеи, поддерживающего «генератора идей» и защищающего его от чрезмерной критики.	Прикладные научные исследования и производство

В фундаментальных и поисковых научных исследованиях востребован труд «генераторов». «Изобретатели» трудятся в сфере поисковых и прикладных научных исследований. В сфере прикладных научных исследований и в инновационном производстве трудятся «синтезаторы». Деятельность «аналитика» востребована в инновационном производстве. «Привратник» и «аниматоры идей» трудятся в сфере прикладных научных исследований и инновационном производстве. Труд «модераторов идей» востребован в сфере прикладных научных исследований. Такое разделение труда ученых является условным.

Задачами менеджера инновационной организации являются:

- определение характера и оценка проводимой инновационной работы;
- выявление потребности и наличия ученых с соответствующей ориентацией инженерно-технических способностей.

Ученых, вовлеченных в инновационную сферу, по типу мотивации делят на 3 группы (табл. 3).

Таблица 3 – Деление групп ученых по типам мотивации

Группы ученых	Типы мотивации	Значимый мотив
Ученые классического типа, подлинные энтузиасты	Процесс познания представляет самооценку и способ реализации.	Моральное стимулирование
Вполне профессиональные и компетентные работники, которые трезво смотрят на жизнь и организацию науки, ее функции в обществе	Достаточно реалистичны и стремятся сочетать научное творчество с заслуженными материальными благами, т. е. инструментальная мотивация труда, т. е. труд как средство достижения других жизненных целей, но не самооценная деятельность.	Материальное стимулирование с некоторыми элементами морального стимулирования.
Честолюбивые, инициативные, достаточно прагматичные ученые	Обеспокоены достижением высокого положения в официальной структуре. Необходимо оградить стремление к монопольному положению в науке и препятствовать использованию «вненаучных» методов для достижения личных целей.	Моральное и материальное стимулирование.

Для ученых классического типа важным и значимым является моральное стимулирование. Это является одним из полюсов ученого мира. На другом полюсе находятся честолюбивые, обеспокоенные достижением высокого положения в официальной структуре ученые.

Сочетаемость деятельности различных групп ученых по типу мотивации представлена в табл. 4.

Таблица 4 – Характеристики сочетаемости различных групп ученых по характеру и специфике профессиональных способностей и типам мотивации.

По характеру деятельности	По типам мотивации		
	Ученые классического типа, подлинные энтузиасты своего дела	Стремящиеся сочетать научное творчество с заслуженными материальными благами	Обеспокоенные достижением высокого положения в официальной структуре
1. «Генератор»	+++	+-	---
1.1 «Изобретатель»	++-	++-	+-
1.2 «Синтезатор»	++-	++-	+-
1.3 «Аналитик»	-++	++-	+-
2. «Привратник»	---	-++	--+
2.1 «Модератор идей»	--+	--+	--+
3. «Аниматор идей»	---	-++	--+

+++ – возможна полная сочетаемость

++- – возможна сочетаемость в основном

+- – возможна частичная сочетаемость

--- – малосочетаемо

Возможна полная сочетаемость и «генератора» с учеными классического типа. Мотивы ученых классического типа мало сочетаемы с деятельностью «привратников» и «аниматоров идей», с учеными, обеспокоенными карьерным ростом.

Деятельность различных групп ученых может быть наиболее востребована на различных циклах инновационного процесса (таблица 5).

Таблица 5 – Рекомендуемая матрица использования трудов различных типов ученых на различных этапах инновационного процесса

Циклы инновационного процесса	Рекомендуемое использование труда типов ученых
1. Рождение новой идеи	«Генератор»
2. Изобретение или разработки предметной формы новшества	«Изобретатель»
3. Нововведение	«Аналитик»
4. Стадия освоения образца новшества	«Синтезатор»
5. Создание новой технологии разработки	«Генератор», «Изобретатель»
6. Научно-технический	«Изобретатель», «Аналитик»
7. Освоение новой продукции или новой технологии в производстве	«Модератор», «Аналитик»
8. Освоение и наработка опытного образца изделия наряду с внедрением и освоением продукции – инвизия нововведения, т. е., первичное внедрение образца в производстве	«Синтезатор», «Аналитик»
9. Производственный	«Изобретатель», «Аниматор идей»

Наибольшая отдача труда «генераторов» возможна на циклах рождения новой идеи и создания новой технологии.

На циклах разработки предметной формы новшества, научно-техническом и производственном циклах востребован «изобретатель». На четырех циклах инновационного цикла возможна высокая отдача «аналитиков».

Успех инновационного процесса во многом зависит от того, в какой степени его непосредственные участники-ученые, инженеры, конструкторы, рабочие, являющиеся наемными работниками, заинтересованы в быстром и экономически эффективном внедрении результатов НИОКР в производство [4, с. 44-51].

Эмпирический анализ

Подход к стимулированию труда в инновационном процессе определяется двумя главными моментами[5, с. 146; 6, с. 107-116]:

- стремление максимально активизировать творческую личность;
- направить эту активность на достижение конкретного экономического результата.

Само мотивация – это стремление к творческому труду, которое исходит от самого работника, а не от внешнего раздражителя.

Разные системы мотивации необходимы на инновационных предприятиях. Набор имеющихся стимулов с разной степенью воздействия может быть направлен на различные группы работников[7, с. 96].

На разных этапах инновационного процесса результаты труда оцениваются по различным характеристикам (табл. 6).

С учетом данных характеристик мы предлагаем свои рекомендации по оценке и стимулированию труда участников инновационного процесса.

Таблица 6 – Характер оценки и стимулирования труда на различных этапах инновационного процесса

Этапы инновационного процесса	Характеристика результатов трудовой деятельности	Рекомендации по оценке и стимулированию труда
1) Теоретические и поисковые исследования	Результаты исследований, сроки проведения и затраты интеллектуального труда не известны. Сроки и затраты могут определяться по конкурсу при получении различных грантов.	Оплата труда в зависимости от квалификации научного работника при любом исходе. При положительном результате дополнительный стимул в виде отчислений (по закону) от патентных платежей по авторскому свидетельству.
2) Прикладные исследования, НИОКР	По срокам и затратам научной организации (РАН) в рамках согласованной сметы по стоимости и затратам.	Оплата труда в зависимости от срока и качества работы. Обязательная корреляция сроков и стоимости исследования.
3) Внедрение в производство	Освоение в производстве с привлечением внедренческих и инжиниринговых фирм. Затягивание сроков освоения и выхода на рынок уменьшит размер возможной прибыли.	Обязательное использование управленческих инноваций, направленных на скорый выход инновации на рынок. Часть дополнительной прибыли направить на создание «инновационного премиального фонда» откуда будут премироваться и научно технические работники и менеджеры.

Менеджеры инновационного предприятия должны оценить эффективность реализуемых мотивационных мероприятий. Т. е. необходимо сопоставить затраты предприятия по стимулированию и полученные результаты, т. е. сумма прибыли, рост производительности труда, снижение текучести кадров, повышение квалификации. Предельная производительность работника интеллектуального труда должна превысить издержки предприятия на этого работника. Темпы роста производительности труда каждого работника, группы и коллектива инновационного предприятия должны превышать темпы роста заработной платы данных работников.

Но на инновационном предприятии сложно определить в денежном выражении производительность труда умственного работника.

В процессе массового выхода инновационной продукции (услуги) на рынок эффективен менеджмент иерархической и рыночной организационных культур.

Реализация инновационных возможностей предприятия возможна на основе разработки и реализации эффективного мотивационного механизма интеллектуального труда. Задачей мотивационного механизма является формирование длительного интереса к интеллектуальной трудовой деятельности [8, с 175-179; 9, с. 50-57].

Результаты исследований

Для всех работников интеллектуального труда специфичной является трудовая активность, которая характеризуется осознанностью, рефлексивным характером и личностно значимой оценкой своей работы. Если для обычных работников на предприятии разрабатывают систему мотивов на основе иерархии потребностей, то для работников интеллектуального труда на основе иерархии реализуемых видов интеллектуальной деятельности. Специфическими факторами мотивации труда работников интеллектуального труда могут быть:

- признание заслуг конкретного работника;

- уровень его компетентности;
- возможность его профессионального развития;
- видение целей и перспектив.

Доминирование материальных потребностей в ущерб профессиональным для ученых и научно-технических работников требует разработки адаптивных форм и систем оплаты труда и кадрового должностного перемещения. В научно-технических организациях штатно-окладная система с доплатами и премированием является основной формой материального стимулирования.

Одной из востребованных видов морального стимулирования для участников творческого труда инновационной организации является предоставление возможности работать над собственными идеями, соответствующие решаемым этой организацией инновационных проблем. В данной ситуации высокая эффективность труда обеспечиваются сильной внутренней мотивацией. Руководство инновационной организации в качестве морального стимула может включить в план своей работы по решению инновационной проблемы инициативные инновационные и исследовательские проекты. Это право может быть предоставлено сотрудникам с большим стажем работы и разносторонним профилем деятельности.

Молодые творческие работники могут участвовать в этих проектах как соавторы, и их участие в основном обеспечивается путем:

- многоаспектного сотрудничества руководителя с коллективом;
- грамотной и профессиональной организации общения;
- учета моральных качеств сотрудников;
- учета склонностей и интересов творческой деятельности;
- объективного подхода при разрешении конфликтов;
- поддержки неформальных отношений в различных сферах.

На практике в целях мотивации творческих работников промышленных предприятий используется «комплексное внедрение в корпоративный менеджмент» трёх составляющих элементов механизма мотивации:

- материальных методов стимулирования;
- нематериальных методов стимулирования;
- социального пакета.

Премияльный фонд для поощрения работников может включать в себя:

- у участвующих в техническом перевооружении предприятия до 2 % от себестоимости изготовленного нового оборудования;
- у технических служб предприятия, участвующих в модернизации – до 20 % от суммы полученного экономического эффекта.

При кадровых перемещениях вклад работника оценивается на основе матриц многоаспектной оценки уровня результативности их труда, а также труда подразделения, где он работает.

Необходимо поддерживать смотры-конкурсы на:

- лучшее рационалистическое предложение;
- техническое решение производственных задач.

На крупных предприятиях стали востребованными профильные кафедры ведущих учебных заведений

Для целей мотивации работников инновационных организаций можно делить на:

- творческих (креативных);
- инженерно-технических;
- менеджеров
- рабочих инженерно-технического труда.

Механизм мотивации в этом случае должен быть направлен на интеллектуализацию труда и формированию креативных работников и коллективов [10, с 865-871; 11, с. 68-78].

При системном подходе показатели оценки производительности должны удовлетворять следующим принципам:

- общности, т. е. они, могут быть применимы для материальной и нематериальной сферы деятельности;
- эволюции, т. е. они должны быть непротиворечивыми с ранее существующими;
- однозначности, т. е. они должны быть качественно и количественно дифференцированы.

Для всех стадий инновационного процесса производительность может быть выражена следующими показателями:

- 1) Стадия «исследование» (обучение) = $\frac{\text{количество вновь полученных (усвоенных) знаний}}{\text{время}}$
- 2) Стадия «проектирование» = $\frac{\text{Количество образованных идеальных информационных связей (конструктивных моделей)}}{\text{время}}$
- 3) Стадия «производство» = $\frac{\text{Количество реализованных информационных связей}}{\text{время}}$
- 4) Стадия «эксплуатация» = $\frac{\text{Информация как знание полезного результата (количество получаемой или расходуемой энергии)}}{\text{время}}$

Вопросы стимулирования ученых за значимые научные достижения являются задачей органов государственной власти [12;13]. Ежегодно за выдающиеся научные достижения российские ученые могут получить государственные премии не только своей страны, но также иностранных государств (табл. 7).

Таблица 7 – Премии в области науки, техники и образования, присуждаемые российским ученым

Виды премий	Количество наименований	
	всего	отдельно для молодых ученых
<i>1. Премии в области науки и техники</i>		
1.1 Государственная премия РФ	1	1
1.2 Государственная премия РФ имени Маршала Советского союза Г. К. Жукова	1	
1.3 Премия Правительства РФ	1	1
1.4 Премия Президента РФ		1
<i>2. Премии в области выдающихся ученых, присуждаемые в области РАН</i>		
2.1 Математики	9	
2.2 Физики	13	
2.3 Астрономии, космоса	4	
2.4 Вычислительных систем, управления автоматизированных систем	5	
2.5 Химии	11	
2.6 Металлургии	2	
2.7 Биологии, зоологии, медицины, экологии и биотехники	19	
2.8 Геологии и минералогии	13	
2.9 Общественных наук (социология, право, экономика, литература, языковедение)	8	
2.10 Другие	12	
3. Медаль РАН с премией		19
4. Именные премии правительства Санкт-Петербурга и президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН	6	
5. Ученым МГУ или М. В. Ломоносова	2	
6. Демидовская	1	
7. Памяти митрополита Московского и Коломенского Макария	1	

Окончание табл. 7

Виды премий	Количество наименований	
	всего	отдельно для молодых ученых
<i>8. Международные и иностранных государств</i>		
8.1 Нобелевская	6	
8.2 ФРГ	4	
8.3 США	3	
8.4 Япония	3	
8.5 Израиль	2	
8.6 Саудовская Аравия	1	
8.7 Европейский союз	1	1
8.8 Великобритания	1	
8.9 Иран	1	
8.10 Туркмения	2	
8.11 Италия	1	
8.12 Корея	1	
8.13 Бельгия	1	
8.14 Швеция	1	
<i>9. Другие</i>	4	1
<i>10. В области образования</i>	3	1

Государственная премия РФ в области науки и технологий является высшим признанием заслуг ученых перед обществом и государством (табл. 8).

Таблица 8 – Основные критерии присуждения Государственных премий в области науки и технологий

Критерии присуждения		Учет значимости вклада ученых	Авторство
1	Научные исследования, существенно обогатившие отечественную и мировую науку (естественные, технические и гуманитарные науки)	Уровень научных достижений (решение перспективной научной задачи, создание нового научного направления или научной школы) и потенциала дальнейшего применения полученных научных результатов	Научные исследования и разработки опубликованы или обнародованы в открытой печати
2	Образцы новой техники и технологий, обеспечивающие инновационное развитие экономики социальной сферы и укрепление обороноспособности страны)	Научно-технический уровень разработанных образцов новой техники и прогрессивных технологий, их конкурентоспособность и повышение обороноспособности, а также масштаба внедрения инноваций	Научные исследования и разработки опубликованы и имеют ограниченный доступ

Также ежегодно Российская академия наук присуждает 96 видов премий в различных областях науки. По 19 номинациям для молодых ученых РАН выдает медали с премией. Отдельные премии присуждаются ученым МГУ им. М.В. Ломоносова. Российские ученые могут выдвигаться на получение нобелевской премии, премий европейского союза, а также 12 иностранных государств.

Также одной из форм морального стимулирования является присвоение званий заслуженного деятеля науки РФ и некоторых субъектов РФ.

Заключение (основные выводы и рекомендации)

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- скорость и энергичность инновационных процессов зависит от мотивов и действий его участников;
 - внутренние мотивы являются наиболее важными для участников инновационного процесса;
 - в мотивационных установках и поведении российских ученых важное место занимают факторы материального вознаграждения;
 - использование труда различных типов ученых на любых этапах инновационного процесса не даст должного эффекта, т. к. для каждого этапа есть категории ученых, труд которых будет востребованным;
 - менеджеры должны предусмотреть сочетаемость деятельности различных групп ученых с учетом их профессиональных способностей и предпочитаемых типов мотивации;
 - максимальная активизация творческой личности ученых и творческая направленность этой активности на рост эффективности организации является задачей менеджмента инновационной организации;
 - интеллектуальный труд имеет свои специфические особенности и задачей мотивационного механизма является формирование длительного интереса к данному труду;
- Менеджерам инновационных организаций можно рекомендовать:
- создать специальный «инновационный» премиальный фонд;
 - предоставить возможность научным работникам реализовать свои инновационные проекты.

Список литературы

1. Минатуллаев А.А., Хабибулаев Х.М. Проблемы формирования и функционирования эффективного механизма государственного регулирования инновационной сферы экономики // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 1 (21). С. 85-94.
2. Хабибулаев Х. М. Государственное управление инновационным процессом в АПК: Саратов: Изд-во СГАУ им. Н. И. Вавилова, 2013. С. 123-126.
3. Долгов М.Ю. Особенности системы мотивации персонала в инновационных организациях // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1.
4. Толосийчук А. О бюджетном финансировании науки и инноваций в среднесрочной перспективе // Экономист. 2017. № 2. С. 44-51.
5. Стратегия управления промышленным предприятием: диагностика проблем развития и практика инвестиционных и финансовых решений: монография / Бучаев Я.Г., Козловская Э.А., Яковлева Е.А., Гаджиев М.М. Махачкала: АЛЕФ, 2020. 296 с.
6. Гаджиев М.М., Яковлева Е.А. К вопросу управления эффективностью инновационной деятельности // Инновации. СПб., 2013. № 2.
7. Гаджиев М.М. Развитие научных основ управления экономической эффективностью инновационной деятельности промышленных предприятий: монография. Махачкала: ИД «Наука плюс», 2012.
8. Поподько Г.И., Александрова Н.Б. Анализ государственной политики поддержания и стимулирования инновационной деятельности в России // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. акад. М.Ф. Решетнева. 2008. № 4 (21). С. 175-179.

9. Кирова Е.А. Государственная поддержка инновационной деятельности и модернизации // *Наукоедение*. 2012. № 1. С. 50-57.
10. Минатуллаев А.А., Хабибулаев Х.М. Управление затратами в инновационной сфере // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 12 (ч. 3). С. 865-871.
11. Минатуллаев А.А., Хабибулаев Х.М. Государственная политика в инновационной сфере и механизм её реализации // *Актуальные проблемы экономики и менеджмента*. 2019. № 4 (24). С. 68-78.
12. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 21.07.2011) «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/
13. Постановление Правительства РФ от 06.02.2001 N 89 (ред. от 24.12.2020) «Об утверждении перечня международных, иностранных и российских премий за выдающиеся достижения в области науки и техники, образования, культуры, литературы, искусства, туризма и средств массовой информации, суммы которых, получаемые налогоплательщиками, не подлежат налогообложению» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-06.02.2001-N-89>

References

1. Minatullaev A.A., Khabibulaev Kh.M. Problemy formirovaniya i funktsionirovaniya effektivnogo mekhanizma gosudarstvennogo regulirovaniya innovatsionnoy sfery ekonomiki [Problems of formation and functioning of an effective mechanism of state regulation of the innovative sphere of economy] // *Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta*. 2019. № 1 (21).s. 85-94. (in Russian).
2. Khabibulaev Kh.M. Gosudarstvennoe upravlenie innovatsionnym protsessom v APK [State management of the innovation process in the agro-industrial complex]. Saratov: Izd-vo SGAU im. N.I. Vavilova, 2013. S. 123-126. (in Russian).
3. Dolgov M.Yu. Osobennosti sistemy motivatsii personala v innovatsionnykh organizatsiyakh [Features of the personnel motivation system in innovative organizations] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. № 1. (in Russian).
4. Tolosyichuk A. O byudzhetnom finansirovanii nauki i innovatsiy v srednesrochnoy perspektive [On budget financing of science and innovation in the medium term] // *Ekonomist*. 2017. № 2. S. 44-51. (in Russian).
5. Strategiya upravleniya promyshlennym predpriyatiem: diagnostika problem razvitiya i praktika investitsionnykh i finansovykh resheniy [Industrial enterprise management strategy: diagnostics of development problems and practice of investment and financial solutions]: monografiya / Buchaev Ya.G., Kozlovskaya E.A., Yakovleva E.A., Gadzhiev M.M. Makhachkala: ALEF, 2020. S. 296. (in Russian).
6. Gadzhiev M.M., Yakovleva E.A K voprosu upravleniya effektivnost'yu innovatsionnoy deyatel'nosti [On the issue of innovation performance management] // *Innovatsii*. SPb., 2013. № 2. (in Russian).
7. Gadzhiev M.M. Razvitie nauchnykh osnov upravleniya ekonomicheskoy effektivnost'yu innovatsionnoy deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatii: monografiya [Development of scientific bases of management of economic efficiency of innovative activity of industrial enterprises]. Makhachkala: ID «Nauka plyus», 2012. (in Russian).
8. Popod'ko G.I., Aleksandrova N.B. Analiz gosudarstvennoy politiki podderzhaniya i stimulirovaniya innovatsionnoy deyatel'nosti v Rossii [Analysis of the state policy of supporting and stimulating innovation activity in Russia] // *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akad. M.F. Reshetneva*. 2008. № 4 (21). S. 175-179. (in Russian).
9. Kirova E.A. Gosudarstvennaya podderzhka innovatsionnoy deyatel'nosti i modernizatsii [State support for innovation and modernization] // *Naukovedenie* .2012. № 1. S. 50-57. (in Russian).
10. Minatullaev A.A., Khabibulaev Kh.M. Upravlenie zatratami v innovatsionnoy sfere [Cost management in the innovation sector] // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 12 (ч. 3). S. 865-871 (in Russian).
11. Minatullaev A.A., Khabibulaev Kh.M. Gosudarstvennaya politika v innovatsionnoy sfere i mekhanizm ee realizatsii [State policy in the innovation sphere and the mechanism of its implementation] // *Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta*. 2019. № 4 (24). S. 68-78. (in Russian).
12. Federal'nyy zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ (red. ot 21.07.2011) «O nauke i gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politike» [Federal Law No. 127-FZ of 23.08.1996 (ed. Dated 21.07.2011) «On sci-

ence and state scientific and technical policy»]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (in Russian).

13. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.02.2001 № 89 (red. ot 24.12.2020) «Ob utverzhdenii perechnya mezhdunarodnykh, inostrannykh i rossiyskikh premiy za vydayushchiesya dostizheniya v oblasti nauki i tekhniki, obrazovaniya, kul'tury, literatury, iskusstva, turizma i sredstv massovoy informatsii, summy kotorykh, poluchaemye nalogoplatel'shchikami, ne podlezhat nalogoblozheniyu» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021) [Decree of the Government of the Russian Federation of 06.02.2001 No. 89 (ed. of 24.12.2020) «On approval of the list of international, foreign and Russian awards for outstanding achievements in the field of science and technology, education, culture, literature, art, tourism and mass media, the amounts of which received by taxpayers are not subject to taxation» (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2021)] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-06.02.2001-N-89/> (in Russian).

Минатуллаев Арслан Айнутдинович

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Менеджмент»
Дагестанского государственного
университета народного хозяйства,
Махачкала, Россия
e-mail: arslleo@yandex.ru

Arslan A. Minatullaev

ORCID ID 0000-0002-4661-3617
PhD (Economics), Associate Professor,
Head of the Department of Management,
Dagestan State University of National
Economy, Makhachkala, Russia
e-mail: arslleo@yandex.ru

Хабибулаев Хабибула Мусалавич

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент»
Дагестанского государственного
университета народного хозяйства,
Махачкала, Россия
e-mail: hab1959@mail.ru

Habibula M. Habibulaev

ORCID ID 0000-0002-2816-5056
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Management, Dagestan
State University of National Economy,
Makhachkala, Russia
e-mail: hab1959@mail.ru

Образец для цитирования:

Минатуллаев А.А., Хабибулаев Х.М. Мотивация труда в инновационной сфере // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 107-118.

Cite this article as:

Minatullaev A.A., Habibulaev H.M. Labour motivation in the innovation sphere // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31). P. 107-118. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 17.03.2021 г., принята к опубликованию 15.05. 2021 г.

УДК 338.1

экономические науки

Е.В. Пирогова

ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

E.V. Pirogova

THE INNOVATION ENVIRONMENT AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE REGION'S INNOVATION POTENTIAL

Эффективность инновационной деятельности определяется воздействием факторов инновационной среды региона. В связи с этим особого внимания заслуживают вопросы формирования и управления инновационной средой на пути достижения целей и решения задач в процессе инновационного развития экономики региона. В статье охарактеризованы подходы к раскрытию сущности инновационной среды региона; выделены ее составляющие: инновационный потенциал, инновационная система и инновационный климат. Обосновано воздействие инновационной среды на развитие инновационной деятельности и повышение уровня инновационного потенциала региона; раскрыты основные инструменты воздействия в процессе управления инновационной средой региона. Представлены статистические данные, характеризующие инновационный потенциал региона (Ульяновской области), и показатели эффективности его инновационной деятельности в условиях воздействия сложившейся инновационной среды.

Ключевые слова: инновационная среда региона, инновационный потенциал, инновационная система, инновационный климат, инновационное развитие, инновационная деятельность

The effectiveness of innovation activity is determined by the impact of the innovation environment factors of the region. In this regard, special attention should be paid to the formation and management of the innovation environment on the way to achieving goals and solving problems in the process of innovative development of the region's economy. The article describes the approaches to the disclosure of the innovation environment essence of the region; its components are highlighted: innovation potential, innovation system and innovation climate. The impact of the innovation environment on the development of innovation activities and increasing the level of innovation potential of the region is justified; the main tools of influence in the process of managing the innovation environment of the region are revealed. Statistical data describing the innovation potential of the region (Ulyanovsk region) and indicators of the effectiveness of its innovation activities under the influence of the current innovation environment are presented.

Keywords: innovative environment of the region, innovative potential, innovative system, innovative climate, innovative development, innovative activity

Введение

Социально-экономическое развитие любого региона обуславливается наличием сформированной инновационной системы. Несомненным является тот факт, что функционирование региональной инновационной системы носит открытый характер, т. е. протекает под воздействием микро- и макрофакторов инновационной среды.

Инновационная среда региона выступает первоосновой обеспечения эффективности инновационной деятельности и повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов региона. Обеспечивая взаимодействие участников инновационного процесса, инновационная среда способствует генерации новых знаний, производству конкурентоспособных инновацион-

ных товаров, работ, услуг и обуславливает в целом повышение уровня конкурентоспособности региона [1, с. 341].

Целью проведения исследования в рамках данной статьи является изучение влияния инновационной среды на развитие инновационного потенциала региона. В соответствии с поставленной целью необходимо решение следующих задач:

- определить подходы к понятию «инновационная среда региона»;
- выделить составляющие инновационной среды региона;
- обосновать воздействие инновационной среды на эффективность инновационной деятельности и развитие инновационного потенциала региона;
- провести статистический анализ показателей инновационной деятельности и инновационного потенциала региона в условиях воздействия инновационной среды.

В статье рассмотрены и проанализированы подходы к пониманию сущности и содержания инновационной среды региона, представленные в трудах А.А. Аджиева, Е.А. Ворониной, А.В. Райхлиной, Н.Ю. Рудь, Т.С. Павловой, Г.И. Татенко и др.

Теоретический анализ

Е.А. Воронина рассматривает инновационную среду региона в двух взаимосвязанных аспектах: во-первых, как экономическое пространство, которое обеспечивает развитие общественного инновационного ресурса; во-вторых, как средство формирования и развития инновационного потенциала региона [2, с. 38].

Н.Ю. Рудь, Т.С. Павлова трактуют инновационную среду региона как сформированную в регионе систему социально-экономических отношений, способствующих эффективному производству, распределению и реализации инновационной продукции [3, с. 101].

А.В. Райхлина, резюмируя различные подходы к определению инновационной среды региона, отмечает, что исследователи схожи в ее понимании как совокупности элементов (участников отношений, условий, ресурсов, подсистем, институтов), которые способствуют повышению инновационной активности и, следовательно, обеспечивают инновационное развитие региона. Соответственно, повышение уровня инновационной активности хозяйствующих субъектов региона свидетельствует о наличии продуктивной инновационной среды [4].

Представленные в научной литературе определения позволяют выделить следующие основные подходы к определению понятия «инновационная среда региона» (рис. 1).

В работе исследователей Г.И. Татенко, С.С. Бахтиной, А.Е. Грековой инновационная среда региона трактуется как некий поддерживающий механизм, обеспечивающий взаимосвязь и взаимодействие участников инновационного процесса и направленный на повышение уровня инновационной восприимчивости региона, формирование определенной линии инновационного поведения [1, с. 343].

Эмпирический анализ

На состояние инновационной среды региона оказывают влияние следующие факторы [2, с. 38; 5, с. 107; 6, с. 107]:

- интенсивность конкурентной борьбы;
- инновационная и инвестиционная политика государства;
- технологическая среда;
- экономическое развитие региона;
- особенности рынка инноваций;
- тенденции развития уровня инновационного потенциала региона;
- развитие и значимость инновационной культуры;
- инновационная активность субъектов инновационной деятельности в регионе;
- уровень спроса на инновации.

Характеризуя структурные элементы инновационной среды региона, исследователи преимущественно выделяют три основных составляющих, находящихся во взаимосвязи и взаимодействии друг с другом: инновационный потенциал, инновационная система, инновационный климат (рис. 2).

Рис. 1. Трактовки понятия «инновационная среда региона»

Источник: составлено автором по материалам [1- 5]

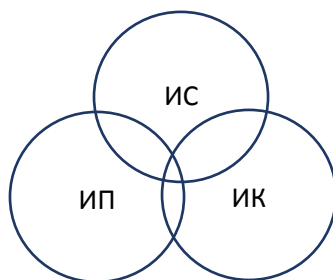

Рис. 2. Составляющие инновационной среды региона: ИС – инновационная система; ИП – инновационный потенциал; ИК – инновационный климат

Источник: составлено автором

Е.А. Воронина при характеристике такого элемента инновационной среды как инновационный потенциал отмечает его иерархичность и многоуровневую структуру, состоящую из субпотенциалов (научного, интеллектуального, научно-технического и творческого) [2, с. 39].

Наиболее часто встречающееся в научной литературе определение инновационного потенциала трактует его как совокупность различных видов ресурсов, используемых для создания, распространения и применения инноваций. При этом инновационный потенциал ха-

рактируется, с одной стороны, как элемент инновационного климата, с другой – как составная часть региональной инновационной системы [3, с. 100].

Согласно трактовке Н.Ю. Рудь, Т.С. Павловой, инновационный климат характеризует состояние внешней среды региона, которое способствует или противодействует достижению определенной инновационной цели. При этом авторами выделены следующие факторы, определяющие инновационный климат в регионе: техническая сфера; финансовая сфера; климатические условия; природно-географические условия; научно-техническая сфера и др. [3, с. 101].

Участники инновационного процесса являются, с одной стороны, элементами инновационной системы региона, с другой – выступают субъектами внутренней инновационной среды региона, способствуя повышению уровня его инновационного потенциала.

Среди таких участников, как правило, выделяют [1, с. 343]:

- органы государственной власти, обеспечивающие востребованность инноваций в обществе;
- наука и образование, способствующие созданию инноваций и увеличению спроса на новые знания, результаты исследований и разработок;
- бизнес-сообщество, задающее ориентир и направление в реализации инновационной политики региона;
- гражданское сообщество, определяющее потребность и уровень спроса на результаты инновационной деятельности.

Рассмотрим влияние инновационной среды на инновационную деятельность региона. Развитие инновационной деятельности невозможно без тех инновационных возможностей, которые предоставляются инновационной средой. Процесс создания инноваций в регионе осуществляется хозяйствующими субъектами, преимущественно объединенными в инновационные кластеры и формирующими региональную инновационную систему. Способность участников инновационного процесса к созданию инноваций свидетельствует об определенном уровне развития инновационного потенциала региона. «Инновационный потенциал определяет состояние внутренней инновационной среды, а инновационный климат – внешней» [3, с. 101]. При этом инновационный климат является управляемым элементом, воздействие на который обуславливает изменение всей инновационной среды. Также необходимо отметить, что развитие инновационной деятельности в регионе невозможно без формирования соответствующих условий ее осуществления и поддержки, т. е. эффективной инновационной инфраструктуры (рис. 3).

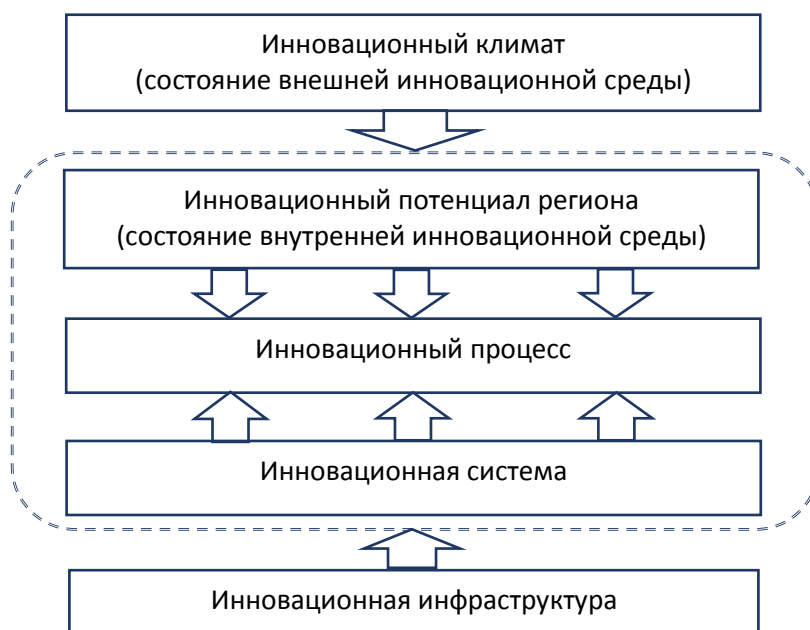

Рис. 3. Развитие инновационной деятельности региона в условиях воздействия инновационной среды

Источник: составлено автором

Результаты исследований. Рассмотрим отдельные показатели инновационной деятельности региона (Ульяновской области), характеризующие ее инновационный потенциал и состояние ее внутренней инновационной среды. Для анализа статистических данных использовались данные, представленные на официальном сайте, характеризующим инновационную инфраструктуру и основные показатели инновационной деятельности субъектов Российской Федерации (www.miiis.ru).

По данным рис. 4, в регионе за исследуемый период наблюдается незначительное снижение количества предприятий, занимающихся осуществлением научных исследований: с 31 предприятия в 2015 г. до 29 предприятий в 2019 г., хотя по сравнению с 2018 г. намечается тенденция к увеличению количества инновационных предприятий.

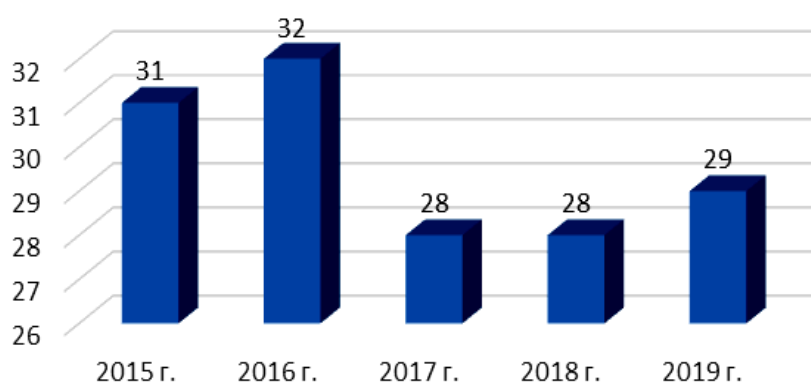

Рис. 4. Количество организаций Ульяновской области, выполняющих научные исследования и разработки, ед.[7]

Кадровый потенциал инновационных предприятий представлен на рис. 5.

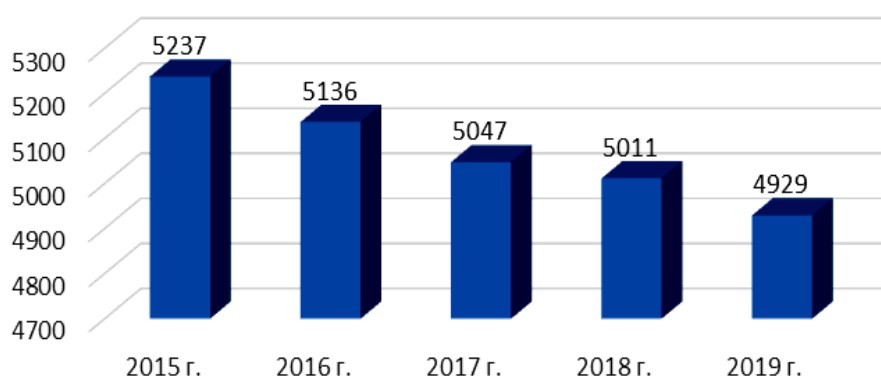

Рис. 5. Численность работников в Ульяновской области, выполнявших научные исследования и разработки, чел. [7]

По данным рис. 5, снижение количества инновационных предприятий объективно отразилось на численности их персонала. За исследуемый период численность персонала инновационных предприятий Ульяновской области сократилось на 308 чел. (с 5 237 чел. в 2015 г. до 4 929 чел. в 2019 г.). Данные тенденции свидетельствуют о необходимости разработки механизмов стимулирования инновационной деятельности как самих инновационных предприятий, так и их персонала.

Динамика финансового обеспечения инновационной деятельности, в частности затрат, направляемых на создание технологических инноваций, представлена на рис. 6.

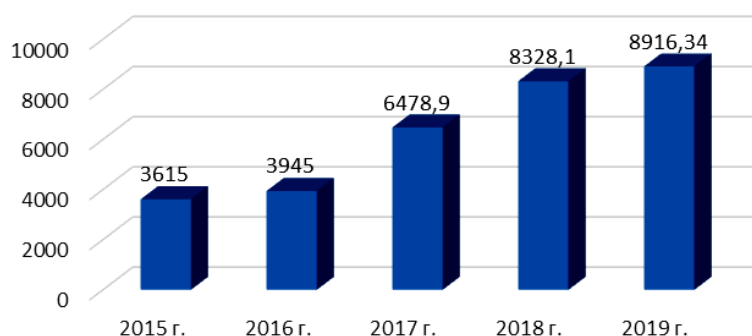

Рис. 6. Затраты на технологические инновации в Ульяновской области, млн руб. [7]

По данным рис. 6 наблюдается увеличение финансовых средств, направляемых на создание технологических инноваций за исследуемый период с 3615,0 млн руб. в 2015 г. до 8916,34 млн руб. в 2019 г., т. е. на 5301,34 млн руб. Данные тенденции свидетельствуют об увеличении финансового обеспечения инновационной деятельности в регионе.

Создание и практическое внедрение инноваций невозможно без использования современных производственных технологий. На рис. 7 представлена динамика количества используемых производственных технологий в инновационной деятельности региона.

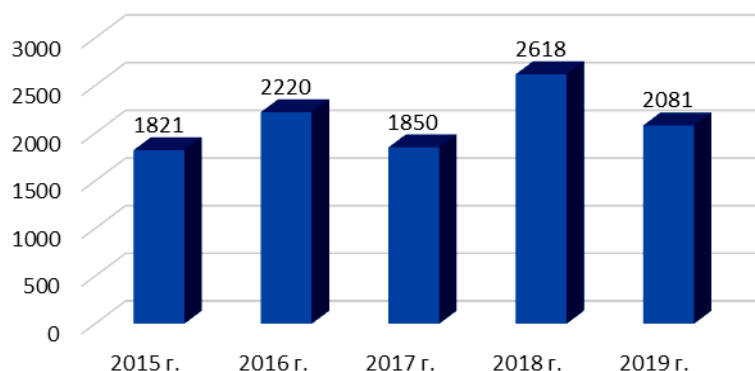

Рис. 7. Используемые передовые производственные технологии предприятиями Ульяновской области, ед. [7]

Количество используемых предприятиями Ульяновской области передовых производственных технологий увеличилось за анализируемый период с 1821 ед. в 2015 г. до 2081 ед. в 2019 г., т. е. на 260 ед. Данные тенденции свидетельствуют об увеличении производственного потенциала хозяйствующих субъектов региона при создании инноваций.

Эффективность инновационной деятельности региона можно охарактеризовать по объему созданных инновационных товаров, работ, услуг (рис. 8).

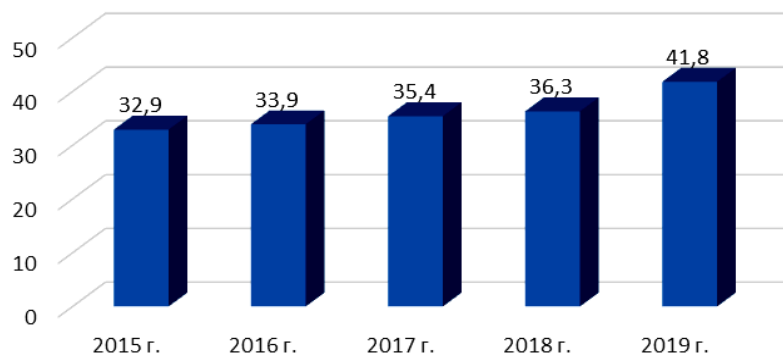

Рис. 8. Объем инновационных товаров, работ, услуг, созданных в Ульяновской области, млрд руб. [7]

По данным рис. 8 в Ульяновской области объем созданных инновационных товаров (работ, услуг) увеличился за анализируемый период на 8,9 млрд руб. (с 32,9 млрд руб. в 2015 г. до 41,8 млрд руб. в 2019 г.). Данные тенденции свидетельствуют об активизации инновационной деятельности в регионе, повышении ее эффективности и имеющихся условиях для ее успешного осуществления при наличии развитой инновационной инфраструктуры.

Основные выводы и рекомендации

Изучение практики управления инновационной средой в регионах РФ позволяет выявить узкие места в реализации политики инновационного развития [1, с. 346]:

- несогласованность действий участников инновационного процесса в силу низкого уровня инновационной культуры и недостаточного коммуникационного взаимодействия, низкого уровня обратной связи;
- несовершенство законодательных актов, регулирующих инновационный процесс;
- слабая применимость теоретических концепций и положений в области инноваций на практике;
- недостаточное финансирование инновационных разработок;
- слабая ориентация осуществляемых научно-исследовательских разработок на потребности реальной экономики и др.

Среди инструментов воздействия в процессе управления инновационной средой региона выделяют два основных направления [3, с. 101-102]:

- повышение уровня инновационной восприимчивости региона;
- формирование определенной линии инновационного поведения хозяйствующих субъектов в регионе.

Повышение уровня инновационной восприимчивости региона осуществляется путем:

- формирования институциональной базы инновационного развития;
 - финансового, инфраструктурного и кадрового обеспечения инновационной деятельности;
 - определения инновационно привлекательных отраслей в структуре экономики региона;
 - обеспечения межрегиональной и международной интеграции в инновационной сфере и др.
- Формированию определенной линии инновационного поведения способствуют:

- создание и обеспечение поддержки малых инновационных предприятий;
- создание и поддержание в актуальном состоянии баз данных и информационных систем по инновационным разработкам;
- создание и развитие инновационных кластеров;
- развитие частно-государственного партнерства и др.

Таким образом, рационально организованная инновационная среда региона способствует повышению его инновационной активности и, как следствие, развитию инновационного потенциала. Тем самым обеспечивается достижение определенного уровня социально-экономического развития региона и качества жизни его населения.

Список литературы

1. Татенко Г.И., Бахтина С.С., Грекова А.Е. Инновационная среда для развития региона в концепции «умной специализации» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11. С. 340-348.
2. Воронина Е.А. Формирование инновационной среды региональной экономической системы // Социально-политические исследования. 2020. № 1 (6). С. 36-42.
3. Рудь Н.Ю., Павлова Т.С. Инновационная среда региона: сущность, структура, управление // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2017. № 1 (75). С. 99-104.
4. Райхлина А.В. Формирование инновационной среды региона как важнейшее условие эффективной инновационной деятельности [Электронный ресурс] // НАУКОВЕДЕНИЕ: Интернет-журнал. 2017. № 4. Т. 9. Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/38EVN417.pdf> (дата обращения: 06.04.2021).

5. Аджиев А.А. К вопросу об оценке степени зрелости инновационной среды региона [Электронный ресурс] // Управленческие науки в современном мире. 2018. № 1. Т. 1. С. 105-111. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35112687_43019082.pdf (дата обращения: 06.04.2021).

6. Пирогова Е.В. Факторы развития инновационного потенциала региона // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 4 (28). С. 106-113.

7. Портал «Инновационная инфраструктура и основные показатели инновационной деятельности субъектов Российской Федерации. Ульяновская область» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.miris.ru/region/73> (дата обращения: 06.03.2021).

References

1. Tatenko G.I., S.S. Bahtina, Grekova A.E. Innovacionnaya sreda dlya razvitiya regiona v koncepcii «umnoj specializacii» [Innovative environment for the development of the region in the concept of «smart specialization»] // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2020. № 11. S. 340-348. (in Russian).

2. Voronina E.A. Formirovanie innovacionnoj sredy regional'noj ekonomicheskoy sistemy [Formation of the innovation environment of the regional economic system] // Social'no-politicheskie issledovaniya. 2020. № 1 (6). S. 36-42. (in Russian).

3. Rud' N.Yu., Pavlova T.S. Innovacionnaya sreda regiona: sushchnost', struktura, upravlenie [Innovative environment of the region: essence, structure, management] // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. 2017. № 1 (75). S. 99-104. (in Russian).

4. Rajhlina A.V. Formirovanie innovacionnoj sredy regiona kak vazhnoe uslovie effektivnoj innovacionnoj deyatel'nosti [Formation of the innovation environment of the region as the most important condition for effective innovation activity] [Elektronnyj resurs] // NAUKOVEDENIE Internet-zhurnal. 2017. № 4. T. 9. Rezhim dostupa: <https://naukovedenie.ru/PDF/38EVN417.pdf> (data obrashcheniya: 06.04.2021). (in Russian).

5. Adzhiev A.A. K voprosu ob ocenke stepeni zrelosti innovacionnoj sredy regiona [On the issue of assessing the degree of maturity of the innovation environment in the region] [Elektronnyj resurs] // Upravlencheskie nauki v sovremennom mire. 2018. № 1. T. 1. S. 105-111. Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35112687_43019082.pdf (data obrashcheniya: 06.04.2021). (in Russian).

6. Pirogova E.V. Faktory razvitiya innovacionnogo potentsiala regiona [Factors of development of the innovative potential of the region] // Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta. 2020. № 4 (28). S. 106-113. (in Russian).

7. Portal «Innovacionnaya infrastruktura i osnovnye pokazateli innovacionnoj deyatel'nosti subjektov Rossijskoj Federacii. Ul'yanovskaya oblast'» [The portal «Innovative infrastructure and the main indicators of innovative activity of the subjects of the Russian Federation. Ulyanovsk region»] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.miris.ru/region/73> (in Russian).

Елена Владимировна Пирогова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономика и менеджмент»
Ульяновского государственного
технического университета,
Ульяновск, Россия
e-mail: e.pirogova82@yandex.ru

Elena V. Pirogova

ORCID ID 0000-0002-6315-0095
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Economics and Management,
Ulyanovsk State Technical
University, Ulyanovsk, Russia
e-mail: e.pirogova82@yandex.ru

Образец для цитирования:

Пирогова Е.В. Инновационная среда и ее влияние на развитие инновационного потенциала региона // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 117-126.

Cite this article as:

Pirogova E.V. The innovation environment and its impact on the development of the region's innovation potential // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31). P. 117-126 (in Russian).

УДК 334.722:332.055.2

экономические науки

А.Е. Плахин, Р.Л. Корчагин

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ УСПЕХА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РОССИИ (НА ОСНОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПРОСА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ)

А.Е. Plakhin, R.L. Korchagin

IDENTIFICATION OF SUCCESS FACTORS OF TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA (BASED ON THE RESULTS OF A SURVEY OF ENTREPRENEURS)

Целью исследования является определение основных особенностей функционирования технологических предпринимательских фирм в экономике России, сравнительный анализ состоявшихся и провалившихся технологических фирм. Методом исследования является опрос технологических предпринимателей по формализованной анкете с последующим сравнением структур по индексу Гатева. В работе установлено, что для успешных технологических фирм характерны одновременно выраженные лидерские качества, деловой опыт основателя и отсутствие радикальных, базисных инноваций. Но они в основном адаптируют существующие технологии по преимуществу собственными силами с ограниченным привлечением партнеров и поддержки. Существующая политика вынуждает к попыткам излишне ранней коммерциализации научно-технологического задела.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, инновационная инфраструктура, мотивы предпринимательства, предпринимательский успех, предпринимательский провал, инновации

The aims of the study are to determine the main features of the functioning of technology entrepreneurial firms in the Russian economy, and to provide a comparative analysis of established and failed technology firms. The research method is a survey of technology entrepreneurs using a formalized questionnaire followed by a comparison of structures using the Gatev index. The study found that successful technology firms are characterized by pronounced leadership qualities, the founder's business experience, and the absence of radical, basic innovations. But they mostly adapt existing technologies, mostly in-house with limited involvement of partners and support. The existing policy is forcing attempts at an excessively early commercialization of the scientific and technological groundwork.

Keywords: technological entrepreneurship, innovation infrastructure, motives of entrepreneurship, entrepreneurial success, entrepreneurial failure, innovation

Введение

Технологическое предпринимательство имеет большое значение для научно-технологического, экономического развития государств. Практика развитых стран показала, что технологическое предпринимательство, создание в академической среде новых фирм, стартапов реализуют научно-инновационный потенциал, ускоряют экономический рост. Технологическое предпринимательство обеспечивает динамичную деятельность национальной инновационной экосистемы, поскольку связывает производство новых знаний, их подготовку

к коммерческому использованию, вывод продукта на рынок. Без технологических предпринимателей напрямую науке и бизнесу взаимодействовать чрезвычайно сложно. Однако уровень развития технологического предпринимательства в России крайне недостаточен для динамичного технологического и инновационного развития.

В ситуации существенного дефицита открытых данных о деятельности российских технологических предпринимателей объективно необходимы полевые исследования, предполагающие прямое обращение за информацией к участникам технологического бизнеса. Многие вопросы можно раскрыть только на основе непосредственного взаимодействия с субъектами предпринимательской деятельности. Однако полевые исследования технологических предпринимателей России, такие как анкетирование, опросы, экспертные и глубинные интервью, представлены лишь единичными работами.

Пионерное эмпирическое исследование отечественных технологических стартапов принадлежит ученым Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана [1, 2, 3]. В обследовании 29 производственных стартапов было установлено, что основатели компаний чаще всего имеют возраст 26-35 лет (53 %) либо более 51 года (29 %), молодых людей среди них немного (в отличие от предпринимательства в сфере информационных технологий). Более 85 % стартаперов имеют техническое образование. Это в принципе соответствует зарубежному опыту, рассмотренному выше – технологическое предпринимательство вряд ли стоит считать делом только молодых людей, вчерашних студентов.

Второе конкретное исследование практики развития технологического предпринимательства осуществлено в 2015 г. Н.Н. Бутрюмовой и др. Этими авторами на материалах 10 кейсов показано, что наиболее важное значение для развития технологического предпринимательства в регионах имеют «люди и знания», более активно привлекают внешних инвесторов только предпринимательские проекты нового поколения [4]. При этом особенностями отечественного технологического предпринимательства, насколько возможно экстраполировать эту выборку, являются слабое использование внешнего финансирования, нишевая стратегия развития. В исследовании 2017 г. по регионам России с высоким научно-технологическим потенциалом были выделены такие особенности успешных технологических фирм, как более высокий уровень человеческого капитала и интеллектуальной собственности, нишевая стратегия [5].

Методика

В 2019-2020 гг. был проведен анкетный опрос технологических предпринимателей по следующим вопросам:

1. Ваш возраст
2. Ваш пол
3. Ваше образование
4. Профиль Вашего образования
5. Ваш опыт работы до начала участия в технологическом предпринимательстве
6. Длительность Вашего опыта работы
7. Зачем Вы стали участвовать в проектах технологического предпринимательства?
(выберите один самый главный мотив)
8. В чем заключается Ваша технологическая идея?
9. На какой стадии развития находилась Ваша идея?
10. С какими участниками инновационного рынка Вы взаимодействовали в ходе реализации предпринимательского проекта?
11. Взаимодействие с какими участниками рынка, участие в каких мероприятиях наиболее способствовало развитию проекта?
12. Какие источники финансирования Вы использовали?
13. Каковы основные трудности при развитии проекта технологического предпринимательства? (возможен выбор до 3 вариантов).

Авторами учитывалось, что для дифференциации факторов успеха стартапа необходимо исключить «ошибку выжившего», т. е. опрашивать не только успешные или эффективные технологические фирмы. При такой исследовательской стратегии нет доказательств, что успешные стартапы чаще предпринимают конкретные действия, имеют определенные ресурсы, деловые связи по сравнению с провальными. Устанавливаемые в опросах и интервью с успешными технологическими предпринимателями факторы успехов и неудач не могут считаться достоверными без сравнения с провалившимися предпринимателями. Поэтому в исследовании были выделены две категории опрашиваемых:

сложившиеся, действующие технологические предприниматели, осуществляющие регулярные продажи, и вышедшие, как минимум, на уровень самоокупаемости, точку безубыточности (далее также «успешные»);

технологические предприниматели, прекратившие бизнес после посевной стадии финансирования и участия в программах акселерации по различным причинам (далее также «отказавшиеся»).

«Успешные» стартапы для направления предложений об участии в исследовании определялись методом «снежного кома», при котором первоначально использовались личные контакты авторов с состоявшимися технологическими предпринимателями. Затем известные технологические предприниматели называют своих коллег, к которым можно обратиться с просьбой об участии в анкетировании.

Сведения об «отказавшихся» технологических предпринимателях были получены на основе анализа данных личного архива по организации программ акселерации. Эти потенциальные предприниматели имели интересные технологические идеи, но их стартапы не стали успешными. В результате опрос охватил 34 действующие технологические фирмы и 129 «отказавшихся» технологических предпринимателей, которые сочли возможным откликнуться на анкету. Вопросы анкеты были идентичны для «успешных» и «отказавшихся» технологических предпринимателей. При сравнении полученных данных по группам «успешных» и «отказавшихся» технологических предпринимателей использовался коэффициент структурных сдвигов по К. Гатеву для сопоставления результатов опроса в исследуемых выборках.

Результаты исследования и их обсуждение

Основные социально-демографические характеристики технологических предпринимателей, установленные в ходе опроса, показаны в таблице. Данные таблицы демонстрируют следующие особенности исследуемых технологических предпринимателей в национальной экономике России:

доминируют относительно молодые люди, при этом около трети технологических предпринимателей старше 40 лет, преобладают люди с опытом работы не более 10 лет;

мужчин несколько больше, чем женщин (около 60 % и 40 % соответственно);

около 50 % предпринимателей (как правило, более молодых) имеют одно высшее образование, около трети – несколько, у 17 % есть ученая степень, по профилю образования доминируют экономика и управление, а также технические науки;

больше всего технологических предпринимателей совмещали работу в бизнесе и академическом секторе (35 %), около 29 % имели только академический опыт.

Однако между группами «успешных» и «отказавшихся» технологических предпринимателей наблюдаются различия в структуре характеристик. Для оценки существенности данных структурных различий с точки зрения вероятности успеха технологического предпринимательского проекта были рассчитаны коэффициенты структурных сдвигов по К. Гатеву, позволяющие оценить статистическую значимость различий структур. В результате было установлено, что максимальные значения коэффициента К. Гатева по группам «успешных» и «отказавшихся» технологических предпринимателей наблюдаются по возрастной структуре и связанной с ней структурой длительности опыта работы. Среди «успешных» технологических предпринимателей преобладают люди 25-40 лет (более 50 %) с соответствующей

(меньшей) длительностью опыта работы. Молодежь младше 25 лет с минимальным опытом работы преобладает среди «отказавшихся» технологических предпринимателей.

Также среди «отказавшихся» технологических предпринимателей достоверно выше доля старших возрастов (40-59 лет). Следовательно, структура «успешных» технологических предпринимателей смещена в сторону средних возрастов. В то же время гендерная структура разных групп технологических предпринимателей практически идентична. Наряду с этим значительные различия обнаруживаются при сопоставлении предшествующего опыта работы. В группе «успешных» технологических предпринимателей достоверно выше доля тех, кто имел опыт работы в бизнесе либо совмещал академическую деятельность с бизнесом. Среди «отказавшихся» больший удельный вес занимают лица без опыта или только с академическим опытом.

Основные социально-демографические характеристики технологических предпринимателей

Характеристики	Все технологические предприниматели		«Успешные»		«Отказавшиеся»	
	человек	процентов	человек	процентов	человек	процентов
Возраст						
До 25 лет	75	46,0	6	17,6	69	53,5
25-40 лет	33	20,2	19	55,9	14	10,9
40-59 лет	55	33,7	9	26,5	46	35,7
Пол						
Мужской	96	58,9	21	61,8	75	58,1
Женский	67	41,1	13	38,2	54	41,9
Уровень образования						
Высшее	82	50,3	11	32,4	71	55,0
Несколько высших	53	32,5	14	41,2	39	30,2
Ученая степень	28	17,2	9	26,5	19	14,7
Профиль образования						
Техническое	44	27,0	11	32,4	33	25,6
Экономика и управление	47	28,8	7	20,6	40	31,0
Фундаментальные науки	25	15,3	9	26,5	16	12,4
Несколько различных	47	28,8	7	20,6	40	31,0
Опыт работы до начала проекта						
Нет опыта	29	17,8	1	2,9	28	21,7
Работа в академическом секторе	47	28,8	6	17,6	41	31,8
Работа в бизнесе	30	18,4	11	32,4	19	14,7
Совмещение в бизнесе и в академическом секторе	57	35,0	16	47,1	41	31,8
Длительность опыта работы (у работающих)						
До 1 года	25	18,7	1	3,0	24	23,8
1-5 лет	25	18,7	3	9,1	22	21,8
5-10 лет	39	29,1	15	45,5	24	23,8
10-20 лет	23	17,2	12	36,4	11	10,9
Более 20 лет	22	16,4	2	6,1	20	19,8

Различия по профилю и уровня образования в разных группах менее выражены. Однако среди «успешных» технологических предпринимателей выше доли лиц с несколькими (не одним) высшим образованием и учеными степенями, техническим и естественно-научным профилями подготовки. Среди «отказавшихся» больше удельный вес имеющих только одно высшее образование, а также экономический или управленческий профиль подготовки.

Тем не менее, на взгляд авторов, пока недостаточно оснований связывать социально-демографические характеристики с факторами успеха или провала в технологическом предпринимательстве в современной экономике России. Они могут быть мультиколлинеарны. Например, наличие ученых степеней одновременно с успехом в технологическом предпринимательстве может говорить не о значимости академических успехов в технологическом бизнесе, а о наличии личных амбиций и энергии добиваться успеха в разных сферах. Поэтому необходимо сравнить другие содержательные особенности разных групп технологических предпринимателей. Анализ данных результатов опроса, а также расчет коэффициентов Гатева привели к следующим выводам.

Мотивация изученных технологических предпринимателей по преимуществу основана на получении прибыли (28,2 % от общего числа опрошенных). Важен также мотив реализации собственной идеи (22,7 %). Стремление к лидерству и независимости в меньшей мере мотивирует российское технологическое предпринимательство. Неожиданным стало, что обнаружился довольно высокий удельный вес других мотивов, которые не связаны со стандартными представлениями о технологическом предпринимательстве. Изначально авторами не предполагалось, что какие-либо другие мотивы, кроме традиционных (например, личные или социальные), займут более 1-2 % от общего числа опрошенных. Однако мотивация более 23 % технологических предпринимателей оказалась не связанной с получением прибыли, реализацией своей научно-технической идеи, независимостью, лидерством. Можно предположить, что высок удельный вес вынужденного предпринимательства, когда человек занимается малым бизнесом под давлением обстоятельств (отсутствие рабочих мест, невозможность устроиться на работу по личным причинам). Но этот мотив характерен для традиционного предпринимательства, но не технологического.

В последних исследованиях рассматривается ситуация, когда мотивом к технологическому предпринимательству является в основном получение средств государственной поддержки, грантов, льготных кредитов и т. п. [6, 7]. Более того, в современной российской экономике уровень развития академического сектора по характеру научно-технического задела остается более высоким по сравнению с промышленным сектором. Инновационное предложение количественно превышает спрос. При этом качество предложения новых технологий часто не отвечает потребностям бизнеса. На инновационном рынке начинают действовать не только рыночные мотивации. Задача развития инновационной деятельности и технологического предпринимательства часто ставится на политическом уровне, осуществляются попытки административного давления на бизнес и академический сектор в этом направлении. Могут выделяться щедрые субсидии на развитие инновационной и предпринимательской деятельности, поэтому появляются искаженные мотивации к технологическому предпринимательству.

Поэтому важны комментарий опрошенных технологических предпринимателей, которые мы просили прокомментировать в анкете выбор варианта «другое». Изучение комментариев показало, что технологические предприниматели, выбравшие мотив «другое», могут быть разделены на две группы. Первая – это люди, которые хотели попробовать свои силы в технологическом предпринимательстве, использовать возможности, которые им представились при участии в программах поддержки, акселерации инноваторов, попытаться найти альтернативу работе по найму. Наиболее типичные их комментарии *«решил попытаться написать приложение»*, *«хотелось попробовать стать предпринимателем»*, *«если бы не получилось – пошел бы работать»* и т. д. В этой группе преобладают молодые люди с минимальным опытом работы или без него, как мужчины, так и женщины.

По мнению авторов, это естественная и необходимая часть «отказавшихся» технологических предпринимателей. Из уже упомянутой модели «воронки инновации» вытекает, что на каждого состоявшегося технологического предпринимателя приходится от 10 до 100 тех, кто участвовал на разных этапах воронки, но в итоге вышел из бизнеса. Данная подгруппа подтверждает известное положение, что отток из сферы предпринимательства, в особенности инновационного, технологического очень велик. При опросе «отказавшихся» технологических предпринимателей это легко обнаруживается.

Вторая группа, как стало ясно из их комментариев, имела искаженную мотивацию к самому технологическому предпринимательству. Им начали заниматься либо под административным давлением руководства для выполнения каких-либо количественных индикаторов деятельности образовательных, научных организаций, а также для привлечения финансирования для продолжения научных исследований. Характерные комментарии *«в национальном исследовательском университете требуется создавать малые инновационные предприятия, руководство поставило задачу»*, *«грант кончился, пришлось, чтобы закончить, заявляться на программу поддержки технологического фонда»*, *«мы должны использовать объекты интеллектуальной собственности»*, *«от института необходимы были представители в федеральную программу поддержки»*.

Во второй группе преобладают возрастные «отказавшиеся» технологические предприниматели с ученой степенью и значительным академическим опытом работы. Наличие этой группы указывает на нарушение нормальных процессов развития технологического предпринимательства. Недостаточно подготовленные и мотивированные к предпринимательству люди вынуждены пытаться подвергнуть коммерциализации недостаточно готовые разработки. Безусловно, в большинстве случаев это приводит к прекращению проекта. Таким образом, наблюдается системная проблема управления инновационной деятельностью, когда органы управления пытаются форсировать появление технологических фирм без необходимых предпосылок.

В структуре мотивов «успешных» и «отказавшихся» технологических предпринимателей наблюдаются весьма значительные различия (коэффициент структурных сдвигов по К. Гатеву составляет 0,668). Среди «успешных» предпринимателей основной мотив – лидерство (более 40 %), около 23 % мотивированы прибылью и независимостью. Стремление реализовать свою научно-техническую идею мотивирует только 8,8 % состоявшихся технологических предпринимателей. Следовательно, на первом месте в структуре мотивов технологического предпринимательства стоят личные, затем – экономические. Однако преждевременно делать вывод, что для успешного развития технологического предпринимательства в современной российской экономике важны именно личные качества предпринимателя. На взгляд авторов, результаты опроса показывают, что для «успешных» технологических предпринимателей характерна реализация более простых проектов, связанных с совершенствованием известных разработок. По сравнению с принципиально новыми разработками, это повышает шансы на успех технологической фирмы, но имеет значительно меньший эффект для развития национальной экономики.

Также в проведенном исследовании обнаружились весьма значительные различия структур разных категорий технологических предпринимателей по сути реализуемой идеи (коэффициент К. Гатева 0,569). Среди «успешных» 35,3 % работали с адаптацией известных технических решений, еще 12,8 % – в сфере цифровых технологий. Около 50 % занималось менее рискованными, но и менее эффективными для экономики разработками. Среди «отказавшихся» предпринимателей адаптацией технологий занимались менее 15 %, хотя здесь выше доля цифровых продуктов (около 48 %). При этом цифровыми продуктами занимались по преимуществу молодые технологические предприниматели. Более 37 % «отказавшихся» работали с новыми продуктами и технологиями. В этой группе сосредоточены именно те проекты, развитие которых форсировалось искусственно. Здесь существует потенциал более

динамичного технологического развития экономики, который требует более эффективной поддержки на длительных сроках.

Этот вывод подтверждается также структурой технологических предпринимателей по уровню готовности идеи. Отличия структур статистически значимы (коэффициент К. Гатева 0,645). Среди «отказавшихся» технологических предпринимателей около 59 % имели только теорию, концепцию, документальное обоснование. На этой стадии явно рано создавать технологическую фирму. Среди «успешных» технологических предпринимателей на стадии теоретического обоснования находилось менее 10 %, более 35 % имели прототип.

Зависимость успеха технологической фирмы от стадии готовности идеи к коммерциализации в принципе давно известна. Более интересно, что на стадии теории находились по преимуществу «выходцы» из академического сектора со значительным опытом работы, которые были вынуждены использовать при попытках создания технологической фирмы только идею. По мнению авторов, это подтверждает необходимость корректировки подходов к созданию технологического бизнеса. Следует отметить, что и среди «успешных» технологических предпринимателей доля тех, кто имел образец продукта или опытное производство, также сравнительно низкая (в сумме около 35 %).

Таким образом, в условиях современной российской экономики «успешные» технологические предприниматели отличаются более выраженной лидерской и финансовой мотивацией, это по преимуществу люди наиболее активного среднего возраста с опытом в бизнесе. Данный вывод в основном соответствует представлениям об особенностях технологического предпринимательства в нестабильной среде. Но важно то, что за счет этих личных качеств удастся осуществить в основном те проекты технологического предпринимательства, которые связаны с совершенствованием, адаптацией известных технологий, улучшающими инновациями и псевдоинновациями.

Проекты технологического предпринимательства, предполагающие радикальные, базисные инновации, принципиально новые продукты, технологические схемы в основном иницируются представителями академического сектора. Они обладают более высоким научно-техническим и экономическим потенциалом, но значительно реже реализуются. Для успешного развития радикальных и базисных инноваций, создания новых технологий и продуктов личными качествами основателей технологических фирм совершенно недостаточно. Требуются новые подходы и решения. Поэтому далее в исследовании изучались переменные, традиционно ассоциируемые с факторами успеха или неудачи технологических предпринимателей (партнеры, используемые меры поддержки, источники финансирования и др.).

Менее значительный уровень различий наблюдается по структуре используемых источников финансирования и привлекаемых партнеров из числа участников инновационной экосистемы. Основное различие в структуре источников финансирования – «успешные» технологические предприниматели привлекали специализированных кредиторов – венчурные фонды, бизнес-ангелов, в 32,4 %, тогда как «отказавшиеся» – менее чем в 1 % случаев. Также несколько чаще «успешные» технологические предприниматели по сравнению с «отказавшимися» использовали собственные средства (67,6 и 47,3 %). Частота использования государственной поддержки очень похожа.

Использование венчурного финансирования является свойством технологических фирм на стадии стартапа и роста, поэтому чаще встречается у «успешных» предпринимателей. Но, в отличие от практики стран со зрелой рыночной экономикой, в переходной экономике венчурное и другое специализированное финансирование привлекают меньшинство даже «успешных» технологических предпринимателей. Это подтверждает ограниченную новизну и масштабность их проектов. Поскольку «состоявшиеся» технологические предприниматели по сравнению с «отказавшимися» в среднем чаще имеют опыт работы в бизнесе, более высокую вероятность наличия значимых для предпринимательского проекта собственных средств, этот источник используется ими чаще.

Тем не менее был бы неверен вывод, что на успех технологической фирмы влияет вложение основателем собственных достаточно крупных средств. В данном случае из собственных средств предприниматели вынуждены компенсировать недостаток профессионального (в частности, венчурного) финансирования технологических проектов. Это приводит к тому, что технологические фирмы занимаются относительно мелкими проектами, адаптацией существующих разработок. Для крупных проектов, принципиально новых технологий привлечь финансирование удастся значительно реже. Данные обстоятельства влияют на особенности технологического предпринимательства в переходной экономике (меньшие размеры фирмы, меньшая степень новизны технологий).

Также для «успешных» технологических предпринимателей характерно более активное взаимодействие с основными партнерами по инновационной экосистеме. Они значительно чаще привлекают государственную поддержку (55,9 и 31,8 % соответственно), пользуются объектами инновационной инфраструктуры (76,5 и 38,8 %), привлекают партнеров по аутсорсингу (17,6 и 1,6 %). С одной стороны, это объяснимо большей зрелостью технологической фирмы, которая привлекает все новых партнеров по мере своего развития. В частности, использовать аутсорсинг можно при четком понимании бизнес-модели и сложившемся видении технологической деятельности уже именно как бизнеса. Пользоваться объектами инновационной инфраструктуры технологическая фирма также будет активнее, если она перешла к организации производства, налаживанию выпуска продукции.

С другой стороны, более интересен тот факт, что большинство «успешных» технологических предпринимателей все равно не привлекают традиционных партнеров по инновационной экосистеме – венчурные организации и субподрядчиков (аутсорсеров). Более 50 % из них взаимодействовало только с инновационной инфраструктурой (поскольку без нее крайне сложно начать операционную деятельность), а также привлекало государственную поддержку (однако более 44 % обошлись и без нее). Также следует отметить, что достаточно близка по двум сравниваемым группам частота участия в программах акселерации (около 50-60 %). Следовательно, полезность и эффективность программ акселерации технологического бизнеса зависит не только от содержания самих программ, но и от подготовленности, мотивации участников.

При выборе наиболее продуктивных партнеров уровень различий между технологическими предпринимателями разных групп весьма значителен. Программы акселерации были полезны для 76,5 % «успешных» технологических предпринимателей и лишь для 43,4 % «отказавшихся». Это подтверждает вывод о том, что результат акселерации в большей степени зависит от самих участников. В целом невысоко обе группы оценили продуктивность государственной поддержки (только около 26 % отметили ее как продуктивную), очень низко – продуктивность аутсорсинга.

Относительно низкую полезность инновационной инфраструктуры отмечают обе группы, хотя «отказавшиеся» смотрят на нее еще более скептически. Среди «успешных» предпринимателей продуктивным использованием объектов инновационной инфраструктуры считают около трети опрошенных. Эти данные входят в определенное противоречие с частотой использования инфраструктурных объектов. Остается открытым вопрос, связано ли такое распределение ответов с реальной недооценкой пользы инновационной инфраструктуры для технологического проекта или же это результат неудачного сотрудничества.

Наиболее пессимистичные взгляды на партнеров (никакие партнеры не являются продуктивными) присущи группе «отказавшихся» технологических предпринимателей (почти половина опрошенных). Однако и в группе «успешных» технологических предпринимателей не удовлетворены партнерами более 20 % опрошенных. Это указывает на не вполне продуктивный путь реализации технологических предпринимательских проектов – только собственными силами. Данный подход не может считаться нормой для современной инновационной деятельности (модели «открытых инноваций»), он позволяет реализовать только отно-

сительно простые проекты небольшого масштаба. Нуждаются в совершенствовании практически все звенья инновационной экосистемы, в первую очередь – задействование венчурных инвесторов и государственная поддержка.

Трудности при реализации проекта технологического предпринимательства разные группы опрошенных также оценивают по-разному. В целом по всему кругу опрошенных предпринимателей чаще всего отмечали отсутствие средств (46,0 %), трудность доведения научно-технических разработок до продукта, который может быть реализован на рынке (40,5 %), неэффективность государственной поддержки (36,8 %). Другие традиционные проблемы, например, вопросы маркетинга, менеджмента, организации производства называются относительно редко. Однако данные результаты могут быть обусловлены не только особенностями переходной экономики (как неэффективная государственная политика, недоступность финансирования), но и особенностями субъективных представлений самих технологических предпринимателей.

В целом в группе «успешных» технологических предпринимателей реже упоминается большая часть стандартных препятствий. Более серьезно, чем «отказавшиеся», «успешные» предприниматели оценивают проблемы сбыта (их назвали около 27 % по сравнению с 7 % в группе «отказавшихся»), организации стабильного производства (17,6 % и 2,3 %), отсутствия партнеров для взаимодействия (14,7 % и 1,6 %). Проблемы менеджмента проекта, отсутствия средств, неэффективности поддержки «успешные» технологические предприниматели называли значительно реже.

В группе «отказавшихся» предпринимателей основными трудностями названы отсутствие средств, доведение технологии до коммерческой стадии, неэффективность поддержки и проблемы управления. Данные варианты ответов более характерны для старшего возраста предпринимателей с академическим опытом работы. Такое распределение обусловлено тем, что их проекты по большей части не смогли подготовить научно-технические разработки к коммерциализации. Поэтому они могли еще не столкнуться с проблемами производства и сбыта.

Особенностью группы «отказавшихся» предпринимателей также являются специфичные трудности – личные факторы (многие предприниматели оценили себя самокритично и решили, что трудности обусловлены их личными недостатками), а также нехватка времени, отведенного в рамках институциональных программ поддержки, на полную реализацию проекта. Эти трудности в основном называли молодые предприниматели, что объясняется недостаточной подготовленностью и мотивацией части из них. Таким образом, оценка основных трудностей зависит не только от объективных барьеров, присущих современной российской экономике, но и от субъективного восприятия возникающих проблем технологическими предпринимателями, находящимися на разных стадиях реализации проекта.

Выводы. На материалах по российской экономике частично подтверждается известное для отдельных стран с переходной экономикой представление о том, что в нестабильной ситуации, при низкой зрелости инновационной экосистемы более важны личные качества технологического предпринимателя. «Успешные» технологические предприниматели, действительно имеют статистически значимые отличия – более выраженная лидерская мотивация, а также более высокий средний возраст и опыт работы в бизнесе. Среди прекративших деятельность технологических предпринимателей («отказавшихся») достоверно выше удельный вес молодежи, людей старших возрастов, с опытом работы только в академическом секторе.

Однако такого рода «успешные» технологические фирмы в России осуществляют по преимуществу только улучшающие инновации, адаптацию известных технологий и продуктов. Эти фирмы вносят меньший вклад в технологическое развитие и рост экономики. Следовательно, за счет личных качеств основателя могут развиваться в основном только те технологические фирмы, которые не осуществляют радикальных инноваций, не способствуют технологическому прорыву. Далее эффективность различных форм поддержки и взаимодействия с партнерами оценивается разными группами технологических предпринимателей по-

разному. В частности, «успешные» предприниматели чаще пользуются поддержкой и вступают в различные отношения с другими участниками инновационной экосистемы, чем «отказавшиеся». Но и они используют традиционные инструменты государственной поддержки, привлекают партнеров обычно реже, чем в 50 % случаев. Это подтверждает тезис о реализации только собственными силами проектов с улучшающими инновациями, адаптацией известных подходов.

Кроме того, выявлена проблема инициирования недостаточно подготовленных проектов путем административного давления и выделения финансовых стимулов. Это мотивирует представителей академического сектора начинать проекты технологического предпринимательства только на основе идеи или теории, не имея прототипов, образцов, опытных установок. Данную ситуацию необходимо изменять, чтобы реализовать потенциал наиболее масштабных серьезных разработок с радикально инновационными технологическими идеями.

Список литературы

1. Баев Г.О., Салиенко Н.В. Новые тенденции в развитии малого технологического предпринимательства // Право и государство: теория и практика. 2015. № 9. С. 77–81.
2. Баев Г.О. Технологические стартапы: проблемы управления и командообразования // Экономика знаний: проблемы управления формированием и развитием: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 2014. С. 186-192.
3. Баев Г.О., Орлов А.И. Проблемы управления малыми производственными предприятиями на ранних стадиях жизненного цикла // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 4.
4. Исследование эволюции технологического предпринимательства Нижегородской области / Бутрюмова Н.Н., Карпычева С.А., Назаров М.Г., Сидоров Д.В. // Инновации. 2015. № 7. С. 80-89.
5. Nazarov M., Butryumova N., Sidorov D. Development of technology entrepreneurship in a transition economy: an example of the Russian region with high scientific potential // DIEM: Dubrovnik international economic meeting. 2017. Vol. 3. № 1. P. 89-104.
6. Colombo M., Cumming D., Vismara S. Governmental venture capital for innovative young firms / M. Colombo // Journal of Technology Transfer. 2014. Vol. 12. № 1. P. 1-15.
7. Takalo T., Tanayama T. Adverse selection and financing of innovation: Is there a need for R&D subsidies? // Journal of Technology Transfer. 2010. Vol. 35. № 1. P. 16-41.

References

1. Baev G.O., Salienko N.V. Novye tendency v razvitii malogo tehnologicheskogo predprinimatel'stva [New trends in the development of small technological entrepreneurship] // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 9. pp. 77-81 (in Russian).
2. Baev G.O. Tehnologicheskie startapy: problemy upravleniya i komandoobrazovaniya [Technological startups: problems of management and team building] // Jekonomika znaniy: problemy upravleniya formirovaniem i razvitiem: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Krasnodar: Kuban State University, 2014. pp. 186-192 (in Russian).
3. Baev G.O., Orlov A.I. Problemy upravleniya malymi proizvodstvennymi predpriyatiyami na rannih stadiyakh zhiznennogo cikla [Problems of management of small industrial enterprises in the early stages of the life cycle] // Nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 4 (in Russian).
4. Issledovanie jevoljucii tehnologicheskogo predprinimatel'stva Nizhegorodskoj oblasti [Research of the evolution of technological entrepreneurship in the Nizhny Novgorod region] / Butryumova N.N., Karpycheva S.A., Nazarov M.G., Sidorov D.V. // Innovacii. 2015. № 7. pp. 80-89 (in Russian).
5. Nazarov M., Butryumova N., Sidorov D. Development of technology entrepreneurship in a transition economy: an example of the Russian region with high scientific potential // DIEM: Dubrovnik international economic meeting. 2017. Vol. 3. № 1. pp. 89-104.
6. Colombo M., Cumming D., Vismara S. Governmental venture capital for innovative young firms / M. Colombo // Journal of Technology Transfer. 2014. Vol. 12. № 1. pp. 1-15.
7. Takalo T., Tanayama T. Adverse selection and financing of innovation: Is there a need for R&D subsidies? // Journal of Technology Transfer. 2010. Vol. 35. № 1. pp. 16-41.

Андрей Евгеньевич Плахин

доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента
и предпринимательства Уральского
государственного экономического
университета, Екатеринбург, Россия
e-mail: apla@usue.ru

Andrey E. Plakhin

ORCID ID 0000-0003-1379-0497
Dr. Sci. (Economics), Associate Professor,
Head of the Department of Management and
Entrepreneurship, Ural State University of
Economics, Yekaterinburg, Russia
e-mail: apla@usue.ru

Рудик Левович Корчагин

аспирант, ассистент кафедры
бухгалтерского учета, анализа, аудита
и налогообложения Кемеровского
государственного университета,
Кемерово, Россия
e-mail: kor4.ru@yandex.ru

Rudik L. Korchagin

ORCID ID 0000-0001-8173-277X
Postgraduate Student, Assistant at the
Department of Accounting, Analysis, Audit
and Taxation, Kemerovo State University,
Kemerovo, Russia
e-mail: kor4.ru@yandex.ru

Образец для цитирования:

Плахин А.Е., Корчагин Р.Л. Идентификация факторов успеха технологического предпринимательства России (на основании результатов опроса предпринимателей) // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 127-137.

Cite this article as:

Plakhin A.E., Korchagin R.L. Identification of success factors of technological entrepreneurship in Russia (based on the results of a survey of entrepreneurs) // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31). P. 127-137. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 27.05.2021 г., принята к опубликованию 25.06.2021 г.

UDC 338.242.2
economic sciences

Zh.B. Rakhmetulina, G.A. Kozhakhmetova

THE CURRENT STATE OF TOURISM IN KAZAKHSTAN

Ж.Б. Рахметулина, Г.А. Кожакметова

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

Currently, tourism is becoming one of the leading and dynamically developing industries in the world. Tourism contributes to the development of the country's economy through tax revenues to the budget, an increase in jobs, and an influx of foreign currency. Kazakhstan, occupies a favorable geopolitical position, possesses significant natural and recreational resources and objects of the world cultural and historical heritage, unique natural diversity, has the potential for the development of new tourism products and everything necessary to become a major player in world tourism. However, now in Kazakhstan, tourism is developing with a small socio-economic effect. The importance of the study is that as a result of the analysis, problems were identified and recommendations were given for the development of tourism in Kazakhstan.

Keywords: Republic of Kazakhstan; tourism development; inbound tourism

В настоящее время туризм становится одной из ведущих и динамично развивающихся отраслей в мире. Туризм вносит вклад в развитие экономики страны за счет налоговых поступлений в бюджет, увеличения рабочих мест, притока иностранной валюты. Казахстан, занимает выгодное геополитическое положение, обладает значительными природно-рекреационными ресурсами и объектами мирового культурного и исторического наследия, уникальным природным разнообразием, имеет потенциал развития новых туристских продуктов и все необходимое, чтобы стать крупным игроком в мировом туризме. Однако сейчас в Казахстане туризм развивается с небольшим социально-экономическим эффектом. Важность проведенного исследования заключается в том, что в результате анализа были выявлены проблемы и даны рекомендации по развитию туризма в Казахстане.

Ключевые слова: Республика Казахстан; развитие туризма; въездной туризм

Introduction

Tourism is one of the priority areas for diversification and development of the economy of Kazakhstan. In the Concept for the Development of Tourism of the Republic of Kazakhstan until 2023 and the State Program for the Development of the Tourism Industry, digital tourism is designated as priority tools for promoting tourism in Kazakhstan in the international and domestic markets [1,2]. In Kazakhstan, which has large tourist resources, tourism has not yet reached a level of development adequate to its potential capabilities. Tourist facilities remain unclaimed due to a number of negative factors: underdevelopment of tourism infrastructure, lack of an effective innovation and investment policy in the field of tourism, imperfection of tourism management mechanisms by the state, lack of proper attention to the formation and support of a positive image of Kazakhstan as a state attractive to foreign tourists, etc. In this context, research on the development of tourism in Kazakhstan is relevant.

The purpose of this article is to examine the problems and tendencies of tourism development in Kazakhstan.

Theoretical analysis

By assessing the current level of tourism in Kazakhstan and based on that, identifying applicable promotional strategies for its development, it can further help to advance the tourism industry

in the country, which later will have its advantages. Developed tourism sector apart from its economic benefits, provides a country with various other advantages as a preservation and promotion of cultural and natural heritage, stability in a society, etc. However, poor management of this sector can lead to terrible result as an increase in crime, hyper urbanizations, loss of cultural heritage, drug trafficking, terrorism and abuse of human rights [3].

According to research made by Smykova M., Kazakhstan has a great potential for attracting tourists: natural resources, authentic culture, historical places, etc. [4], evaluated that for the domestic tourists, the most attractive factors for tourism in the country are nature related things as natural resources, natural reserves, parks, «Tien-Shan mountains» and «Charyn Canyon». While for tourism sites, the most appealing for them are the mausoleum of «Yassavi», the places of «The Great Silk Road», «Baikonur Cosmodrome» and the mausoleum of «Aisha-Bibi». According to the research, big events as «EXPO 2017» and «Universiade 2017» are going to attract people and draw attention to the Republic of Kazakhstan [4]. The usage of these pull factors are also critical, as it can help the government and tourism organizations to make their marketing strategies and improve the quality of products (as the cleanliness of national parks, more English-speaking employees, etc.).

Many countries in the world prioritize tourism as their main engine for economic and social growth. The Republic of Kazakhstan is an example. It is an emerging and yet unexplored destination for tourists. The features of Kazakhstan provide the country with great opportunities to develop diverse opportunities for travel and tourism, such as nature-based activities, including ecotourism and bird watching in national parks and reserves, authentic cultural tourism, in the mountains Skiing or hiking, water sports, sunbathing and swimming, etc. The territory of the country is divided into southern, northern, western, eastern and central regions. Each region has a lot of potential for tourism development, there are historical sites, monuments, fascinating scenery, natural resources, such as unique lakes and rivers [5]. Due to its history, location and size, Kazakhstan constitutes an interesting case study.

Research results

Tourism has increased in the country both in terms of income and tourist arrivals during the last decade as a result of the government's initiatives. According to the World Economic Forum's Travel and Tourism Competitiveness Report (2019), Kazakhstan is on the 80st place out of 140 [6]. The number of international tourist arrivals increased to 8.52 million, which is 32 % higher than five years ago. 91 % of accommodation in the country do not have categories due to the voluntary certification procedure, which leads to possibly low quality of service and lack of quality standards in service [7]. According to the available data, out of 3,514 of all hotels, 84 % are hotels without a category, hotels with a category represent only 16 % of the supply market. This situation is a consequence of the introduction of voluntary certification in this area. There are only 26 hotels of international hotel chains in the country, which are mainly located in the cities of Almaty (26 %) and Nur-Sultan (38 %). Moreover, 20 % of all accommodations fall into the category of «other accommodation» consisting of holiday homes, motels, boarding houses, children's camps, one-story bungalows, rural houses (chalets), cottages, small houses and apartments, trailer parks, entertainment towns, hunting, fishing grounds for short-term accommodation, tourist base, campgrounds, tourist camps and other types of housing. A significant part of the tourism industry is in the shadow, this is due to both the existing system of accounting and business organization, and the unwillingness to officially declare the results of activities.

According to the data of the Bureau of National for 2020, the number of registered placements is 3514 units: Nur-Sultan – 212, Almaty – 335. The total number of rooms was 77 131 with a one-time capacity of 183 619.

The following Table 1 shows the number of accommodation establishments in different region of the Republic of Kazakhstan from 2016 till 2020.

The number of accommodations has increased by 27.5 % in the past five years. This could have happened due to many different reasons, such as development of economy, promotion of Kazakhstan as a tourism destination, creation of various governmental programs aimed at tourism development and etc. In 2019, the numbers had increased by 30 % in comparison with 2016.

Table 1 – Number of accommodation establishments in the years 2016 – 2020

Regions	2016	2017	2018	2019	2020
Republic of Kazakhstan	2 754	2 987	3 322	3 592	3 514
Akmola region	292	281	287	370	311
Aktobe region	86	98	102	105	97
Almaty region	400	449	519	540	539
Atyrau region	75	85	91	100	101
West Kazakhstan Region	68	72	74	67	73
Jambyl region	146	154	178	185	185
Karaganda region	225	232	253	250	247
Kostanay region	111	119	139	141	138
Kyzylorda region	90	90	98	108	112
Mangistau region	83	78	82	92	91
South Kazakhstan Region	177	224			
Pavlodar region	101	97	97	112	114
North Kazakhstan region	91	101	112	119	114
East Kazakhstan region	455	505	537	576	562
Nur-Sultan city	194	218	213	208	212
Almaty city	160	184	286	339	335
Shymkent city			106	116	108
Turkestan region			148	164	175
Note: [8]					

The reason for some decrease from 2019 to 2020 in numbers is due to the worldwide pandemic COVID-19, as many of the establishments faced bankruptcy and were forced to shut down. In 2020, 4 % of all hotels got closed in Kazakhstan due to the pandemic. It can also be seen from the table 2 that the East Kazakhstan region had always had the highest number of accommodation establishments, along with Almaty region.

The number of visitors served by accommodation facilities for domestic tourism (residents) and inbound tourism (non-residents) is shown in Figure 1.

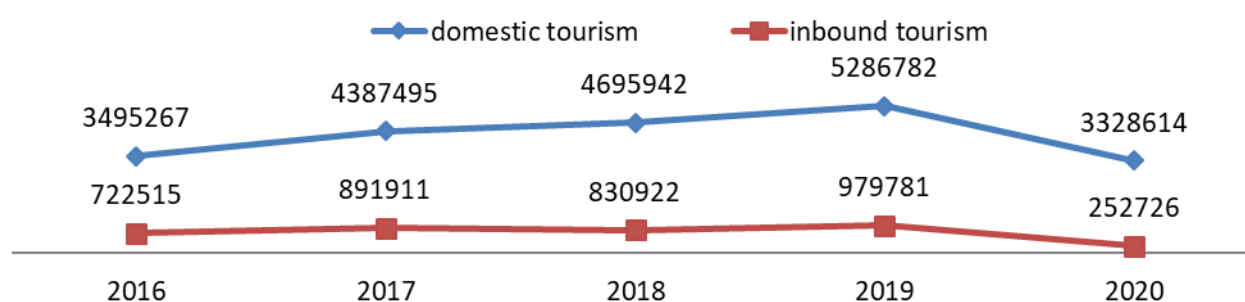

Figure 1 – Accommodation facilities for domestic tourism (residents) and inbound tourism (non-residents) were served to visitors), 2016-2020

Note: [8]

The total number of domestic visitors that have been services by accommodation establishments in the Republic of Kazakhstan had increased by 51 % in 2019 since 2016. However, in 2020 the numbers had decreased dramatically by 37 %, resulting in 3 328 614 domestic visitors serviced by accommodation establishments. Among the most popular destinations were Nur-Sultan, Almaty

and Almaty region. Almaty city and Almaty region faced the highest increase in the indicators throughout these past years, almost doubling the numbers.

As for non-residents, it can be calculated that in 2019 there was an increase of 36 % in comparison to 2016, which means that more inbound tourists visited Kazakhstan. The top three destinations for non-residents were Atyrau region, Nur-Sultan and Almaty cities. Even though the total number of inbound visitors had increased in 2019, because of the pandemic, there was a decline in 2020. Therefore, in the year of 2020, the number of non-residents visiting the country destinations dropped to 252 726, having a negative 65 % change since 2016.

Analysis of domestic and inbound non-resident visitors in the country shows that Nur-Sultan and Almaty have been popular destinations for both. This can be explained by the fact that they are big fast-developing cities, known for their beautiful attractions and shopping centers. Moreover, international visitors are more familiar with these two cities, as one of them is a former capital and the other one is the current capital of the country. On the other hand, the East Kazakhstan region and the Almaty region are more popular destinations for domestic visitors [9]. Therefore, these regions can be more attractive for the visitors because of their wide range of tourist destinations and are more popular for domestic tourism as the locals know more about touristic destinations apart from the capital. Atyrau region has been popular in recent years for inbound visitors due to being situated in the middle between Europe and Asia.

The volume of services provided has also increased in the past five years. The number has increased by 46 % in 2019 since 2016 (Table 2). However, due to the global pandemic, the volume of services provided has dropped in 2020, resulting an decrease by 44 % in just one year. The highest volume of services provided had been accounted for Nur-Sultan and Almaty, which is makes sense, as these were the top destinations for the visitors.

Table 2 – The volume of services provided by the accommodation establishments 2016 – 2020

thsd tenge

Regions	2016	2017	2018	2019	2020
Republic of Kazakhstan	82 853 434,6	108 359 760,4	103 948 256,9	120 527 162,1	66 860 328,5
Akmola region	5 020 856,3	5 656 946,1	6 314 471,2	7 527 645,2	6 421 629,3
Aktobe region	1 549 764,0	2 078 793,3	2 038 369,1	2 178 368,8	1 100 896,2
Almaty region	4 779 411,8	8 280 288,8	9 783 415,5	9 722 946,4	5 321 254,4
Atyrau region	7 086 544,2	7 192 536,3	7 530 273,5	8 124 163,0	3 233 350,2
West Kazakhstan region	2 906 309,2	3 121 014,4	2 701 254,7	3 154 681,9	1 987 619,9
Jambyl region	1 004 788,6	1 258 402,0	1 432 672,5	1 491 828,3	988 647,4
Karaganda region	3 872 377,1	4 226 003,2	4 310 831,4	4 932 393,4	2 975 895,8
Kostanay region	1 122 255,6	1 506 394,8	1 727 232,8	1 837 835,9	980 248,1
Kyzylorda region	783 860,6	933 647,9	975 472,8	1 084 746,7	723 520,1
Mangistau region	3 922 236,3	4 154 705,1	4 923 660,8	5 136 245,4	4 378 018,1
South Kazakhstan Region	2 730 818,9	3 652 733,9			
Pavlodar region	1 591 832,4	1 852 259,7	2 130 571,5	3 367 502,4	1 344 993,3
North Kazakhstan region	826 061,4	1 000 726,3	1 138 760,3	1 248 953,5	681 780,6
East Kazakhstan region	3 877 789,5	4 278 273,5	5 889 224,5	6 338 781,3	3 307 944,0
Nur-Sultan city	22 116 316,7	36 687 488,0	22 829 527,6	26 114 387,0	11 564 321,7
Almaty city	19 662 212,0	22 479 547,1	25 710 759,7	32 293 595,3	16 806 510,6
Shymkent city			3 260 534,6	4 128 738,6	3 746 073,5
Turkestan region			1 251 224,4	1 844 349,0	1 297 625,3
Note: [8]					

Therefore, it can be concluded that the tourism indicators had increased in the past five years in the Republic of Kazakhstan. However, because of the outbreak of coronavirus infection in the beginning of 2020 in the world, the indicators had decreased and even had some negative percentage change in 2020 (in comparison with 2016).

Nonetheless, experts predict tourism industry to grow. More than 95 % of leisure travelers read at least seven reviews of a property before booking their stay. Digital tourism space worldwide will grow at an annual rate of 3.8 % to reach \$11.4 trillion according to the predictions of tourism industry experts [10]. Out of \$1.2 trillion the tourism industry makes annually, 63 % is made up by online tourism market share.

In general, experts consider the level of development of the tourism industry in Kazakhstan to lag far behind its potential. Natural and climatic conditions act on the one hand as a fundamental factor of a tourist destination. First of all, this is the wealth of flora and fauna, unique natural complexes and landscapes included in the UNESCO World Heritage List. They are the catalyzers for the development of the tourism industry. At the same time, natural and climatic conditions are a limiting factor in the development of the tourism industry. In particular, the large territory of the country, long distances, insufficiently long climatic season requires more global investments in the development of tourism infrastructure. Whereas the total contribution of GDP in the world is 10.3 % for Travel and Tourism industry, Kazakhstan's GDP contribution of total economy is 5.2 % (in 2020) [11].

In 2019, investment in tourism in Kazakhstan reached 153.7 billion tenge, which was a record in the country's history. Over the past 10 years, the average annual growth of investments in fixed assets in the field of art, entertainment and recreation was at the level of 10 %, and by the end of 2019 it reached a growth of investments of 46.2 % per year. The share of private funds was 46.2 % and state financing – 40.2 %.

In 2020, there was an increase in investment in fixed assets in the tourism sector by 1.3 times in comparison with the previous year. In 2020, the investment volume into tourism sphere was 71.8 billion tenge. In 2021, investments will become the main driver of tourism sector development, with the total investments volume of 1.1 trillion tenge. At the same time, it is planned to increase the contribution of tourism to the country's economy to 8 % by 2025. That is, investments in the tourism industry and the expenses of domestic and foreign tourists should grow on average by 7-8 % per year. As statistics show, while maintaining the current dynamics of the industry's development, the indicator will be achieved ahead of schedule.

Within the framework of the State Program for tourism industry development 2019-2025, big plans for the top 10 regions of the Republic of Kazakhstan have been developed, as well as their implementation action plans. Big plans envisage the comprehensive development of key 10 tourist destinations of the Republic of Kazakhstan, including the territories of the city of Nur-Sultan, the Caspian Sea coasts, Alakol lakes from the Almaty and East Kazakhstan regions, Balkhash, Shchuchinsko-Borovsk, Bayanaul, Imantau-Shalkar resort zones, Almaty mountain cluster and Baikonur cosmodrome. The provision of preferences, concessional lending, subsidizing interest rates & interest rates of loans, direct uncontrolled participation in capital are measures defined by the governmental program to increase investment attractiveness in tourism.

On the basis of literature review, the authors has compiled a SWOT analysis on tourism in Kazakhstan (Table 3). Kazakhstan on its official website offers the following types of tourism: ecological, cultural and educational, children and youth, extreme, space, gastronomic, adventure, religious, business, rural, industrial, sports and health. Both the number of services offered and their quality are growing, but stereotypes about Kazakhstan still remain in the subconscious of foreign citizens, so it is very important to apply digital marketing to attract more travelers.

Table 3 – SWOT analysis of SMART tourism in Kazakhstan

Strengths	Weaknesses
- Stable political situation; - Touristic resources; - Hospitality of Kazakh people; - Support of the government; - Stable market competition; - Unique and rich cultural and national heritage for the development of smart tourism; - Value creation through the use of smart technologies; - Creation of new business opportunities; - Social capital; - A step in an environmentally friendly direction.	- Poor tourism infrastructure; - Low level of service for the development of smart tourism; - High cost and low availability of external capital; - The human resources training program does not correspond to the real needs of the market; - High cost of advanced programs for information gathering and processing; - Lack of trained specialists.
Opportunities	Threats
- Creation of new job positions, including in the countryside; - Support of tourism regions development; - support of the development of small and medium businesses; - Increase in the level of welfare of society, which will attract new financially sound client groups; - General positive contribution to the development of economy; - the continuous growth of the indicator of the intensity of tourist traffic in the country will allow acquiring new customers and increasing turnover; - increase in tourist flows for inbound and domestic tourism; - Development of ICT and IT industry in general as a result of integration in smart tourism market.	- Lack of sufficient resources and know-how about smart tourism; - Resistance from old fashioned travel tourism organization; - Technological issues; - Loss of invested capital.

Note: Developed by the authors

Conclusion

In general, one can agree with the opinion of experts that the level of development of the tourism industry in Kazakhstan lags far behind its potential. In particular, natural and climatic conditions act on the one hand as a fundamental factor of a tourist destination. This is, first of all, the wealth of flora and fauna, unique natural complexes and landscapes included in the UNESCO World Heritage List. They are the catalyzers for the tourism industry development. Limiting factor in the development of the tourism industry are natural and climatic conditions. More global investments in the development of tourism infrastructure are required, because of the large territory of the country, long distances, insufficiently long climatic season.

References

1. On approval of the Concept of Tourism industry development of the Republic of Kazakhstan until 2023 Available at: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/P1700000406> (accessed 26.05.2021).
2. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitiya turistskoj otрасli Respubliki Kazahstanna 2019-2025 gody [On approval of the State Program for the Development of the Tourism Industry of the Republic of Kazakhstan for 2019-2025] Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000360> (accessed 26.05.2021) (in Russian).
3. Ursache M. Tourism – Significant Driver Shaping a Destinations Heritage // Procedia – Social and Behavioral Sciences, 188. 2015. pp. 130-137. DOI: 10.1016/j.sbspro. 2015.03.348
4. Smykova M. The development of a tourist brand in Kazakhstan // Journal of Eastern European & Central Asian Research. 2015. № 2 (2).

5. Kuralbayev A., Sevim B., Abishev N. Econometrical Analysis of the Demand for Entrance Tourism in Kazakhstan // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2017. Vol. 7. № 1. Available at: <https://www.econjournals.com/index.php/ijefi/article/view/3469> (accessed 26.05.2021)
6. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf (accessed 26.05.2021).
7. Available at: <https://qaztourism.kz/ru/report> (accessed 26.05.2021).
8. Agency for Strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan, Bureau of National statistics, Режим доступа: <https://stat.gov.kz/> (accessed 26.05.2021).
9. Recreational Potential of Kazakhstan and Prospects of Medical Health Tourism in This Country / Yessengabylova A., Bekbulatova A., Suraganova S., Bisekov A., Zhumanova B. // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Vol. 11 (15). pp. 8447-8469.
10. Travel Marketing Trends worth Exploring. Available at: <https://www.mdgadvertising.com/marketing-insights/7-travel-marketing-trends-worth-exploring-in-2017/> (accessed 26.05.2021).
11. World Travel & Tourism Council, 2020. Travel & Tourism. Available at: file:///C:/Users/%D0%96%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D0%BA/Downloads/Kazakhstan2020_.pdf (accessed 26.05.2021).

Список литературы

1. On approval of the Concept of Tourism industry development of the Republic of Kazakhstan until 2023 Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/eng/docs/P1700000406> (дата обращения 26.05.2021).
2. Об утверждении Государственной программы развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019-2025 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s12525-015-0196-8> (дата обращения 26.05.2021).
3. Ursache M. Tourism – Significant Driver Shaping a Destinations Heritage // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 188. 2015. pp. 130-137. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.03.348
4. Smykova M. The development of a tourist brand in Kazakhstan // *Journal of Eastern European & Central Asian Research*. 2015. № 2 (2).
5. Kuralbayev A., Sevim B., Abishev N. Econometrical Analysis of the Demand for Entrance Tourism in Kazakhstan // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2017. Vol. 7. № 1. Режим доступа: <https://www.econjournals.com/index.php/ijefi/article/view/3469> (дата обращения 26.05.2021)
6. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf. (дата обращения 26.05.2021).
7. Режим доступа: <https://qaztourism.kz/ru/report> (дата обращения 26.05.2021).
8. Agency for Strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan, Bureau of National statistics, Режим доступа: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения 20.05.2021).
9. Recreational Potential of Kazakhstan and Prospects of Medical Health Tourism in This Country / Yessengabylova A., Bekbulatova A., Suraganova S., Bisekov A., Zhumanova B. // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. № 11 (15). pp. 8447-8469.
10. Travel Marketing Trends worth Exploring. Режим доступа: <https://www.mdgadvertising.com/marketing-insights/7-travel-marketing-trends-worth-exploring-in-2017> (дата обращения 26.05.2021).
11. World Travel & Tourism Council, 2020. Travel & Tourism. Режим доступа: file:///C:/Users/%D0%96%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D0%BA/Downloads/Kazakhstan2020_.pdf. (дата обращения 26.05.2021).

Zhibek B. Rakhmetulina

ORCID ID 0000-0002-9973-9627

PhD (Economics), Professor, Department of Economics and Entrepreneurship, Eurasian National University named after L.N.Gumilyov, Nur-Sultan Kazakhstan
e-mail: rahmetulina_zh@mail.ru

Жибек Берлибековна Рахметулина

кандидат экономических наук, профессор кафедры «Экономика и предпринимательство» Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
e-mail: rahmetulina_zh@mail.ru

Gulnar A. Kozhakhmetova

ORCID ID 0000-0002-7591-1031

PhD (Economics), Professor, Department of
Economics and Entrepreneurship, Eurasian
National University named after

L.N. Gumilyov, Nur-Sultan, Kazakhstan

e-mail: kozhakhmetova_ga_1@enu.kz

Гульнар Алтаевна Кожакметовакандидат экономических наук, профессор
кафедры «Экономика и предпринимательство»

Евразийского национального

университета имени Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

e-mail: kozhakhmetova_ga_1@enu.kz

Cite this article as:*Rakhmetulina Zh.B., Kozhakhmetova G.A.* The current state of tourism in Kazakhstan // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31). P. 138-145.

Образец для цитирования:

Рахметулина Ж.Б., Кожакметова Г.А. Современное состояние сферы туризма в Казахстане // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 138-145. (Англ.)

Статья поступила в редакцию 12.04.2021 г., принята к опубликованию 15.05.2021 г.

УДК 334.027

экономические науки

Р.С. Симак, Н.Ю. Симак, В.С. Голавский, Р.С. Саттаров

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ CIDE ДЛЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

R.S. Simak, N.Yu. Simak, V.S. Golavsky, R.S. Sattarov

APPLICATION OF THE CIDE ECONOMIC MODEL FOR THE BALANCED DEVELOPMENT OF THE ADDITIONAL EDUCATION ORGANIZATION

В статье представлена характеристика рынка дополнительного профессионального образования в России, рассмотрены особенности применения системы сбалансированных показателей для стимулирования экономического роста образовательных организаций, на примере программ профессиональной переподготовки, как наиболее значимых и востребованных в сфере дополнительного профессионального образования. Рассмотрена авторская четырехсторонняя сбалансированная система показателей – модель CIDE, включающая группы факторов, воздействующие на стороне заказчика (customer), организации исполнителя (institution), ответственного подразделения в организации исполнителя (division), непосредственного исполнителя (employee). На основании предложенной авторской модели предложен механизм сбалансированного ценообразования для программ профессиональной переподготовки, включающий учет интересов всех сторон, задействованных в процессе. Представлены области экономической эффективности ценообразования для программ профессиональной переподготовки объемом 250 и 500 часов в зависимости от количества дисциплин, а также формы итоговой аттестации.

Ключевые слова: обучение, образовательная организация, преподаватель, профессиональная переподготовка, система сбалансированных показателей, модель CIDE

The article presents the characteristics of the market of additional professional education in Russia, considers the features of the application of a system of balanced indicators to stimulate the economic growth of educational organizations, using the example of professional retraining programs as the most significant and popular in the field of additional professional education. The author considers the four-sided balanced system of indicators – the CIDE model, which includes groups of factors that affect the side of the client (customer), the performer's organization (institution), the responsible division in the performer's organization (division), and the direct performer (employee). Based on the proposed author's model, a mechanism for balanced pricing for professional retraining programs is proposed, including consideration of the interests of all parties involved in the process. The areas of economic efficiency of pricing for professional retraining programs of 250 and 500 hours, depending on the number of disciplines, as well as the form of final certification, are presented.

Keywords: training, educational organization, teacher, professional retraining, balanced scorecard, CIDE model

Введение

Вопрос сбалансированности деятельности организаций является важным с точки зрения конкурентной борьбы и реализации долгосрочной стратегии. Сбалансированность выражается, прежде всего, в учете влияния не только финансовых, но и факторов, связанных мо-

тивацией персонала, имиджем, созданием нематериальных активов, сплочением коллектива для дальнейшего роста компании.

В качестве базы для построения системы сбалансированного развития организации целесообразно рассмотреть широко применяющуюся концепцию системы сбалансированных показателей (ССП), авторами которой являются Каплан Р.С., Нортон Д.П. [1]. Достоинствами данной системы является конкретизация и взаимоувязка целей, уход от абстрактного подхода при декларировании стратегии. Около 80 % компаний, внедривших данную систему, отметили улучшение своих конкурентных позиций на рынке [2].

Материал и методы

ССП может оцениваться количественно в соответствии с критерием (вектор напряженности или искомый аналитический показатель), предложенным в работе В.В. Кайля [3]:

$$F_{\phi} = \phi^{-1} \left(\sum_{i=1}^n p_i \phi \right), \quad (1)$$

где F_{ϕ} – вектор напряженности или искомый аналитический показатель; ϕ^{-1} – средне-геометрическая величина всех главных определителей матриц используемых в данной модели; $p_i \phi$ – текущее значение конкретного показателя ССП умноженное на коэффициент (опредетель); n – количество всех используемых групп ССП.

В качестве показателей ССП могут быть использованы следующие: годовая прибыль; собственный капитал; коэффициент текущей ликвидности; рентабельность основной деятельности; доля постоянных покупателей; доля сегмента рынка; уровень автоматизации труда; себестоимость единицы продукции; коэффициент текучести персонала; коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью и т. д.

Рассмотрим применение подхода ССП на примере авторской комплексной сбалансированной модели ценообразования, основанной на использовании групп значимых факторов, описываемых следующей формулой:

$$I = f(c, i, d, e) \rightarrow \max, \quad (2)$$

где I – величина дохода; группы факторов, воздействующие на следующих уровнях: c – на стороне заказчика (customer); i – на стороне организации исполнителя (institution); d – на стороне ответственного подразделения в организации исполнителя (division); e – на стороне непосредственного исполнителя (employee).

Для простоты в дальнейшем будем называть выражение (2) моделью CIDE. Данная модель балансирует факторы, стимулирующие максимизацию дохода организации в рыночных условиях.

Первая составляющая модели CIDE – группа факторов, действующая на стороне заказчика (customer). К ней можно отнести факторы прямого и непрямого воздействия. Факторы прямого воздействия – это, например, акции, скидки, конкретные мероприятия, направленные на повышение лояльности клиентов, увеличение объема продаж, удержание клиентов в будущем, т. е. факторы тактического плана.

К факторам непрямого действия относится, например, узнаваемость бренда организации, представленность в социальных сетях, сложившаяся репутация на рынке, маркетинговые коммуникации с потребителями (каналы продвижения продукции) и т. д. Совокупность данных факторов имеет стратегическую направленность, влияет на лояльность потребителей к организации и, следовательно, имеет тесную связь с финансовыми результатами.

Вторая составляющая модели CIDE – группа факторов на стороне организации исполнителя (institution), значимых для организации в целом, а не ответственного подразделения. К этим факторам относятся прочие затраты (на амортизацию, общехозяйственные нужды и т. д.), величина которых должна быть нормирована для возможности построения эффективной модели ценообразования.

Третья группа факторов воздействует на стороне ответственного подразделения в организации исполнителя (division) и связана, прежде всего, с мотивацией сотрудников на развитие бизнес-процессов, увеличение объемов продаж и, соответственно, общей величины дохода (I). Базовая мотивация связана с оплатой определенного агентского вознаграждения сотруднику, связанного с объемом выполняемых работ. Данная схема положительно зарекомендовала себя в бизнесе, т. к. только в этом случае сотрудники будут реально заинтересованы в развитии всех бизнес-процессов, в наращивании оборотов. Простая повременная система оплаты труда, все еще применяемая повсеместно в организациях, особенно бюджетных, является крайне не эффективной и ведет к искоренению мотивации сотрудников, текучке кадров, ухудшению микроклимата в коллективе. Повременно-премиальная система оплаты труда является одним из вариантов для решения данной проблемы, т. к. учитывает объем выполняемой работы каждым сотрудником. Размер премиального фонда может быть как закрытым, распределяемым в определенном размере, в зависимости от уровня вклада каждого сотрудника в общий процесс, так и открытым, определяемым на основе нормирования элементов труда.

Наиболее эффективным с точки зрения развития, является открытый премиальный фонд, т. к. в отличие от закрытого, в большей степени между коллегами наблюдается рост эффекта сотрудничества, а не конкуренции за ограниченный объем премии.

Но с другой стороны в случае применения открытого премиального фонда, важным является его сбалансированное нормирование на единицу трудозатрат, которое согласуется с бюджетной политикой организации, т. е. размер премиального фонда должен быть прогнозируем с определенной допустимой погрешностью. Сбалансированные нормы можно установить на основе статистического анализа работы подразделения за предыдущие периоды с учетом фактора сезонности.

И четвертая группа факторов на стороне непосредственного исполнителя (employee), может быть выделена в отдельный класс, например в образовательных организациях, куда можно отнести педагогов, обеспечивающих учебный процесс. Для них также должны быть заданы мотивационные индикаторы, в том числе финансовые, позволяющие улучшать качество своей работы.

В рыночных условиях, когда конкурентная борьба заставляет повышать эффективность всех бизнес-процессов для снижения себестоимости и, соответственно, увеличения прибыли, ключевое значение имеет маркетинг как одно из средств для достижения данной цели [4, 5]. Главная задача маркетинга – расширение рынков сбыта продукции и услуг, настройка бизнес-процессов на потребителя использование современных логистических технологий и услуг [6].

Цифровизация маркетинга и экономики [7] изменила взаимоотношения между потребителями и поставщиками. В рамках концепции digital-маркетинга [8] произошла трансформация маркетинговой концепции, в сторону большей дружелюбности и человечности, чтобы стать частью стиля жизни потребителя, перестать пытаться выглядеть идеально и быть более честным [9].

Совокупность факторов, способствующих развитию бизнеса, напрямую связана с мотивацией сотрудников профильного подразделения организации, четко выстроенной системой внутреннего взаимодействия в компании, оптимизированной структурой информационных и материальных потоков, а также эффективными каналами продвижения оказываемых услуг.

Рассмотрим применение модели CIDE на примере организации, оказывающей образовательные услуги по дополнительному профессиональному образованию (программы профессиональной переподготовки).

В настоящее время на рынке дополнительного профессионального образования работает свыше 19 тыс. организаций, в которых преобладает в основном частная собственность (16 тыс.), с высокой конкуренцией.

В табл. 1 представлен прогноз численности слушателей по программам дополнительного профессионального образования на период до 2023 года [10] в соответствии с которым

можно сделать вывод о замедляющемся росте количества потребителей данного сегмента образования и ужесточении конкурентной борьбы среди профильных организаций, поэтому вопросы повышения эффективности работы, увеличения доходности в данном направлении остаются актуальными.

Таблица 1 – Прогноз численности слушателей программ дополнительного профессионального образования в РФ [10]

Показатель	2021	2022	2023
Численность учащихся, млн чел.	5,79	5,87	5,92
% к предыдущему году	1,4	1,3	0,9

Модель CIDE можно конкретно формализовать в следующем виде:

$$\begin{cases} I = (V \times S_T \times T_T + D + S_A \times T_A + C_{np}) \\ c \Rightarrow D \quad i \Rightarrow I_o \\ d \Rightarrow S_A \times T_A \quad e \Rightarrow n \times S_T \times T_T \end{cases} \quad (3)$$

где V – объем работы, выполняемой исполнителем; S_T – оплата труда исполнителя; T_T – налоговые платежи по исполнителю; D – расходы на скидки и акции для привлечения клиентов; S_A – агентское вознаграждение за привлечение клиентов; T_A – налоговые платежи по агентскому вознаграждению; C_{np} – нормируемые прочие расходы (на амортизацию, общехозяйственные нужды и т. д.).

Результаты и их обсуждение

Таким образом, выражение (3) отражает взаимосвязь общего дохода I с параметрами модели CIDE. Рассмотрим пример расчета модели граничного уровня доходности, при котором осуществляется сбалансированное развитие образовательной организации. Примем представленные в табл. 2 исходные данные для расчета модели.

Таблица 2 – Параметры экономической модели

Название параметра	Обозн.	Значение
Стоимость 1 академического часа работы преподавателя без р.к., руб.	S_T	200
Норматив оплаты преподавателю за 1 дисциплину, час	P	1
Количество дисциплин в образовательной программе	N	$1 \div 14$, шаг 1
Страховые взносы	T_c	30,2 %
Районный коэффициент	T_{pk}	1,15
Скидка для слушателей	D	$0 \div 50$ %, шаг 25
Агентская комиссия	S_A	9 %
Норматив прочих расходов (граничные условия)	C_{np}	25 %
Стоимость образовательной программы	C	$5000 \div 25000$, шаг 1000

Найдем аналитическое выражение для расчета дохода на основе данных табл. 3 и выражения (3):

$$C = S_T \times p \times N \times T_{pk} \times (1 + T_c) + C \times (D + S_A \times T_c) + C \times C_{np}. \quad (4)$$

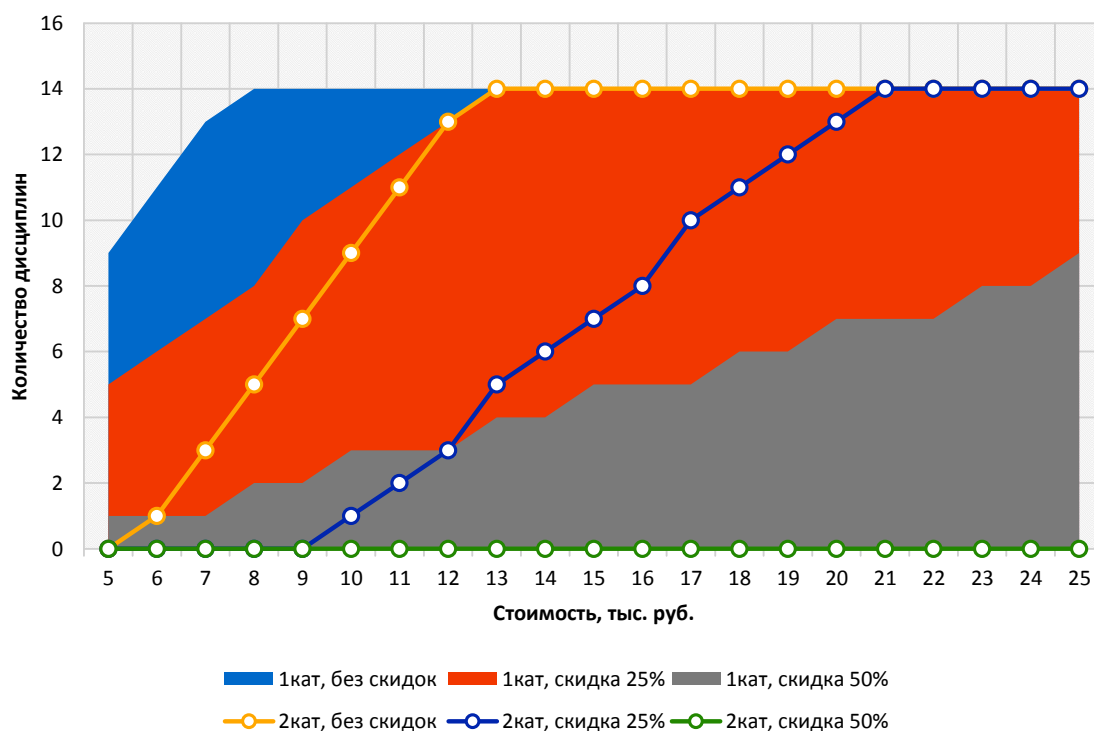
В условиях конкуренции особое значение приобретает адекватная политика ценообразования, которая обеспечивает выживаемость образовательных организаций, поэтому рассмотрим процесс подбора экономически оптимальной цены в зависимости от

количества дисциплин и величины скидки для слушателей с учетом соблюдения норматива прочих расходов C_{np} .

Выразим норматив прочих расходов C_{np} из выражения (4):

$$C_{np} = \frac{C - S_T \times p \times N \times T_{pk} \times (1 + T_c) - C \times (D + S_A \times T_c)}{C}. \quad (5)$$

Построим на основе формулы (5) области экономической целесообразности, соответствующие допустимой цене образовательной программы с учетом указанных выше факторов.

Области экономической эффективности ценообразования

На рисунке представлены области экономически целесообразного уровня цен на образовательные программы в зависимости от объема программы (1 категория – 250 часов, 2 категория – 500 часов), количества дисциплин и, соответственно, объема работы преподавателей.

Заключение

Таким образом, на основе представленных данных образовательная организация может оперативно принимать обоснованные управленческие решения в процессе участия в тендерах, аукционах, конкурсах и торгах, сохраняя приемлемый уровень доходности.

Модель CIDE является достаточно гибкой и позволяет сбалансировать интересы всех участников образовательного процесса с ориентиром на развитие образовательной организации.

Список литературы

1. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: Олимп-Бизнес, 2017.
2. Сутягин В. Ю., Турлачева М. А. Сбалансированная система показателей как эффективный инструмент реализации стратегии развития предприятия // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 5-6 (039-040). С. 112-117.

3. Кайль В.В. Обоснования выбора стратегии развития предприятий в составе Российского химического комплекса // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2016. № 2. С. 177-183.

4. Котлер Ф, Армстронг Г. Основы маркетинга. 5-е евр. изд. М.: Вильямс, 2019. С. 68.

5. Сенаторов А.А. Контент-маркетинг. Стратегии продвижения в социальных сетях. М.: Альпина Паблшер, 2019. С. 15.

6. Бубнова Г.В. Цифровая логистика, цифровой маркетинг – инструменты формирования и интеграции цепочек добавленной стоимости // Цифровая трансформация в экономике транспортного комплекса. Развитие цифровых экосистем: наука, практика, образование: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2020. С. 45-50.

7. Fateh Habibi, Mohamad Amjad Zabardast. Digitalization, education and economic growth: A comparative analysis of Middle East and OECD countries // Technology in Society. Vol. 63. 2020. 101370, ISSN 0160-791X. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101370>

8. Котлер Ф. Х., Картаджайа Х. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому: технологии продвижения в интернете. М.: Бомбора, 2019. С. 519.

9. Халилов Д.С. Маркетинг в социальных сетях. Руководство по маркетингу. СПб.: Питер, 2015. С. 378.

10. Анализ рынка дополнительного профессионального образования в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://marketing.rbc.ru/research/27268> (дата обращения: 17.02.2021).

References

1. Kaplan R.S., Norton D.P. Sbalansirovannaya sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstviyu [A balanced scorecard. From strategy to action] М.: Olimp-Biznes, 2017. (in Russian).

2. Sutyagin V.Yu., Turlacheva M. A. Sbalansirovannaya sistema pokazatelej kak effektivnyj instrument realizacii strategii razvitiya predpriyatiya [Balanced scorecard as an effective tool for implementing the company's development strategy] // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2012. № 5-6 (039-040). S. 112-117. (in Russian).

3. Kajl' V.V. Obosnovaniya vybora strategii razvitiya predpriyatij v sostave Rossijskogo himicheskogo kompleksa [Justification of the choice of the development strategy of enterprises in the Russian chemical complex] // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH). 2016 № 2. S. 177-183. (in Russian).

4. Kotler F., Armstrong G. Osnovy marketinga [Marketing Basics]. 5-e evr. izd. М.: Vil'yams, 2019. S. 68. (in Russian).

5. Senatorov A.A. Kontent-marketing. Strategii prodvizheniya v social'nyh setyah [Content marketing. Social media promotion strategies]. М.: Al'pina Pablsher, 2019. S. 15. (in Russian).

6. Bubnova G.V. Cifrovaya logistika, cifrovoy marketing – instrument formirovaniya i integracii cepochek dobavlennoj stoimosti [Digital logistics, digital marketing-tools for the formation and integration of value chains] // Cifrovaya transformaciya v ekonomike transportnogo kompleksa. Razvitie cifrovyyh ekosistem: nauka, praktika, obrazovanie: materialy II Mezhdunar. Nauch.-prakt. konf. Moskva, 2020. S. 45-50. (in Russian).

7. Fateh Habibi, Mohamad Amjad Zabardast. Digitalization, education and economic growth: A comparative analysis of Middle East and OECD countries, Technology in Society, Volume 63, 2020, 101370, ISSN 0160-791X, <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101370>.

8. Kotler F.H., Kartadzhaja H. Marketing 4.0. Razvorot ot tradicionnogo k cifrovomu: tekhnologii prodvizheniya v internete [Marketing 4.0. Turning from traditional to digital: technologies of promotion on the Internet] М.: Bombora, 2019. S. 519. (in Russian).

9. Halilov D.S. Marketing v social'nyh setyah. Rukovodstvo po marketingu [Social media marketing. Marketing Guide]. SPb.: Piter, 2015. S. 378 (in Russian).

10. Analiz rynka dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v Rossii [Analysis of the market of additional professional education in Russia]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://marketing.rbc.ru/research/27268> (data obrashcheniya: 17.02.2021) (in Russian).

Роман Сергеевич Симак

кандидат экономических наук, директор
центра дополнительного образования
АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий»,
Омск, Россия
e-mail: ronad@mail.ru

Надежда Юрьевна Симак

кандидат технических наук, доцент
кафедры «Инженерная геометрия и САПР»,
Омского государственного
технического университета,
Омск, Россия
e-mail: simaknu@mail.ru

Владимир Станиславович Головский

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономика транспорта, логистика
и управление качеством» Омского
государственного университета путей
сообщения, Омск, Россия
e-mail: golavskiy@rambler.ru

Рашит Саляхетдинович Саттаров

доцент кафедры «Экономика транспорта,
логистика и управление качеством»
Омского государственного
университета путей сообщения,
Омск, Россия
e-mail: rashit.sattarov@bk.ru

Roman S. Simak

ORCID ID 0000-0002-3580-4469
PhD (Economics), Director of the Center for
Additional Education of the Siberian Institute of
Business and Information Technologies,
Omsk, Russia
e-mail: ronad@mail.ru

Nadezhda Yu. Simak

ORCID ID 0000-0003-1752-4612
PhD (Engineering) или PhD in Engineering,
Associate Professor, Department of Engineering
Geometry and CAD, Omsk State Technical
University, Omsk, Russia
e-mail: simaknu@mail.ru

Vladimir S. Golavsky

ORCID ID 0000-0001-7285-1398
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Economics of Transport, Logistic
and Quality Management, Omsk State Transport
University, Omsk, Russia
e-mail: golavskiy@rambler.ru

Rashit S. Sattarov

ORCID ID 0000-0001-7994-831X
Associate Professor, Department of
Economics of Transport, Logistic and Quality
Management, Omsk State Transport University,
Omsk, Russia
e-mail: rashit.sattarov@bk.ru

Образец для цитирования:

Симак Р.С., Симак Н.Ю., Головский В.С., Саттаров Р.С. Применение экономической модели CIDE для сбалансированного развития организации дополнительного образования // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 146-152.

Cite this article as:

Simak R.S., Simak N.Yu., Golavsky V.S., Sattarov R.S. Application of the CIDE economic model for the balanced development of the additional education organization // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31). P. 146-152 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 22.04.2021 г., принята к опубликованию 21.05.2021 г.

УДК 332.1

экономические науки

Т.С. Соловьева

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДСИСТЕМ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

T.S. Solovyeva

PROBLEMS OF REGIONAL INNOVATION SUBSYSTEM'S DEVELOPMENT OF THE NORTH-WESTERN FEDERAL DISTRICT SUBJECTS

Статья посвящена проблемам инновационного развития регионов России, что представляется весьма актуальным в контексте регламентированного перехода страны на инновационный путь развития. Методологическую базу исследования составляют теоретические положения региональной экономики. Рассмотрены основные теоретико-методологические подходы к изучению региональных инновационных подсистем. Проанализированы ключевые показатели, характеризующие развитие региональных инновационных подсистем субъектов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации. Показано, что при определенных позитивных моментах (рост количества используемых передовых и разработанных производственных технологий, увеличение коэффициента изобретательской активности и объемов произведенной инновационной продукции) сохраняется ряд нерешенных проблем, препятствующих более эффективному инновационному развитию регионов (сокращение ресурсной базы, в частности, кадрового потенциала и финансирования, невысокая инновационная активность организаций). В заключение выделены основные направления преодоления выявленных проблем.

Ключевые слова: региональная инновационная подсистема, Северо-Западный федеральный округ, инновационное развитие, региональная экономика

The article is devoted to the issues of the innovative development of Russian regions which is very relevant in the context of the regulated transition of the country to the innovative path of development. The methodological basis of the study is constituted by the theoretical principles of the regional economy. The main theoretical and methodological approaches to the study of regional innovation subsystems are considered. The article analyzes the key indicators that characterize the development of regional innovation subsystems in the regions of North-West Russia. It is shown that with certain positive aspects (increasing number of used advanced and developed production technologies, increase in the coefficient of inventive activity and the volume of produced innovative products), there are still a number of unresolved problems that hinder more effective innovative development of the regions (reduction of the resource base, in particular, human resources and funding, low innovation activity of organizations). In conclusion, the author proposes a list of the basic directions that would help to address the identified problems.

Keywords: regional innovation subsystem, North-Western Federal District, innovative development, regional economy

Введение. В современном мире инновации выступают одним из ключевых факторов экономического роста и повышения конкурентоспособности территорий. Не случайно в большинстве стран мира роль инноваций в социально-экономическом развитии государств

обозначена в основных стратегических документах. В настоящее время в России, несмотря на активную государственную поддержку, сохраняется низкий уровень инновационной активности, что может свидетельствовать о наличии дисфункций в национальной инновационной системе. По данным доклада «Global Innovation Index» за 2020 год, Российская Федерация опустилась на одну строчку по сравнению с 2019 годом в соответствующем рейтинге и заняла 47 место [1, с. 33], что обусловлено невысокими показателями развитости институтов, инфраструктуры, инвестиций и т. д. Пандемия COVID-19 также отразилась на инновационной сфере, в частности, в контексте усиления дефицита финансирования. В этой связи актуализируются вопросы развития региональных инновационных подсистем, поскольку от эффективности их функционирования во многом зависит развитие национальной инновационной системы России в целом.

Теоретический анализ. Системный подход к изучению проблем инновационного развития, связанный с появлением концепций инновационных систем, приобрел значительную популярность в мировой науке. Основоположниками концепции национальной инновационной системы (НИС) считаются К. Фриман, Б. Лундвалл, Ч. Эдквист, Р. Нельсон, С. Меткалф. Б. Лундвалл является представителем реляционного подхода к трактовке НИС, предполагающего акцент на характере деловых и социальных отношений [1, с. 33]. Институциональный подход к пониманию сущности НИС описывает взаимосвязи между финансовыми, образовательными, юридическими и иными институтами, деятельностью частных фирм и государственной политикой, а также их влияние на склонность к инновациям [1, с. 33]. В русле этого подхода дает определение НИС и В.И. Сулов: «совокупность субъектов и институтов, деятельность которых направлена на осуществление и поддержку в осуществлении инновационной деятельности» [2, с. 11].

С 1990-х гг. XX в. фокус исследований инновационных систем сместился и на региональный уровень. По мнению специалистов, это было обусловлено следующими факторами:

- региональные системы имеют различные модели специализации и инновационной деятельности;
- перетоки знаний часто пространственно ограничены;
- неявное знание, которое имеет большое значение в инновационных процессах, требует личных, основанных на доверии взаимодействий, чему способствует географическая близость;
- политические полномочия и институты частично связаны с субнациональными территориями [3, с. 4]. Таким образом, региональная инновационная система (РИС) выступает как часть национальной инновационной системы и составляющая социально-экономической системы конкретного региона (РСЭС). В российской науке зачастую используется термин «региональная инновационная подсистема» (РИП), что определяется ее подчиненным по отношению к НИС и РСЭС положением [4, с. 1372].

Основоположником концепции РИС считается Ф. Кук, трактовавший РИС как «набор узлов в инновационной цепочке, включающей в себя непосредственно генерирующие знания фирмы, а также организации, предприятия, использующие эти знания, и разнообразные структуры, выполняющие специализированные посреднические функции: инфраструктурное обеспечение, финансирование инновационных проектов, их рыночную экспертизу и политическую поддержку» [5]. Анализ научного дискурса в области региональных инновационных систем показывает, что основными элементами РИС выступают организации и институты. При этом среди ключевых организаций/акторов выделяются органы власти, университеты, фирмы и исследовательские институты, а среди институтов – финансовые, образовательные, политико-правовые, культурные и ряд других. При этом сети и связи также имеют важное значение. Структура и уровень развития РИС зависят от уровня развития образования и науки в регионе, существующих институциональных условий, эффективности деятельности органов управления и т. д. Это обуславливает различия в РИС вследствие формирования уникальных условий, характерных для конкретных регионов.

Эмпирический анализ. В исследованиях, посвященных анализу инновационной деятельности в регионах России, используется широкий спектр методов: кластерный анализ [6], моделирование [7], индексные методики [8] и т. д. В настоящее время можно выделить рейтинги инновационного развития регионов России, проводимые в мониторинговом режиме и ситуативно. В целом все методики в той или иной степени рассматривают инновационное развитие регионов в разрезе условий для ведения инновационной деятельности и ее результативности (эффективности) [9-12]. В то же время первые места в подобных рейтингах, по мнению экспертов, могут не соответствовать позициям лидеров по основным статистическим показателям в сфере инноваций [13, с. 50]. В связи с этим наряду с использованием рейтинговых и индексных методик при оценке инновационного развития регионов часто применяется дескриптивный и сравнительный анализ по конкретным индикаторам [14; 15]. В рамках настоящего исследования рассмотрим основные проблемы развития региональных инновационных подсистем в России на примере субъектов Северо-западного федерального округа как в контексте рейтинговых методик, так и в разрезе конкретных показателей.

Результаты исследования. Одними из наиболее авторитетных российских региональных рейтингов являются Рейтинг инновационного развития субъектов РФ НИУ ВШЭ и Рейтинг инновационных регионов для целей мониторинга и управления Ассоциации инновационных регионов России (АИРР) [16, с. 112]. Несмотря на то, что с течением времени в инструментарий вносятся некоторые изменения, ключевые индикаторы остаются неизменными. Рейтинг НИУ ВШЭ проводится с 2012 г., при этом за основу берутся данные, датированные двумя годами ранее. Т. е. рейтинг 2012 г. рассчитывается по данным 2010 г. Рейтинг АИРР по большей части базируется на информации за год, предшествующий выходу рейтинга. Поэтому для анализа воспользуемся данными первого рейтинга за 2015 и 2019 гг. (фактически за 2013 и 2017 гг.), и результатами второго за 2014 и 2018 гг. (фактически за 2013 и 2017 гг.).

Отметим, что согласно данным рейтинговых исследований, регионы СЗФО представлены во всех выделяемых типах территорий (табл. 1). Стоит отметить, что, несмотря на различия в инструментарии рейтингов, во многом их результаты соотносятся друг с другом. Санкт-Петербург как инновационный центр Северо-Запада России является одним из лидеров рейтингов. Ненецкий автономный округ, напротив, выступает в качестве аутсайдера, что обусловлено отсутствием вузов на территории региона, что приводит к тому, что по ряду показателей (численность исследователей, публикации в научных журналах, объем инновационных товаров и услуг и др.) он занимает последние позиции. Такие территории как Республики Коми и Карелия, Псковская область, находятся на одном уровне развития в рамках обоих рейтингов (2017 г. – 55-57, 60 и 65-66 места соответственно).

В то же время есть и ряд некоторых отличий. Самым существенным является позиционирование Мурманской области (2017 г. – 59 и 36 места). В рейтинге АИРР данный регион за исследуемый период опустился на 21 позицию, что связано, с одной стороны, с ухудшением ситуации в сфере инновационной деятельности, и с другой стороны – с невысоким уровнем инновационной активности, характеризующей активность акторов РИС в использовании инструментов поддержки инновационной деятельности (с включением данного блока в 2016 г. началось существенное снижение позиций области). Рейтинг НИУ ВШЭ, в свою очередь, показывает некоторое формальное улучшение позиций региона (на 7 пунктов). Однако в разрезе составляющих ситуация несколько иная, поскольку, к примеру, показатели блока «Научно-технический потенциал» демонстрируют существенное снижение (с 18 на 63 место).

С точки зрения динамики данные обоих рейтингов свидетельствуют об ухудшении положения Республики Коми, что объясняется существенным ослаблением позиций территории в области социально-экономических условий ведения инновационной деятельности, а также качества инновационной политики. В рамках исследования НИУ ВШЭ в силу негативных изменений в контексте всех компонентов рейтинга значительное количество мест (20) потеряла

Ленинградская область, однако за счет включения нового блока «Экспортная активность», по показателям которого она входит в десятку лучших в стране, региону удалось остаться во II группе территорий, отстающих от лидера – г. Москвы – не более чем на 40 %.

Позитивные тенденции в развитии РИС отмечаются в Архангельской области (в рамках рейтинга АИРР), а также в Калининградской и Новгородской областях (в исследовании НИУ ВШЭ). В первом случае это обусловлено улучшением ситуации в сфере научных исследований и разработок и инновационной деятельности организаций, во втором – ростом показателей блока социально-экономических условий и качества инновационной политики, в третьем – повышением значений индикаторов блока инновационной деятельности и качества инновационной политики.

Таблица 1 – Динамика развития РИС СЗФО в рейтингах инновационного развития, 2013-2017 гг.

Регионы	2013		2017	
	НИУ ВШЭ* (2015)	АИРР (2014)	НИУ ВШЭ (2019)	АИРР (2018)
Архангельская область	III (38)	Средне-слабые инноваторы (62)	II (45)	Средние инноваторы (37)
Ненецкий авт. округ	IV (79)	Слабые инноваторы (81)	IV (84)	Слабые инноваторы (83)
Вологодская область	III (54)	Средние инноваторы (43)	II (41)	Средние инноваторы (47)
Калининградская область	IV (73)	Средние инноваторы (42)	II (39)	Средние инноваторы (46)
Ленинградская область	II (28)	Средние инноваторы (29)	II (48)	Средние инноваторы (36)
Мурманская область	III (43)	Средние инноваторы (38)	II (36)	Средне-слабые инноваторы (59)
Новгородская область	III (62)	Средне-сильные инноваторы (19)	II (37)	Средне-сильные инноваторы (24)
Псковская область	IV (77)	Средне-слабые инноваторы (70)	III (66)	Средне-слабые инноваторы (65)
Республика Карелия	III (68)	Средне-слабые инноваторы (64)	III (60)	Средне-слабые инноваторы (60)
Республика Коми	III (36)	Средние инноваторы (40)	III (57)	Средне-слабые инноваторы (55)
г. Санкт-Петербург	I (4)	Сильные инноваторы (1)	I (3)	Сильные инноваторы (1)

*Примечание: I – лидер и регионы, величина индекса в которых отличается от его результата не более чем на 20 %; II – территории, отстающие от лидера более чем на 20 %, но не более чем на 40 %; III – территории, отстающие от лидера более чем на 40 %, но не более чем на 60 %; IV – регионы, имеющие значения индекса ниже 60 % от уровня лидера.

Составлено автором по: Рейтинг инновационного развития субъектов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/rir> (дата обращения: 26.03.2021); Рейтинг инновационных регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/> (дата обращения: 26.03.2021).

В то же время использование подобных рейтингов, по мнению специалистов, основано на бенчмаркинге общего набора нормированных показателей и имеет ценность для определения общих проблем развития РИС [17]. Кроме того, более точно отразить особенности территорий затрудняет применение ряда спорных индикаторов (к примеру, признание самого рейтинга региональными органами власти в методике АИРР), неполнота охвата и субъектив-

ность показателей, погрешности методики расчета индексов и др. [18; 19]. Отметим, что использование интегральных индексов, в т. ч. типа рейтингов, имеет преимущество в плане возможности сравнительного анализа РИС регионов. Однако для комплексного рассмотрения инновационных процессов необходимо исследование динамики развития РИС в разрезе конкретных индикаторов. Для этого обратимся к данным официальной статистики на примере субъектов Северо-Западного федерального округа.

Организации, выполняющие исследования и разработки, являются одним из основных элементов РИС. За период 2005-2019 гг. в регионах СЗФО в отличие от общероссийской тенденции роста в целом отмечено некоторое сокращение количества данных структур (на 2,8 %; табл. 2). В большей степени это коснулось г. Санкт-Петербурга, где в связи с процессами реорганизации и интеграции учреждений, а также ликвидации ряда вузов число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, снизилось на 17 %. Стоит отметить значительную дифференциацию субъектов СЗФО по обеспеченности учреждениями, занимающимися исследованиями разработками. Так, лидер, г. Санкт-Петербург, имеет более 300 организаций, в то время как Ненецкий АО – только 4. Однако даже без учета Санкт-Петербурга регионы отличаются существенной неравномерностью развития по рассматриваемому показателю: коэффициент вариации составляет более 40 %.

Таблица 2 – Количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед.

Регион	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2005, %
РФ	3566	3492	4175	4032	3944	3950	4051	113,6
СЗФО	536	502	493	494	476	483	521	97,2
Архангельская область	24	29	32	28	31	32	32	133,3
Ненецкий авт. округ	2	4	4	4	4	4	4	200
Вологодская область	15	17	18	20	19	19	20	133,3
Калининградская область	14	11	16	15	12	13	15	107,1
Ленинградская область	17	14	13	11	12	11	16	94,1
Мурманская область	28	25	31	32	30	29	34	121,4
Новгородская область	10	12	17	19	19	19	19	190
Псковская область	10	13	13	14	13	12	16	160
Республика Карелия	16	16	22	24	15	23	23	143,8
Республика Коми	19	23	28	25	26	27	25	131,6
г. Санкт-Петербург	381	338	299	302	295	294	317	83,2
Источник: данные Росстата.								

Соответственно сокращению количества организаций, ведущих исследования и разработки, происходит и снижение численности научного персонала (табл. 3). Как по России, так и в СЗФО, она уменьшилась на 26 п.п. в течение 2005-2019 гг., причем в Санкт-Петербурге темпы снижения были еще более высокими, чем по РФ в целом (на 126 п.п.). По мнению специалистов, одной из причин подобной ситуации как на общероссийском, так и на региональном уровне выступила необходимость роста заработной платы данной категории работников [20]. В Новгородской области и Республике Карелия, напротив, произошло увеличение численности персонала, занятого исследованиями и разработками, что связано с повышением количества научных организаций. При этом дифференциация территорий по данному индикатору остаётся весьма значимой: более 70 % (без г. Санкт-Петербурга).

С точки зрения качественной составляющей кадрового потенциала инновационного развития регионов СЗФО, необходимо констатировать общее снижение численности исследователей, имеющих научные степени (на 17 % за период 2005-2019 гг.) [21]. В то же время в целом по стране уровень рассматриваемого показателя не изменился. Наибольший вклад в сокращение значений индикатора в макрорегионе внес Санкт-Петербург (снижение на 22 %), что обусловлено негативными тенденциями в общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками. Тем не менее он по-прежнему значительно превосходит остальные регионы в данном аспекте. Существенные темпы роста показателя в Вологодской и Новгородской областях, а также Ненецком АО, детерминированы более низкими стартовыми позициями территорий. Отчасти динамика данного индикатора отражает сокращение численности аспирантов и докторантов в округе (на 40 и 80 % соответственно) [21]. Причиной сложившейся ситуации являются: снижение интереса к обучению в аспирантуре вследствие увеличения продолжительности периода обучения (за счет введения ступени магистратуры) и общего снижения привлекательности научно-педагогической деятельности, сокращения числа диссертационных советов и усиления требований к защите диссертаций [22, с. 160-161].

Таблица 3 – Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, человек, на 10 000 занятых в экономике*

Регион	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2005, п.п.
РФ	122	109	100	100	99	95	96	-26
СЗФО	155	142	146	131	132	129	129	-26
Архангельская область	25	19	19	20	19	19	19	-6
Ненецкий авт. округ	9	24	19	18	7	8	7	-2
Вологодская область	8	8	10	9	9	10	11	+3
Калининградская область	46	39	45	43	37	23	23	-23
Ленинградская область	87	87	97	88	92	92	91	+4
Мурманская область	53	48	59	60	58	56	56	+3
Новгородская область	27	28	54	54	60	65	55	+28
Псковская область	8	10	28	10	8	8	6	-2
Республика Карелия	27	28	42	43	43	45	44	+17
Республика Коми	43	39	47	45	40	36	36	-7
г. Санкт-Петербург	362	324	305	242	242	238	236	-126
*В расчете на среднегодовую численность занятых в экономике. Источник: данные Вологдастата, расчеты автора.								

Кроме того, усугубляет положение сохраняющаяся проблема низкой оплаты труда научных работников, в т. ч. молодых кадров. Как показал опрос ОП РФ, проведенный в 2020 г., несмотря на необходимость доведения заработной платы научных сотрудников до 200 % от средней по региону [23], во многих субъектах ситуация остается неблагоприятной (особенно в институтах РАН) [24]. 46 % опрошенных отметили, что их заработная плата составляет менее средней по региону [23]. Опрос ОТР также подтверждает полученные данные: при средней декларируемой Росстатом заработной плате в 53800 рублей на практике ученые получают 19100 рублей [25]. При этом эффективность работы аспирантуры и докторантуры также снижается: лишь единицы доходят до защиты своих работ. Согласно исследованию НИУ ВШЭ, только 55 % аспирантов планируют остаться в научной сфере [26].

Среди положительных трендов необходимо отметить увеличение доли молодых исследователей (до 39 лет) в общей численности исследователей [21]. Особенно существенное

В то же время в развитых странах мира данный показатель заметно выше (в США – 2,8 %, Швеции – 3,3 %, Японии – 3,3 %, Германии – 3,1 %) [28]. Кроме того, сохраняется значительная дифференциация территорий: коэффициент вариации превышает 60 % даже без учета Санкт-Петербурга и Ненецкого АО. При этом в структуре внутренних затрат на исследования и разработки в СЗФО преобладает удельный вес бюджетных средств (более 54 % на 2019 г.), что характерно для России в целом. В то же время за рубежом доминирует финансирование со стороны предпринимательского сектора (50-80 %) [29], а в условиях российской действительности доля финансового вклада бизнеса сокращается, что, по мнению Министерства науки и высшего образования РФ, связано с неэффективностью предлагаемых льгот для бизнеса [30].

Инновационная активность организаций СЗФО в целом достаточно низкая [21]. Доля организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем количестве организаций в разрезе регионов в основном демонстрирует понижающийся тренд, как в рамках третьей, так и четвертой редакции руководства Осло. Исключение составляет Вологодская область, где отмечается рост показателя за последние три года. Основной причиной подобного положения дел является низкий уровень финансового обеспечения инновационного процесса. Лидером по уровню развития данного показателя остается Санкт-Петербург, на 10,6 п.п. опережающий идущую следом Вологодскую область. Похожая ситуация отмечается и в отношении общего уровня инновационной активности организаций [21]. Практически повсеместно происходит снижение значений показателя. При этом в целом по округу его уровень сопоставим со среднероссийскими данными. Неравномерность развития регионов СЗФО в рамках рассматриваемого индикатора несколько ниже, чем по другим показателям инновационного развития территорий, хотя и остается достаточно высокой (на 2019 г. – 35 %).

В контексте использованных передовых производственных технологий в регионах СЗФО наблюдается позитивная динамика [21], при этом значения индикатора находятся на одном уровне с общероссийскими. Лидирующие позиции занимает Новгородская область, на протяжении 2005-2019 гг. стабильно улучшающая показатели, что, возможно, связано с реализацией мероприятий соответствующей Концепции развития инновационной деятельности [31]. Таким образом, несмотря на рост количества используемых производственных технологий, в целом инновационная активность в регионах СЗФО снижается. Это может свидетельствовать о дефиците или неэффективности мероприятий по стимулированию инновационной деятельности, что обуславливает необходимость разработки соответствующих управленческих решений, направленных на расширение возможностей и повышение мотивации хозяйствующих субъектов к реализации инноваций.

Необходимо отметить, что интенсивность разработки передовых производственных технологий в макрорегионе, хотя и превышает среднероссийские значения, в целом является низкой (табл. 5). В то же время в абсолютных значениях как по России в целом, так и в рамках СЗФО наблюдается рост показателя. На долю округа приходится порядка 15 % от общего количества разработанных технологий. Лидером здесь, как и по числу используемых производственных технологий, является Новгородская область. Тем не менее реальную картину в разрезе субъектов достаточно сложно идентифицировать, поскольку по ряду регионов сведения не публикуются в рамках обеспечения конфиденциальности.

Значимым показателем инновационного развития региона является коэффициент зависимости от привлеченных технологий, т. е. отношение числа используемых передовых производственных технологий к числу разработанных [32, с. 35]. Согласно проведенным расчетам по имеющимся данным, в целом по СЗФО в отличие от общероссийской ситуации можно констатировать увеличение зависимости от привлеченных технологий. Особенно высокие значения демонстрирует Псковская область, где количество используемых технологий в 321 раз превышает число разработанных.

Таблица 5 – Число разработанных передовых производственных технологий, на 10 000 населения, ед.

Регион	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2005, п.п.
РФ*	0,04	0,06	0,10	0,10	0,10	0,11	0,11	0,07
СЗФО	0,08	0,11	0,17	0,17	0,15	0,13	0,17	0,09
Архангельская область	0,07	0,06	0,12	–*	0,08	0,05	–*	0,02 (2018 к 2005 г.).
Ненецкий авт. округ	0,0	0,0	–*	–*	0,0	0,0	0,0	–
Вологодская область	0,06	0,01	0,08	0,08	0,07	0,12	0,10	0,04
Калининградская область	0,04	0,01	–*	–*	–*	–*	–*	–
Ленинградская область	0,01	0,04	0,07	0,07	0,10	0,08	0,12	0,11
Мурманская область	0,07	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	–0,07
Новгородская область	0,03	0,06	0,41	0,54	0,46	0,50	0,52	0,49
Псковская область	–*	–*	–*	–*	–*	–*	0,10	–
Республика Карелия	0,07	0,0	0,16	0,18	0,16	0,15	–*	0,08 (2018 к 2005 г.)
Республика Коми	0,02	0,01	–*	–*	–*	–*	0,0	–0,02
г. Санкт-Петербург	0,14	0,26	0,31	0,29	0,24	0,19	0,29	0,15
*Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности согласно № 282-ФЗ от 29.11.07 г.								
Источник: данные Росстата, расчеты автора.								

Эффективность научно-технологической деятельности отражает коэффициент изобретательской активности (табл. 6). В целом за период 2005-2019 гг. в СЗФО и России отмечается увеличение значений коэффициента в 1,6 и 3,2 раза соответственно. Однако при рассмотрении ситуации по регионам округа выявлено, что рост показателя обеспечивается за счет таких территорий как Санкт-Петербург, Республика Карелия, Архангельская, Новгородская и Псковская области. Скачок значений Санкт-Петербурга за последний год связан с увеличением количества заявок за счет физических лиц, подававших их в соответствии со ст. 1366 ГК РФ [33]. При этом стоит отметить существенное снижение коэффициента в Ленинградской области, что обусловлено уменьшением количества поданных заявок на выдачу патентов на изобретения. Согласно классификации ФГБУ «ФИПС», высокий уровень рассматриваемого показателя характерен для г. Санкт-Петербурга, критично низкий уровень имеют Ленинградская и Мурманская области, а также Ненецкий АО, остальные регионы отнесены к группе с низким уровнем изобретательской активности [33]. В целом территории округа значительно дифференцированы по уровню развития данного индикатора (коэффициент вариации более 40 %).

Таблица 6 – Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России в расчете на 10 тыс. человек населения)

Регион	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2010, раз
РФ*	2,01	2,00	1,83	1,55	1,70	1,59	3,2
СЗФО	1,66	1,63	1,79	1,55	1,58	2,64	1,6
Архангельская область	0,42	0,86	0,44	0,87	0,90	0,72	1,7
Ненецкий авт. округ	–	–	0,23	–	–	–	–
Вологодская область	0,66	0,72	0,59	0,71	0,66	0,60	0,9
Калининградская область	0,91	0,71	0,53	0,78	0,61	0,68	0,8
Ленинградская область	1,37	0,43	0,49	0,44	0,50	0,36	0,3
Мурманская область	0,49	0,47	0,38	0,40	0,24	0,36	0,7
Новгородская область	0,77	0,75	0,80	0,79	0,75	0,94	1,2
Псковская область	0,73	0,63	0,59	0,61	0,67	0,85	1,2
Республика Карелия	0,36	0,51	0,65	0,53	0,44	0,70	1,9
Республика Коми	0,57	0,46	0,58	0,45	0,60	0,54	1,0
г. Санкт-Петербург	3,26	3,32	3,84	3,05	3,14	5,89	1,8
Источник: данные Росстата.							

Основным результирующим показателем инновационной деятельности выступает объем произведённой инновационной продукции (табл. 7).

Таблица 7 – Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг

Регион	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2005, п.п.
РФ*	5,0	4,8	8,4	8,5	7,2	6,5	5,3	0,3
СЗФО	3,3	4,1	6,3	5,1	6,3	5,8	5,6	2,3
Архангельская область	0,4	0,8	4,5	0,9	28,4	12,4	3,9	3,5
Ненецкий авт. округ	-	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-
Вологодская область	4,5	1,6	21,6	4,3	2,9	2,0	2,8	-1,7
Калининградская область	9,2	0,1	0,4	0,2	0,3	0,3	0,2	-9,0
Ленинградская область	0,5	2,4	2,0	2,3	2,2	2,7	2,0	1,5
Мурманская область	3,5	0,5	1,7	1,5	1,3	0,8	4,7	1,2
Новгородская область	19,1	6,9	3,9	3,0	4,0	2,0	1,1	-18,0
Псковская область	1,0	2,7	1,1	1,2	2,1	3,1	0,9	-0,1
Республика Карелия	0,4	1,3	0,2	0,3	0,3	2,6	2,2	1,8
Республика Коми	-	3,2	3,3	2,3	0,4	1,2	1,6	-1,6 (к 2010 г.)
г. Санкт-Петербург	3,1	8,0	7,3	8,7	9,1	9,9	10,5	7,4
Источник: данные Росстата.								

В целом по данному индикатору СЗФО находится на среднероссийском уровне. При этом в период 2005-2019 гг. отмечается позитивная динамика. Отметим нулевые значения показателя в Ненецком АО, а также его низкий уровень в Калининградской области. В последнем регионе, наряду с Новгородской областью произошло существенное снижение доли инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров (на 9 и 18 п.п. соответственно). Неравномерность развития территорий СЗФО в рамках данного показателя весьма высока: коэффициент вариации составляет более 60 %.

В заключение рассмотрим показатели плотности и структуры инновационного пространства регионов СЗФО. Первый показатель отражает степень насыщенности территории инновационными ресурсами и результативностью инновационного развития в расчете на единицу площади [34]. Расчеты на данных Росстата по показателям кадровых и финансовых ресурсов, а также результативности инновационной деятельности в виде производства инновационной продукции и количества выданных патентов, показывают, что в целом регионы, имеющие на входе более высокую плотность ресурсных показателей, характеризуются и высокой плотностью результативности (табл. 8).

Таблица 8 – Плотность инновационного пространства регионов СЗФО, 2019 г.

Регион	Плотность				
	населения, чел./тыс. км ²	численности персонала, чел./тыс. км ²	внутренних затрат на исследова- ния и разработки, млн руб./ тыс. км ²	производства инновационной продукции, млн руб./ тыс. км ²	выданных патентов, шт./тыс. км ²
г. Санкт-Петербург	3 843,9	53734	103465,36	336977,4	1942,14
Ленинградская область	22,36	85	102,68	346,3	0,88
Мурманская область	5,12	14	19,11	184,3	0,24
Вологодская область	8,02	4	4,86	161,5	0,82
Калининградская область	66,93	74	103,43	79,2	6,09
Псковская область	11,3	3	3,69	47,6	0,76
Новгородская область	10,94	28	33,6	46,0	1,30
Республика Коми	1,97	3	4,69	37,6	0,18
Республика Карелия	3,40	7	6,71	31,7	0,29
Архангельская область	2,64	2	3,48	31,6	0,26
Ненецкий авт. округ	0,25	0	0,18	0,1	0,0
Примечание: ранжировано по показателю плотности производства инновационной продукции.					
Источник: расчеты автора по данным Росстата.					

Территории-аутсайдеры (в основном северные регионы) и территории-лидеры по плотности инновационного пространства существенно различаются по масштабам ресурсного потенциала, низкая плотность которого, возможно, и выступает причиной невысокой плотности результативности инновационной деятельности. В то же время необходимо отметить и ряд исключений. К примеру, Вологодская область, не отличающаяся высокими значениями плотности персонала, занимающегося исследованиями разработками, и уровня затрат на НИОКР, входит в число лидеров в СЗФО по плотности производства инновационной продукции. Что касается структуры инновационного пространства, показывающей степень его однородности [34] (доли отдельного региона в общих показателях макрорегиона), то исследование показало, что регионы-лидеры по плотности инновационного пространства являются лидерами и по данному показателю (табл. 10).

Таблица 9 – Структура инновационного пространства регионов СЗФО, 2019 г., доля региона в общих показателях СЗФО, %

Регион	Численность персонала	Внутренние затраты на исследования и разработки	Производство инновационной продукции	Выданные патенты
г. Санкт-Петербург	82,3	87,7	79,7	80,3
Ленинградская область	7,8	5,2	4,9	2,2
Мурманская область	2,2	1,7	4,5	1,0
Вологодская область	0,6	0,4	3,9	3,5
Республика Коми	1,6	1,2	2,7	2,2
Архангельская область	1,1	0,9	2,2	3,2
Республика Карелия	1,3	0,7	1,0	1,5
Новгородская область	1,7	1,1	0,4	2,1
Псковская область	0,2	0,1	0,4	1,2
Калининградская область	1,2	0,9	0,2	2,7
Ненецкий авт. округ	0,0	0,0	0,0	0,0

Примечание: ранжировано по показателю структуры производства инновационной продукции.
Источник: расчеты автора по данным Росстата.

Основная часть ресурсов и результатов инновационной деятельности сконцентрирована в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В то же время обращает на себя внимание относительно невысокий вклад Калининградской и Новгородской областей, относящихся к группам средних и средне-сильных инноваторов по рейтингу АИРР. Вологодская область, как и в рамках плотности инновационного пространства, находится на 4 месте среди территорий округа. При небольшом вкладе в общие ресурсные показатели СЗФО регион демонстрирует высокие значения (по отношению к большинству остальных субъектов) вклада результирующих индикаторов. Можно предположить, что это может свидетельствовать о достаточно высокой эффективности работы РИС данного региона, поскольку при относительно низких ресурсных затратах на выходе отмечаются относительно высокие результативные показатели.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что региональные инновационные подсистемы субъектов СЗФО характеризуются некоторыми общими проблемами развития. Это касается сокращения ресурсной базы, в частности кадрового потенциала и финансирования, а также невысокой инновационной активности организаций. В то же время в качестве позитивных аспектов можно отметить рост количества используемых передовых и разработанных производственных технологий, увеличение коэффициента изобретательской активности и объемов произведенной инновационной продукции. Однако по большинству показателей регионы округа по-прежнему существенно отстают от уровня развитых стран мира. Поэтому можно согласиться с оценками специалистов, что инноваци-

онные системы субъектов СЗФО находятся в стадии формирования [35]. Среди ключевых причин сложившейся ситуации можно выделить неразвитость взаимодействия между различными акторами РИС, низкую финансовую обеспеченность, непривлекательность работы в научной сфере для молодежи вследствие невысокой оплаты труда, низкой активности в коммерциализации разработок и др. Кроме того, необходимо отметить существенную неравномерность развития РИС СЗФО, проявляющуюся в концентрации основных ресурсов и результатов инновационной деятельности в центре округа – Санкт-Петербурге. Стоит отметить, что выявленные проблемы не являются новыми, однако тот факт, что на протяжении многих лет, несмотря на предпринимаемые федеральными и региональными органами власти усилия, ситуация кардинально не меняется, свидетельствует о необходимости корректировки проводимой инновационной политики. Среди ключевых направлений, на которых целесообразно сосредоточить внимание, можно выделить: развитие институциональной среды, инфраструктуры, государственно-частного партнерства и стимулирования участия бизнеса в финансировании инновационной деятельности и т. д. Это будет способствовать сглаживанию межрегиональных различий в уровне инновационной активности регионов и повышению их вклада в социально-экономическое развитие территорий.

Список литературы

1. Dodgson M., Gann, D., Salter, A. The Management of Technological Innovation: Strategy and Practice. N.Y.: Oxford University Press, 2008. 373 p.
2. Суслов В.И. Синергия региональных инновационных систем // Инновации. 2012. № 1 (159). С. 11-14.
3. Tödtling F., Trippel M. One size fits all? Towards a differentiated regional innovation policy approach // Research Policy. 2005. Vol. 34. pp. 1203-1219.
4. Бабкин М.М. Концептуальные основы изучения региональной инновационной подсистемы // Креативная экономика. 2015. № 9 (11). С. 1371-1384. DOI: 10.18334/ce.09.11.2087.
5. Cooke P. Regional Innovation Systems: Competitive Regulations in the New Europe // Geoforum. 1992. Vol. 23. pp. 365-382. DOI: 10.1016/0016-7185(92)90048-9.
6. Gumbau-Albert M., Maudos J. Technological activity and productivity in Spanish regions // Annals of Regional Science. 2006. Vol. 40. pp. 55-80.
7. Determinants of regional innovation in Russia: Are People or Capital More Important? / S. Zemtsov, A. Muradov, I. Wade, V. Barinova // Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10(2). pp. 29-42. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.2.29.42.
8. Проблемы и инструменты аналитики инновационного развития субъектов РФ / Г.А. Унтура, Т. Н. Есикова, И.Д. Зайцев, О.Н. Морошкина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14. Вып. 1. С. 81-100.
9. Индикаторы инновационного развития регионов России для целей мониторинга и управления / И.М. Бортник, В.Г. Зинов, В.А. Коцюбинский, А.В. Сорокина // Инновации. 2013. № 11 (181). С. 2-13.
10. Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А. Инновационное развитие регионов России: методика рейтингования // Инновации. 2017. № 9. С. 97-104.
11. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/rir> (дата обращения: 07.03.2021).
12. Рейтинг инновационных регионов России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/> (дата обращения: 07.03.2021).
13. Корчагина И.В., Сычёва-Передеро О.В., Корчагин Р.Л. Чем различаются инновационные экосистемы регионов-лидеров и аутсайдеров? // ЭКО. 2019. Т. 49. № 12. С. 47-64. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-12-47-64.
14. Инновационное развитие регионов России / И.Е. Ильина, Е.Н. Жарова, Е.В. Агамирова, А.С. Каменский // Регионология. 2018. Т. 26. № 2. С. 230-255. DOI: 10.15507/2413-1407.103.026.201802.230-255.
15. Канева М.А., Унтура Г.А. Многоаспектный анализ инновационного развития регионов России // Вестник НГУЭУ. 2020. № 3. С. 129-143.

16. Global innovation index 2020. Who Will Finance Innovation? Cornell University, INSEAD, WIPO: Ithaca, Fontainebleau, Geneva, 2020. 448 p.

17. Баринаева В.А., Земцов С.П. Рейтинги инновационного развития регионов: зачем нужна новая методика в России? // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 6 (57). С. 110-116.

18. Самоволева С.А. Проблемы измерения инновационных процессов: оценка региональных инновационных систем // Вестник ЦЭМИ РАН. 2018. Вып. 4. DOI: 10.33276/S0000152-0-1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://semi.jes.su/s265838870000152-0-1/> (дата обращения: 26.03.2021).

19. Хмелева Г.А. Оценка уровня развития региональной инновационной системы в условиях приоритетов промышленного и технологического развития // Регионоведение. 2016. № 4. С. 26-40.

20. Бочко В.С. Научно-исследовательские силы общества и их развитие в регионах // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 3. С. 644-658. DOI 10.17059/2019-3-2.

21. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г.: стат. сб. М.: Росстат, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 26.03.2021).

22. Резник С.Д., Чemezov И.С. Институт аспирантуры российского вуза: состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 430. С. 159-168. DOI: 10.17223/15617793/430/22.

23. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070023> (дата обращения: 26.03.2021).

24. Работа и зарплата молодых ученых: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/56385> (дата обращения: 26.03.2021).

25. Зарплата российских ученых по данным опроса ОТР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://otr-online.ru/realnye-cifry/zarplata-rossiyskiy-uchenyh-po-dannym-oprosa-zriteley-otr-27.html> (дата обращения: 26.03.2021).

26. Портрет современного российского аспиранта / С.К. Бекова, И.А. Груздев, З.И. Джафарова, Н.Г. Малошонов, Е.А. Терентьев; НИУ ВШЭ, Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 60 с.

27. Яськова Т.И. Современное состояние научно-образовательной системы СЗФО в контексте развития человеческого капитала // Балтийский регион – регион сотрудничества. Регионы в условиях глобальных изменений: материалы IV Междунар. научно-практ. конф. / отв. ред. А.А. Михайлова. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2020. С. 245-253.

28. Research and development expenditure (% of GDP) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?view=map> (дата обращения: 26.03.2021).

29. Структура затрат на науку по источникам финансирования в России и ведущих странах мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/424276145.html> (дата обращения: 26.03.2021).

30. Уровень финансирования российской науки недостаточен для обеспечения технологического прорыва [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/checks/9658> (дата обращения: 26.03.2021).

31. Концепция развития инновационной деятельности в Новгородской области до 2020 года: утв. Распоряжением Правительства Новгородской области от 20.03.2015 № 82-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5300201503260021> (дата обращения: 26.03.2021).

32. Комков Н.И., Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Анализ основных факторов инновационного развития регионов Арктической зоны РФ // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 33-40.

33. Анализ изобретательской активности в регионах Российской Федерации. 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://new.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/a-iz-akt-2019.pdf> (дата обращения: 26.03.2021).

34. Данилова И.В., Килина И.П. Инновационное пространство: теоретические и методические аспекты [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. Т. 7. № 125. Режим доступа: https://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5603 (дата обращения: 26.03.2021).

35. Терехова С.В. Повышение инновационной активности российских промышленных предприятий в современных условиях: факторы, проблемы и механизмы: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. 317 с.

References

1. Dodgson M., Gann, D., Salter, A. The Management of Technological Innovation: Strategy and Practice. N.Y.: Oxford University Press, 2008. 373 p.
2. Suslov V.I. Sinergiya regional'nykh innovatsionnykh sistem [Synergy of regional innovation systems] // Innovatsii. 2012. № 1(159). P. 11-14. (in Russian).
3. Tödtling F., Trippel M. One size fits all? Towards a differentiated regional innovation policy approach // Research Policy. 2005. Vol. 34. P. 1203-1219.
4. Babkin M.M. Konceptual'nye osnovy izuchenija regional'noj innovacionnoj podsystemy [Conceptual framework of studying of a regional innovation sub-system] // Kreativnaya ekonomika. 2015. № 9 (11). P. 13711384. DOI: 10.18334/ce.9.11.2087 (in Russian).
5. Cooke P. Regional Innovation Systems: Competitive Regulations in the New Europe // Geoforum. 1992. Vol. 23. P. 365-382. DOI: 10.1016/0016-7185(92)90048-9.
6. Gumbau-Albert M., Maudos J. Technological activity and productivity in Spanish regions // Annals of Regional Science. 2006. Vol. 40. P. 55-80.
7. Determinants of regional innovation in Russia: Are People or Capital More Important? / S. Zemtsov, A. Muradov, I. Wade, V. Barinova // Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10(2). P. 29-42. DOI: 10.17323/1995-459X.2016.2.29.42.
8. Problemy i instrumenty analitiki innovacionnogo razvitiya sub'ektov RF [Problems and research tools developed the level of innovative development of Russian regions] / G.A. Untura, T.N. Esikova, I.D. Zajcev, O.N. Moroshkina // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Social'no-jeconomicheskie nauki. 2014. T. 14. Vyp. 1. P. 81-100 (in Russian).
9. Indikatory innovacionnogo razvitiya regionov Rossii dlja celej monitoringa i upravlenija [Indicators of Innovative Development of Russian Regions for the Purposes of Monitoring and Control] / I.M. Bortnik, V.G. Zinov, V.A. Kocjubinskij, A.V. Sorokina // Innovatsii. 2013. №11 (181). P. 2-13 (in Russian).
10. Mitjakov S.N., Mitjakova O.I., Murashova N.A. Innovacionnoe razvitie regionov Rossii: metodika rejtingovanija [Innovative development of the regions of Russia: methodology of rating] // Innovatsii. 2017. № 9. P. 97-104 (in Russian).
11. Rejting innovacionnogo razvitiya sub'ektov RF [Rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.hse.ru/primarydata/rir> (data obrashcheniya: 07.03.2021) (in Russian).
12. Rejting innovacionnyh regionov Rossii [Rating of innovative regions of Russia]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/> (data obrashcheniya: 07.03.2021) (in Russian).
13. Korchagina I.V., Sycheva-Peredero O V., Korchagin R.L. Chem razlichayutsya innovatsionnye ekosistemy regionov-liderov i autsajderov? [The Difference Between Innovative Systems of Leader and Outsider Regions] // ECO. 2019. T. 49. № 12. P. 47-64. DOI: 10.30680/ECO 0131-7652-2019-12-47-64 (in Russian).
14. Innovatsionnoe razvitie regionov Rossii [Innovative Development of the Regions of Russia] / I.E. Il'ina, E.N. Zharova, E.V. Agamirova, A.S. Kamenskii // Russian Journal of Regional Studies. 2018. T. 26. № 2. P. 230-255. DOI: 10.15507/2413-1407.103.026.201802.230-255 (in Russian).
15. Kaneva M.A., Untura G.A. Mnogoaspektnyi analiz innovatsionnogo razvitiya regionov Rossii [Multi-Aspect Analysis of Russian Regions Innovation Development] // Vestnik NSUEM. 2020. № 3. P. 129-143 (in Russian).
16. Global innovation index 2020. Who Will Finance Innovation? Cornell University, INSEAD, WIPO: Ithaca, Fontainebleau, Geneva, 2020. 448 p.
17. Barinova V.A., Zemtsov S.P. Reitingi innovatsionnogo razvitiya regionov: zachem nuzhna novaya metodika v Rossii? [Rating the Innovative Development of the Russian Regions: Why Does Russia Need a New Method?] // Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2016. № 6 (57). P. 110-116 (in Russian).
18. Samovoleva S.A. Problemy izmereniya innovatsionnykh protsessov: otsenka regional'nykh innovatsionnykh sistem [The Challenge of Measurement Innovation Processes: Evaluation of Regional Innovation Systems] // Vestnik CEMI RAN. 2018. Vyp. 4. DOI: 10.33276/S0000152-0-1. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cemi.jes.su/s265838870000152-0-1/> (data obrashcheniya: 26.03.2021) (in Russian).
19. Khmeleva G.A. Otsenka urovnya razvitiya regional'noi innovatsionnoi sistemy v usloviyakh prioritetov promyshlennogo i tekhnologicheskogo razvitiya [Assessment of the level of development of a regional

innovation system in terms of the priorities of industrial and technological development] // Russian Journal of Regional Studies. 2016. № 4. P. 26-40 (in Russian).

20. Bochko V.S. Nauchno-issledovatel'skie sily obshchestva i ikh razvitie v regionakh [The Scientific and Research Forces of Society and Their Development in the Regions] // Economy of region. 2019. T. 15. Vyp. 3. P. 644-658. DOI 10.17059/2019-3-2 (in Russian).

21. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli – 2020 g.: stat. sb. [Regions of Russia. Socio-economic indicators - 2020: stat. sat.] M.: Rosstat, 2020. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (data obrashcheniya: 26.03.2021) (in Russian).

22. Reznik S.D., Chemezov I.S. Institut aspirantury rossiiskogo vuza: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya [Postgraduate education in Russian universities: state, problems and prospects of development] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 430. P. 159-168. DOI: 10.17223/15617793/430/22 (in Russian).

23. O meropriyatiyakh po realizatsii gosudarstvennoi sotsial'noi politiki: ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2012 g. №597 [On measures to implement the state social policy: decree of the President of the Russian Federation No. 597 of May 7, 2012]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070023> (data obrashcheniya: 26.03.2021) (in Russian).

24. Rabota i zarplata molodykh uchenykh: problemy i perspektivy [Work and salary of young scientists: problems and prospects]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.oprf.ru/press/news/2617/newsitem/56385> (data obrashcheniya: 26.03.2021) (in Russian).

25. Zarplata rossiiskikh uchenykh po dannym oprosa OTR [Salary of Russian scientists according to the OTR survey]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://otr-online.ru/realnye-cifry/zarplata-rossiyskiy-ucheniyh-po-dannym-oprosa-zriteley-otr-27.html> (data obrashcheniya: 26.03.2021) (in Russian).

26. Portret sovremennogo rossiiskogo aspiranta [Portrait of a modern Russian graduate student] / S.K. Bekova, I.A. Gruzdev, Z.I. Dzhafarova, N.G. Maloshonok, E.A. Terent'ev; NIU VShE, Institut obrazovaniya. M.: NIU VShE, 2017. 60 p. (in Russian).

27. Yas'kova T.I. Sovremennoe sostoyanie nauchno-obrazovatel'noi sistemy SZFO v kontekste razvitiya chelovecheskogo kapitala [The current state of the scientific and educational system of the Northwestern Federal District in the context of human capital development] // Baltiiskii region – region sotrudnichestva. regiony v usloviyakh global'nykh izmenenii: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. A.A. Mikhailova. Kaliningrad: BFU im. I. Kanta, 2020. P. 245-253 (in Russian).

28. Research and development expenditure (% of GDP). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?view=map> (data obrashcheniya: 26.03.2021).

29. Struktura zatrat na nauku po istochnikam finansirovaniya v Rossii i vedushchikh stranakh mira [Structure of expenditures on science by sources of funding in Russia and the leading countries of the world]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://issek.hse.ru/news/424276145.html> (data obrashcheniya: 26.03.2021) (in Russian).

30. Uroven' finansirovaniya rossiiskoi nauki nedostatochen dlya obespecheniya tekhnologicheskogo proryva [The level of funding for Russian science is insufficient to ensure a technological breakthrough]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ach.gov.ru/checks/9658> (data obrashcheniya: 26.03.2021) (in Russian).

31. Kontseptsiya razvitiya innovatsionnoi deyatel'nosti v Novgorodskoi oblasti do 2020 goda: utv. Rasporyazheniem Pravitel'stva Novgorodskoi oblasti ot 20.03.2015 № 82-rg [The concept of innovative activity development in the Novgorod oblast until 2020: approved, by the Decree of the Government of the Novgorod region of 20.03.2015 No. 82-rg]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5300201503260021> (data obrashcheniya: 26.03.2021) (in Russian).

32. Komkov N.I., Tsukerman V.A., Goryachevskaya E.S. Analiz osnovnykh faktorov innovatsionnogo razvitiya regionov Arkticheskoi zony RF [Analysis of the main factors of innovative development of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation] // Studies on Russian Economic Development. 2019. № 1. P. 33-40 (in Russian).

33. Analiz izobretatel'skoi aktivnosti v regionakh Rossiiskoi Federatsii. 2019 g. [Analysis of inventive activity in the regions of the Russian Federation. 2019]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://new.fips.ru/about/deyatelnost/sotrudnichestvo-s-regionami-rossii/a-iz-akt-2019.pdf> (data obrashcheniya: 26.03.2021) (in Russian).

34. Danilova I.V., Kilina I.P. Innovatsionnoe prostranstvo: teoreticheskie i metodicheskie aspekty [Innovation space: theoretical and methodological aspects] // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal. 2019. T. 7. № 125. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=5603 (data obrashcheniya: 26.03.2021) (in Russian).

35. Terebova S.V. Povyshenie innovatsionnoi aktivnosti rossiiskikh promyshlennykh predpriyatii v sovremennykh usloviyakh: faktory, problemy i mekhanizmy [Increasing the innovative activity of Russian industrial enterprises in modern conditions: factors, problems and mechanisms]: dis.... d.e.n.: 08.00.05. Vologda: FGBUN VolRSC RAN, 2018. 317 p. (in Russian).

Татьяна Сергеевна Соловьева

Научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», Вологда, Россия
e-mail: solo_86@list.ru

Tatyana S. Solovyeva

ORCID ID 0000-0003-1770-7566
Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Research Center of Russian Academy of Sciences», Vologda, Russia
e-mail: solo_86@list.ru

Образец для цитирования:

Соловьева Т.С. Проблемы развития региональных инновационных подсистем субъектов Северо-Западного федерального округа // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 153-168.

Cite this article as:

Soloveva T.S. Problems of regional innovation subsystem's development of the North-Western Federal District subjects // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31). P. 153-168 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 04.04.2021 г., принята к опубликованию 05.05.2021 г.

УДК 338.2

экономические науки

И.А. Ушаков, Д.Л. Скопич

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

I.A. Ushakov, D.L. Skopich

FEATURES OF CURRENT PROJECT MANAGEMENT TRANSFORMATION

В статье рассматривается трансформация проектного управления в связи с динамично меняющейся бизнес средой и появлением новых инструментов управления. Проанализированы преобразования внутренних компонентов современных проектов, которые обуславливают появление новых методик управления показателями эффективности проектов. Установлено, что структурно изменяющаяся рыночная среда приводит к необходимости поиска новых стратегических решений в системе менеджмента проектами в организации. Выявлено, что на данном этапе развития отсутствует система основных характеристик современного проектного менеджмента. В целях развития существующего методического инструментария проектного управления были разработаны модели трансформации современного проектного менеджмента, отвечающие динамики изменений основных тенденций современного проектного управления. В исследовании приводятся результаты проведенного анализа, характеризующие природу и специфику изменений методов современного проектного менеджмента.

Ключевые слова: управление проектами, индустрия 4.0, эффективность реализации, развитие системы сбалансированных показателей

The article discusses the transformation of project management in connection with the dynamically changing business environment and the emergence of new management tools. The transformations of the internal components of current projects, which lead to the emergence of new methods for managing the performance indicators of projects, are analyzed. It was found that the structurally changing market environment leads to the need of searching for new strategic solutions in the project management system of the organization. It was revealed that at this stage of development there is no system of basic characteristics of current project management. In order to develop the existing methodological toolkit for project management, models of transformation of current project management have been developed that correspond to the dynamics of changes in the main trends of current project management. The study provides the results of the analysis, characterizing the nature and specifics of changes in the methods of current project management.

Keywords: project management, industry 4.0, implementation efficiency, balanced scorecard development

Введение

Управление современными организационными потоками в рамках системного перехода компаний в индустрию 4.0 формирует новую механику интеграции проекта во внешнюю среду. Творческая ситуационная сторона процесса управления проектом активно сливается с аналитической составляющей, и при этом создается новая форма встраивания проекта компании в рыночную структуру. Проект (продукт) становится как средством освоения новых долей рынка, так и средством удержания существующих позиций [1, с. 237]. В системе по-

вышения конкурентоспособности продуктов, обслуживающих актуальные запросы различных секторов рынка, выделяется двусторонняя характеристика данного процесса. С одной стороны, особыми преимуществами обладает проект, который на стадии разработки и внедрения на рынок обладает системой выявления конкурентных точек роста по сравнению с однотипными проектами партнеров. С другой стороны, проект на стадии реализации на рынке, имеющий инструменты индикации динамики запросов рынка и способный реагировать на эти изменения уже сейчас является устойчивым проектом.

Современные исследователи рассматриваются сложный процесс проектного менеджмента, как гибкую быстро меняющуюся среду взаимодействия субъекта управления с объектом управления [2, с. 53]. Особой проблемной зоной становятся вопросы основных направлений и характеристик изменения проектного управления на данном этапе развития. Именно в грамотном выявлении ключевых тенденций развития проектного менеджмента содержится стратегический аспект анализа всей деятельности по управлению проектами в современном мире. Поэтому основной целью нашего исследования является раскрытие и краткое описание ключевых, на наш взгляд, направлений и особенностей изменения проектного менеджмента на современном этапе развития.

Теоретический анализ

Основными вопросами современного анализа проектного управления являются вопросы, связанные с трансформацией сферы применения одного проекта, смежных проектов по сравнению с проектами конкурентов [3, с. 406]. Также исследуются вопросы организации управления проектом на стадии функционирования проекта на рынке [4, с. 8], что не позволяет складывать полной картины о возможностях и уязвимостях проекта. Предлагаемое сосредоточение аналитического и стратегического компонента на цифровой трансформации проектного менеджмента также несет в себе лишь часть системы, необходимой для комплексной картины современного управления проектами.

Основной проблемой в данной научной области является отсутствие комплексного подхода к трансформации проектного менеджмента, который бы учитывал все стадии разработки и реализации проекта, а также основные характеристические свойства, которые становятся присущи современным проектам. Грамотно описанные направления развития системы управления проектами на современном этапе – это востребованная в науке и практике основа дальнейшего понимания динамики деятельности по управлению проектами.

Эмпирический анализ

На основе проведенного нами исследования были обобщены основные современные подходы и методы проектного менеджмента в современных организациях. Современная наука о проектном управлении не успевает охватить обширные масштабы изменений в системе методов и инструментов проектного менеджмента. В постоянном потоке разрозненных научных исследований о внутренних структурных изменениях в системе управления проектами на различных этапах реализации, и о динамике ключевых элементов современных проектов становятся непонятными ключевые направления изменений в современной практике проектного управления. Именно объединяющие множественные исследования модели направления основных трансформаций проектного менеджмента необходимы современной науке и практике для гармоничного развития данной сферы.

Современное управление требует нетипичного подхода к работе с партнерами, государственными органами, клиентами и заинтересованными сторонами [5, с. 54]. Управление проектной структурой в системе определения ключевых стратегических целей, как самой организации, так и проекта трансформируется в потоке пересечений запросов партнеров рынка. Данная трансформация находит отражение в изменении методов планирования и организации развития проектных линий, в распределении ролей в командах и сортировке членов команды. Происходит выделение специальной проектной структуры в рамках выхода проектного менеджмента на качественно новый уровень. Данная проектная структура представляет

собой объединенную модель обратной связи при выполнении операций с последовательным внедрением выявленных возможностей и определенных рисков в тело проекта. В ходе исследования нами была разработана подобная модель трансформации проекта на стадии перехода из одного состояния в следующее. Схематическое изображение данной модели представим ниже на рис. 1.

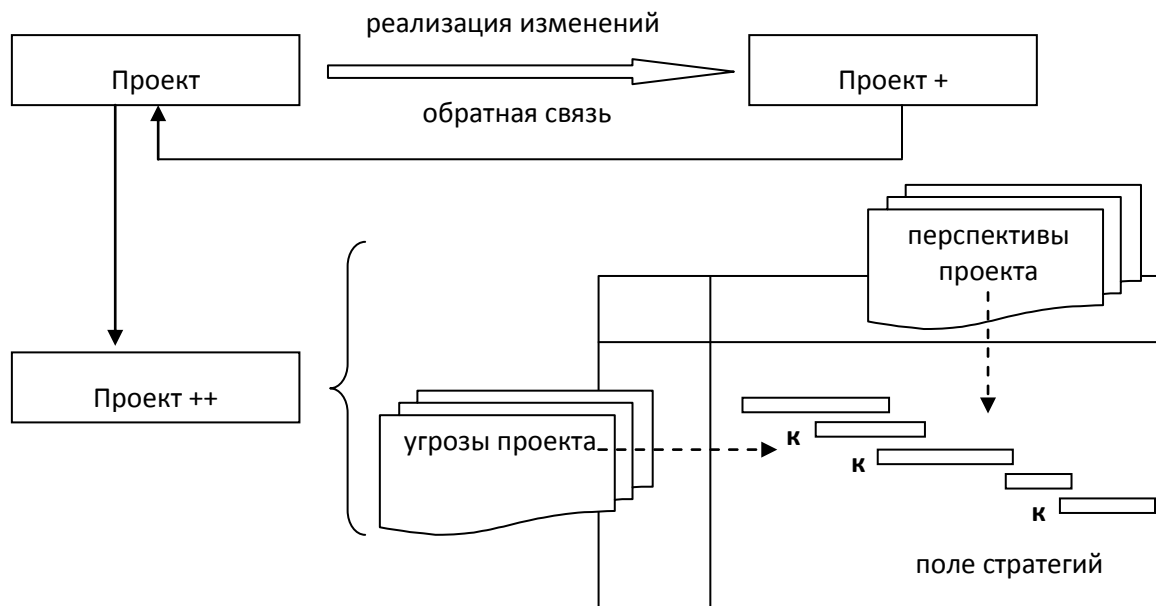

Рис. 1. Модель реализации оперативных трансформаций ключевых свойств проекта (составлено автором)

Разработанная модель характеризует природу изменений, происходящих в среде проектного менеджмента, скорость изменений и необходимый уровень реакции. Таким образом, для каждого состояния изменений проекта существует 3 оперативные стадии – проект (исходный плановый механизм), проект + (внесение оперативных изменений в механизм), проект ++ (включение элементов риска и возможностей в стратегию проекта). Данная схема в упрощенной форме иллюстрирует обусловленное изменением типов внутренних процессов проекта усложнение структуры принятия решений. Решение по внесению изменений в проект принимается теперь на различных стадиях выполнения критических работ. В данных условиях особое значение приобретает скорость распространения информации и связи между элементами развивающей проект системы. При обнаружении «пробелов» в стратегии реализации проекта необходим последовательный анализ с внедрением защитных компонентов в тело проекта [6, с. 42]. Такая оперативная работа в современном менеджменте требует навыки объединения различных заинтересованных групп, привлечения партнеров для создания широкого поля применения проекта с целью его продвижения на рынке. При этом формирование устойчивой стратегии развития проекта в современной организации должно содержать направления запасного проекта (продукта) в случаях временной утраты сектора рынка, либо изменения вектора самой организации или потребительского спроса. Следующим вопросом в данном направлении является выбор и определение показателей ключевых изменений среды проекта.

В современной практике и теории управления процессами в организации достаточно активно используется метод сбалансированных показателей. Данный метод также применим к процессам реализации проектов на различных этапах продвижения. Система сбалансированных показателей обладает важными преимуществами, так как позволяет создать уникальный набор ключевых показателей эффективности реализуемых работ. Уникальные показате-

ли позволяют адаптировать выстраиваемую систему контроля процесса реализации проекта и выявлять точки роста проекта в механизме управления результатами каждого этапа проекта. Результаты каждого этапа становится последующей рекомендацией для менеджмента перспективами реализуемой стратегии продукта. Такое последовательное управление на основе актуализации обратной связи от каждого предыдущего этапа позволяет системно развивать стратегию проекта и помогает организации действовать в одном потоке с динамикой рынка. Особое значение сбалансированные показатели приобретают, когда происходит процесс принятия управленческого решения, от которого зависит ресурсоемкость проекта, целесообразность и конкурентоспособность.

Далее представляем вторую модель последовательного сложения приобретаемой проектом на различных этапах реализации специфики (рис. 2), которая была разработана на основе изучения опыта проектного управления современных организаций. Обозначенная специфика выражается в приобретаемых преимуществах и устраняемых уязвимых сторонах. При выявлении скрытых преимуществ, команда проекта получает возможность организовать работу над данным потенциалом в целях его раскрытия, что позитивно влияет на будущие ступени реализации проекта. В то же время, при выявлении скрытых уязвимостей, проект получает возможность заранее подготовить конкурентный ответ для смягчения последствий влияния внешней среды через данные уязвимости, либо шанс полностью устранить их возможность.

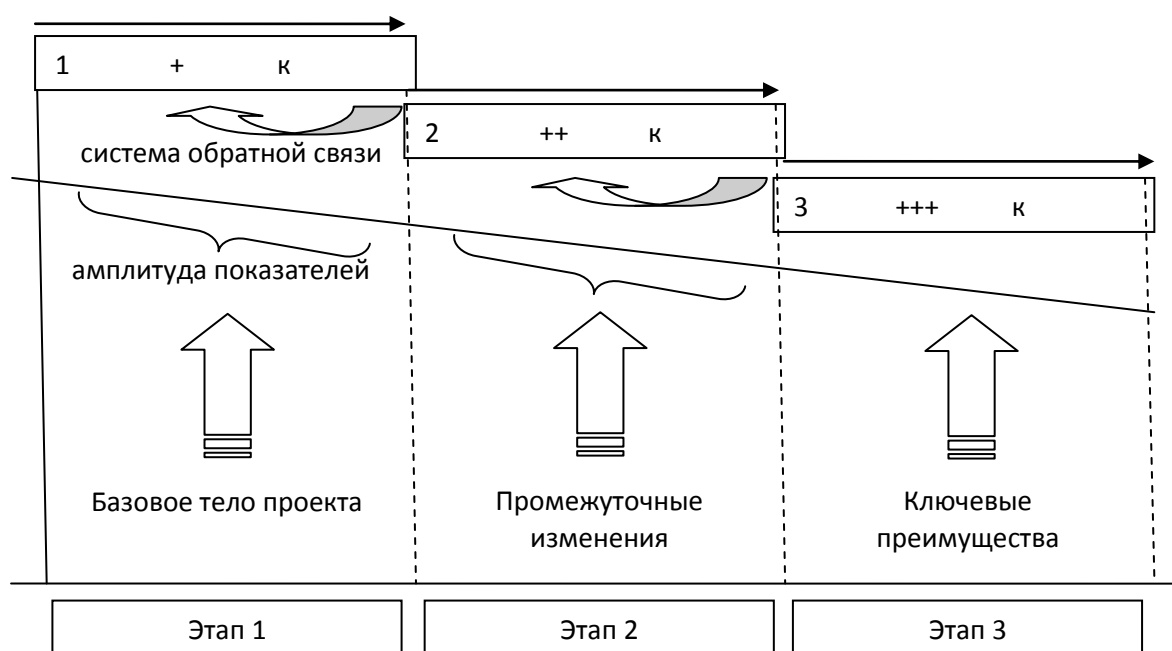

Рис. 2. Модель последовательного процесса приобретения проектом преимуществ на различных этапах реализации (составлено автором)

Приобретенные преимущества проекта в системном управлении находятся в постоянном движении, что позволяет формировать гибкую структуру проектного управления и задавать специальные показатели управляемости и развития определенных продуктов. Исследователи [7, с. 29] отмечают возрастающую роль системного менеджмента показателей развития проектов, а также важность создания специфического набора показателей для каждого уникального проекта. В современной науке и практике особое значение приобретают методы сегментирования рынка для каждой организации и ее конкретных проектов. При этом управление проектами трансформируется в управление конкретными показателями, которым коррелируют основные задачи проектов. Главной особенностью выявленного нами подхода к

менеджменту проектов становится постоянное пополнение, либо изменение данных ключевых показателей управления на различных этапах реализации проекта.

Современные концепции устойчивого развития предполагают последовательное изучение сектора рынка, а также перспектив проекта. Данные процессы находят отражение в системе менеджмента, которая трансформируется, следуя за изменениями условий циклов рыночного механизма. Административное бюрократическое управление сводится к минимуму вместе с максимизацией элементов гибкого управления на основе поиска партнеров и создания комбинированных команд проекта. При этом формирование гибких управляемых профессиональным мотивационным компонентом команд становится основой успешной реализации проекта. Говоря об оценке эффективности менеджмента проектов в организации, то одним из ключевых показателей, если не главным, сегодня становится скорость реакции на изменения внешней среды. Так формируются адаптивность проекта и команда во главе с менеджером. Свойство адаптивности определяет устойчивость проекта, и отражается в современных стратегиях развития проектов. Механизм внедрения проектов в существующие подструктуры рынка насыщен постоянными изменениями, поэтому главное качество менеджера, команды и стратегии проекта – иметь способность генерировать решения на возникающие вызовы. Сформированная и представленная нами система учета и внедрения ответов на изменения и является ключевой характеристикой современного проектного управления. Однозначное утверждение, касающееся современных проектов, может звучать так: проект изменится от стадии программирования до стадии начала реализации и будет отличен на стадии активного развития. Таким образом, проект обязательно будет изменять форму, временные промежутки, ресурсоемкость и даже сектор рынка. Современные исследователи [8, с. 511] отмечают особую роль типа взаимодействия с партнерами и заинтересованными сторонами проектов в организации [9, с. 76]. Поиск и анализ партнерской базы проекта является этапом построения фундамента успешной старта. С этим этапом связаны также действия по созданию предбренда проекта, налаживание связей в сети интернет, прорисовка образа необходимости и полезности проекта (продукта).

Результаты исследований

Таким образом, современное управление проектами находится в постоянном поиске новых методов управления эффективностью. Изменяющаяся система анализа и выведения специфических характеристик проекта отличается структурной гибкостью. Применяемые методики управления развития проекта отличаются стремлением к созданию уникальной среды проекта, которая соприкасаясь с внешней средой, образует прочную связь с сектором рынка, на который рассчитан проект. Так, организации, вкладывая ресурсы в интеллектуальное продвижение продукта, приобретают современные позиции на рынке и приобретают каналы связи с потоком изменений внешней среды.

В результате исследования авторами были разработаны две модели трансформации современного проектного менеджмента в условиях постоянной динамики показателей рынка и движения инициатив партнеров организации. Первая модель – модель механизма реализации оперативных трансформаций ключевых свойств проекта показывает современное движение управленческой инициативы по внутренним и внешним каналам управления проектом. Вторая разработанная модель – последовательного процесса приобретения проектом преимуществ на различных этапах реализации отражает специфику поэтапного перестроения проектной стратегии с учетом движения времени и факторов, особо влияющих на будущее проекта.

В ходе исследования были выявлены и описаны основные направления комплексного подхода к анализу и изучению трансформации современного проектного менеджмента. Данными направлениями являются анализ механизма реализации оперативных трансформаций проекта на каждом этапе реализации и процесс выявления и развития потенциальных преимуществ на различных стадиях разработки и реализации проекта на рынке. Данные вопросы мало изучены и нуждаются в детальной проработке, что позволит сформировать устойчи-

вую базу последующих исследований и разработок, применимых в практике проектного менеджмента. В ходе исследования авторами был проведен анализ существующих подходов к системе анализа динамики проектного менеджмента, выявлены наиболее перспективные направления изучения трансформации проектного управления. Результаты исследования могут быть использованы в последующих научных исследованиях и при разработке практико-ориентированных моделей, описывающих проектный менеджмент в различных организациях.

Заключение

На основе выявленных направлений трансформации современного проектного управления считаем важным отметить необходимость более детального рассмотрения, как научными работниками, так и практиками определения конкурентных преимуществ и уязвимых сторон проекта на всех стадиях разработки и реализации проекта. Предлагаемые направления исследований позволят сформировать комплексное представление о развитии проектного менеджмента в современном мире и ключевых условиях динамики основных характеристик управляемых проектов.

На основе приведенного исследования открываются возможности проведения научных изысканий по вопросам специфических особенностей проектного управления в современных организациях в различных странах, в которых сочетаются также элементы характерного для конкретных политико-социальных систем черт менеджмента в целом. Также, результаты исследования, представленные в статье, могут стать теоретическим обоснованием практических разработок для сферы проектного управления.

Список литературы

1. Vukosav D. Design Thinking to Improve Your Agile Process. Paper presented at PMI Global Congress EMEA // Project Management Institute. 2020. № 13. 228-243.
2. Боронина Л.Н., Сенук З.В. Основы управления проектами учеб. пособие / Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 112 с.
3. Braun, T. & Sydow, J.. Selecting Organizational Partners for Interorganizational Projects: The Dual but Limited Role of Digital Capabilities in the Construction Industry // Project Management Journal. 2019. № 50. 398-408. doi: <https://doi.org/10.1177/8756972819857477>.
4. Буренина И.В., Гайфуллина М.М., Сайфуллина С.Ф. Социально-экономические трансформации, связанные с реализацией проектов разработки и внедрения технологий Индустрии 4.0 // Вестник Евразийской науки. 2018. № 5. 1-15.
5. Руденко М.Н., Субботина Ю.Д. Оценка зрелости проектного управления организации. Управленческое консультирование. 2019. № 7. С. 50-55. DOI 10.22394/1726-1139-2019-7-50-55.
6. Buchan, L. & Simpson, B. Projects-as-Practice: A Deweyan Perspective // Project Management Journal. 2020. № 51 (1). 38-49. doi: <https://DOI: 10.1177/8756972819891277>.
7. Салимова В. Р. Сбалансированная система показателей как инструмент стратегического управления // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. 23-32.
8. Muller R., Drouin N., & Sankaran S. Modeling Organizational Project Management // Project Management Journal. 2019. № 50. 499-513. doi: <https://doi.org/10.1177/8756972819847876>.
9. Грачева М.В., Бабаскин С.Я. Управление проектами: учеб. пособие. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017. 148 с.

References

1. Vukosav D. Design Thinking to Improve Your Agile Process. Paper presented at PMI Global Congress EMEA // Project Management Institute. 2020. № 13. 228-243.
2. Boronina L. N., Senuk Z. V. Osnovy upravleniya proektami: ucheb. posobie [Fundamentals of project management] / Ural. feder. un-t. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2015. 112 s. (in Russian).
3. Braun T. & Sydow J. Selecting Organizational Partners for Interorganizational Projects: The Dual but Limited Role of Digital Capabilities in the Construction Industry // Project Management Journal. 2019. № 50. 398-408. doi: <https://doi.org/10.1177/8756972819857477/>

4. Burenina I.V., Gaifullina M.M., Saifullina S.F. Social'no-ekonomicheskie transformacii, svyazannye s realizaciej proektov razrabotki i vnedreniya tekhnologij Industrii 4.0 [Socio-economic transformations associated with the implementation of projects for the development and implementation of Industry 4.0 technologies] // Vestnik Evrazijskoj nauki, 2018. № 5. С. 1-15 (in Russian).

5. Rudenko M.N., Subbotina Yu. D. Ocenka zrelosti proektnogo upravleniya organizacii [Assessment of the maturity of the organization's project management] // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2019. № 7. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-7-50-55. С. 50-55 (in Russian).

6. Buchan L. & Simpson B. Projects-as-Practice: A Deweyan Perspective // Project Management Journal. 2020. № 51 (1). 38-49. DOI: <https://doi.org/10.1177/8756972819891277>.

7. Salimova V.R. Sbalansirovannaya sistema pokazatelej kak instrument strategicheskogo upravleniya [Balanced scorecard as a strategic management tool] // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2016. 23-32 (in Russian).

8. Muller R., Drouin N., & Sankaran S. Modeling Organizational Project Management // Project Management Journal. 2019. № 50. 499-513. DOI: <https://doi.org/10.1177/8756972819847876/>

9. Gracheva M. V., Babaskin S. Ya. Upravlenie proektami: ucheb. posobie [Project Management: A Study Guide]. M.: Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2017. 148 s. (in Russian).

Илья Андреевич Ушаков

магистрант 1 курса направления
«Корпоративное управление
и стратегическое развитие бизнеса»
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ – Западный филиал,
Калининград, Россия
e-mail: godsavetsar@mail.ru

Ilya A. Ushakov

ORCID ID 0000-0002-6426-8722
1st year undergraduate student, specialization
“Corporate Management and Strategic
Business Development”, Russian Presidential
Academy of National Economy and Public
Administration – Western Branch,
Kaliningrad, Russia
e-mail: godsavetsar@mail.ru

Дарья Леонидовна Скопич

кандидат экономических наук, доцент
кафедры региональной экономики
и менеджмента Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ – Западный филиал,
Калининград, Россия
e-mail: skopich_daria@mail.ru

Daria L. Skopich

ORCID ID 0000-0003-2381-3795
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Regional Economics and
Management, Russian Presidential
Academy of National Economy and Public
Administration – Western Branch,
Kaliningrad, Russia
e-mail: skopich_daria@mail.ru

Образец для цитирования:

Ушаков И.А., Скопич Д.Л. Особенности трансформации современного проектного менеджмента // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 169-175.

Cite this article as:

Ushakov I.A., Skopich D.L. Features of current project management transformation // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31). P. 169-175. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 14.04.2021 г., принята к опубликованию 15.05.2021 г.

УДК 338.28

экономические науки

Ф.Ф. Юрлов, В.В. Титов, А.Ф. Плеханова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРЕДПРИЯТИЯ АВТОКОМПОНЕНТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОКАЗАТЕЛЯМ

F.F. Yurlov, V.V. Titov, A.F. Plekhanova

COMPARATIVE ANALYSIS OF BUSINESS DIVISIONS EFFICIENCY OF AN AUTOMOTIVE COMPONENT INDUSTRY ENTERPRISE BY ECONOMIC INDICATORS

Развитие эффективной промышленности автомобильных компонентов необходимо для восстановления отечественного автомобилестроения. В настоящее время сегмент производителей автокомпонентов является одним из основных сдерживающих факторов для развития российского автопрома. Для повышения конкурентоспособности автокомпонентной промышленности и консолидации ресурсов одним из вариантов может стать создание холдинговой структуры, которая бы объединила предприятия всего цикла создания автокомпонентов. Актуальной задачей является оценка эффективности предприятий и их подразделений на основе многокритериального и многоуровневого подходов с учетом иерархической системы поставок компонентов, свойственной автомобильной промышленности. В настоящей статье приведена методика, согласно которой осуществлен отбор бизнес-подразделений предприятия, производящего автокомпоненты, определены экономические показатели эффективности, произведена сравнительная оценка эффективности бизнес-подразделений по экономическим показателям, сравниваемые подразделения проранжированы по показателям экономической эффективности.

Ключевые слова: оценка эффективности, принципы многокритериальности, отрасль автомобилестроения, предприятия по производству автокомпонентов, принципы выбора эффективных решений, экономические показатели, ранжирование предприятий по экономическим показателям

The development of an efficient industry of automotive components is necessary for the restoration of the Russian automotive industry. At the moment, the segment of automotive component manufacturers is one of the main constraining factors for the development of the Russian car industry. To increase the competitiveness of the automotive component industry and consolidate resources, one of the options may be the creation of a holding structure that would unite the enterprises of the entire cycle of creating automotive components. An urgent task is to assess the efficiency of enterprises in the segment on the basis of multi-criteria and multi-level approaches, taking into account the hierarchical system of components supply inherent in the automotive industry. This article provides a methodology according to which, the selection of business units of an enterprise producing automotive components is carried out, economic performance indicators are determined, a comparative assessment of the efficiency of business units by economic indicators is made, the compared units are ranked according to economic efficiency indicators.

Keywords: efficiency assessment, multicriteria principles, automotive industry, automotive component manufacturing enterprises, principles of choosing effective solutions, economic indicators, ranking of enterprises by economic indicators

Введение

Конкурентный сегмент производства автомобильных компонентов является базисом для развития автомобильной промышленности. В свою очередь, автомобильная промышленность выступает локомотивом для таких высокотехнологичных отраслей, как станкостроение, электронная промышленность, химическая и т. д. Перечисленные отрасли обеспечивают национальную экономику высокой добавленной стоимостью, стимулируют масштабное проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), дают рабочие места, где требуются высококвалифицированные специалисты.

Несмотря на мощную финансовую поддержку производства автотранспортных средств в России [1], в отрасли продолжают негативные тенденции. Так, за последние 15 лет удельный вклад автомобильной промышленности в ВВП страны уменьшился почти на половину. Продолжается сокращение рабочих мест и вымывание из отрасли высококлассных специалистов. Отрасль перестала быть привлекательной для талантливой молодежи. Начиная с 2013 года продолжается тренд на снижение продаж новых автомобилей (рис. 1), основная причина – падение платежеспособного спроса населения [2].

Применение методов по локализации производства иностранных моделей в России «Промсборка-1» и «Промсборка-2» не дало ожидаемого результата [3]. В результате импорт автомобилей, по сути, был замещен импортом автокомпонентов. Отечественные производители автокомпонентов в силу целого ряда причин не смогли конкурировать с глобальными поставщиками компонентов. В результате получается замкнутый круг: из-за сокращения производства отечественных моделей российские поставщики компонентов не имеют возможности развиваться, а национальный автопром не обеспечен современными и надежными компонентами.

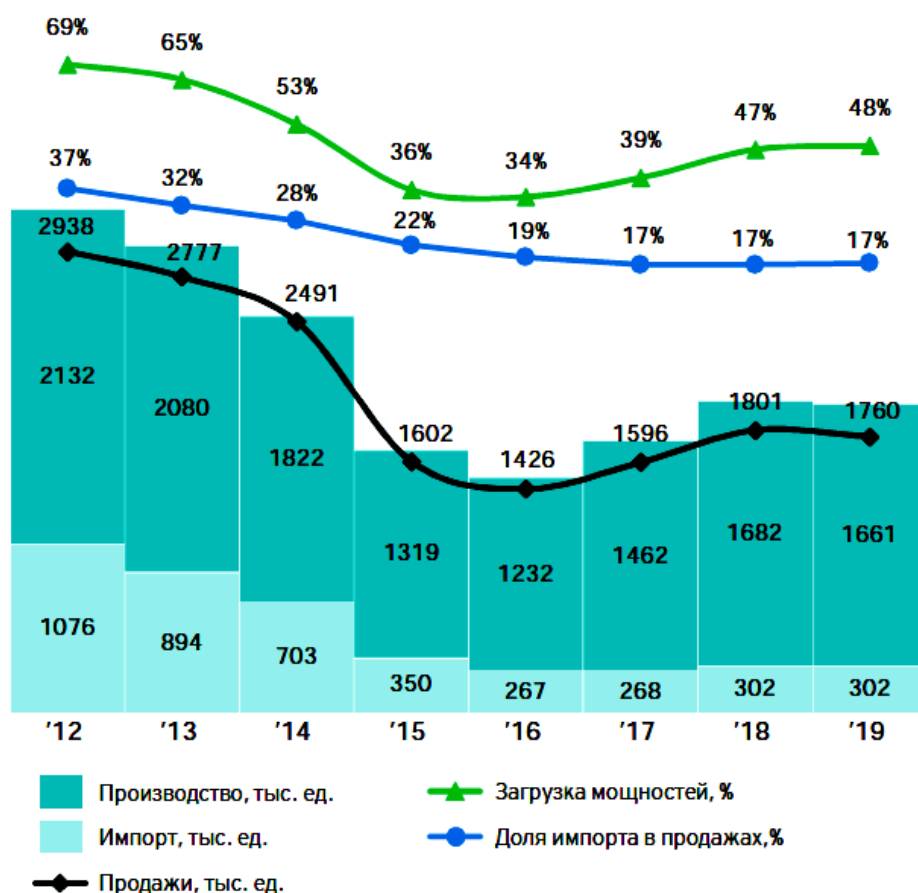

Рис. 1. Баланс рынка и загрузка автомобильных заводов в Российской Федерации
 Источник: ЕУ. Автомобильный рынок России и СНГ. Текущее состояние и перспективы

Экономическому анализу предприятий сегмента автокомпонентов наряду с другими авторам, посвящены работы заслуженного деятеля науки, профессора Юрлова Ф.Ф. [4;5]. Вопросы влияния локализации на экономику производства автомобильных компонентов подробно разобраны в работах профессора Шушкина М.А. [6-8], а также в работах Степнова А.А., Купцовой Е.В, Кондратьева А. Е. и профессора Дрыночкина А. В. [9, 10].

Материалы и методы

Цепочка поставок в автомобильной промышленности, звеньями которой являются предприятия по производству автокомпонентов, достаточно уникальна. В современном массовом производстве нечто похожее существует, пожалуй, только в авиационной промышленности. Суть заключается в многоуровневой структуре поставок, где каждый вышестоящий уровень зависит от нижестоящего, а каждый вышестоящий является доминирующим над нижестоящим.

По степени сложности производимого компонента (агрегат, деталь или узел) и участия в создании стоимости автомобиля производителей автомобильных компонентов можно разбить на пять основных групп:

1. Компании-производители автомобилей с высокой степенью вертикальной интеграции.
2. Поставщики первого уровня – поставляют на сборочные заводы агрегаты и системы для финальной сборки (двигатели, коробки скоростей, электронные системы и т. д.).
3. Поставщики второго уровня – поставляют поставщикам первого уровня детали для сборки агрегатов и узлов автомобиля, к примеру, поршневую группу для двигателя, специализированное прикладное программное обеспечение, детали салона, кузова и т. д.
4. Поставщики третьего уровня. Поставляют вышестоящим по иерархии производителям примитивные детали литья и штамповки.
5. Базовые поставщики – это производители сырья для производства автокомпонентов.

В строгом смысле эти предприятия не относятся к производителям автомобильных компонентов, тем не менее они также участвуют в цепочке создания стоимости автомобиля, выделяя на производство специального высококачественного сырья свои интеллектуальные и материальные ресурсы.

Для руководства предприятий по производству автокомпонентов актуальной задачей является интеграция в современную систему автомобильных поставок, правила и задачи в которой формируют автомобильные компании и глобальные поставщики 1-го уровня. Предложенная авторами методика сравнительного анализа бизнес-подразделений предприятия по экономическим показателям имеет своей целью выделить приоритетные направления бизнеса и гармонизировать предприятие с позиций занимаемого им уровня в цепочке поставок.

Методика сравнительной оценки эффективности предприятий автокомпонентов по социальным показателям и ее применение

Особенностью методики является сравнительная оценка эффективности бизнес-подразделений предприятий автокомпонентов по экономическим показателям и ее применение к реально действующему отечественному предприятию, производящему автокомпоненты. Методика базируется на использовании значительного объема информации, относящейся к деятельности анализируемых бизнес-подразделений. Для выбора эффективных решений используется комплексное поэтапное применение принципов многокритериальной оптимизации.

Основные этапы предлагаемой методики:

Этап 1. Формулирование целей исследования. Целью исследования является анализ экономической эффективности бизнес-подразделений (далее БП) предприятия по производству автокомпонентов с целью определения ключевых направлений производства и коррекции целей для интеграции в цепочку поставок автомобильной промышленности.

Этап 2. Краткая характеристика анализируемых бизнес-подразделений и привязка к соответствующему уровню цепочки поставок.

В качестве базы для исследования выбраны бизнес-подразделения АО «САПТ». На сегодняшний день АО «САПТ» – промышленное предприятие по производству автокомпонентов, ведет свою производственную и экономическую деятельность в российском автомобилестроении. Предприятие занимает лидирующие позиции среди аналогичных отечественных предприятий и, справедливо, может быть отнесено к лучшим практикам в отечественной автомобильной промышленности [11].

В состав АО «САПТ» входят следующие структурные подразделения:

Цех экструзии № 2 – производит полипропиленовые трубы. Данное бизнес-подразделение не входит в цепочку поставок автокомпонентов и с точки зрения предприятия является звеном диверсификации;

Цех ТПА – производит детали интерьера автомобиля и светотехники путем использования технологии литья пластмасс под давлением. Относится к производителям 2-го уровня;

Цех экструзии – производство представляет заверченный технологический цикл на базе высокопроизводительных экструзионных линий для изготовления полимерных листов. Производитель 3-го уровня;

Механический цех – производит детали интерьера и экстерьера автомобиля с использованием технологии вакуумного формирования деталей и дальнейшей их механической обработкой. Относится к 2-му уровню;

Цех РТИ – производит большой ассортимент резинотехнических изделий для автомобильной промышленности: втулки, коврики, буферы, прокладки и т. д. Относится к производителям 3-го уровня;

Литейный цех – осуществляет литье цветных металлов под давлением. Производит кронштейны поручней для автобусов, кронштейны зеркал заднего вида, ручки, багажные полки, корпуса пневматических усилителей тормозной системы. Производитель 3-го уровня.

Цех стеклопластика – производитель деталей интерьера и экстерьера автомобиля путем использования технологии изготовления деталей из полиэфирного стеклопластика. Производитель 3-го уровня;

Таким образом, большая часть подразделений АО «САПТ» относятся к производителям 2-го и 3-го уровней. Непосредственное влияние на подразделения 2-го уровня оказывают автомобильные компании и глобальные производители 1-го уровня (к примеру, Бош, Магна и т. д.). В свою очередь, на подразделения 3-го уровня – предприятия 2-го уровня, главным образом это отечественные производители или бизнес-подразделения глобальных поставщиков, производящих относительно простые компоненты.

Этап 3. Определение основных экономических показателей бизнес-единиц предприятия по производству автокомпонентов. В качестве базовых были определены следующие экономические показатели: выручка (позволяет отслеживать долю рынка и является основным показателем для планирования работы отдела продаж); операционная прибыль (дает возможность оценить эффективность работы бизнес-подразделения с точки зрения востребованности номенклатуры выпускаемой продукции и адекватности ценообразования); прямая себестоимость (в рассматриваемой методике, используется приведенный критерий как доля себестоимости в цене продукции, иными словами, коэффициент показывает долю производственных затрат в стоимости продукции); операционная рентабельность (показатель важен для оценки качества организации производства и закупочной деятельности). Здесь важно пояснить, что показатель операционной рентабельности, выбран в рассматриваемом в статье примере для наглядности методики. Тем не менее в общем случае авторы рекомендуют использовать показатель рентабельности продаж (рассчитывается через показатель валовой прибыли), так как в этом случае оценка эффективности бизнес-подразделений будет проходить не только относительно эффективности производства продукции, но также методов продвижения этой продукции на рынок и эффективности работы отдела продаж. Правда, такой подход применим, только если подразделения представляют собой полноценные бизнес-единицы с полноценными структурами продаж и маркетинга.

Этап 4. Формирование матрицы экономических показателей анализируемых подразделений. Указанная матрица представлена ниже (табл. 1).

Таблица 1 – Экономические показатели бизнес-единиц

Цех/показатель	Выручка, руб.	Доля себестоимости в цене продукции	Прибыль, руб.	Рентабельность, %
«Цех экструзии № 2»	684 989 223	0.81	131 438 737	19 %
«Цех ТПА»	259 954 251	0.75	65 558 270	25.2 %
«Цех экструзии»	785 088 849	0.68	249 654 152	31.8 %
«Механический цех»	546 892 610	0.76	130 849 860	23.9 %
«Цех РТИ»	42 551 837	0.74	10 843 468	25.5 %
«Литейный цех»	111 331 888	0.69	34 734 670	31.2 %
«Цех стеклопластика»	216 635 826	0.86	31 635 179	14.6 %
«Цех экструзионной сварки полимеров»	69 302 762	0.63	25 876 601	37.3 %

Этап 5. Определение эффективности бизнес-подразделений по абсолютным значениям экономических показателей с помощью принципов: доминирования, Парето, выделение главного показателя и перевод остальных в разряд ограничений.

Применение принципа доминирования для определения эффективности бизнес-подразделения. В соответствии с данным принципом по каждому экономическому показателю выделяются наилучшие значения. Анализируя данные (табл. 1) видно, что по показателям выручки и прибыли лидирует «Цех экструзии», а по себестоимости и рентабельности «Цех экструзионной сварки». Таким образом, в данном примере принцип доминирования не реализуем и необходимо использовать другие принципы многокритериальности.

Применение принципа Парето для выбора эффективного множества бизнес-подразделений.

На первом шаге все бизнес-подразделения разбиваются на два подмножества эффективных и неэффективных БП. На основе анализа данных (табл. 1), подмножество эффективных БП включает «Цех экструзии» и «Цех экструзионной сварки полимеров», так как данные подразделения доминируют каждый в своей группе показателей (значения показателей в таблице выделены желтым цветом). Эти бизнес-подразделения относятся к 1-му рангу.

На втором шаге определяются бизнес-подразделения, которые принадлежат неэффективному подмножеству, исключая из ранжирования группу БП 1-го ранга. Здесь бизнес-подразделение «Цех экструзии № 2» лидирует по показателям прибыли и выручки, а «Литейный цех» по себестоимости и рентабельности. Таким образом, данные подразделения относятся ко множеству эффективных решений 2-го ранга (значения показателей в таблице выделены красным цветом).

На третьем шаге определяются бизнес-подразделения, относящиеся к 3-му рангу. К данной группе БП относятся «Механический цех» и «Цех РТИ» (значения показателей в таблице выделены серым цветом).

На четвертом шаге определяется группа подразделений 4-го ранга, сюда попадает только БП «Цех ТПА» (значения показателей в таблице выделены лиловым цветом).

На пятом шаге выделяем бизнес-подразделение «Цех стеклопластика», занимающее последнее место по экономическим показателям.

Таким образом, потребовалось пять итераций для ранжирования бизнес-подразделений ОАО «САПТ» по группе базовых экономических показателей с использованием принципа Парето. Итоговые результаты ранжирования приведены в табл. 2.

Таблица 2 – Результаты ранжирования БП по экономическим показателям

БП	Ранг 1	Ранг 2	Ранг 3	Ранг 4	Ранг 5
	«Цех экструзии»	«Цех экструзии № 2»	«Механический цех»	«Цех ТПА»	«Цех стеклопластика»
	«Цех экструзионной сварки полимеров»	«Литейный цех»	«Цех РТИ»		

Применение принципа выделения главного показателя и перевод остальных в разряд ограничений

На первом этапе данный принцип применяется к множествам бизнес-подразделений, полученным при использовании принципа Парето. В качестве главного показателя возможно использовать как прибыль, так и выручку. Показатель выручки (оборот компании или объем продаж), важен для оценки доли рынка в рамках номенклатуры продукции каждого БП и эффективности продаж. Показатель прибыли интересен с точки зрения эффективности работы предприятия в целом и отдачи инвестиций.

Ранжирование по выручке

На втором этапе анализа по принципу Парето сравниваются бизнес-подразделения: «Цех экструзии» и «Цех экструзионной сварки полимеров». Среди этих БП первое место занимает подразделение «Цех экструзии».

На третьем этапе сравниваются подразделения, входящие в множество Парето: «Цех экструзии № 2» и «Литейный цех». С точки зрения показателя выручки, лучшим будет «Цех экструзии № 2».

На четвертом этапе сравниваются «Механический цех» и «Цех РТИ». Лучшим здесь будет подразделение «Механический цех». Результаты ранжирования (лучшие три БП) по главному показателю приведены в табл. 3.

Таблица 3 – Сравнение бизнес-подразделений по показателю выручки

Ранг	Бизнес-подразделение	Выручка, руб.
1	«Цех экструзии»	785 088 849
2	«Цех экструзии № 2»	684 989 223
3	«Механический цех»	546 892 610

Ранжирование по прибыли:

Этап 2.2. Сравниваются бизнес-подразделения по принципу Парето: «Цех экструзии» и «Цех экструзионной сварки полимеров». Среди этих БП первое место занимает подразделение «Цех экструзии». Аналогичный результат, как и по показателю выручки.

Этап 2.3. Сравниваются подразделения, входящие в множество Парето: «Цех экструзии № 2» и «Литейный цех». С точки зрения показателя выручки лучшим будет «Цех экструзии № 2». И здесь также результат аналогичен ранжированию по выручке.

Этап 2.4. Сравниваются подразделения «Механический цех» и «Цех РТИ». Лучшим здесь будет подразделение «Механический цех».

Мы видим, что в рассматриваемом примере результаты ранжирования аналогичны, как по показателю выручки, так и по прибыли.

Заключение

Предложенная методика может найти применение для сравнительного экономического анализа подразделений предприятий по производству автокомпонентов с целью определения направлений инвестирования, принятия решений о создании совместных предприятий, организации или ликвидации бизнес-подразделений.

Данная работа представляет практический инструмент как для руководителей предприятий, так и для лиц, принимающих решение на уровне холдингов и государственных структур, в целях оценки предприятий как потенциальных участников государственных и частных программах развития сегмента производителей автокомпонентов.

Так как любое предприятие сегмента автокомпонентов зависимо от уровня цепочки поставок, к которому оно относится, и с точки зрения теории иерархических систем является элементом организационной иерархии, авторы продолжают исследования с целью разработки методик оценки эффективности по различным группам критериев с учетом многоуровневого подхода.

Список литературы

1. «АСМ Холдинг»: конференция «Автопром 2019». АБС Авто. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://abs-magazine.ru/article/%C2%ABasm-holding%C2%BB-konferentsija-%C2%ABavtoprom-2019%C2%BB> (дата обращения 7. 01.2021).
2. Как возродить российскую автокомпонентную отрасль [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/st_kt_ru/kak-vozrodit-rossiiskuiu-avtokomponentnuiu-otrasl-5e77c921765edb010f1ef54f (дата обращения 10.02.2021).
3. Зарубежная родословная: Минпромторг раскрыл степень локализации иномарок в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/autostat.ru/s/articles/46286/> (дата обращения 15.02.2021).
4. Леонтьев Н.Я., Юрлов Ф.Ф. Классификация задач многокритериальной оценки эффективности производственных систем // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 969-979.
5. Юрлов Ф.Ф., Андрианова И.Д., Галкин К.Б. Сравнительный анализ стратегических бизнес-единиц промышленных предприятий в условиях неопределённости и многокритериальности. Н. Новгород: НГТУ им. Р. Е. Алексеева, 2018.
6. Шушкин М.А. Проблемы локализации производства автокомпонентов в России // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 14. С. 255-256.
7. Тимофеев А.Д., Шушкин М.А. Исследование рынка автокомпонентов в России с целью определения направлений их импортозамещения. // Вестник Казанского технологического университета. 2015. Т. 18. № 19. С. 208-214.
8. Пальцев В.В., Шушкин М.А. Создание автомобильных инжиниринговых центров в России: путь преодоления технологической зависимости // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 15. С. 454-461.
9. Степанов А.А., Купцова Е.В., Кондратьев А.Е. Проблемы развития российской промышленности автокомпонентов // Вестник ГУУ. 2012. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-rossiyskoy-promyshlennosti-avtokomponentov> (дата обращения: 20.12.2020)
10. Дрыночкин А.В., Аленина Е.Э., Гонтарь М.М. Формирование рынка автомобильных компонентов и меры, необходимые для создания конкурентоспособных поставщиков // Известия МГТУ «МАМИ». 2012. № 1 (13). С. 284-293.
11. АО «САПТ»: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sapt.ru/production.html> (дата обращения 19.02.2021).

References

1. «ASM Holding»: konferencija «Avtoprom 2019». ABS Avto [“ASM Holding”: The conference “Avtoprom 2019”. ABS Auto]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://abs-magazine.ru/article/%C2%ABasm-holding%C2%BB-konferentsija-%C2%ABavtoprom-2019%C2%BB> (data obrashcheniya: 07. 01.2021) (in Russian).

2. Kak vozrodit' rossijskuju avtokomponentnuju otrasl' [Ho to revive the Russian automotive components industry] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://zen.yandex.ru/media/st_kt_ru/kak-vozrodit-rossiiskuiu-avtokomponentnuiu-otrasl-5e77c921765edb010f1ef54f (data obrashcheniya: 10.02.2021) (in Russian).

3. Zarubezhnaja rodoslovnaja: Minpromtorg raskryl stepen' lokalizacii inomarok v Rossii [Foreign pedigree: the Ministry of Industry and Trade revealed the degree of localization of foreign cars in Russia] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://yandex.ru/turbo/autostat.ru/s/articles/46286/> (data obrashcheniya: 15.02.2021) (in Russian).

4. Leont'ev N. Ja., Jurlov F.F. Klassifikacija zadach mnogokriterial'noj ocenki jeffektivnosti proizvodstvennyh sistem [Classification of tasks for multi-criteria assessment of the efficiency of production systems] Politematicheskij setевой jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2017. no. 127. pp. 969-979 (in Russian).

5. Jurlov F.F., Andrianova I.D., Galkin K.B. Sravnitel'nyj analiz strategicheskikh biznes-edinic promyshlennyh predpriyatij v uslovijah neopredeljonnosti i mnogokriterial'nosti [Comparative analysis of strategic business units of industrial enterprises in conditions of uncertainty and multi-criteria]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R. E. Alekseev, 2018 (in Russian).

6. Shushkin M.A. Problemy lokalizacii proizvodstva avtokomponentov v Rossii [Localization problems of automotive components in Russia] // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. 2012. Vol. 15. No. 14. pp. 255-256 (in Russian).

7. Timofeev A.D., Shushkin M.A. Issledovanie rynka avtokomponentov v Rossii s cel'ju opredelenija napravlenij ih importozameshenija [Research of the auto components market in Russia in order to determine the directions of their import substitution] // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. 2015. Vol. 18. no. 19. pp. 208-214 (in Russian).

8. Pal'cev V.V., Shushkin M.A., Sozdanie avtomobil'nyh inzhiniringovyh centrov v Rossii: put' preodolenija tehnologicheskoy zavisimosti [Creation of automotive engineering centers in Russia: a way to overcome technological dependence] // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. 2014. Vol. 17. no. 15. pp. 454-461 (in Russian).

9. Stepanov A.A., Kupcova E.V., Kondrat'ev A.E. Problemy razvitiya rossijskoj promyshlennosti avtokomponentov [Development problems of the Russian auto components industry] // Vestnik GUU. 2012. No. 2. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-rossiyskoj-promyshlennosti-avtokomponentov> (data obrashcheniya: 20.12.2020) (in Russian).

10. Drynochkin A.V., Alenina E.Je., Gontar M.M. Formirovanie rynka avtomobil'nyh komponentov i mery, neobhodimye dlja sozdaniya konkurentosposobnyh postavshhikov [Formation of the automotive components market and measures required to create competitive suppliers] // Izvestija MGTU «MAMI». 2012. No. 1 (13). pp. 284-293 (in Russian).

11. AO «SAPT»: oficial'nyj sajt [Joint-stock company SAPT: official website]. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.sapt.ru/production.html> (data obrashcheniya: 19.02.2021) (in Russian).

Феликс Федорович Юрлов

заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор технических наук, профессор кафедры «Цифровая экономика» Нижегородского государственного технического университета имени Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия
e-mail: ffyurlov@gmail.com

Felix F. Yurlov

Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS), Dr. Sci. (Engineering), Professor of the Department of Digital Economy, Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R. E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russia
e-mail: ffyurlov@gmail.com

Виктор Владимирович Титов

аспирант кафедры «Цифровая экономика» Нижегородского государственного технического университета имени Р. Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия
e-mail: 89108957080, tvik@list.ru

Viktor V. Titov

ORCID ID 0000-0002-8598-7152
Graduate student of the Department of Digital Economy, Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R. E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russia
e-mail: 89108957080, tvik@list.ru

Анна Феликсовна Плеханова

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Финансы и кредит»
Нижегородского государственного
университета имени Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия

Anna F. Plekhanova

Dr. Sci. (Economics) или Doctor of Economics,
Professor of the Department of Finance and
Credit, Lobachevsky State University of
Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

Образец для цитирования:

Юрлов Ф.Ф., Титов В.В., Плеханова А.Ф. Сравнительный анализ эффективности бизнес-подразделений предприятия автокомпонентной промышленности по экономическим показателям // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 3 (31). С. 176-184.

Cite this article as:

Yurlov F.F., Titov V.V., Plekhanova A.F. Comparative analysis of business divisions efficiency of an automotive component industry enterprise by economic indicators // Actual Problems of Economics and Management. 2021. № 3 (31). P. 176-184. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 27.03.2021 г., принята к опубликованию 29.04. 2021 г.

Требования к оформлению публикации

Электронный вид статьи представить на электронную почту редакции **apem@sstu.ru**

Оригинальный текст в соответствии с тематикой журнала. Тип статьи обзорный или экспериментальный.

Объем рукописи – от 5 до 12 страниц через одинарный интервал формата А4 с полями 2,0 см, абзацный отступ 1 см, текстовый редактор Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта основного текста – 12. Текст с выравниванием по ширине. Нумерация страниц отсутствует. Переносы включены. Таблицы, рисунки, формулы должны занимать не более 25 % общего объема статьи.

Оформление таблиц. Шрифт второстепенного текста в таблице – Calibri, размер шрифта – 11. Название таблицы приводится сверху с выравниванием по ширине, отступ 1 см (Таблица 1 – Индексы цен). Ссылки на таблицы в тексте указывать в круглых скобках, например, (табл. 1).

Оформление рисунка. Шрифт второстепенного текста на рисунке – Calibri, размер шрифта – 11. Рисунки выполняются с помощью графических редакторов. Допускается также создание и представление графиков при помощи табличных процессоров, например Excel. Название рисунка – снизу, отступ 1 см с выравниванием по ширине (Рис. 1. Динамика цен). Ссылки на рисунки указывать в круглых скобках, например, (рис. 1).

Оформление формул. Формулы размещать по центру страницы, указывать смысл переменных с единицей измерения. Формулы и буквенные обозначения величин набирать в редакторе формул. Нумерация формул осуществляется на полях, например, (1). Ссылки на формулы указывать в круглых скобках, например, формула (1).

Оформление списка литературы. Шрифт списка литературы – Times New Roman, размер шрифта – 11. Список литературы должен быть оформлен по ГОСТ Р 7.0.5-2008 и включать работы, опубликованные на английском языке. Источники указывать в порядке цитирования в тексте. На все источники из списка литературы делать ссылки в тексте. Ссылки на использованные источники оформлять в квадратных скобках по тексту с указанием номера источника в списке литературы, например, [5, с. 7]. В References необходимо оформить транслитерацию литературы: пример: • Фамилии И.О. авторов; • Заглавие статьи на английском языке; • Название журнала в транслите; • Выходные данные статьи (год, том, номер, страницы); • Указание на язык статьи – (in Russian).

Структура публикации

УДК (слева статьи, отступа нет, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12).

Направление: экономические науки.

Инициалы и фамилия автора(ов) (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 12, на русском языке).

Название статьи (выравнивание по ширине, отступ 1 см, прописными буквами, полужирное начертание по тексту, шрифт – Calibri, размер шрифта – 16, на русском языке).

Инициалы и фамилия автора(ов) (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 12, на английском языке).

Название статьи (выравнивание по ширине, отступ 1 см, прописными буквами, полужирное начертание по тексту, шрифт – Calibri, размер шрифта – 16, на английском языке).

Аннотация (3-8 предложений без абзацев, цитирования, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на русском языке).

Аннотация (100-120 слов) должна содержать краткое изложение содержания и результатов статьи, а именно соответствовать следующим требованиям:

- не допускается деление аннотации на разделы и использование в аннотации подзаголовков;
- структура аннотации:
 - краткое (не более 30-40 слов) обоснование актуальности статьи, а также описание того, чему посвящено исследование (если это не ясно из названия);
 - краткое описание основных действий, предпринятых в данной работе и изложенных в аннотируемой статье для получения конкретных результатов (см. пример);
 - краткое изложение ключевых результатов статьи или выводов.

Пример:

«Статья посвящена проблеме дальнейшего развития методического инструментария комплексной оценки экономической безопасности организации за счет модификации действующих и введения новых оценочных показателей. Проанализированы различные существующие методологические и методические подходы, а также показатели, используемые в настоящее время для оценки экономической безопасности организаций. Установлено, что до сих пор не сформирована общепризнанная методика комплексной оценки, сохраняются затруднения с определением состава оценочных критериев. В целях развития существующего методического

инструментария предложены и обоснованы уточненные показатели темпов интенсивности развития и экономического роста, новый показатель рискоотдачи, расчет которых позволяет провести достаточно быструю обобщенную оценку экономической безопасности организации (в первую очередь средних и малых)».

Ключевые слова (до 10 слов, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на русском языке). При выборе ключевых слов основным критерием является их потенциальная ценность для выражения содержания документа или для его поиска. В качестве ключевых слов могут выступать слова, терминологические словосочетания, аббревиатуры, численные характеристики, хронологические данные, имена собственные, символические обозначения. Длину словосочетаний целесообразно ограничивать двумя-тремя словоформами. Устойчивые словосочетания, устойчивые термины, специальные термины в качестве ключевых слов используются без каких-либо преобразований, так как их членение ведет к потере значения термина. Обще-научные, общие, широкие обобщающие понятия используются в качестве ключевого слова с уточнением (например, принципы управления, проблемы автоматизации).

Аннотация (3-8 предложений без абзацев, цитирования, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на английском языке).

Ключевые слова (до 10 слов, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на английском языке).

Текст статьи (логическая структура: введение, методика, основная часть, выводы).

Статья должна быть структурирована по следующим разделам.

*** ВВЕДЕНИЕ**

Введение должно содержать краткий анализ известных по предмету исследования сведений, доступных из литературы и подтверждающих актуальность статьи, и заканчиваться четкой формулировкой цели (научной задачи) проводимого в рамках статьи исследования (если необходимо более полно раскрыть цель исследования, формулируются соответствующие задачи). Таким образом, во введении должны быть представлены краткий литературный анализ, обоснование актуальности и формулировка цели и задач исследования. Также во введении может быть сформулирована гипотеза исследования.

*** ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В данном разделе проводится обзор и анализ существующих теоретико-методологических подходов к исследуемой проблеме, терминологического аппарата, существующей законодательно-нормативной базы и т. д., выявляются и четко определяются существующие пробелы, на устранение которых направлена статья.

*** ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Данный раздел содержит обзор и анализ методического инструментария (методических подходов, рекомендаций, методов, инструментов и т. п.), а также практики, сложившейся в исследуемой области, на основе чего выявляются и четко определяются существующие пробелы, на устранение которых направлена статья.

*** РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Результаты исследования, проведенного в статье, должны четко коррелировать с целью и задачами статьи, иметь направленность на устранение выявленных в ходе анализа пробелов и содержать: обоснование (доказательство) новизны; четко сформулированный и прописанный авторский вклад; область применения.

*** ЗАКЛЮЧЕНИЕ (ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ)**

Выводы и рекомендации должны логично следовать из результатов, полученных в работе, и ни в коем случае носить общего характера.

Заключение может содержать описание предпосылок и пути дальнейших исследований и работ, в том числе по внедрению полученных результатов.

Список литературы (не менее 3, не более 20 источников за последние 5-10 лет, включая источники на английском языке). Самоцитирования в любом виде и многократные цитирования одного автора (авторов) нежелательны (исключение – отсылка к началу исследования, ранее опубликованного (не более 2 ссылок)).

Имя, отчество, фамилия автора(ов) (полностью), ученая степень (полностью), ученое звание (полностью), должность, кафедра (полностью), полное официальное название учреждения (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, на русском языке).

Имя, отчество, фамилия автора(ов) (полностью), ORCID ID – цифровой идентификатор исследователя в международных библиографических системах, ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, полное официальное название учреждения (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, на английском языке).

Контактная информация авторов (почтовый адрес с индексом, e-mail, телефон).